

**Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
«Bolashaq» академиясы**

**Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия
«Bolashaq»**

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІН
ЖЕТІЛДІРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ**

МАТЕРИАЛЫ

***Международной научно-практической конференции,
посвященной к 30 - летию Независимости Республики
Казахстан***

**«ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РК»**

**Қарағанды – Караганда
Болашақ-Баспа
2021**

«Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін жетілдіру перспективалары» Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. Заң ғылымдарының кандидаты, профессор А.Т. Қабжановтың редакциясында. Басылымға жауапты: з.ғ.к., профессор Қабжанов А.Т. - Қарағанды: «Болашақ-Баспа». 2021. – 212 бет. ISBN 9786012730920

Бұл жинаққа 2021 жылдың 03 желтоқсанында өткен «Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін жетілдіру перспективалары» Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары енді.

Мақалалар авторлық редакцияда жарияланды. Ұйымдастыру комитеті мен редакция мақалалардың мазмұнына, авторлардың материалдарындағы мәліметтердің ғылыми негізділігі мен дұрыстығына жауап бермейді.

Ұйымдастыру комитеті мен редакциялық алқаның мүшелері

Төраға:

Қабжанов А.Т., заң пәндері кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Мүшелері:

Әбдіжами А.Ж. заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Мухатаев М.М., заң ғылымдарының магистрі, доцент

Жумжумаев Н.С., заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан «Перспективы совершенствования правовой системы РК». Под ред. к.ю.н., профессора Кабжанова А.Т. Ответственный за выпуск: к.ю.н., профессор Кабжанов А.Т.- Караганды: РИО «Болашақ-Баспа» 2021. - 212 стр. ISBN 9786012730920

В настоящий сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан «Перспективы совершенствования правовой системы РК», которая состоялась 3 декабря 2021 года.

Статьи публикуются в редакции авторов. Оргкомитет и редакция не несут ответственности за содержание статей, научную обоснованность и достоверность сведений, представленных в материалах авторов.

Члены организационного комитета и редакционной коллегии
Председатель:

Кабжанов А.Т., заведующий кафедрой юридических дисциплин, кандидат юридических наук, профессор

Члены:

Абдижами А.Ж. кандидат юридических наук, профессор

Мухатаев М.М., магистр юридических наук, доцент

Жумжумаев Н.С., магистр юридических наук, старший преподаватель .

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

Заң пәндері кафедрасы он жылдан астам дәстүрлі түрде "Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін жетілдіру перспективалары" тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткізіп келеді. Биыл біздің конференция Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналады.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Тәуелсіздігінің 30 жылдық мерейтойы қарсаңында еліміздің құқықтық жүйесінің эволюциялық дамуына шағын экскурс өткізу орынды деп санаймыз. Қазақстандық мемлекеттілік пен ұлттық заңнаманың қалыптасуының дәуірлік оқиғаларына назар аудару. Қазақстандық ұлттық құқықты елдің тұрақты және тұрақты дамуының 30 жылдық кезеңінің биіктігінен, оның негізінде тұтастай елдің эволюциялық және үдемелі дамуы мүмкін сенімді құқықтық құрылымның арқасында талдау.

1991 жылғы 16 желтоқсанда "Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы" Конституциялық заң қабылданған сәттен бастап біздің еліміз әлемдік қоғамдастық алдында егеменді жас мемлекет ретінде көрінді.

Осылайша, Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасының эволюциясы біздің мемлекеттілігіміздің және Ұлттық заңнамамыздың негізін қалаған осы негізгі тарихи маңызды құжаттан басталады деп есептеуге болады.

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан конституциялық құрылысты жүзеге асырудың және қазақстандық Конституциялық бірегейлікті қалыптастырудың өз тәжірибесін жинақтады.

Он екінші сайланған Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі 1990 жылғы 25 қазанда Қазақ КСР-інің Мемлекеттік Егемендігі туралы Декларация қабылдаған кезден бастап конституциялық құқық шығару жолдары туралы мәселе өткір талқыланды. 1990 жылдың күзінде мамандармен және саяси қайраткерлермен ұзақ кеңескеннен кейін Тәуелсіз Қазақстанның алғашқы Конституциясының жобасын әзірлеуге кірісу туралы түбегейлі саяси шешім қабылданды. 1990 - 1995 жылдар аралығында құқықтық жүйе мен қазақстандық мемлекеттілікті дамыту перспективасының негізгі бағыттарының бірі болып табылатын мемлекеттіліктің базалық конструкцияларын ресімдеу жөніндегі қызмет тән болды.

Қазақстанның конституциялық құрылысы жолындағы елеулі кезең ретінде өзінің барлық жоғары саяси маңыздылығымен стратегиялық тұрғыда 1993 жылғы Конституция қарама-қайшы болып шықты.

Қазақстан Республикасы XX ғасырдың 90-шы жылдарының ортасында жаңа тәуелсіз мемлекет ретінде шынайы конституционализм жолына түсті. 1995 жылғы 30 тамызда бүкілхалықтық референдум барысында дауыс беру 10253 сайлау учаскесінде өтті.

Нәтижесінде, 1995 жылғы ел Конституциясы 1991 жылғы 16 желтоқсанда "Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы" Конституциялық заңның қабылдануымен басталған тәуелсіз мемлекет жағдайындағы конституциялық құрылыс процесінің шыңы болды.

Конституция негізінде қазіргі заманғы тәуелсіз мемлекеттің стандарттарына сәйкес келетін көп салалы ұлттық заңнаманың бүкіл ауқымы қалыптасты.

Бұл ретте басында Конституциялық заңнама пакеті қалыптастырылды. Конституцияны орындау үшін 1995 жылы конституциялық заң күші бар, кейіннен Конституциялық заң мәртебесіне ие жарлықтар қабылданды.

Сонымен бірге елдің жаңа Конституциясын іске асыру үшін қажетті заңнамалық және заңға тәуелді актілердің барлық гаммасы әзірленді және қабылданды.

Жалпы, тәуелсіз Қазақстанның ұлттық заңнамасы жаңғыртудың үш кезеңінен өтті.

Құқықты қалыптастыру (1991-1997 жылдар) – 1 жаңғырту қазіргі Қазақстанның құқықтық жүйесі серпінді құбылыс ретінде өзінің эволюциясына ие, оның жай-күйі әртүрлі ішкі және сыртқы факторлармен айқындалады.

Құқықты дамыту (1997-2012 жылдар) – 2 жаңғырту. Бұл кезеңнің негізіне 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған ел дамуының ұзақ мерзімді басым мақсаттары және оларды іске асыру стратегиялары алынды.

Жаңа міндеттер (2012 жыл-қазіргі уақытқа дейін) - 3 жаңғырту. "Қазақстан-2050 "Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты және Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың" Болашаққа бағдар: қоғамдық сананы жаңғырту "бағдарламалық мақаласы түбегейлі өзгерістердің негізгі құжатына айналды, онда ұлттық бірегейлікті, мәдениетті, тілді және өзіндік ұлттық кодты сақтауға байланысты жаңа міндеттер нақты белгіленген.

Қазақстандық мемлекеттік тәуелсіздік өзінің 30 жылдық мерейтойын атап өтуде. Осы жылдар ішінде қазіргі уақытта тиімді жұмыс істейтін негізгі мемлекеттік институттардың, ұлттық заңнаманың құрылысы мен қызметінің басымдықтары мен міндеттері айқындалды.

Сонымен бірге, бүгіннің өзінде Қазақстан өзінің дамуы мен өркендеуінің жаңа дәуіріне нық қадам басқанын реформалардың арқасында нық сеніммен айтуға болады.

Конференцияның барлық қатысушыларын осы айтулы күнмен құттықтаймын және шығармашылық табыс тілеймін!

Үлкен құрметпен және ризашылықпен, профессор Нұрғалиев Бақыт Молдатияұлы

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Кафедра юридических дисциплин вот уже традиционно более десяти лет, проводит международную научно-практическую конференцию на тему «Перспективы совершенствования правовой системы Республики Казахстан». В этом году наша конференция приурочена 30 летию государственной независимости Республики Казахстан.

В канун 30-летнего юбилея государственной независимости Республики Казахстан считаем целесообразным провести небольшой экскурс в эволюционное развитие правовой системы нашей страны. Обратиться на эпохальные события становления казахстанской государственности и национального законодательства. Проанализировать казахстанское национальное право с высоты 30 летнего периода устойчивого и стабильного развития страны, благодаря созданной надежной правовой конструкции на базе которого возможно эволюционное и поступательное развития страны в целом.

С момента принятия 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» наша страна предстала перед мировым сообществом как суверенное молодое государство.

Таким образом, можно считать, что эволюция национального законодательства Республики Казахстан начинается именно с этого основного исторический важного документа заложившего основы нашей государственности и национального законодательства.

За годы Независимости Казахстаном накоплен собственный опыт осуществления конституционного строительства и формирования казахстанской конституционной идентичности.

С момента принятия 25 октября 1990 года Верховным Советом Республики Казахстан двенадцатого созыва Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР остро обсуждался вопрос о путях конституционного правотворчества. К концу осени 1990 года, после долгих консультаций со специалистами и политическими деятелями, было принято принципиальное политическое решение приступить к разработке проекта первой Конституции независимого Казахстана. На протяжении 1990 - 1995 годов характерна деятельность по оформлению базовых конструкций государственности, которая представляла собой одно из магистральных направлений перспективы развития правовой системы и казахстанской государственности.

Стратегически при всей своей повышенной политической значимости в качестве заметной вехи на пути казахстанского конституционного строительства, Конституция 1993 г. оказалась противоречивой.

На путь подлинного конституционализма Республика Казахстан, как новое независимое государство, вступила в середине 90-х годов XX века. 30 августа 1995 года в ходе всенародного референдума голосование прошло на 10253 избирательных участках.

В итоге, Конституция страны 1995 года стала вершиной процесса конституционного строительства в условиях независимого государства,

начатого с принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

На основе Конституции был сформирован весь массив многоотраслевого национального законодательства, соответствующего стандартам современного независимого государства.

При этом вначале был сформирован пакет конституционного законодательства. Во исполнение Конституции были приняты в 1995 году указы, имеющие силу конституционных законов, впоследствии приобретшие статус конституционных законов.

Одновременно разрабатывалась и принималась вся гамма законодательных и подзаконных актов, необходимых для реализации новой Конституции страны.

В целом национальное законодательство Независимого Казахстана прошла три этапа модернизации.

Формирование права (1991-1997 годы) – 1 модернизация Правовая система современного Казахстана, как явление динамичное, имеет свою эволюцию, состояние которой определяется различными внутренними и внешними факторами.

Развитие права (1997-2012 годы) – 2 модернизация. В основу этого этапа легли долгосрочные приоритетные цели развития страны на период до 2030 года и стратегии их реализации.

Новые задачи (2012 год – по настоящее время) – 3 модернизация. основополагающим документом кардинальных изменений стала «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства и Программная статья Елбасы Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой были четко обозначены новые задачи, связанные с сохранением национальной идентичности, культуры, языка и собственного национального кода.

Казахстанская Государственная Независимость отмечает свой 30-летний юбилей. За эти годы были определены приоритеты и задачи строительства и деятельности основных государственных институтов, национального законодательства, которые эффективно работают в настоящее время.

Вместе с тем уже сегодня можно твердо констатировать, именно благодаря реформам Казахстан уверенно шагнул в новую эпоху своего развития и процветания.

Поздравляю всех участников конференции с этой знаменательной датой и желаю творческих успехов!

С огромным уважением и признательностью, профессор Нурғалиев Бахыт Молдатъевич ОӘЖ 342.924

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІНДЕ СЕРВИСТІК МОДЕЛЬДЕРДІ ЕНГІЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

А. А. Асабаева

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан

2025 жылға дейінгі Қазақстан Республикасының стратегиялық даму жоспарының (бұдан әрі – Стратегия) бір мақсаты құқық қорғау жүйесін одан әрі дамыту болып отыр. Осы бағытта құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудегі ішкі істер органдары қызметтерінің әдіс-тәсілдерін жетілдіруді қажет етеді. Ол үшін кадр саясатының тұрақтылығын қамтамасыз ету, қызметкерлердің біліктіліктері мен тәртіптерінің талаптарын арттыруды қамтамасыз ету жоспарлануда. Ішкі істер органдарына тән емес қызметтерді жоя отырып, қызметтерді тиімді бөлу және аса тиімді ұйымдастырушылық-басқару механизмін орнату қажеттігін де қаперде ұстауда. Мұның бастауы 2019 жылы ІІМ-нің қабылданған Жол картасында жатыр.

Ішкі істер органдарының қызметін қоғамдық тұрғыда бақылау, оларға деген сенімділік деңгейін арттыру және қоғамдық тәртіпке қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу, жолын кесуді қамтамасыз етуге жергілікті халықты жұмылдыру бойынша шаралар қабылдау, сонымен қатар олардың қызметін бағалаудың нақты өлшемдерін анықтау мақсатында 2019 жылғы 27 желтоқсандағы қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сервистік тәсілдерін енгізу бойынша ұсыныстар жасалған еді. Осы орайда сервистік тәсілді енгізу бойынша бірқатар өңірлерде, атап айтқанда - Нұр-сұлтан, Алматы, Қарағанды қалаларында пилоттық жоба іске қосылды. Бұны жүзеге асыру бойынша түрлі құрылымдардың мамандары кірген топ құрылды.

Олардың құрылымы құқық қорғау органдары, прокуратура, денсаулық сақтау, білім беру, әлеуметтік қорғау және жұртшылық өкілдерінен тұрады. Жоба Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы (ЕҚЫҰ) бағдарламалар офисінің қолдауымен жүзеге асырылып отыр. Ведомствоаралық топтың негізгі мақсаты - пилоттық аумақта қауіпсіздік мәселелердің алдын алу және мемлекеттік құрылымдар мен қоғамды тартуды көздейді. Осылайша 2025 жылға дейінгі Стратегияда қарастырылған мәселелер бұрын қабылданған бағдарламалық құжаттардың міндетін және мақсатын дамыта түсіп, олардың жұмыстарының негізгі және басты көрсеткіші - азаматтардың сенім деңгейі екендігін тағы бір дәлелдейді [1].

Қазақстан Республикасы Президентінің № 674 Жарлығы бойынша 2021 жылғы 15 қазандағы бекітілген «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасының» «Құқық қорғау мен сот жүйелерін және құқық қорғау институттарын дамытудың негізгі бағыттары» аталатын 5-бөлімінде: «Құқық қорғау органдары мен олардың қызметкерлері қызметінің тиімділігінің өзгермейтін түйінді өлшемшарты

халықтың сенім дәрежесі болып табылады. Көрсетілген өлшемшартты тұрақты, үздіксіз арттыру үшін олардың қызметін оның салдарымен күресуден және ведомствалық көрсеткіштерге қол жеткізуден құқық бұзушылықтардың алдын алуға, оның ішінде халықтың сенімі мен құрметіне ие қызметкерлерді мансаптық ілгерілету арқылы ауыстыра отырып, трансформациялауды жалғастыру қажет» делінеді [2].

Қабылданған шараларға қарамастан, азаматтардың тарапынан полицияға деген сенім танытуда, қоғамдық қауіпсіздік мәселесіне кеңінен назар аударуды және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы мәселелерді бірігіп шешуге азаматтарды жұмылдыруда тиісті деңгейге қол жеткізе алмай отырғанымызды атап өткен жөн. Сол себепті де өңірімізде полицияның қызметін сервистік модельге көшіру тиімді және жақсы нәтижесін береді деген сеніммен бұл жоба бүкіл Қазақстанда іске асуда.

Құқықтық кеңістікті цифрландыру дәуірінде полиция қызметіне сервистік моделін енгізу - дұрыс шешім. Себебі, қоғам, халық, бүкіл өміріміз заман талабына сай цифрландыру жаһанында қарқынды дамып жатқанда, ішкі істер органдары да қатардан қалмай уақытпен бірге жүру тиіс. Жоғарыда көрсеткен Құқықтық тұжырымдамада инновациялық цифрлық технологияларды енгізу және дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасау және осындай технологияларды қолдану арқылы азаматтардың құқықтарын әлеуметтік қауіпті әрекеттер жасаудан қорғау арасындағы реттеуші ымыраға келу қажеттігі айтылады.

Әкімшілік полиция құрамындағы учаскелік полиция инспекторлары сервистік модельдің негізгі рөлін айқындайды, өйткені учаскелік инспекторлар халықпен, сондай-ақ үнемі көмекке мұқтаж әлеуметтік осал адамдармен тығыз байланыста жұмыс істейді. Бұл бойынша учаскелік пункттерді оңтайландыру жүргізілуде, халық көп жиналатын жерлерде полицияның модульдік бекеттері белсенді енгізілуде. Барлық учаскелік полиция инспекторлары жедел әрекет ету мақсатында қызмет көрсетілетін аумақта тұрғындардың WhatsApp чаттарында тіркелген. Тиісінше бұл әрекеттер, жұмыстың сапалы орындалуына, жедел әрекет етуіне, құқық бұзушылықтардың алдын – алуына тиімді болары анық.

Тағы бір маңызды мәселе - азаматтардың өтінішіне полиция қызметкерінің коммуникативтік жауабы, қарым-қатынасы.

Коммуникациялық қарым-қатынасқа жету үшін, әрбір учаскелік инспектор үнемі білімін шындап, заңдарды жетік біліп, біліктілікті арттыру курстарынан өтіп отыруы қажет. Сонда біз полицияның сервистік моделі бойынша қызметін жетілдіруге талап ететіндей қол жеткізе аламыз.

Сонымен қатар, учаскелік полиция инспекторларына психологиялық және моральдық жағымды, қолайлы жұмыс орындарын жасау, бұндай жерде жұмыс жасап жатқан қызметкерге көмек сұрауға келген азаматтар жағымды атмосфераны сезінеді және қызметкер мен азамат арасында сенімді диалог құрылады, бұл өте маңызды.

Заң ғылымдарының докторы, профессор Н.А.Биекенов өз мақаласында полиция қызметіндегі сервистік модельді жетілдіру бойынша, шет елдердің тәжірибесінің оңтайлы тұстарына тоқталып: «Полицияны азаматтармен тығыз

ынтымақтастықта қоғамға қызмет ету идеясы батыстағы полицияны жазалаушы күш құрылымынан күнделікті тәулік бойғы қызмет көрсету қызметіне айналдырады, онда "қоғам — бұл сатып алушы, ал полиция бөлімшесі-полиция қызметінің сатушысы" - дейді [3]. Осылайша, полиция қызметі күннен күнге қоғамдық бағытқа ие болуда. Ал АҚШ-тағы полиция қызметкерінің қызмет уақытының 80% - дан астамы азаматтарға әртүрлі мәселелерді шешуге кетеді екен, жұртшылықтың шын мәніндегі көмекшісі солар [4].

Жалпы, ішкі істер органдары қызметіне бейінді емес қызметтерді беру құқықтық тәртіпті, қоғамдық қауіпсіздікті және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету мәселесі бойынша ІІМ үлкен топтастыруға әкеп соғады.

Осыған орай қазіргі кездегі талаптарға сәйкес жергілікті халықтың полициямен қарым-қатынас стандартын орнату, жергілікті полиция қызметінің жұмыстарын жақсарту және жаңа технология алгоритмдерін енгізу мәселесі өзекті болып отыр. Осы тарапта біз қоғамдық тәртіпке қарсы құқық бұзушылықтармен күрес жүргізетін кейбір қызметтерге тоқталып өтсек дейміз.

Қазақстанда қоғамның қатысуымен құқық бұзушылықтың алдын алудан нақты тәжірибесі жинақталды. Көп жағдайда алдын алу жұмысы жастар саясатын іске асыру аясында жүргізіледі (волонтерлар).

Полиция органдары қызметкерлерінің қызметі қоғамдық тәртіпті қорғаудың көпшілік алдында өтетін функциялармен тікелей қабысып жатыр. Өйткені олар тұрғындармен тұрақты байланысты жүзеге асырады. Сондықтан полиция органдары қызметін жетілдіру бойынша зерттеу мәселелері қазіргі күшті құрылымдарды модернизациялау тұсында өзектілігі артып отыр.

Құқық қорғау жүйесін реформалаудың негізгі бағыттарының бірі ішкі істер органдары көшуді жүзеге асырып жатқан полицияның сервистік моделін дамыту болуға тиіс. Сервистік тәсілге бағдарланған ұлттық полиция моделінің базалық компоненттерін қоғаммен әріптестік өзара қарым-қатынастарды орнатуға, оның ішінде нақты аумақта тұратын тұрғындардың пікірін ескере отырып, мәселелерді шешуге басымдық беру, сондай-ақ азаматтардың полицияға қолжетімділігін жеңілдетуге бағытталған қадамдық қолжетімділікті қамтамасыз ету жолымен бағытталған проактивті жұмыс болады.

Ішкі істер органдарының басты міндеттері қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, жеке адамға, меншікке қарсы қылмыстарға және басқа да жалпы қылмыстарға қарсы күрес болып табылады. Азаматтардың қауіпсіздігі мен тыныштығы, еліміздегі қылмыстың жай-күйі мен криминогендік жағдайдың деңгейі ішкі істер органдары қызметінің тиімділігіне байланысты, сондықтан ішкі істер органдарын жетілдіру процесі қылмыстық көріністер мен құқық бұзушылықтардың алдын алуда олардың жылдам әрі барабар әрекет етуін қамтамасыз етуге бағытталуға тиіс». Бұл тұжырымдық міндеттер полиция қызметін де толықтай қамтиды. Бұл жерде мынаны ескерткіміз келеді, бірде-бір салалық жүйе өзінен-өзі бөлек қызмет жасамайды және дамымайды. Ол әрдайым басқа жүйелермен көптеген қатынастар арқылы байланысты.

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасы құқық қорғау

қызметі туралы» заңына сәйкес ішкі істер органдарының полиция аталатын ішкі жүйесі барекені баршаға мәлім. Олар күрделі және түрлі өзара байланыста тұр, олардың талдауынсыз полиция органдары туралы толығымен, оның әр буыны және ішкі істер органдары жүйесіндегі орны туралы пікір жеткілікті толық болып есептеле алмайды. Сонымен қатар, элементтерінің арасындағы өзара байланыс және өзара әрекет жекелеген элементтердің дербестігіне қарағанда маңызды екенін ескеру қажет.

Бұл байланыста ҚР ІІМ-нің басқа да құрылымдары және бөлімшелерінің өзара қатынасын зерттеу оларды жетілдіруді жүзеге асыру шараларының өзектілігі теорияда және тәжірибеде аса маңыздылықты иеленеді.

Полиция органдары сипаттамасында және байланыстарын жіктеуде заңдық әдебиеттерде қорытылған мемлекеттік-құқықтық және әкімшілік-құқықтық қатынастар туралы, атқарушы органдардың өзара қатынастарының түрлері туралы ережелерді пайдалануға болады. Сонымен бірге субординациялық, реординациялық және координациялық байланыс типтерін жүзеге асыру мүмкіндігі және ҚР ІІО тігінен және көлденеңнен алуан түрлері және өзара қатынастарындағы нысандары туралы тұрғысында принципіалды ұстаным тұрғысынан қарастыру керек. Өзара қатынастар тең және тең емес органдар арасында туындауы мүмкін.

Тең органдар арасындағы өзара қатынас жағдайында өзара қатынастың бастаушысы болатын субъектінің өкілеттілігі көлеміне қарай субординациялық және реординациялық қатынастарды айыруға болады. Егер тең органдарда, екінші тарапқа қарағанда, қатынас үлкен өкілеттілік иеленген субъектінің бастамасымен туындаса, онда *субординациялық қатынастар* орын алады. Егер қатынас осы қатынастар бағытталған органға қарағанда, аз өкілеттегі органның бастамасымен пайда болса, онда оларды *реординационалды* деп есептеу қажет. Тең емес органдар арасында пайда болған қатынастар *координационалды* болып табылады.

Полиция органдарының өзара қатынасын зерттеудің алғашқы пайымы ҚР ішкі істер органдарының басқа да жүйелері байланыстарын бекітетін нормалардың талдануы болуы тиіс.

«Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің кейбір мәселелері» аталатын Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 16 қазандағы № 637 қаулысы бойынша Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің қарамағындағы мемлекеттік мекемелер – аумақтық органдар қайта аталғаны белгілі. Полиция департаменті ІІМ бағынса да, облыс әкімі полиция органдарының алдына құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуі бойынша міндеттер қоя алады. Бұл бірбасшылық пен тікелей бағыныстылық қағидаттарына сәйкес келеді. Мұндай өзгертулер құқық бұзушылықтың алдын алу тиімділігін арттырады.

Жергілікті полиция қызметінде реординационалдық қатынастардың болуын қажетті және мақсатты деп білген жөн, өйткені, басқару проблемаларын шешуде мейлінше көп интелектуалды потенциалды енгізуге мүмкіндік береді, басқаруда демократиялық бастаулардың одан әрі тереңдеуіне және кеңуіне

ықпал етеді. Роберт Пиль «Полиция - бұл халық, ал халық – бұл полиция» деп дәлме дәл айтады.

Осы ретте халықпен пәрменді кері байланысты қамтамасыз ететін құқық қорғау қызметі сапасының аудиті жүйесін олардың жұмысының тиімділігін бағалау тұрғысынан қайта қарау (полиция қызметкерлерінің әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағымдарды төмендету, олардың жұмысы туралы оң пікірлерді ұлғайту, жұмыс сапасын бағалау, халық тарапынан сенімнің жоғары деңгейін қамтамасыз ету және т.б.) талап етіледі. Мұндай аудиттің нәтижелері қызметкерлерді көтермелеу және оларды жоғары лауазымдарға ұсыну мәселелеріне нақты әсер етуі керек. Бұл мәселеердің шешілуі алдағы уақыттың еншісінде.

Қолданылған әдебиеттер

1. 2025 жылға дейінгі Қазақстан Республикасының стратегиялық даму жоспары. 2018 жылғы 15 ақпандағы Қазақстан Республикасы Президентінің №636 Жарлығымен бекітілген. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/T1800000636> (2018 жылғы 3 наурыздағы жолдама мерзімі).

2. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.

3. Биекенов Н.А. Сервисная функция полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта. http://kostacademy.gov.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim_1_64_2020.pdf.

4. Павловский Н.Ю., Пылев С.С. 61 вопрос, 61 ответ: о службе и учебе полицейских штата Орегон (США). — М., 1997. — С. 7.

ӘОЖ 342.733

ОҚЫТУ БОСТАНДЫҒЫ МӘДЕНИ ҚҰҚЫҚТАР ЖҮЙЕСІНІҢ НЕГІЗГІ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

А.И.Бирманова

У.Қ. Берденова,

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Мәдени құқықтар жүйесінде оқыту бостандығының орнын белгілеу қажет. Әлбетте, ол тиісті білім деңгейінің, ғылыми дәрежелер мен атақтардың болуына, лайықты өмір сүру деңгейін қамтамасыз етуге және рухани дамуына әсер етеді. Оқыту – тыңдаушыларға ақпарат беру, жинау және өңдеу (пайдалану үшін) негіздері. Ақпаратты жинауды адам ерікті және еріксіз немесе мақсатты түрде өңдейді, жүйелейді, сақтайды, қорытынды жасайды және т.б. Бұл жерде адам өзінің мәдени-рухани өрісін байытады.

Өзінің мәні бойынша оқыту – бұл танымға басшылық жасау, оқушыларға (білім алушыларға) адамзат жинаған тәжірибені жинақтауға көмек көрсету.

«Оқыту бостандығы» терминінің мазмұнын талдай отырып, оқыту бостандығы тәрбиелеу және оқытумен ұштасқан шығармашылық қызметтің ерекше түрі деген пайымдау жасалады.

Оқыту балаларға күтім жасауды және ерте жастан бастап бастапқы білім беруді қамтамасыз етуді талап етеді (5-бап) [1]. Сондықтан, сауаттылық өмірлік дағдыларды меңгеруге қажетті қағидалар мен негіз болып табылады. Ана тілінде оқып, жаза білу мәдени төлтумалықты нығайтады және мәдени мұраны қуаттайды.

Қоғамның идеологиялық плюрализмі академиялық еркіндікті (оқыту бостандығы) көрсетеді. Ол мұғалімнің өз пәнін қажетті деп есептейтіндіктен деңгейде оқыту құқығын қарастырады. Білім алушылар мен олардың ата-аналары академиялық еркіндікпен оқылатын пәнге көзқарасы мен оқыту тәсілдері неғұрлым қолайлы болып көрінетін оқытушыларды таңдауға құқылы. Ата-аналардың балаларының білім алуына қатысты құқықтары бар. Оқушы жас болса, оның құқықтарын ата-аналар жүзеге асырады, бірақ бала өсіп келе жатқан кезде ол өз бетінше әрекет ету қабілетін дамытады. Көптеген мемлекеттердің қазіргі конституцияларында оқыту бостандығы құқығы бекітілген. Кәсіби міндеттерін орындау кезінде оқытушылар академиялық еркіндікті пайдалануы тиіс. Оқытушылар білім алушылар үшін ең қолайлы оқу құралдары мен оқыту әдістемелерін бағалауда негізгі құзіреттілікке ие болғандықтан, олар оқулықтар мен оқу құралдарын, оқу материалдарын таңдауда және бейімдеуде басты рөл атқаруы тиіс.

Оқыту бостандығын мәдени құқық жүйесінің элементі ретінде қарастырған А.Н.Кокотовтың пікірімен келісуге болады, себебі ол білім алу құқығын, шығармашылық, оның ішінде ғылыми еркіндік құқығын, оқыту бостандығын рухани-мәдени құқықтар мен бостандықтар қатарына жатқызады, олар адамдарға шығармашылық даму мүмкіндігін қамтамасыз етуге, өз елінің және басқа халықтардың, өркениеттердің мәдени ортаны көбейту мен жетілдіру құндылықтарын баулуға негізделген [2, 81].

Ғылыми зерттеу қызметкерлерінің мәртебесі туралы ұсыныста академиялық еркіндік ғылыми нәтижелердің нақтылығы мен объективтілігін барынша кепілдендіруді қамтамасыз ететін ғылыми процестің ажырамас бөлігі деп анықтама беріледі [3]. Ал, Познань декларациясында «ғылыми еркіндік» болып университеттер мен басқа да жоғары оқу орындарына тапсырылған білім беру, зерттеулер, басқару және қызмет көрсету саласындағы функцияларды орындау үшін маңызды шарттар танылады [4, 352].

Л.А.Пасешникованың көзқарасы бойынша, академиялық еркіндіктің мақсаты – тараптардың материалдық әл-ауқатының өсуі емес, олардың рухани, идеялық, адамгершілік дамуы. Сондықтан, ол әлеуметтік жағдайға қарағанда, өз мәні бойынша мәдени болып табылады [5]. Бір қызығы, академиялық еркіндік ғылым мен оқытуды біріктіруге арналған университеттер өзегі болып табылатын жоғары білім беру жүйесі қалыптасқан жерде ғана мүмкін. Мұндай оқу орындары қоғамда үлкен маңызға ие болуы және өзін-өзі басқаруды нақты жүзеге асыру үшін жеткілікті күшті және материалдық қамтамасыз етілуге тиіс.

Бұл ой халықаралық өзара түсіністік, ынтымақтастық және бейбітшілік рухында тәрбиелеу туралы Ұсыныста көрініс табады. Құжаттың 33-тармағында, білім беру жүйесінің оқытушыларын және басқа да қызметкерлерді даярлауда үнемі жақсарту қарастырылған:

а) оқытушыларда олардың жұмыс істеуі үшін уәждемелерді дамыту: практикада адам құқықтары жүзеге асырылуы үшін адам құқықтары этикасы мен өзгермелі қоғамның мақсатын ұстану; адамзаттың негізгі бірлігін түсіну; мәдениеттің алуан түрлілігін әрбір адамға, топқа немесе ұлтқа бере алатын байлықтарды терең түсінуге дағдыландыру қабілетін дамыту;

б) халықаралық ынтымақтастық мәселелері мен әлемдік сұрақтарды пәнаралық таным негіздерімен шешу жолымен қамтамасыз ету;

в) оқушылардың ұмтылысын ескере және олармен тығыз ынтымақтастықта жұмыс істей отырып, халықаралық тәрбие және оқу жабдықтары мен материалдарын әзірлеуге оқытушылардың өздерін белсенді қатысуға дайындау;

г) тәрбиелеу мен даярлаудың белсенді әдістерін қолдану процесінде, әсіресе балалардың, жасөспірімдердің және ересектердің қоғамдық мінез-құлықтары мен ұстанымдарына қолданатын қарапайым әдіс бойынша эксперименттер қарастыру;

д) тәрбие жаңалықтарын енгізуге және оны дайындауды жалғастыруға ниет пен қабілет; бейімділік пен дағды; топтық жұмыс және пәнаралық зерттеу тәжірибесі; қолайлы мүмкіндіктер жасау және оларды пайдалану қабілетін дамыту;

е) халықаралық тәжірибе саласындағы эксперименттерді, әсіресе басқа елдерде жүргізілетін жаңашыл эксперименттерді зерделеуді ынталандыру және мүдделі тараптарға шетелдік оқытушылардың тікелей байланысын орнатудың мүмкіндіктерін барынша ұсыну [6]. Осыған сәйкес, мемлекет, білім беру мекемелері, арнайы институттармен басқа да құзіретті мекемелер ғалымдарға, оқытушыларға және студенттерге тәжірибе алмасу мен әртүрлі ғылыми бағдарламалар аясында іс-сапарлар ұйымдастырып, қол жетімді болуына жағдай жасап ықпал етсе, тұрақты ақпарат алмасуды ынталандырады және кеңірек қатысуды жеңілдетеді. Осы мақсатта жазғы университеттік және басқа да пайдалы біліктілікті арттыру курстарына қатысуға жіберу, шет тілін нығайту мен жаңа мүмкіндіктерге қол жеткізу, стипендиялар берумен қамтамасыз ету жас ғалымдардың, оқытушылар мен студенттердің білім деңгейін арттырады.

Мәселен, ЕО мүше мемлекеттер студенттердің қатысуымен білім беру процесін жақсартуға және үшінші елдердің азаматтарына оқу үшін ЕО-ға кіруді жеңілдетуге бағытталған үрдісті жандандыру бойынша шаралар қабылдайды. Осындай іс-шаралар негізінде студенттер екі мемлекетте оқып, екі диплом алатын бірлескен оқу бағдарламаларын құру (мұндай тәжірибе Австрия, Болгария, Чехия, Финляндия, Франция, Италия, Польша және Ресей), үшінші елдердің халықаралық кампустарының Еуропалық Одағын құру (Бельгия, Швеция, Ұлыбритания), сондай-ақ мәдениет жөніндегі институттарды құру (мұндай тәжірибе Кипр, Финляндия, Франция және Польша елдерінде) қолданылады. Бұл іс-әрекеттердің ЕО заңнамасында заңды негізі жоқ, алайда

университеттік ғылыми және мәдени өмірге қатысуды нығайтатын жақсы тәжірибе болып табылады. Азаматтардың білім алу құқықтары мен ғылыми зерттеулер жүргізу құқықтары ерекше мәдени құқықтар ретінде қаралуға тиіс. Көптеген оқу орындары мәдени кеңістікте белсенді жұмыс істейді: концерттер, кездесулер, дәрістер, оқу, конференциялар, шығармашылық кештер немесе кітапханаларға бару сияқты мәдени сипаттағы іс-шараларды ұйымдастырады. Сондықтан, академиялық қауымдастық мәдениет игіліктеріне және мәдени өмірге қатысудың кең мүмкіндіктеріне ие болады. Сол арқылы университет студенттері, оқытушылар, ғалымдар тек қана ғылыми зерттеулер жүргізу үшін ғана емес, білім алу құқығын ішінара мәдени құқық ретінде пайдаланады және университеттің мәдени өміріне қатысуға мүмкіндігі бар [7, 367-369].

Оқыту еркіндігі ғылым-білімін басқа адамдарға жүйелі түрде беруді қамтамасыз ету ретінде айқындалады. Сондай-ақ, бұл теориялық және практикалық білім жүйесі ретінде қарастырылуын атап өткен жөн.

Білім берудің барлық деңгейінде үздіксіз қолданылатын оқыту әдістері:

- түрлі саладағы мамандықтарды даярлауда педагогикалық сараптамалардың нәтижелерін салыстырмалы және үйлестірімелі зерттеу;
- әртүрлі елдерде қолданылатын оқыту әдістері туралы ақпаратпен алмасу;
- білім беруді ұштастыру мақсатында тәжірибе алмасуға қатысты өзара көмек және оны ұйымдастыру;
- жастарға білім беруде өзін-өзі тәрбиелеу тәжірибесіне ерекше көңіл бөлу;
- әрбір елдің оқу құралдарымен танысу, оқу материалдарымен алмасу және білім беру саласындағы жаңа енгізілімдерді талдау.

Біздің ойымызша, оқыту бостандығы және академиялық еркіндік ұғымдарының арақатынасын нақтылау қажет. Бұл санаттар синонимдер болғанымен, алайда, оқыту бостандығын академиялық еркіндіктің бір бөлігі ретінде қарастыру қажет. Себебі, 1) оқыту бостандығы – өз пікірін еркін білдіру, ал академиялық еркіндік кәсіптік қызметке араласу; 2) оқыту бостандығы – педагогтік негізделген нысандарды, құралдарды, әдістерді таңдау, ал академиялық еркіндік – бейімдеу, тәрбиелеу, білімді қолдану және пайдалану. Демек, оқыту бостандығы оқытудың нысандарын, құралдарын, әдістерін таңдау арқылы анықталса, ал академиялық еркіндік өзін-өзі тәрбиелеу санаты болып табылады. Екеуі де педагог қызметкерлердің кәсіби этикасының нормаларын сақтауды талап етеді.

Қорыта айтқанда, «оқыту бостандығы» анықтамасы еліміздің «Білім туралы» заңында көрсетілмегендігін ескере отырып, оқыту бостандығы анықтамасын Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңының негізгі ережесінде 1-баптың 48-4) ретінде бекіту ұсынылады. Оқыту бостандығы – мұғалімнің (оқытушының) білім алушыларға ақпаратты беруге, олардың оқу-танымдық қызметін ұйымдастыруға, танымдық қызығушылығын, шығармашылығын және оқу жетістіктерін бағалауды ынталандыруға байланысты тәрбиелеу және оқытумен ұштасқан шығармашылық қызметі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (Всемирная конференция по образованию для всех 5-9 марта 1990 года, Джомтьен, Таиланд)https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf
2. Кокотов А. Н. Конституционное право России. Москва: Юрист, 2006. 583 с.
3. Рекомендация о статусе научно-исследовательских работников (Париж, 20 ноября 1974 г.)
http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html
4. Познаньская Декларация о научной свободе (Познань, Польша, 7-9 января 1993 г.) // Сборник международных документов по правам человека: (в 11-ти томах). Т. VI. – Универсальные договоры и другие международные инструменты по правам человека / Сост. Е.А. Жовтис. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2005. – 572 с.
5. Пасешникова Л.А. Академическая свобода в системе конституционных прав и свобод личности // lihachev.ru Источник https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/006_Sekcia_6/024_Paseshnikova_LA.pdf
6. Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод 19 ноября 1974 г.
<http://docs.cntd.ru/document/901839536>
7. Kosińska A.M. Prawa kulturalne obywateli państw trzecich w prawie Unii Europejskiej. – Lublin: Wydawnictwo KUL, 2018. – 421 s.

УДК 656.7

METHODS OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION OF FINANCIAL RESULTS OF THE ENTERPRISE

I. Bondar

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Management and Economics' Department
Flight Academy of the National Aviation University.
Kropyvnytskyi, Ukraine.

ORCID iD <http://orcid.org/0000-0003-2269-6208>

D. Shvydanenko

Head of the Economic Research Sector, Department of Commodity,
Gemological, Economic, Construction, Land Research and Evaluation Activities
Kirovograd Research Forensic Science
Center of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine
Kropyvnytskyi, Ukraine.

Crimes in the field of financing are most often committed by entities in the

course of their professional management or financial and economic activities and are expressed in non-compliance with the rules and regulations governing it. Traces of such criminal activity, as a rule, are reflected in a number of documents by which this activity is made out and accompanied. Crimes in the field of financial activity are latent, as they are disguised by seemingly ordinary and at first glance legitimate business agreements. In addition, it should be borne in mind that such crimes are usually committed using techniques aimed at distorting and falsifying the results of the subject's activities related to the implementation of social target programs. In this regard, one of the leading places in the investigation of criminal proceedings for crimes in the field of financing social targeted programs have expert research on the use of techniques and methods for diagnosing the financial and economic condition of the enterprise. It should also be noted that the detection and detection of crimes in the field of financing socially targeted programs will contribute to the correct application of the subjects of criminal proceedings special knowledge in the field of accounting, financial and tax accounting; economics and production management; finance and credit; taxes and taxation; banking; analysis of financial and economic activities, etc.

One of the forms of using special economic knowledge in criminal proceedings is conducting forensic economic examinations, which is important for the investigation of crimes in the field of financing targeted social programs. This is due to the fact that the results of economic research in the form of an expert opinion is one of the sources of evidence in criminal proceedings, which is objective and reflects correlations in order to ensure the criminal process to establish the objective truth in a particular criminal proceeding and its solution in essence.

According to the Law of Ukraine «On Forensic Examination», forensic examination is an expert examination based on special knowledge of material objects, phenomena and processes, which contain information about the circumstances of the case, which is in the process of inquiry, pre-trial investigation or court [5].

Forensic accounting is a research process in search of the truth in economic legal relations in order to make the right decision by law enforcement agencies, which is conducted by an expert accountant. It is one of the most common types of forensic examinations used in criminal and civil cases, when issues arise that require special knowledge of accounting and business analysis [4].

The financial and economic content of forensic accounting is to implement its knowledge of accounting and analysis of economic activity, the specifics of the subject and research methods.

The verification of the correctness of the determination of the financial results of the economic activity of the economic entity is significantly different from the verification of other items of assets and liabilities of the economic entity. The financial result includes the result of all transactions grouped by the relevant categories of income and expenses for the reporting period.

Examination of financial results can be carried out on various issues raised by law enforcement agencies, including issues related to checking the legality of financial and economic activities of the entity, the formation of costs and revenues by

type, net profit of the business entity, decision-making and dividend payment , income to founders, participants.

The financial results are the result of the enterprise in the reporting period. The correctness of their reflection in the account is the key to effective activity in the future. The method of conducting forensic accounting examination of financial results is shown in Figure 1.

Examination of these elements provides complete information about the state of accounting for financial results in general, about mistakes and intentional abuses. Therefore, a set of examinations in certain areas and provide an opinion is the purpose of forensic accounting examination of the financial results of any enterprise.

Methodical methods and techniques of forensic accounting examination of the financial results of the enterprise include [3]:

- documentary (compliance of reflected transactions with the requirements of current legislation; formal and arithmetic verification of documents reflecting the implementation of business transactions, registers of analytical and synthetic accounting, financial reporting; cross-checking documents; logical control of the correctness of interrelated transactions, etc.);

- calculation and analytical (economic analysis; analytical and statistical calculations; economic and mathematical);

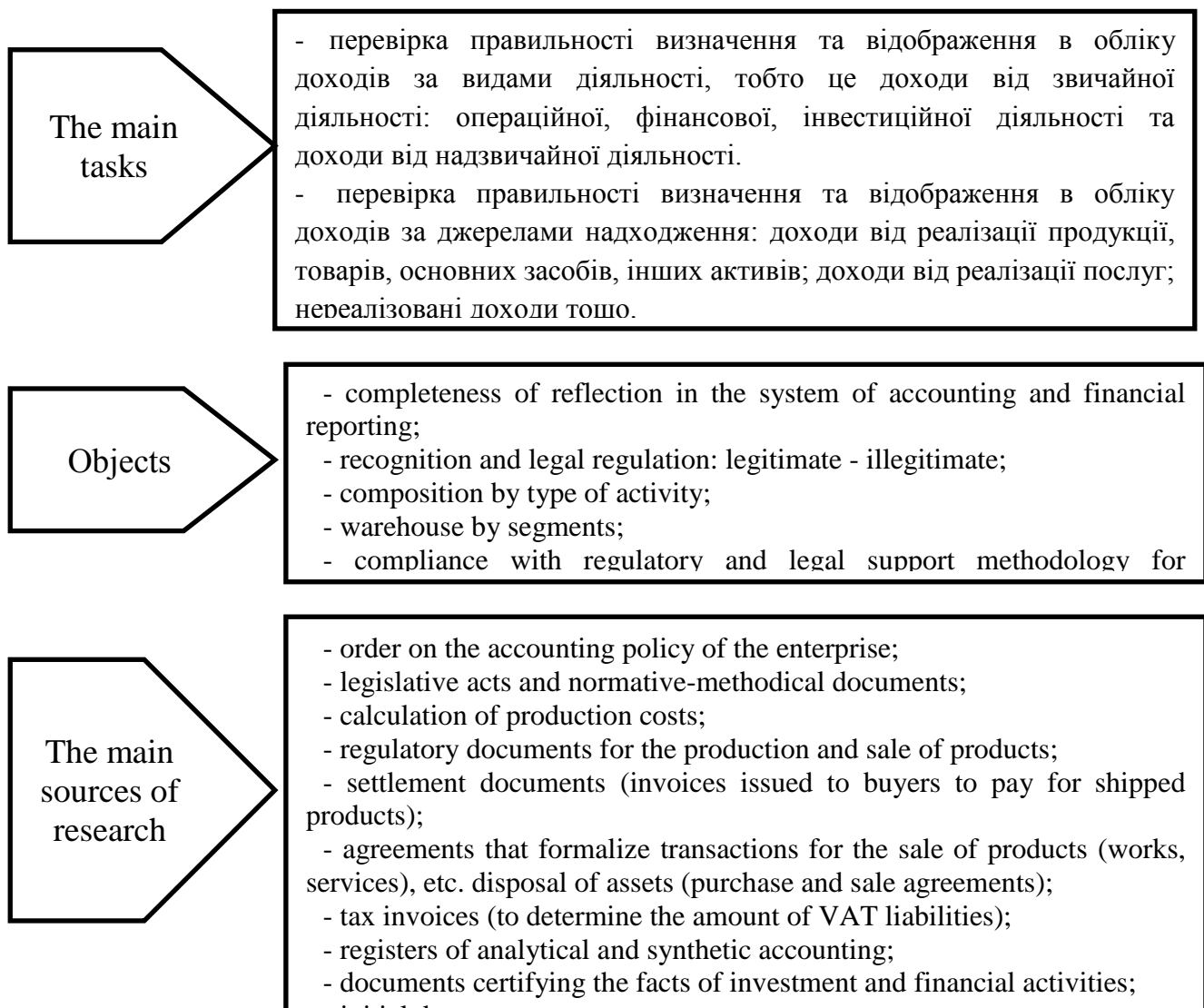

Figure 1. Methods of forensic accounting examination of financial results of the enterprise

- methods of generalization, evaluation and implementation of examination results (generalization of research results and expert opinion; development of proposals for crime prevention; delivery of expert opinion to law enforcement agencies; implementation of proposals for crime prevention; implementation of examination results in court);

- organoleptic (control measurements of works; technological examinations; continuous (continuous) observations, etc.) [3].

In general, data on the financial results of the enterprise (comparison of income and expenses) is one of the simplest objects for falsification. This is due to the large number of documents, accounting accounts used to identify and display them.

Therefore, the task of a chartered accountant is to determine the correctness of the reflection and comparison of income and expenses.

The financial result may be distorted as a result of [4]:

- incorrect determination of the cost of goods sold;
- incomplete reflection of the income received by the enterprise;
- errors in the calculation of income tax;
- inaccurate reflection of the received fines, penalties, penalties;
- illegal write-off of receivables before the expiration of the statute of limitations;
- overstatement of expenses for non-sales operations (paid fines, financial expenses and expenses from investment activities, extraordinary events, etc.).

That is, in summary, we can say that forensic accounting of financial results is a time-consuming process that requires not only comprehensive knowledge of accounting for financial results, but also strict adherence to the methodology with the definition of tasks, techniques and necessary information. Skillful finding of the answer to this question is a defining measure of quality of the carried-out examination.

List of used literature:

1. Bondar Iu. (2017). Standardization and audit in the management system of the organization. Actual problems of socio-economic systems in the conditions of transformational economy: coll. Science. works and materials All-Ukrainian. scientific-practical conf. Dnipropetrovsk, pp. 333-338.
2. Marachevska A. (2011). Theoretical foundations of the method of forensic accounting. Development Management. №2 (99). pp.205-208 URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Uproz/2011_2/u1102mar.pdf
3. Savchenko L. (2001). Forensic accounting examination: Reference lecture notes. Kiev. 148.
4. Skorba O. Examination of financial results. URL: <http://www.ukr.vipreshebnik.ru/oblik-audit/4482-ekspertiza-finansovikh-rezultativ.html>
5. On forensic examination: Law of Ukraine of 25.02.1994 № 4038-XII, (with changes and additions BBP, 2020, № 47, art. 408 № 1082-IX of 15.12.2020) URL: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.

УДК 342.97:35.07

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ В УКРАИНЕ

Е.В. Булгакова

Донецкий государственный университет
внутренних дел, Украина

Потребности общества в качественном и оперативном предоставлении услуг государством, развитие научного мнения и законодательства обуславливает необходимость повышения эффективности их предоставления. Реформирование системы государственного управления является одним из важнейших условий ассоциации Украины и Европейского Союза. Потенциал реформ государственного управления может быть реализован в полной мере только при одновременном совершенствовании организации предоставления административных услуг, являющихся важнейшей составляющей всей сферы государственных услуг.

Однако такое состояние использования возможности получить административные услуги через Интернет не следует рассматривать как маркер ненужности именно таких услуг. Скорее есть необходимость формирования эффективного механизма предоставления е-услуги и создания информационного поля, которое стимулирует более эффективное взаимодействие граждан с органами местного самоуправления в системе е-управления.

В рамках этого исследования рассмотрен механизм предоставления электронной услуги в контексте предоставления административной услуги как важного акта общественных отношений, который направлен на обеспечение и

реализацию прав и свобод граждан.

Официальное определение понятия «административной услуги» сформулировано в Законе Украины «Об административных услугах» от 6 сентября 2012 года. В соответствии с положениями Закона Украины, административная услуга – это результат осуществления властных полномочий субъектом предоставления административных услуг по заявлению физического или юридического лица, направленный на обретение, изменение или прекращение прав и/или обязанностей такого лица в соответствии с законом.

Следует понимать, что потребность в административных услугах возникает исключительно в сфере осуществления глубоко социализированной деятельности и имеет целью обезопасить всех участников общества от нарушения прав и свобод других людей [1,3]. Механизм предоставления административной услуги возможно рассматривать в такой принципиальной схеме (рисунок 1), которая рассматривает качество административной услуги как результирующий показатель деятельности всей системы публичного управления в контексте реализации концепции NPM.

Рисунок 1 – Общий механизм оказания административной услуги в системе публичного управления (авторская разработка)

Государственные услуги представляют собой нормативно установленный способ обеспечения прав и свобод, законных интересов граждан и организаций по приему запросов и выдаче документов, государственными органами власти.

Их атрибутивными признаками являются: индивидуальный характер предоставления (услуга предоставляется конкретному физическому или юридическому лицу и является адресной); наличие взаимодействия клиента с органом государственной власти по поводу реализации собственных прав, законных интересов, обязанностей [3]

Требования к качеству административных услуг изложены в Законе Украины «Об административных услугах» [2], в котором указано, что на каждую услугу разрабатывается и утверждается информационная и технологическая карта. Эти документы обязательно утверждаются соответствующим решением административно-управленческого органа.

Административные услуги входят в группу информационных услуг и являются односторонней обязанностью власти. Это предполагает обеспечение их соответствия таким требованиям, как полнота, достоверность, актуальность, своевременность, непротиворечивость, уровень защищенности информационных ресурсов и сбалансированность этих показателей, возможность свободного доступа к этим ресурсам, характеризующая качество информационных услуг.

В этом контексте следует обратить внимание на понимание качества публичной услуги. Для этого следует понимать, что электронным услугам как особой разновидности публичных услуг будут присущи все признаки, характерные для всех видов публичных услуг [3, 4]. Однако электронным услугам свойственны и особые признаки, позволяющие показать их отличия от других публичных услуг:

Характеристики, присущие	
Всем услугам	электронным услугам
предоставляются публичной администрацией от имени государства	Предоставляются с использованием информационно - коммуникационных технологий
получатель услуги физическое или юридическое лицо (субъект обращения)	Невозможно получить без использования информационно - коммуникационных технологий
Цель – выполнение обязанностей	Цель - максимальное улучшение реализации прав/выполнение обязанности
Наличие общего порядка регулирования порядка предоставления услуги	Наличие специального правового регулирования порядка предоставления электронной услуги
реализация услуги через личное обращение заявителя	не требует личного обращения заявителя в орган публичной администрации с целью получения услуги
Постоянный личный контракт с субъектом	Отсутствие личного контакта между заявителем и администратором

предоставления услуги	услуги или на отдельных стадиях получения услуги, или в процессе получения услуги
-----------------------	---

Источник: авторская разработка

Поскольку форма и содержание информационной и технологической карт административной услуги является сформированным шаблоном, который содержит набор необходимой информации, то каждый орган местного самоуправления разрабатывает и соответствующим образом утверждает такие формы. Каждая отдельная административная услуга должна иметь собственную информационную и технологическую карту. Орган местного самоуправления должен обеспечить доступ гражданам для ознакомления с этими документами.

Информационная карта административной услуги размещается субъектом предоставления административных услуг на его официальном веб-сайте и в месте приема субъектов обращений. Важным для нашего исследования является то, что этот документ доступен на официальном веб-сайте органа управления.

Следующий документ, нормирующий требования к качеству административной услуги, является документ, требования к которому содержатся в законе в статье 8 п.5. «Технологическая карта административной услуги». Соответственно, этот документ должен содержать информацию о порядке предоставления административной услуги.

Проведенный анализ данных характеристик маркеров качества информационного обеспечения технологии предоставления административной услуги, для которого базой послужили требования к нормативным документам Информационной карте и Технологической карте административной услуги в соответствии с регламентацией ст.8 Закона Украины «Об административных услугах» [2], позволяет сделать следующие выводы:

- в Законе отсутствует четкая регламентация технологии предоставления административной услуги, а информация, содержащаяся в Технологической карточке, требует дополнения;
- технологический процесс предоставления административной услуги следует привести как этапный процесс с четким указанием определяющих признаков для каждого этапа;
- отсутствуют требования по проведению оценки качества административной услуги со стороны субъекта, оказывающего услугу.

Таким образом, качество административной услуги регламентируется нормативными документами, имеющими определенную форму и должны содержать определенный перечень признаков качества предоставления услуги на каждом этапе выполнения услуги, а также содержать четкие указания относительно информационного сопровождения доступа к услуге и получения желаемого результата.

Список использованной литературы:

1. Розвиток електронних послуг. Урядовий портал. URL:

<https://www.kmu.gov.ua/diyalnist/reformi/efektivne-vryaduvannya/rozvitok-elektronnih-poslug>

2. Закон України «Про адміністративні послуги» № 5203-VI від 06.09.2012 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5203-17>.

3. Концепція розвитку системи надання адміністративних послуг органами виконавчої влади, схвалена розпорядженням Кабінету Міністрів України № 90-р від 15.02.2006 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/90-2006-%D1%80>

4. Ліпенцев А., Жук Ю. Адміністративні послуги в Україні: поняття та сутність. Ефективність державного управління, вип.. 42, 2015. С. 140-148

УДК 343.137.5

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Н.Ю. Веселов, Е.Е. Черняева

Донецкий государственный университет внутренних дел, Украина

Дорожно-транспортный травматизм и его последствия являются серьезной проблемой для всех стран мира. Для Украины этот вопрос является не менее злободневным, нежели военный конфликт на Донбассе – и там, и там гибнут и получают ранения люди. Особое беспокойство вызывают дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) с участием детей (лицами в возрасте до 18 лет).

По данным Национальной полиции Украины за 10 месяцев 2021 года с участием детей произошло 3182 ДТП (что на 4% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), во время которых погибло 157 (+ 13,8%) и был травмирован 3591 (+ 6%) ребенок. Как видим, рост наблюдается по всем показателям. Но в контексте этой печальной статистики крайне необходимо обратить внимание и на тот факт, что много ДТП происходит из-за нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) самими детьми. Так, за тот же период (11 месяцев текущего года) по вине несовершеннолетних лиц в Украине было совершено 389 ДТП (+ 2,6%), в которых погибло 11 (– 35,3%) и было травмировано 310 (+ 0,3%) человек [1].

Чтобы обеспечивать безопасное участие детей в дорожном движении со стороны государства и общества необходимо:

а) обучать их правилам и навыкам безопасного поведения на улично-дорожной сети;

б) воспитывать в них уважение к этим правилам и формировать чувство ответственности за свои действия (культивировать в детях транспортную культуру и дисциплинированность);

в) контролировать поведение ребенка во время участия в дорожном движении;

г) применять к ним в необходимых случаях, предусмотренные законодательством меры принуждения, включая юридическую ответственность.

Благодаря приведенному комплексу мер ребенок должен четко представлять, что управление любым транспортным средством или другие формы участия в дорожном движении – это не только способность передвигаться, но и способность и обязанность нести моральную и юридическую ответственность за свои действия и поступки.

Юридическая ответственность – это применение к виновному лицу принудительных мер за совершенное правонарушение. Основными ее функциями являются:

- репрессивно-карательная, которая определяет негативную реакцию государства на содеянное, хоть и несовершеннолетним, но, достигшим возраста юридической ответственности лицом правонарушения (это акт наказания от имени государства и средство предотвращения новых правонарушений);

- воспитательная, которая предусматривает формирование у детей (как правонарушителей, так и любых других лиц) потребности правомерного поведения и осознанного отношения к предоставленным правам и возложенным обязанностям в соответствующей сфере (в нашей ситуации – в сфере обеспечения безопасности дорожного движения).

Следует отметить, что в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») указано, что возрастные границы ответственности детей будут зависеть от положений каждой правовой системы, тем самым полностью учитывая экономические, социальные, политические, культурные и правовые системы государств-членов. Поэтому понятие «несовершеннолетний» охватывает широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет или больше. Минимальные границы возраста юридической ответственности очень разные и могут зависеть от исторических и культурных особенностей той или иной страны. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с тем или иным видом юридической ответственности моральные и психологические аспекты. То есть учитываются индивидуальные социально-биологические особенности определенного возраста человека, которые обуславливают восприятие и понимание ребенком значения и последствий ответственности за явно антиобщественное поведение [2].

По национальному законодательству административной ответственности в Украине подлежат лица, достигшие на момент совершения административного правонарушения 16-тилетнего возраста (ст.12 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП)). В основном, к лицам в возрасте от 16-ти до 18-ти лет, совершившим такие правонарушения, применяются меры воспитательного воздействия. Совершение несовершеннолетними, в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, правонарушения, ответственность за которое предусмотрено КУоАП влечет административную

ответственность для родителей или лиц, которые их заменяют. Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения уголовного правонарушения исполнилось 16-ть лет (ст. 22 Уголовного кодекса Украины (далее – УКУ)). Лица, совершившие уголовные правонарушения в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, подлежат уголовной ответственности только за конкретно указанный в уголовном законе перечень преступлений – в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта это такие преступления, как повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 277 УКУ), незаконное завладение транспортным средством (части 2, 3 ст. 289 УКУ). Совершение несовершеннолетними деяний, содержащих признаки уголовного правонарушения, если они не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность, влечет административную ответственность их законных представителей по ст. 184 КУоАП.

В контексте темы нашего исследования наглядными являются следующие статистические данные, указывающие на уровень и характер правонарушений среди несовершеннолетних в сфере безопасности дорожного движения.

Из всех оформленных в 2020 году патрульной полицией материалов об административных правонарушениях, которые были совершены несовершеннолетними, 80% приходится именно на правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Среди них самыми распространенными нарушениями являются:

- управление транспортным средством лицом, не имеющим соответствующих документов на право управления таким транспортным средством (43%);

- управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (12%);

- нарушение ПДД, повлекшее повреждение транспортных средств, груза, автомобильных дорог, улиц, железнодорожных переездов, дорожных сооружений или иного имущества (7,3%) [3, с. 75-76].

По данным Офиса Генерального прокурора картина совершения несовершеннолетними лицами уголовных правонарушений в Украине в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (по итогам 10 месяцев 2021 года) выглядит следующим образом:

Таблица 1

Анализ совершенных несовершеннолетними лицами уголовных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта за 10 месяцев 2021 года

/п	Квалификация по УК Украины	Возрастная категория		
		до 14 лет	14-15 лет	16-17 лет
	Статья 286. Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта	-	6	32

	лицами, управляющими транспортными средствами			
.1	% от общего количества преступлений, совершенных данной категорией лиц	-	0,94%	2,3%
	Статья 289. Незаконное завладение транспортным средством	14	47	97
.1	% от общего количества преступлений, совершенных данной категорией лиц	11,7%	7,4%	7%

Источник: обобщение сделано авторами по результатам обработки данных Единого отчета Офиса Генерального прокурора о лицах, совершивших уголовные правонарушения в указанный период, по собственной выборке и расчетам [4].

Как видим, уголовные правонарушения в соответствующей сфере занимают не последнее место в общей картине ювенальной преступности. И некоторые из приведенных в таблице преступлений наносят не только материальный или моральный вред, но и влекут серьезные травмы и смерть людей.

Соответствующие производства не только дают правовую оценку поступкам несовершеннолетнего лица, которое нарушает определенные правила в сфере дорожного движения, но и призваны, учитывая социально-психологические особенности каждого ребенка, определить необходимую меру влияния со стороны государственной системы и общественности на его поведение в будущем, с целью предотвращения подобных и иных правонарушений.

Вышеизложенное указывает, что тот или иной вид юридической ответственности, учитывая возрастные особенности ребенка, является хотя и крайним, но необходимым средством предотвращения совершения несовершеннолетними лицами нарушений в сфере безопасности дорожного движения. Кроме того, институт юридической ответственности способен влиять и на общий уровень правовой культуры, а также транспортной дисциплины (если говорить об общей превенции) детей старшего возраста (от 16 лет). А именно лица этого возраста, как видим из статистики, наиболее склонены к нарушениям ПДД, которые приводят к тяжелым последствиям.

Список использованной литературы:

1. Статистика ДТП в Украине за период с 01.01.2021 по 31.10.2021 : ДТП 10.2021 (файл Excel). *Сайт Национальной полиции Украины*. URL: <http://patrol.police.gov.ua/statystyka/> (дата обращения: 29.11.2021).
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Международный документ ООН от 29.11.1985 г. URL:

https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_211/conv#Text (дата обращения: 29.11.2021).

3. Веселов М. Захист прав неповнолітніх під час притягнення до адміністративної відповідальності. *Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. Серія. Юридичні науки.* 2020. № 1 (108). С. 73–84. DOI: [https://doi.org/10.31617/zt.knute.2020\(108\)08](https://doi.org/10.31617/zt.knute.2020(108)08).

4. Единый отчет о лицах, совершивших уголовные правонарушения за октябрь 2021 года: (файл Excel). Сайт Офиса Генерального прокурора. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stat_n_st?dir_id=114369&libid=100820&c=edit&_c=fo (дата обращения: 29.11.2021).

ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕГІ ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ ҚОҒАМДА АТҚАРАТЫН РӨЛІ

Н.Е.Елеубекова

Кагагандинский университет Казпотребсоюза, Казакстан

Қазақстан Республикасы өз Тәуелсіздігіне қол жеткізгеннен бергі жылдарда небір қиыншылықтарды артқа тастап, бүгінгі күнде экономикасы дамыған, «өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырған мемлекетке» [1] айналған тұсында да елімізде ақсап жатқан кейбір келелі мәселелер бар екендігі жасырын емес. Кез келген мемлекеттің дұрыс даму болашағына тікелей қатысы бар мәселелер қатарында - құқықтық тәрбиенің маңыздылығын тану, құқықбұзушылықтың алдын алудың тиімді жолдарын іздеу шараларының қатарында жасалған құқықбұзушылық деңгейіне сай қолданылатын заңды жауапкершілік мәселесін айтуға болады. Қоғамдағы тәртіптің орнауына басты көрсеткіш ретіндегі «жауапкершілік» термині әлеуметтік жауапкершіліктің әртүрлі жақтары туралы сөз болған кезде қолданылады. Жауапкершілік - адам әрекеттерінің қоғам үшін маңыздылығын түсіну арқылы сапалы орындауға тырысуды білдіре отырып, екінші жағынан қоғам және мемлекет тарапынан көрсетілетін сыртқы әсерлерге де байланысты болатындығы айқын құбылыс. Осы тұрғысында адамгершілік, қоғамдық және заңды жауапкершілік мәселелері қамтылады. Қоғамда заңды жауапкершілікті бір жақты түсіндіретін пікірлер жоқ, себебі ол күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде түсіндіріледі. Ресейлік ғалым Н.С.Малейннің көзқарасы тұрғысында «құқықбұзушылық пен заңды жауапкершілікті бір-бірімен тығыз байланысты категория» ретінде қарастырылса [2]. Келесі Ресейлік ғалым Л.А.Сыроватскаяның еңбегінде осы мәселе: “құқықбұзушының қоғам мен мемлекет алдында жасалған құқықбұзушылығы үшін жауап беру міндеті, оған сәйкес қолданылған санкциясын орындау” ретінде жалғасын табады [3]. Отандық ғалымдарымыз да заңды жауапкершілікті күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде тани отырып, онда кем дегенде екі жақ қатысатындығын қолдайды: мемлекет және құқықбұзушы. Олардың арасында құқық қорғаушы қатынас

калыптасады және екі жақта заң шеңберінде, қолданылып отырған жауапкершіліктің құқықтық нормаларының нақты санкциясының негізінде жүзеге асады. Заңды жауапкершілік құқықтық жүйенің құрамдас бөлігі бола отырып, оған қатысты маңызды міндет атқарады. Кең мағынада жауапкершіліктің түсінігі – тұлғаның қоғам мен мемлекетке қатысты өз міндетін мойындап, оны орындауы болып табылады. Тар мағынада - мемлекеттің жасалған құқықбұзушылыққа қарсы жауабы болып саналады [4]. Сонымен, заңды жауапкершілікті жеке адамның қоғам алдындағы міндеттерін, жауапкершілігін сезінуі, құқыққа қарсы жасаған іс-әрекеті, оның қауіптілігі мен зияндығы үшін қолданылатын жазаны мойнымен көтеруі деп ұғыну орынды [5]. Заңды жауапкершілік мемлекет пен құқықбұзушылыққа барған жеке адамның арасында пайда болған құқықтық қатынастардың нәтижесінде құқықбұзушылық жасаған субъект өзінің жасаған қауіпті, зиянды әрекеті үшін арнайы қолданылған жазаға төзуін айтады.

Жасалған құқықбұзушылық үшін заңды жауапкершілік дұрыс орын алмаған қоғамда - әділ сот ісінің салтанат құруы, заңдылықтың орнауы мүмкін еместігі айқын құбылыс екендігін ескере отырып, заңды жауапкершіліктің қоғамда атқаратын рөлі ерекшелігін танымыз. Халық арасында құқық бұзушылық жасап, қоғамға, мемлекет мүддесіне зиянды зардаптар келтірген тұлғалардың заңды жауапкершіліктен құтылып кетуі - жемқорлықтың дамуына жол ашып, сот билігін әлсірететін заңды. Құқықтық мемлекеттің негізгі белгілерінің бірі – қоғамда заңдылықтың орын алуы болатын болса, соттарда нағыз әділеттілік орнамауы құқықтық мемлекет құру идеясын бос сөз айналдырып жіберуі мүмкін. Сондықтан, қоғамда құқықтық тәртіпті орнату, азаматтарды құқықты құрметтеуге тәрбиелеу, әлеуметтік әділетсіздікті қалпына келтіру, құқықбұзушылықты болдыртпаудың алдын алу мәселелерінің дұрыс шешімін табу - заңды жауапкершіліктің басты мақсаты болып табылады. Заңды жауапкершілікті дұрыс, әділ, сапалы қолдану арқылы қоғамда құқықтық тәртіпті қалыптастыруға толық негіз салуға болады. Құқықбұзушылықтың салдарынан туындайтын заңды жауапкершілікті теориялық зерттеуде екі түрлі пікір қарастырылады: позитивтік және ретроспективті. Позитивтік заңды жауапкершілік ретінде – барлық құқық субъектілерінің заң және басқа нормативтік құқықтық кесімдер тыйым салған талаптарын бұлжытпай орындау, құқыққа сай мінезқұлықты қалыптастырун түсінсек, ал ретроспективтік заңды жауапкершілік мәнінде – құқықбұзушылық жасаған субъектіге мемлекет тарапынан күш қолдану және құқықбұзушының ондай әрекетке ұшырауын түсіну қажет. Заңды жауапкершілік әділ және жасаған құқықбұзушылыққа сәйкес болу үшін осы екі түрін толығымен қарастырған дұрыс. Құқық шарттарының дұрыс орындалмауы құқықбұзушылыққа әкеліп соқтыратыны ақиқат екендігін ескере отырып, осы мәселе тұрғысында данышпан ойшылымыз Абай «бір рет қылмыс істеген адамға қара күйе жағылатынын, одан кейін сүттен ақ, судан таза болғанымен жаман атақ қалатынын, ондай көлеңкелі жәйттердің адам болашағына тосқауыл болатыныны» жайында қатаң ескертеді. Абай тағылымы бойынша қайсыбір қылмыс, теріс қылық болмасын

міндетті түрде ашылып, қылмыскер қатаң жазаға тартылуы тиіс. Қатаң жазаға тартылмағандық қылмыстың жасала беруіне, тыйылмауына тікелей себепші. Жазасыздығын сезінген адамның психологиясы қылмысқа баруды дағдыға айналдыруы да ғажап емес. Әділ жаза қолдану қылмысты тыюдың негізгі талаптарының бірі [6]. Құқықбұзушылық болмаса - заңды жауапкершілік болмайтыны ескере отырып қоғамда құқықбұзушылықтың алдын алу арқылы екі мәселені қатар шешу мүмкіндігін естен шығармау аса маңызды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жыл
2. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причина, ответственность. - М., 1985.
3. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. - М., 1990.
4. Қ.Д.Жоламан, А.Қ.Мухтарова, А.Н.Тәукелев. Мемлекет және құқық теориясы. – Алматы, 1999.
5. С.Өзбекұлы, Ө.Қопабаев. Мемлекет және құқық теориясы. - Алматы, 2006.
6. Абай Құнанбаев. Шығармалар. Екі томдық. 2- том. - Алматы, 1968

УДК 347.943.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ

Т.К. Епископосян

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
Россия

Свидетелем может выступать любое лицо независимо от возраста и состояния здоровья.

Свидетельские показания являются одним из видов доказательств в гражданском процессе и подлежат обязательному исследованию и оценке [1]. Исследование письменных показаний свидетелей осуществляется с помощью применения определенных способов, которые обеспечивают объективное восприятие необходимых для правильного разрешения гражданского дела сведений.

Свидетель вправе давать письменные показания в случае, если он не может лично присутствовать на судебном разбирательстве. Причиной может послужить состояние здоровья свидетеля, это может быть серьезное заболевание, инвалидность или же иная уважительная причина, подтвержденная соответствующими документами, которая не позволяет свидетелю самостоятельно являться на судебное заседание.

Основным способом исследования письменных свидетельских показаний является их оглашение в суде, а также предъявление иным участникам

гражданского процесса для ознакомления. Данные процессуальные действия осуществляются во время судебного разбирательства по гражданскому делу и направлены на детальное изучение содержания свидетельских показаний и на проверку правильности сведений, содержащихся в данных показаниях.

Оглашение осуществляется посредством зачитывания содержания письменных показаний свидетелей. С целью объективного восприятия содержания письменных показаний запрещается их изложение в форме свободного пересказа.

После оглашения письменных показаний они предъявляются для ознакомления лицам, которые участвуют в гражданском деле. Данное правило является обязанностью суда, и письменные показания свидетелей будут предъявляться для ознакомления даже в случае, если участники гражданского процесса предварительно ознакомились с ними до проведения судебного заседания. Письменные свидетельские показания предъявляются иным участникам гражданского процесса с целью их убеждения в том, что содержание показаний было верно прочитано в ходе судебного разбирательства. Иногда, в связи с большим объемом письменных показаний свидетелей, участникам гражданского процесса может потребоваться время для изучения данных показаний, что может служить основанием для назначения перерыва в заседании суда. Учитывая определенные обстоятельства рассматриваемого дела, суд может посчитать необходимым предъявление письменных свидетельских показаний для ознакомления специалистам или экспертам.

При исследовании письменных свидетельских показаний суд проверяет, соблюдены ли основные требования составления данного документа, а именно: указано ли в документе, что свидетель уведомлен о своих правах и обязанностях, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, указаны ли данные свидетеля, имеется ли его подпись, удостоверен ли нотариусом данный документ и проверяется наличие также иных необходимых реквизитов данного документа. Свидетелю необходимо подробно описывать информацию, которая имеет значение для рассматриваемого дела, как можно подробнее, с указанием дат и времени.

При исследовании и оценке письменных свидетельских показаний следует сравнить данные показания с иными имеющимися доказательствами по рассматриваемому делу, установить, имеются ли между ними противоречия, точно ли изложены факты в сравниваемых доказательствах [2].

Также, исследуя и оценивая письменные показания, необходимо выявить, как свидетель воспринимал обстоятельства рассматриваемого дела, воспринимались ли данные обстоятельства лично или свидетель получил о них информацию из иных источников, поскольку личное восприятие обстоятельств рассматриваемого дела увеличивает степень их достоверности. В случаях, когда свидетель получил информацию от иных лиц, скорее всего, заинтересованных в исходе дела, суду необходимо осуществить дополнительные меры по проверке достоверности письменных показаний свидетеля. Что касается восприятия

свидетелем информации, следует проанализировать условия, обстоятельства, при которых свидетелем воспринималось определенное событие; выяснить, могли ли свидетель верно воспринимать обстоятельства дела по объективным причинам. Очевидно, что такие факторы, как страх, скорость смены событий, время их наступления могут отрицательно повлиять на восприятие свидетелем определенной информации.

Таким образом, при исследовании письменных показаний свидетелей необходимо проведение ряда процессуальных действий: свидетельские показания должны быть оглашены в заседании суда, предъявлены для ознакомления иным лицам, участвующим в рассматриваемом деле, а при необходимости письменные показания могут быть представлены специалистам или экспертам для ознакомления. Лица, участвующие в деле, вправе также дать какие-либо объяснения относительно информации, содержащейся в письменных свидетельских показаниях.

Следует отметить, что оценка письменных показаний свидетелей осуществляется по тем же правилам, что и оценка устных свидетельских показаний.

Суд обязан объективно и полно оценить полученные доказательства на основании критериев допустимости и достоверности. Однако в процессе оценки и исследования свидетельских показаний нередко возникают проблемы, поскольку свидетели в ходе допроса часто предоставляют ложные показания. В связи с этим следует ужесточить ответственность свидетеля с целью предотвращения дачи заведомо ложных показаний. Также необходимо более детально урегулировать порядок исследования и оценки свидетельских показаний в гражданском процессе, поскольку дача ложных показаний может привести к негативным последствиям. Суд может дать неправильную оценку имеющимся доказательствам, что впоследствии приведет к вынесению необоснованного решения по рассматриваемому делу.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс. Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля. 2021 г. № 243-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 ноя.; 2021. 05 июля.
2. Мороз О. Л. Оценка свидетельских показаний в гражданском процессе // Наука – образованию, производству, экономике. – 2018. – №2. – С. 267-268/

Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесі дамуының негізгі үрдістері

А.Б. Ердүллаева

Ж. А. Искакова

Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан

Аннотация. Мақала қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінің дамуын, негізгі үрдістерін егжей-тегжейлі талдауға арналған. Және де мақалада заң шығару процесін қамтамасыз ету, ұтымды қолдану, заңнамалық процеске тәуелсіз ғылыми сараптаманы енгізу және халықаралық және ұлттық құқықтың өзара іс-қимылын күшейту арқылы қазақстандық қоғам мен мемлекет үшін қолайлы заңнаманы одан әрі жетілдіру перспективалары қарастырылады.

Түйінді сөздер: құқық негіздері, сараптама енгізу, құқық жүйесі, сот практикасы, құқық нормалары, заңнама жүйесі, оптимистік болжамдар.

Құқық жүйесі – бұл құқықтың өзінің құрылымы, оның салаларға, институттарға бөлінуі. Құқықтың жүйелік құрылымы оның белгілі бір байланыстағы көптеген элементтерден құралған біртұтас құрылым екендігін білдіреді.

Құқық жүйесінің негізгі сипаттарын 4 негізде қарастыра аламыз. Олар:

1) Оның алғашқы элементі болып құқық нормалары табылады, олар өз кезегінде, біріге отырып, ірі құрылымдарды – институттарды, салаларды құрайды;

2) Оның элементтері бір-біріне қайшы келмейді, іштей үйлескен, тығыз байланыстыққа ие; бұл құқық жүйесінің тұтастығын қамтамасыз етеді;

3) Ол әлеуметтік-экономикалық, саяси, ұлттық, діни, мәдени, тарихи факторлармен тығыз байланысты;

4) Ол объективтік сипатқа ие, себебі, объективтік сипаттағы қатынастарға тәуелді және адамдардың субъективтік қалауы бойынша қалыптасуы мүмкін емес.

Құқық жүйесі — құқықтың ішкі құрылымы, барлық құқық нормаларының бірлігімен, келісімділігімен, олардың салаларға, қосымша салаларға, құқықтық институттарға бөлінуіндегі қисынымен көрінеді.

Қоғамдағы құрылған құқық жүйесі осы елдің тарихи дамуындағы заңдылық ерекшеліктерін көрсетеді. Ол көптеген қоғамдық қатынастардың ықпалымен және қажеттілігімен құрылады, қоғамның көпжақты мүдделерін және даму болашағын қамтиды.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың 2009 жылғы 24 тамыздағы Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы заңнаманы жаңғыртуға, мемлекетті нығайтуға, саяси жүйені демократияландыруға, ратификацияланған халықаралық құқық актілерінің нормаларын имплементациялауға бағытталған. Құжатта заңнаманы және мемлекеттік басқаруды дамытуға бағдарлау Құқықтық саясаттың сабақтастығымен, Конституция мен заңнама нормаларының әлеуетін дәйекті іске асырумен, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, елдің ұлттық мүдделерін, қоғамның тұрақты дамуын құқықтық құралдармен қамтамасыз етумен ұштасады. [1; 86]

Құқықтық саясат тұжырымдамасын бекітумен байланысты қазақстандық құқықтық жүйе дамуының жаңа кезеңі объективті ішкі процестермен де,

сыртқы факторлардың әсерімен де, оның ішінде қазіргі әлемнің неғұрлым дамыған құқықтық жүйелерінде, ең алдымен романо-германдық құқықтық отбасында пайда болған және іргелі сипатқа ие болған жаңа құбылыстар мен үрдістердің қазақстандық қоғамның құқықтық тетіктеріне ықпалымен де дайындалды және алдын ала айқындалды.

Қазақстандағы Роман-герман құқықтық жүйесі тұжырымдамасын қазіргі заманғы қабылдау формальды-құрылымдық белгілері бойынша Роман-герман құқығы жүйесіне сәйкес келетін Қазақстанның Ресей империялық және кеңестік құқықтық жүйелері шеңберінде ұзақ мерзімді және еріксіз болуына байланысты. Алайда, ж. Н.Әлмұхамбетовтың пікірінше, формальды-құрылымдық белгілер мәні жоқ болып табылса да, ұлттық құқықтық жүйенің табиғатында айқындаушы сәттер болып табылмайды. Кез келген қоғам мен мемлекеттің құқықтық жүйесінің басты мәні осы құқықтық жүйенің қоғамның толыққанды дамуына қалай ықпал ететіндігінде, оның шеңберінде жеке адамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету жүзеге асырылатындығында, құқықтық жүйенің жұмыс істеуі құқықтық мемлекет құруға алып келе ме [2; 17].

Романо-германдық құқықтық жүйе қазіргі өркениетті қоғамның талаптарына сәйкес келеді, бұл ғылымның жетістіктерін неғұрлым толық пайдалануға, жүйелі түрде өзгертін әлеуметтік қатынастарды тиімді реттеуге мүмкіндік береді. Құқықтық жүйенің кемшіліктері: абстрактілі нормативті-типтік принциптердің өсуі ескермеуге, кейде реттелетін жағдайлардың жеке - нақты принциптерімен қарама-қайшылыққа әкеледі. Бұл әлеуметтік әділеттілікті және құқықтық ықпалдың тиімділігін айтарлықтай төмендетеді.

Құқықтың маңызды аспектілері мен қоғамдағы рөлін көрсететін жетекші тенденция-бұл заңның қоғамдық келісімді қамтамасыз ету механизміне біртіндеп және дәйекті түрде айналуы. Қазіргі жағдайда Заң, ең алдымен, әртүрлі топтар мен топтардың мүдделерін ескеру және үйлестіру арқылы қоғамның тәртібін, тұрақтылығын қамтамасыз етіп, қызмет көрсетуге арналған. Сонымен қатар, заңды түрде бекітілген жалпы қызығушылықты кейбір мүдделердің басқалардан жеңуі, басқалардың бір мүдделеріне артықшылық беру деп түсінуге болмайды. Ол әртүрлі әрі соның ішінде қарама-қарсы мүдделерді қамтып жақындасуын қамтамасыз етуі керек. Құқықтың нақты рөлін жалпы келісімге қол жеткізуді көрсететін оның мазмұны жағы анықтайды. Қазіргі, өтпелі кезеңде және перспективада неғұрлым елеулі үлес салмағын ала отырып, құқықтық жүйені дамытудың маңызды бағыты құқық субъектілерінің дербестігі мен белсенділігін арттыру процестеріне негізделген өзін-өзі реттеу тетіктерін құқықтық реттеуге қосу болып табылады. Ең алдымен автономды және өзін-өзі реттейтін үйлестіру түрінде көрінетін жеке құқықтық реттеу қазіргі заманғы құқықтық жүйенің маңызды константасына айналады. Сонымен бірге нормативтік және жеке құқықтық реттеуді салыстыру үлкен қателік болар еді. Тек өзара қарым-қатынаста және өзара іс-қимылда олар қажетті құқықтық және әлеуметтік нәтижені қамтамасыз ете алады.

Біздің ойымызша, құқықтық мониторинг жүйесінің табысты жұмыс

істеуінің кепілі мыналар болып табылады:

1) қоғамдық қатынастарды олардың құқық нормаларымен реттелген бөлігін ғана емес, тұрақты негізде жүзеге асырылатын кешенді талдау. Қоғамдық қатынастардың даму динамикасы айтарлықтай жоғары. Ауқымды талдау теріс, бірақ сонымен бірге нормативтік талаптардың құқықтық салаға айналатын нақты әлеуметтік қатынастардан артта қалуының заңды тенденциясын жеңудің тиімді құралы бола алады;

2) қазақстандық заңнама жүйесін, сондай-ақ ел қажеттіліктерінің өзгеру серпінін ескере отырып, оның өзектілік, үйлесімділік, пәрменділік талаптарына, даму болжамына сәйкестігінің неғұрлым өткір проблемаларын бағалау. Егер талдау жеке құқықтық әдістерді, сондай-ақ салыстырмалы құқықтану әдістерін пайдалана отырып жүргізілсе, заңнама жүйесіне жүргізілген бағалаудың оң әсері күшейтілетін болады;

3) құқық қолдану практикасына шолу — құқық шығармашылығы қызметінің тиімділігін объективті бағалаудың негізі. Өкінішке орай, Қазақстанда тек заңға тәуелді актілер ғана құқықтық мониторинг объектісі болып табылады, яғни нормативтік құқықтық актілердің Елеулі ауқымы талданбайды.

Заңнама жүйесіндегі олқылықтардың алдын-алу құралдарының бірі заңнамалық стиль деп саналады. Заңнамалық стиль дегеніміз-нормативтік құжаттарда тілдік құралдарды тиімді пайдалану әдістерінің жүйесі. Құқықтық актілер стилінде заң терминологиясын пайдалану, құқық саласында қазіргі заманғы әдеби тілдің талаптарын қолдану, Ресми құжаттар тілінің ерекшеліктерін есепке алу біріктіріледі. Нормативтік актілердің стилін анықтайтын ең бастысы — бір жағынан нормативтік құжаттардың қол жетімділігі мен сенімділігінің үйлесімін қамтамасыз ету, екінші жағынан олардың дәлдігі, сенімділігі және жоғары құқықтық мәдениеті. А.В.Гаскомен келісу керек, ол нормативтік актілердің тіліне (және стиліне) келесі талаптарды қояды:

- қисындылық, яғни заңның ережелері рет-ретімен баяндалуы тиіс (оның нормалары практикада қандай реттілікпен іске асырылатынын ескере отырып); әрбір ереже алдыңғы ережелерден қисынды түрде шығуы тиіс; барлық тұжырымдар аяқталған болуы тиіс, мәселелерді түсіндіруді талап ететін түсініксіз болып қалмауы тиіс;

- тұжырымдардың бір мағыналы болуы, яғни барлық терминдер тек бір мағынада қолданылуы керек, Заңның ережелері екі жақты түсіндіруге жол бермеуі керек; әр адам оларды біржақты түсінуі маңызды;

- ресми сипаты. Заң мемлекет атынан шығарылады, онда мемлекеттік ерік-жігер тұжырымдалады, сондықтан нормативтік актінің тұтастай немесе оның жеке ережелерінің авторы кім екендігі маңызды емес. Бұл нормативтік материалдың тілінде де, стилінде де көрініс табуы керек: олар өз авторларының жеке көрсетілім тәсілін көрсете алмайды. Бұл эмоционалды бояудың болмауымен байланысты. Әдеби тілден айырмашылығы, Заң негізінен құрғақ, ұтымды, ресми тілде жазылуы керек;

- айқындық және нақтылық. Заңның барлық ережелері барынша анық, анық және түсінікті болғаны орынды, яғни баяндаудың дәлдігі мен анықтығына нұқсан келтірмей, барынша қысқа баяндалуы тиіс

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жоғары сот органы ретіндегі ережесі оған Конституциямен және тиісті заңдармен берілген өкілеттіктердің сипатына, оны құрудың ерекшеліктері мен тәртібіне; қаралатын істердің ерекшелігіне, сондай-ақ сот практикасы мәселелері бойынша түсініктеме беретін ол шығаратын нормативтік қаулылардың қолданыстағы құқық көздеріне жататындығына байланысты [3; 186]. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының нормативтік құқықтық актілер сатысынан тыс болуы нормативтік қаулылардың Конституциядан басқа нормативтік құқықтық актілерден төмен емес заңдық күші бар деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Керісінше, Жоғарғы Соттың нормативтік қаулыларын заңмен белгіленген нормативтік құқықтық актілер иерархиясына енгізу сот билігін биліктің заң шығарушы және атқарушы тармақтарына тәуелді етеді. Жоғарғы Соттың нормативтік қаулы ретінде қаралуы мүмкін, онда заңдарды (оның нормаларын) қолдану мәселелері бойынша соттарға түсіндірмелер қамтылады және сот ісін жүргізу саласындағы субъектілердің белгілі бір мінез-құлық қағидалары тұжырымдалады [3; 187]. Жоғарғы Соттың нормативтік сот практикасы қолданыстағы құқықтың бөлігі бола отырып, Заңның ережелерін нақтылайды немесе қолданыстағы заңдардағы олқылықтарды жояды — кейбір жағдайларда құқықтық нормаларды түсіндіру арқылы, басқаларында — құқық ұқсастығын немесе заң ұқсастығын қолдана отырып, азаматтық істер бойынша шешімдер қабылдау арқылы. Сот практикасы заңнаманы жетілдіруде маңызды рөл атқарады, өйткені ол кейбір ескірген нормалардың өмір сүру талаптарынан артта қалуын, нормативтік құқықтық актілердегі олқылықтар, қателер туралы, олардың басқа актілермен сәйкессіздігі туралы, актілердің мәтіндеріндегі техникалық және құқықтық кемшіліктер туралы сигнал береді, бұл оларды қолдануды қиындатады [3; 188].

Қазіргі заманғы қажеттіліктер құқығымен қызмет көрсетудің жоғарыда аталған ерекшеліктерін, үздіксіз дамып келе жатқан құқық жүйесіндегі мемлекет функцияларын дамыту мен модификациялауды ескере отырып, жаңа буын құқығының жаһандық салаларының (кешендерінің) үш тобын бөліп көрсетуге болады:

қалыптасқан, жалпыға бірдей танылған құқық салалары (экологиялық, ақпараттық құқық, адам құқықтары құқығы (кең мағынада гуманитарлық құқық) және т. б.);

қарқынды дамып келе жатқан құқық салалары (бейбітшілік құқығы, Қауіпсіздік құқығы, көші-қон құқығы, тұрақты даму құқығы және т. б.);

өзінің дамуының жалпы контурын белгілеген және құқық саласын одан әрі әмбебаптандыруға ұмтылатын (мысалы, экономикалық құқық, әлеуметтік құқық) [4; 22].

Осылайша, қазақстандық құқықтық жүйе — ұлттық құқықтық жүйені дамытудың қазіргі заманғы үрдістеріне, жинақталған отандық және әлемдік

тәжірибеге, қазақстандық мемлекет пен құқықтың даму перспективалары туралы ғылыми негізделген түсініктерге негізделген, Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасында айқындалған дербес, бірегей, монодролық ұлттық заң феномені екенін атап өту қажет. Алайда, сонымен бірге Қазақстанның құқықтық жүйесі біртұтас, орнықты, үйлесімді құбылыс ретінде өмір сүріп, дамуға тиіс. Бұл құқық мақсаттарының, тұтастай алғанда құқықтық жүйенің іске асырылуына әсер етеді; мемлекеттің көптеген құқықтық, әлеуметтік, экономикалық, саяси және басқа да проблемаларын шешудің шарты болып табылады. Болашақта құқықтық жүйені дамытудың оптимистік болжамдарын эволюциялық өзгерістер жүйенің барлық элементтеріне әсер еткен жағдайда ғана құруға болады және ол өзі сыртқы ортаның сын-қатерлеріне барабар және уақтылы жауап береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Ударцев с. Ф. Қазақстан Республикасындағы құқықтық саясат: дамудың жаңа басымдықтары және сабақтастығы // Вестн. Орыс халықтар достығы: Сер. Юрид. ғылым. — 2010. — № 3. — Б. 86-97.

2 Альмухамбетов ж. Н.Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесінің қалыптасуы: Автореф. дис. ... канд. юрид. ғылым / / ҚР ПМ Академиясы. — 2008. — 24

3. Юсупова г. Х. сот практикасы: Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының бір бөлігі // Вестн. ҚР заңнама Ин-ты. — 2010. — № 4. — Б.185-188.

4. Умнова и. А. құқықтың жаһандануы және халықаралық жария және конституциялық құқықтың өзара іс-қимылын күшейту жағдайындағы жаңа буын құқығының салалары // Ғылым және білім: шаруашылық және экономика; кәсіпкерлік; құқық және басқару. — 2013. — № 1 (32). — Б.16-29

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Л.К. Амандыкова, М. Исаева
Академия «Bolashaq», Казахстан

В соответствии со статьей 1 Конституции Республики Казахстан, человек, его жизнь, права и свободы признаются в государстве высшей ценностью [1, с.4]. Создание эффективной системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина является одной из основных задач государственной политики. В решении этой задачи Главе государства принадлежит решающая роль, определяемая его конституционным статусом гаранта прав и свобод

человека; высшего должностного лица, определяющего направления внутренней и внешней политики.

В соответствии с концепцией естественного права на первом месте всегда ставятся естественные права человека. Естественное право проистекает из природы человека, человеческого разума, всеобщих нравственных принципов, чем является прирожденные неотчуждаемые права человека: такие как свобода, равенство, семья, собственность, безопасность, сопротивление гнету. Их охрана является целью каждого государства [2, 130]. А.К. Котов отмечает, что «неразрывной с первичным правом человека на жизнь должна признаваться столь же первейшая его естественная обязанность перед обществом, организованным в государство, подчиняться установленному правопорядку, соблюдать правила человеческого общежития, уважения Конституции, принятой народом Казахстана, исправная уплата налогов и защита, в случае необходимости, Отечества, забота о сохранении исторического и культурного наследия, бережное отношение к природным богатствам, – все это конституционные обязанности гражданина, объективно вытекающие из его естественного права на жизнь в обществе себе подобных» [3, 27]. Категория прав и свобод характеризуется как мера возможного, разрешенного, дозволенного поведения субъекта, определяемая нормами Конституции [4, 33].

Защита прав и свобод человека и гражданина входит в компетенцию государственных и общественных институтов, который входит в правозащитный аспект их деятельности.

Вместе с тем, правозащитная составляющая функционально присутствует в деятельности всех государственных институтов на высшем, центральном и местном уровнях. Все государственные органы и организации, в рамках собственной компетенции и полномочий, обязаны принимать меры для защиты прав и свобод, а также охраняемых законом интересов человека и гражданина и это позволяет рассматривать правозащитную систему как объединение всех государственных и общественных институтов по признаку общности выполняемой функции обеспечения и защиты прав человека.

Таким образом, правозащитная система представляет собой совокупность взаимодействующих институтов, результатом чего является комплексное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Функция по защите прав человека рассматривается как часть охранительных мероприятий государства, возникающих после момента нарушения или ущемления прав и свобод человека и направленных на устранение нарушения и восстановление прав и свобод человека. Правоохранительная функция государствам рассматривается значительно шире, включая охрану законности, правопорядка, собственности, защиту интересов личности, общества и государства. По мнению Матузова Н.И. охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются [5, 130].

Правозащитная деятельность не может ограничиваться мероприятиями по восстановлению уже нарушенных прав и свобод человека, она включает помимо мероприятий по восстановлению нарушенных прав человека (момент защиты), комплекс мер, создающих предварительные условия и обеспечивающих фактическую реализацию прав, процесс их охраны (момент обеспечения). Обоснованность такого подхода подтверждается анализом таких ключевых категорий, как «обеспечение», «реализация», «охрана» и «защита», а также установлением их соотношения.

Таким образом, правозащитная система Республики Казахстан может быть рассмотрена как совокупность взаимодействующих государственных и общественных институтов, функционально участвующих в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина. При этом нами подразумеваются в качестве неотъемлемого элемента национальной правозащитной системы имплементированные нормы признанных Республикой Казахстан международных договоров по правам человека.

Международные стандарты прав человека, воспроизводимые в национальном законодательстве, отличаются универсальным характером, что делает их приемлемыми в любом регионе, при любом типе цивилизации.

Признавая принятые международным сообществом права и свободы человека, Республика Казахстан гарантирует их осуществление. Гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент Республики Казахстан. В целях усиления защиты конституционных прав и свобод граждан, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10 марта 2017 года, Президент наделен полномочием в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства обращаться в Конституционный Совет о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции РК [6,115].

Конституционно-правовой статус Президента Республики Казахстан свидетельствует о том, что теоретически все элементы правозащитной системы могут выступать в качестве объекта президентского контроля. Вместе с тем, статус и стратегический характер президентских полномочий определяют пределы вмешательства Главы государства в деятельность государственных и общественных институтов, эти пределы могут быть установлены в Конституции и конституционных законах.

В определении сущности и содержания президентского контроля, а также его пределов в правозащитной системе важно определить круг объектов президентского контроля.

Важным элементом правозащитной системы и, соответственно, объектом президентского контроля является сложившаяся и развивающаяся нормативная правовая база по правам человека. Принимая на себя гарантию обеспечения конституционных прав и свобод, государство устанавливает юридические механизмы их осуществления. К ним относятся законодательная база, принимаемые в соответствии с Конституцией РК, и направленные на развитие

ее положений, а также система государственных, судебных и правоохранительных органов, специальные институты, такие как Комиссия по правам человека при Президенте Республики, Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан [6,115].

Закрепление прав в законах означает, что идет становление гражданского общества, в котором государственная власть вынуждена упорядочивать свои отношения с гражданами на правовой основе. В этом смысле права человека ставят барьер произволу государства, ограждают жизненное пространство людей от внешнего вмешательства и принуждения со стороны государственных агентов [7, 15].

Из всех социальных регуляторов право обладает наиболее эффективным арсеналом легальных средств обеспечения выполнимости заявленных требований, вплоть до применения принудительных мер. Такая поддержка оказывается незаменимой в деле претворения основных прав и свобод человека в жизни, материализации идеальных по своему содержанию, по большей части неимущественных благ, но, тем не менее, наиважнейших элементов статуса личности. Независимо от сферы своего приложения права и свободы личности должны по-прежнему оставаться наивысшей ценностью для государства и основным ориентиром для функционирования правовой системы общества [8,101].

Список использованной литературы:

1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К», 2019. - 44 с.

2 Теория государства и права. Курс лекций/ Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юристъ, 1999. - с. 130

3 Котов А.К. Конституция: отношение государства к человеку и гражданину // Зангер. – 2005. - № 4. - С. 24-27.

4 Байшев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: Учебно-методическое пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 392 с.

5 Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Саратовский госуниверситет, 1987. – 321 с.

6 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. - Астана: 2018. - С. 115

7 Глухарева Л.И. Методологические аспекты развития теории прав человека // Государство и право. – 2006. - № 3. С. 14-19.

8 Горшунов Д.Н., Борисова В.В. Трансформация прав человека в условиях обновляющегося мира // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. - № 4(33). - С. 94-101.

УДК 4414

ӘКІМШІЛІК ЖАЗАНЫ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІН ОҢТАЙЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЛАРЫ

Д.Е. Искаков, Б.Қабдырахым
Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан

Бұл жұмыстың тақырыбы - әкімшілік жазалар: түсінігі, түрлері мен жүйесі. Бұл тақырып қазіргі уақытта өте өзекті, өйткені әртүрлі саяси, экономикалық және әлеуметтік жағдайларға байланысты біздің мемлекетімізде бұл бағытта кері үдеріс байқалуда.

Жұмыстың өзектілігі болашақта құқық бұзушылықпен табысты күресу үшін, сондай-ақ жаңа құқық бұзушылықтардың жасалуының алдын алу үшін қолданыстағы жазалардың қаншалықты тиімді екенін, олардың қоғамға қандай әсер ететінін білу қажет. Мұның барлығы әкімшілік жазалар саласындағы терең білімді талап етеді, бұл оларды қолдану тәжірибесін оңтайландыру және әкімшілік жауапкершілік туралы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру мақсатында әкімшілік жазалардың тиімділігі туралы сенімді білім алуға мүмкіндік береді.

Әкімшілік жаза - барлық төрт белгі (объекті, объективтік жақ, субъекті, субъективтік жақ) болған жағдайда ғана әкімшілік теріс қылық жасаған адам әкімшілік жауаптылыққа тартылады. Әкімшілік жаза-бұл құқықтардан, артықшылықтардан (ақшалай айыппұл, мүлікті тәркілеу және т.б.) айыру немесе шектеу түрінде көрсетілген мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы[1].

Жазаларды арнайы органдар мен лауазымды адамдар - автоинспекция, санитарлық инспекция, балық қорғау және т.б., сондай-ақ судья қолданады.

Заң әкімшілік жазалардың мынадай түрлерін көздейді.

Ескерту. Ол кішігірім әкімшілік бұзушылықтар жасағаны үшін қолданылады және жазбаша қаулы қабылдау арқылы қолданылады. Бұзушыға оның әрекеттерінің заңсыз сипаты түсіндіріледі, жіберілген бұзушылықтарды жоюға және осындай бұзушылықтарды жасауды тоқтатуға міндеттеледі.

Айыппұл. Бұл мүліктік шара. Ол теріс қылықпен келтірілген зиянның мөлшерін ескере отырып, белгілі бір сомада немесе айлық табыс бойынша салынады (мысалы, ұрланған заттың он еселенген құны).

Теріс қылық жасау құралы болған затты өтемін төлеп алып қою. Бұл жазаның мәні, мысалы, балық аулау құралы сияқты заңсыздық жасалған объект мәжбүрлеп алынады. Бұл зат алынады және оны сату шығындарын шегере отырып, алынған сома иесіне беріледі.

Құқық бұзушылықтың құралы немесе тікелей объектісі болған затты тәркілеу. Бұл жағдайда зат мемлекет меншігіне тегін беріледі. Құқық бұзушының меншігі болып табылатын нәрсені тәркілеуге болады.

Арнайы құқықтардан айыру. Бұл шара арнайы құқықтары бар құқық бұзушыларға қолданылады. Мысалы, аң аулау, көлікті басқару құқығы.

Қызметті тоқтата тұру немесе оған тыйм салу.

Заңсыз тұрғызылып жатқан немесе тұрғызылған құрылысты мәжбүрлеп бұзу.

Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу.

Әкімшілік қамауға алу. Судьяның қаулысы бойынша қолданылады. Кәмелетке толмағандарға қолданылмайды. Заң әкімшілік құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті жеңілдететін жағдайларды белгілейді. Бұл мән-жайларға, атап айтқанда, кәмелетке толмағандардың теріс қылық жасауы жатады[2].

Осы әкімшілік жазаның түрі, әкімшілік қамаққа алуға толығырақ тоқтағым келеді. Қамаудың кез келген нысанындағы адамдарды қорғау принциптері Қазақстан Республикасы Конституциясының 16-бабында әркімнің жеке бас бостандығына құқығы бар екені белгіленген[3]. Тұтқындау және қамауға алуға тек заңда көзделген жағдайларда ғана және қамауға алынған адамға шағымдану құқығын бере отырып, соттың бекітуімен ғана жол беріледі. Жеке бас бостандық құқығы адамның негізгі құқығы болып табылады және тек ерекше жағдайларда ғана шектелуі керек. Бұл әкімшілік қамауға да, қылмыстық іс жүргізуге де қатысты. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттаманы жасау мақсатында әкімшілік қамауға алудың мерзімдері, бірқатар ерекшеліктермен және қамауға алу туралы хаттаманы жасаудың уақыты қылмыс жасады деген күдіктінің үш сағаттан аспауы керек. Алайда, әкімшілік қамауға алу мерзімдерін есептеу жеткізілген кезден басталады, ал қылмыстық іс жүргізу бойынша іс жүзінде қамауға алынған кезден бастап[4].

Осы жұмыста мен тағы бір өзекті мәселені қозғағым келіп отыр. Ата заңымыз Қазақстан Республикасының Конституциясында адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды, әркімнің ар-намысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар деп анық жазылған. Дегенменде қазіргі дамыған заманда тұратынымызға қарамастан, отбасылардағы тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайлары өте жиі кездесуде.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған тұлға Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық кодексінің 73 бабы бойынша жауаптылыққа тартылады. Егерде құқық бұзушылықты жасаған тұлғаның әрекеттерінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болған жағдайда, олар Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 109 (ұрып-соғу), 110 (қинау), 131 (қорлау) баптары бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартылады.

Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы» Кодексінің 73 бабына сәйкес, отбасы-тұрмыстық қатынастар аясындағы құқыққа қарсы әрекеттер қатарана былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бүлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге тұрғынжайда жасалған басқа да әрекеттер жатады. Жәбірленушілерді қорғау барысында ішкі істер органдары көптеген шараларды қолданады. Мысалы, тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адаммен профилактикалық әңгімелесуді жүргізеді; құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілейді ата-ана құқықтарын шектеу немесе айыру; әкімшілік шара[5]. Осы, соңғы қарастырылған шара, Қазақстан

Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексінің 73 бабына сәйкес ескерту жасау не үш тәуліктен он тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алу, әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап жасалса он тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алу немесе бес айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу қарастырылған.

Мысал ретінде бір орта жағдайлы отбасын қарастырайық. Ерлі-зайыптылардың 3 айлық және 7 жасар балалары бар. Күйеуі әйелін алғашында жәй ғана қорлап, кемсітіп, балағаттайтын. Кейіннен күйеуі әйеліне қол көтеріп, қолына түскен затпен ұрып-соғып қана қоймай, балаларына да тиіседі және мұндай жағдай бір емес бірнеше рет қайталанатын. Әйелі ішкі істер органдарына бұған дейін бірнеше рет хабарлаған, бірақ татуласуға байланысты іс жабылған. Бірақ шыдамы таусылған жәбірленуші осы жолы берген өтінішін қайтарып алмайды. Сол себептен жәбірлеушіні он тәулікке қамаққа алып кетеді. Қамақтан шыққаннан кейін жағдай тағы да қайталанатын. Бұл жолы жәбірлеушіні қамаққа алып қоймай оған бес айлық көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салынады, ол дегеніміз 14 585 тг. Енді сұрақ, жәбірлеуші мұндай соманы қайдан алады? Әрине, ортақ отбасылық бюджеттен, әрі кетсе бала пособиясынан алады. Осылайша, осыншама ақша жәбірлеушінің айыппұлына кетіп отырса, отбасы бюджеті азаюуына байланысты ерлі-зайыптылар өздерінің және балалардың қажеттіліктерін қамтамасыз ете алмайды.

Неліктен отбасыдағы қиянатшының кесірінен, оңсызда жәбір шеккен отбасының мүшелері одан сайын қиналулары керек? Бұл әділетсіздіктің шешімі былай болса: жәбірлеуші өзінің істеген ісі үшін жеке басымен жауап беру қажеттілігі, яғни тағайындалған айыппұлды қоғамдық жұмысқа тартылуымен өтесе деген ойдамын. Сол себепті, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 43 бабында қарастырылған, жазалар түрінің бірі, қоғамдық жұмыстырға тарту Әкімшілік құқық бұзушылық кодексінде де қолданылғанын көргім келеді.

Егер, тұрмыстық зорлық-зомбылық көрсетушіні қамаққа алғанда оны қоғамдық жұмыстарға тартатын болсақ, 4 мәселені бір іспен шеше алатын боламыз.

- 1) Жәбірлеуші өзінің қателігін толыққанды түсінеді.
- 2) Қоғамдық жұмыс істеу арқылы қоғамға пайдасын тигізеді.
- 3) Отбасылық бюджеттен ақша құртылмайды.
- 4) Жәбірлеушінің құқық бұзушылық теріс қылықты қайталауының ықтималдығы азаяды.

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасы жас мемлекет болғанына қарамастан, Әкімшілік құқық бұзушылық кодексінде қарастырылған әкімшілік жазалары өте орнықты жазылған. Жазалар қаншалықты ауыр болса да, қажет. Ең бастысы, олар қоғамдағы тәртіп пен заңдылықты сақтауға, адам құқықтары мен қадір-қасиетіне қол сұғушылықтың алуан түрін жоюға және болдырмауға ықпал етеді. Дегенменде, әкімшілік заңдағы жазаның қолданылу аясын кеңейту қажет деп санаймын. Сондықтан осы мәселені шешудің жолдарын жан-жақтан іздестіргеніміз жөн.

Жоғарыда көрсетілген ұсынысымның арқасында, болашақта мемлекетімізде тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шегушілердің санының азайатындығына үміттенемін. Жақындарына қиянат жасаушылардың өз іс-әрекеттерінің сипатын ұғынуын және одан туындайтын зардаптардың жақындарына қаншалықты ауыр тиетіндігін түсінуі үшін айыппұл салып, қамаққа алуды аз деп есептеймін. Сол себептен әкімшілік шара ретінде қоғамдық жұмысқа тарту жазасын қолданысқа енгізсек, қоғамның әлеуметтік жағдайына көмегі зор болатындығына күмәнім жоқ. Себебі, теріс қылық жасаушы өз іс-әрекеті арқылы қоғамға үлесін қосып қана қоймай, өмірге деген көзқарасын өзгерте алады

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1) Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық кодексі adilet.zan.kz
- 2) Құқықтық саясатты зерттеу орталығы. <https://pk.uchet.kz/c/bin/080440003479/>
- 3) Қазақстан Республикасы Конституциясы. 1995 жылы 30-тамызда қабылданған.
- 4) Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі. adilet.zan.kz
- 5) Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңы adilet.zan.kz

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РК

М.С.Искалиева, В.Милованова, И. Новиков
Карагандиский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Система информационного обеспечения, которая осуществляет информационную поддержку органов внутренних дел в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, в процессе установления и розыска преступников, способствует раскрытию преступлений в экономической сфере, представляет многоцелевую статистическую, аналитическую и справочную информацию.

Усовершенствование деятельности органов внутренних дел в настоящее время невозможно без создания единого автоматизированного банка данных учетной, оперативно-поисковой, криминалистической информации с определением пользователей и обеспечением доступа к этой информации.

Для выполнения этих функций, а также для ускорения и упрощения их выполнения таможенными органами РК используются информационные технологии и системы.

Внедрение информационных систем и информационных технологий с

использованием средств вычислительной техники и связи осуществляется в соответствии со стандартами, действующими в РК, и международными стандартами.

Информационные системы, информационные технологии и средства их обеспечения, разрабатываемые и производимые таможенными органами или приобретаемые ими, находятся в собственности[1,с.111].

Использование таможенными органами не находящихся в й собственности информационных систем, информационных технологий и средств их обеспечения осуществляется на договорной основе.

Таможенный контроль совокупность мер предпринимаемых таможенными органами РК в целях обеспечения соблюдения законодательства о таможенном деле, а также законодательства и международных договоров РК, контроль за которыми возложен на таможенные органы РК[4,с.101].

Переход к электронной форме декларирования позволяет полностью отказаться от бумажных документов, что существенно упростит взаимодействие участника внешнеэкономической деятельности с таможней, максимально сократит необходимость личного контакта с инспектором.

Но при этом важно отметить, что на сегодняшний день остро стоит проблема обеспечения безопасности информации при электронном декларировании товаров и транспортных средств.

Таким образом, в процессе внедрения новых информационных систем в таможенной системе нашей страны созданы предпосылки для обеспечения оперативности оформления таможенных документов участниками внешнеэкономической деятельности.

Однако надо помнить, что в мире каждые три месяца создаются более эффективные компьютерные программы, а компьютерная техника обновляется полностью на модель нового поколения – каждые три года.

В информационной системе таможни, как и других государственных органов, остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, связанной с утечкой информации, информационным шпионажем, а также защитой от новых поколений компьютерных вирусов.

Ни для кого не секрет, что проблема борьбы с международной компьютерной преступностью приобрела небывалую остроту.

Совершенно очевидно, что создание транснациональных компьютерных сетей как неотъемлемой части современной международной финансовой и банковской деятельности формирует реальные предпосылки, облегчающие совершение преступных экономических деяний.

Поэтому успех внедрения электронного декларирования, в первую очередь, зависит от того, смогут ли таможенные органы обеспечить безопасность создаваемых информационных технологий.

Более того, перед таможенными службами всего мира стоит одна глобальная задача- не задерживать прохождение грузов через таможенные границы, обеспечивая при этом максимально эффективный контроль за безопасностью и качеством перемещаемых товаров и достоверностью

заявляемых при ввозе товаров сведений.

С одной стороны, механизм воздействия таможенной системы осуществляется на основе инструментов таможенной политики, а с другой – возникает объективная необходимость согласования национального законодательства с принципами, нормами, правилами, торговыми обычаями, существующими в современной международной торговле.

В настоящее время таможенная система Республики Казахстан предпринимает меры по упрощению и минимизации рисков процессов таможенного контроля. Реализуются проекты по предварительному информированию, которые является наиболее эффективным решением получения информации о перемещаемых товарах таможней заблаговременно до ввоза грузов.[3,с.23]

Оценка рисков таможней проводится заранее, и к моменту ввоза партий товаров таможня знает, какой степени контроля необходимо подвергнуть ввозимые товары. Таким образом, до ввоза товаров определяется «коридор», по которому должен перемещаться груз:

- «зеленый»- без контроля,
- «желтый»- с обязательным контролем документов или необходимостью сканирования грузов,
- «красный»- с полным физическим досмотром грузов.

Согласно глобальному рейтингу Казахстан входит в группу стран с самыми благоприятными условиями для ведения бизнеса, и эту тенденцию мы должны наращивать...". Для повышения эффективности достижения целей и задач поставленных перед таможенными органами Республики Казахстан имеет прямую зависимость от процесса совершенствования таможенного контроля.

Для участников внешнеэкономической деятельности сокращается время прохождения грузов через границу, процесс взаимоотношений с таможней становится прозрачным и понятным.

В Казахстане процедура предварительного информирования охватывает 14 автомобильных пунктов пропуска.[2]

Наряду с тем, во исполнение Плана мероприятий по реализации Государственной программы формирования «Электронного правительства» Комитетом таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан ведется работа по развитию второй очереди таможенной автоматизированной информационной системы «Электронная таможня».

С целью определения основных областей, в рамках которых таможня в дальнейшем сконцентрирует свои ресурсы и усилия, Комитетом таможенного контроля был определен следующий перечень стратегических направлений:

1. Эффективное выполнение фискальной функции.
2. Стимулирование внешнеторгового оборота.
3. Обеспечение безопасности.
4. Развитие таможенного сотрудничества.
5. Развитие институциональной платформы.

Анализируя риски в таможенном деле, мы выделили основные причины их

возникновения:

- Недостаточная глубина и частота контроля;
- Недостаточная оснащенность таможенных органов техническими средствами таможенного контроля;
- Недостаточная эффективность контроля вывоза товаров;
- Низкий уровень взаимодействия таможенных органов с другими правоохранительными и контролирующими органами;
- Недостаточная эффективность контроля после выпуска товаров;
- Коррупция в таможенных органах, а также не всегда высокая квалификация должностных лиц таможенных органов.[3,с. 44]

В целях реализации вышеназванных задач таможенной службе необходимо решить следующие задачи:

1. Совершенствовать действующую нормативно-правовую базу.
2. Модернизировать действующие места проведения таможенного контроля в соответствии с международными требованиями (контрольно-пропускные пункты). Высококачественное оснащение техническими средствами таможенного контроля. Например: пропускная способность пассажирского терминала таможни «Кордай» составляет 10 000 человек в сутки. Фактически пересекают таможенную границу 19500 человек в сутки.
3. Модернизировать систему оплаты труда сотрудников таможенных служб по принципу производительности и качества труда, также продвижение по службе по принципу «меритократии». Внедрение оптимальной системы мотивации труда.
4. Проводить отбор высококвалифицированных кадров в таможенные органы и повсеместное обучение сотрудников таможенных органов.
- 6.Создание инновационных логистических центров при контрольно-пропускных пунктах таможенной границы.

При проведении таможенного контроля таможенные органы должны стремиться использовать только те его формы, которые являются достаточными для обеспечения соблюдения действующего законодательства [3, с.111]

Полагаю, что необходимо стараться не контролировать добросовестных, надежных субъектов внешнеэкономических отношений, а уделять основное внимание недобросовестным субъектам внешнеэкономической деятельности, информация о которых мы должны получать через анализ рисков.

Следует отметить решить следующие задачи по совершенствованию таможенного контроля:

1. Внедрение системы электронного декларирования и создание Единого окна по экспортно-импортным операциям, которое позволит упростить процесс таможенной очистки и исключит человеческий фактор при принятии решений.
- 2.Разработка интегрированного таможенного тарифа, позволяющего участникам внешнеэкономической деятельности иметь доступ к правовой базе таможни, тем самым поддерживая и повышая уровень правовой культуры трейдеров.
- 3.Достижение своевременного и высококачественного обеспечение

предварительным обменом информацией о перемещаемых товарах между таможенными органами стран таможенного союза, а также между таможенной службой и участниками ВЭД. Это позволит заблаговременно определять вероятность нарушений законодательства и работать на опережение.

4. Развитие автоматизированной системы управления рисками, основанной на принципах выборочности и системного информационного анализа, которая даст возможность принятия точечных мер по «зонам рисков».

5. Развитие таможенной инфраструктуры и технического оснащения, что существенно отразится на качестве таможенного контроля и эффективности выявления правонарушений и преступлений в таможенной сфере.

7. Совершенствование институциональных программ, направленных на укрепление кадрового потенциала и усиление антикоррупционной деятельности. [4,с.65]

Реализация указанных мер с нормативными изменениями позволят упростить таможенные процедуры, сделать их максимально прозрачными и доступными, что в итоге должно благоприятно отразиться на состоянии правопорядка в таможенной сфере, а также позволит укрепить экономический потенциал страны.

Список использованной литературы:

1. Алибеков С. Т. "Таможенное право". - Алматы: ЭдшетПресс, 2004г.
2. Барчукова Н. С. Таможенное право Европейского Экономического Сообщества. - // Реферативный журнал ИНИОН АН СССР, 1996, № 3.
3. Горобец О. Н. Практикум по таможенному делу. Учебное пособие. Алмат: Институт Развития Казахстана. «Кульжахан», 2001.
4. Гребенщикова Л.В., Кубасова И.А., Сарсембаев М.А. Таможенное законодательство Казахстана и международные таможенные конвенции. – Алматы, 1996.

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Т. Кабжанов
Академия «Bolashaq», Казахстан

В канун 30-летнего юбилея государственной независимости Республики Казахстан считаем целесообразным провести небольшой экскурс в эволюционное развитие правовой системы нашей страны. Обратим на эпохальные события становления казахстанской государственности и национального законодательства. Проанализировать казахстанское национальное право с высоты 30 летнего периода устойчивого и стабильного развития страны, благодаря созданной надежной правовой конструкции на базе которого возможно эволюционное и поступательное развития страны в целом.

С момента принятия 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» наша страна предстала перед мировым сообществом как суверенное молодое государство, на плечах которого лежал тяжелейший груз ответственности за будущее своего народа.

Таким образом, можно считать, что эволюция национального законодательства Республики Казахстан начинается именно с этого основного исторический важного документа заложившего основы нашей государственности и национального законодательства.

Преамбуле, которого написано: «Верховный Совет Республики Казахстан, выражая волю народа Казахстана, признавая приоритет прав и свобод личности, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, иных общепризнанных нормах международного права, подтверждая право казахской нации на самоопределение, исходя из решимости создания гражданского общества и правового государства, осуществляя миролюбивую внешнюю политику, заявляя о своей приверженности принципу нераспространения ядерного оружия и процессу разоружения, торжественно провозглашает государственную независимость Республики Казахстан»[1]

За годы Независимости Казахстаном накоплен собственный опыт осуществления конституционного строительства и формирования казахстанской конституционной идентичности. Он уникален и во многом поучителен для стран, пребывающих в состоянии общественной модернизации[2].

С момента принятия 25 октября 1990 года Верховным Советом Республики Казахстан двенадцатого созыва Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР остро обсуждался вопрос о путях конституционного правотворчества. К концу осени 1990 года, после долгих консультаций со специалистами и политическими деятелями, было принято принципиальное политическое решение приступить к разработке проекта первой Конституции независимого Казахстана. На протяжении 1990 - 1995 годов характерна деятельность по оформлению базовых конструкций государственности, которая представляла собой одно из магистральных направлений перспективы развития правовой системы и казахстанской государственности.

Первое положение основ конституционного строя вызывало сомнение, так как в нем Республика Казахстан определена как «демократическое, светское и унитарное государство». Во-первых, к провозглашенным двум характеристикам необходимо добавить еще правовую и социальную. А, во-вторых, Конституция 1993 года, получается, исходила из факта наличия государства, как достигшего уровня демократического, хотя ему еще предстоял непростой путь самоутверждения в качестве такового[2].

Серьезные противоречия возникли, в целом, в организации государственной власти и, в частности, формы правления, статуса высших госорганов. В Конституции оказалось заложено двоевластие. Его фундаментом стало четвертое положение основ конституционного строя о том, что «право выступать от имени всего народа Казахстана принадлежит только Верховному

Совету и Президенту Республики в пределах их конституционных полномочий». Шестое положение гласило: «Государственная власть в Республике Казахстан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с ним государственные органы в рамках своих полномочий самостоятельны, взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов».

Отсутствие сущностного консолидирующего начала государства порождало наличие двух институциональных центров, во взаимоотношениях между которыми не были выстроены рациональные балансы[2].

Подобные им, чисто политические возражения, лишили Конституцию механизмов выхода из кризисов в высшем эшелоне власти. В числе других они преследовали и цель любыми способами, возможно, вплоть до блокирования принятия Основного Закона, сохранить от переизбрания Верховный Совет двенадцатого созыва. Что, в свою очередь, ставило под сомнение объективность принятия Конституции депутатским корпусом.

Стратегически при всей своей повышенной политической значимости в качестве заметной вехи на пути казахстанского конституционного строительства, Конституция 1993 г. оказалась противоречивой.

Хотя к сведению Конституция Казахской ССР 1978 года предусматривала принятие новой Конституции исключительно парламентским путем.

На путь подлинного конституционализма Республика Казахстан, как новое независимое государство, вступила в середине 90-х годов XX века. 30 августа 1995 года в ходе всенародного референдума голосование прошло на 10253 избирательных участках. На референдум был вынесен один вопрос: «Принимаете ли Вы новую Конституцию Республики Казахстан, проект которой был опубликован в печати 1 августа 1995 года?».

В голосовании приняло участие 8 миллионов 91 тысяча 715 граждан, или 90,58% от общего числа лиц, внесенных в списки. Из них за новую Конституцию отдали свои голоса 7 миллионов 122 тысячи 773 человека, что составило 89,14% голосовавших[3].

Таким образом, принятая на референдуме новая Конституция страны вступила в силу 5 сентября 1995 года после официального опубликования итогов республиканского референдума.

И уже 6 сентября 1995 года Главой государства был издан Указ «О Конституции Республики Казахстан», которым поручалось опубликовать уже вступившую в силу Конституцию Республики.

Именно с этого времени Казахстан почти четверть века живет и развивается на условиях действующей и поныне Конституции и принятого на ее основе национального законодательства.

Конституция 1995 года является качественно иным по содержанию документом, в отличие от прежних конституционных актов.

Прежде всего, Казахстан на основополагающем, конституционном уровне утверждает себя демократическим, светским и правовым государством.

Высшими ценностями в нашей стране являются человек, его жизнь, права и свободы.

В Конституции впервые были предусмотрены нормы, касающиеся не только прав гражданина, но и человека, принадлежащих каждому от рождения, признаваемых абсолютными и неотчуждаемыми (право на жизнь, на свободу совести и др.).

Также благодаря этой Конституции в Казахстане впервые появилась система государственной власти, основанная на президентской форме правления и разделении властей с реальной системой сдержек и противовесов.

В итоге, Конституция страны 1995 года стала вершиной процесса конституционного строительства в условиях независимого государства, начатого с принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

На основе и в реализацию Конституции был сформирован весь массив многоотраслевого национального законодательства, соответствующего стандартам современного независимого государства.

При этом вначале был сформирован пакет конституционного законодательства. Во исполнение Конституции были приняты в 1995 году указы, имеющие силу конституционных законов, впоследствии приобретшие статус конституционных законов.

Одновременно разрабатывалась и принималась вся гамма законодательных и подзаконных актов, необходимых для реализации новой Конституции страны[3].

Формирование права (1991-1997 годы) – 1 модернизация Правовая система современного Казахстана, как явление динамичное, имеет свою эволюцию, состояние которой определяется различными внутренними и внешними факторами. На первоначальном этапе своего становления правовая система Казахстана практически находилась в состоянии правового вакуума. Она начала свое формирование с момента распада СССР, когда перед молодым государством встал целый ряд новых задач, связанных с реконструированием социально-экономической и политической систем общества.

Развитие права (1997-2012 годы) – 2 модернизация Начало второму этапу развития национального права положило Послание Президента народу Казахстана 10 октября 1997 года «Казахстан-2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», в котором Глава государства определил долгосрочные приоритетные цели развития страны на период до 2030 года и стратегии их реализации.

Новые задачи (2012 год – по настоящее время) – 3 модернизация Данный этап развития государственности показал, что огромную роль в дальнейшем совершенствовании правовой системы по-прежнему играют политические инициативы Президента, в которых обозначаются будущие контуры права, на основе которых разрабатываются новые или совершенствуются действующие правовые акты. Таким образом, политическое значение долгосрочных посланий стало определяющим фактором развития правовой системы и модернизации ее

институтов. Одним из важнейших документов в этом направлении стала «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», озвученная Президентом 14 декабря 2012 года и положившая начало третьему этапу модернизации права.

Модернизация общественного сознания и новые задачи правовой системы Огромное значение в дальнейшем формировании правовой системы государства имеет Программная статья Главы государства Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой были четко обозначены новые задачи, связанные с сохранением национальной идентичности, культуры, языка и собственного национального кода. По своей цели и задачам Программа закладывает новые возможности совершенствования правовой системы, направленные на «создание Нации сильных и ответственных людей», модернизацию общественного сознания, укрепление патриотизма и духовного возрождения казахстанского общества. В этом направлении предстоит большая законодательная работа поэтапного перехода казахского языка на латиницу, обеспечение правовых основ сохранения культурного наследия народов, проживающих в Казахстане[4].

Идеи о правах и свободах человека, воплотившиеся в Конституции Республики Казахстан 1995 г., не появились вдруг, на пустом месте. Памятники права, которые дошли до нас, свидетельствуют о том, что мировое сообщество издавна уделяло внимание правам, свободам человека, закрепляя важнейшие из них в международно-правовых актах и соответствующих национальных документах. Передовые мыслители каждой из эпох изучали теоретические проблемы, связанные с правами и свободами человека, что, в свою очередь, нашло отражение в этих актах[5].

Характерной чертой современного развития общества является растущее значение основных прав и свобод человека. Их эффективная реализация и защита является неперенным условием существования демократии. В цивилизованном государстве, основанном на подлинно гуманитарных и демократических ценностях, достоинство и свобода личности оказываются фундаментом и пределом государственной власти. В идеале права человека должны служить источником легитимации государственной власти, выступая одновременно и в качестве ограничения сферы ее действия.

Следует отметить, что история человеческой цивилизации обоснованно рассматривается как борьба за утверждение прав человека[6]. Причем она происходит внутри общества между его консервативными и прогрессивными силами. Результатом данной борьбы можно назвать выработку двух основных теорий прав человека: теорию естественного права и позитивистскую теорию. Сущность первой теории прав человека сводится к тому, что права человека вытекают из его природы либо даруются Богом и являются неотъемлемыми. Сторонники позитивистской теории полагают, что государство по своему усмотрению определяет права человека при помощи позитивного права.

Каждая из указанных теорий, обладая положительными моментами, имеет при этом и негативные стороны. Не останавливаясь на детальном их

освещении, все-таки следует отметить, что консолидирующим фактором вышеуказанных теорий является то, что права человека, их объем и характер определяются природой общества. Государство же закрепляет эти права в позитивном праве.

Завершая на этом рассмотрение вопросов эволюции национального законодательства Казахстана в рамках данной научной статьи, следует отметить, что нами принципиально не поднимались какие-либо проблемы требующие своего совершенствования.

Однако основная идея данной работы состоит в том, что развитие правовой системы является определяющим компонентом стратегии устойчивого развития современного Казахстана. Игнорирование основных значимости права, стройной правовой системы, прав личности неизбежно ведет к дестабилизации общественной жизни, возрастанию социальной напряженности, непредсказуемым последствиям. Права человека – главная цель и важнейший инструмент любого цивилизованного правового государства, стремящегося обеспечить свободу, благосостояние, достоинство, безопасность людей, избавить их от пагубных последствий дестабилизации общества.

Несмотря на то что в Казахстане достигнуты определенные успехи в деле обеспечения прав и свобод человека (таково мнение объективных наблюдателей и об этом говорят официальные данные), еще остается много недостатков и проблем по их защите в социальной сфере, охране прав человека от преступных посягательств, от чиновничьего бюрократизма

Казахстанская Государственная Независимость отмечает свой 30-летний юбилей. За эти годы были определены приоритеты и задачи строительства и деятельности основных государственных институтов, национального законодательства, которые эффективно работают в настоящее время.

Вместе с тем уже сегодня можно твердо констатировать, именно благодаря реформам Казахстан уверенно шагнул в новую эпоху своего развития и процветания.

Список использованной литературы:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года № 1007-ХІІ «О государственной независимости Республики Казахстан»
2. Виктор Малиновский Первая конституция казахстана 1993 года: на перепутье эпох. В книге Становление и развитие современной казахстанской государственности <https://aifc.kz/uploads/>
3. Талгат Донаков Конституция Республики Казахстан 1995 Года: Президент предложил, а народ на референдуме принял. В книге Становление и развитие современной казахстанской государственности <https://aifc.kz/uploads/>
4. Марат Бекетаев Формирование и модернизация национального права В книге Становление и развитие современной казахстанской государственности <https://aifc.kz/uploads/>

5. Ким В. Годы созидания. Анализ политических и конституционно-правовых взглядов Первого Президента РК. – Алматы: ТОО «Эдельвейс», 2001. С. 203.

6. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М.: Спарк, 2000. С.

УДК 4414

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ПЕН ЖАЗАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ж. Кадербек, Ж.А. Исакова,
Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан

Қазіргі уақытта мемлекет қолданыстағы қылмыстық, қылмыстық-атқару, қылмыстық іс жүргізу және әкімшілік заңнаманы түбегейлі, кең ауқымды реформалау процесін жүзеге асыратындықтан, Қазақстан үшін қылмыстық жауапкершілік пен жазалау проблемалары аса жоғары өзектілікке ие болып отыр. Реформалау нәтижелері бойынша қолданыстағы қылмыстық заңнамаға және жүргізіліп жатқан қылмыстық-құқықтық саясатқа жаңа институттардың, нормалар мен қағидаттардың тұтас кешенін енгізу көзделеді. Қылмыстық заңнаманы өзгерту және жүргізіліп отырған қылмыстық-құқықтық саясатқа түзетулер енгізу тиісінше қазіргі заманғы қылмыстық құқықтың жекелеген институттарын түсіну мен түсіндірудің жаңа тәсілдерін іздестіруге бағдарланған жаңа міндеттер қояды. Сонымен, қылмыстық жауапкершілік және оның негіздері сияқты іргелі қылмыстық-құқықтық институтты қайта қарау және қайта қарастырудың объективті қажеттілігі туындайды.

Қылмыстық жауапкершілік институты, қылмыстық жауапкершілік негіздері оның маңызды теориялық және практикалық аспектілерін қозғайтын тұжырымдамалық ережелердің тұтас кешенін қамтиды, мысалы: мемлекеттік мәжбүрлеудің қылмыстық-құқықтық шараларының ерекшеліктері; қылмыстық-құқықтық қатынастар; қылмыстық жауаптылықтың басталу сәтін айқындау; қылмыстық жауаптылықтың функциялары мен мақсаттары және т. б.

Мемлекеттік мәжбүрлеудің қылмыстық-құқықтық шаралары-неғұрлым маңызды және аса маңызды игіліктерге, мүдделер мен құндылықтарға қол сұғуға жол беретін адамдардың мінез-құлқына мемлекет пен қоғамның неғұрлым қатаң жауап беру шараларының бірі; жеке адамның, мемлекет пен қоғамның тыныс-тіршілігі үшін елеулі бастаулары бар, олардың жоғарылатылған құндылығын ескере отырып, қылмыстық заң қорғауға алынады.

Мемлекеттік-құқықтық теориялар мен адам құқықтары туралы практикалық заңнаманы дамытудағы маңызды қадам XVII-XVIII ғасырлардағы буржуазиялық-демократиялық төңкерістер болды, олар адам құқықтарының кең

спектрін, соның ішінде көптеген демократиялық мемлекеттердің қазіргі заңнамасының негізіне айналған ресми теңдік принципін негіздеді.

Адам құқықтары туралы ілімді тереңдету мен дамытудың келесі кезеңі ХХ ғасырдың екінші жартысы болды, сол кезде адам құқықтарының жаппай бұзылуы ішкі проблемалар шеңберінен шығып, халықаралық қоғамдастықтың назарына айналды. Осы кезеңде адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарды қорғау туралы Еуропалық конвенция, азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакті, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакті, геноцид қылмыстарының алдын алу және жазалау туралы Конвенция, Нәсілдік кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы халықаралық конвенция және басқа да бірқатар халықаралық құжаттар қабылданды және мойындалды.

Бұл құжаттар кейіннен әртүрлі елдердің, соның ішінде Қазақстанның конституциялық заң шығаруына ықпал етті, онда Конституцияның 4-бабының 1 және 3-тармақтарында:

"1. Қазақстан Республикасында қолданылатын құқық Конституцияның, соған сәйкес заңдардың, өзге де нормативтік құқықтық актілердің, халықаралық шарттық және республиканың өзге де міндеттемелерінің, сондай-ақ республика Конституциялық Кеңесі мен Жоғарғы Соты нормативтік қаулыларының нормалары болып табылады.

3. Республика бекіткен халықаралық шарттардың республика заңдарынан басымдығы болады және халықаралық шарттан оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайларды қоспағанда, тікелей қолданылады" [1, 5-б.].

Қылмыстық жауапкершілік болып табылатын мемлекеттік мәжбүрлеудің осындай қатаң қылмыстық-құқықтық шарасын қолданудың құқықтық табиғаты мен құқықтық салдарын объективті бағалау үшін қылмыстық құқықтың теориясы мен практикасында қылмыстық жауаптылықтың басталу сәтіне қатысты мәселені анықтауға ерекше маңызды орын беріледі. Қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамның құқықтық мәртебесін анықтау оның анықталуына байланысты.

Қылмыстық-құқықтық ғылымда қылмыстық жауапкершіліктің басталу сәтін анықтау мәселесі бойынша, ең алдымен, жауапкершіліктің өзін анықтаудың ерекшелігі мен оның негізіне байланысты бес түрлі ғылыми көзқарасты бөліп көрсетуге болады:

Қылмыстық жауапкершілік дегеніміз қылмыс жасаған адамның жасаған қоғамдық қауіпті әрекеті үшін жауап беру міндеті. Осы тұжырымдамаға сәйкес қылмыстық жауаптылықтың басталу сәті қылмыс жасау фактісімен және мемлекеттік органдардың оны анықтау және оған қатысты ресми қылмыстық қудалау рәсімдерін жүргізу жөніндегі қызметіне қарамастан, адамның жасаған әрекеті үшін жауап беру міндетімен байланысты;

Қылмыстық жауапкершіліктің басталуы қылмыстық іс қозғауға және тергеуге жатады. Жасалған қылмыс фактісі бойынша қылмыстық іс қозғау, әртүрлі тергеу әрекеттерін жүргізу жиынтығында адамның құқықтары мен

бостандықтарына айтарлықтай шектеулер әкеледі, бұл, сайып келгенде, адамды қылмыстық жауапкершілікке тартудан басқа ештеңеге байланысты емес;

Қылмыстық жауапкершілік дегеніміз-айыптаудың іс жүргізу актісі, яғни адамды айыпталушы ретінде тарту. Осы көзқарасқа сәйкес, адамды қылмыстық жауапкершілікке тартуға негіз болып, адамға жасаған қылмысы үшін ресми айып тағу фактісін тану заңды;

Заңды күшіне енген сот шығарған айыптау үкімі қылмыстық жауаптылықтың негізі деп танылады;

Қылмыстық жауапкершілік қылмыстық заңмен белгіленген сәттен басталады.

Жоғарыда келтірілген барлық тәсілдер жан-жақты негізделген және олардың әрқайсысы қылмыстық құқық теориясы мен практикасындағы қылмыстық жауапкершіліктің мәнін ашатын ғылыми көзқарастар жүйесінде тәуелсіз орын алуға құқылы. Осы тақырыпқа тікелей қатысы бар жекелеген, көрсетілген тұжырымдамалық ғылыми тәсілдерден қысқаша талдауды ол ұсынған негізгі ережелерді одан әрі баяндау процесінде жүзеге асыру орынды деп болжанады.

Имануэль Кант өзіне тән табиғи нәзік әзілмен, адамның жазаланғысы келетіндігі туралы болжамға бағытталған ғылыми көзқарастың айқын қызығушылығына ерекше назар аударды: "адам оны қалағаны үшін емес, жазаланатын әрекетті жасағысы келгендіктен жазаланады; егер ол өзі қалаған нәрсе болса, қандай жаза болады және жазаланғысы келмейді "

Егер біз қылмыстық жауапкершіліктің пайда болу сәті туралы сұраққа жауап іздесек, қылмыстық-құқықтық қатынастардың маңызды аспектілерін ашуға жүгінген жөн, өйткені "...құқықтық қатынастардың дұрыс түсінілген және игерілген ұғымы құқықтық өмірдің барлық құбылыстарын қамтиды және олардың әрқайсысында ағылшын флотының барлық арқандарында қызыл жіп сияқты оңай табылуы керек ". Қылмыстық-құқықтық қатынас белгілі бір қылмыстың жасалуынан туындайды және дамиды, оның объектісі мен субъектісін, сондай-ақ құқықтық қатынастар субъектілері арасындағы танымдық және коммуникативті байланыстарды сипаттауға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, қылмыстық жауапкершілік мәселесін құқықтық қатынастардың призмасы арқылы қарастырудың өзіндік ерекшеліктері бар. "Жауапкершілік, оның ішінде қылмыстық-құқықтық жауапкершілік, - деп жазды Я.М. Брайнин, - құқық нормаларымен белгіленеді, бірақ құқықтық қатынастардың пайда болуымен ғана іске асырылады". Бірақ егер қылмыстық жауапкершілікті жүзеге асыру құқықтық қатынастардың пайда болуына тікелей тәуелді болса, онда қылмыстық жауапкершіліктің құқықтық сипатын түсіну үшін оның пайда болу сәті туралы сұраққа жауап беру маңызды. Мемлекеттің мәжбүрлеп әсер етуі адамды іс-әрекеті үшін жауапқа тарту арқылы жүзеге асырылады, ал жауапкершілікті іске асыру құқықтық қатынастар туындаған сәттен бастап жүзеге асырылады. Сонымен қатар, қылмыстық жауапкершілік көптеген қылмыстық-құқықтық институттармен және санаттарымен ажырамас байланыста болатын күрделі көп қырлы құбылыс екенін есте ұстаған жөн.

Мемлекеттің адам және азамат құқықтары алдындағы өз мүдделерінің басымдығы туралы ұстанымы қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларында да көрініс тапты, мысалы, 1971 жылға дейін қорғаушының алдын ала тергеу сатысына қатысуы айыпталушыға алдын ала тергеудің аяқталғаны туралы хабарланған және оған танысу үшін қылмыстық істің барлық материалдарын ұсынған сәттен бастап ғана мүмкін болды (Қаз ҚІЖК-нің 23-бабының 1-бөлігі).КСР). Тек 1971 жылы қорғаушы айып тағылған сәттен бастап іске қатысу құқығын алды. 1983 жылға дейін айыпталушыны қылмыстық істер бойынша заң көмегіне ақы төлеуден толық немесе ішінара босату мүмкіндігі заңмен қарастырылмаған. 1992 жылға дейін күдіктіні ұстау және оған бұлтартпау шараларын қолдану кезінде қорғаушының қатысуын шектейтін қылмыстық іс жүргізу нормалары айып тағылғанға дейін қолданылған, ал анықтау жүргізу кезінде қорғаушы мүлдем қатыспаған (Қаз ҚІЖК-нің 116-бабының 2-бөлігінің 1-тармағы).КСР). Сол сияқты, алдын-ала тергеу органдарының құқық қолдану практикасы да дамыды, нәтижесінде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары көптеген бұзушылықтар болды.

Қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтары мен қоғамдық мүдделердің арақатынасын сипаттай отырып, В.С. Шадрин былай деп жазды: "жалпы ереже бойынша, жеке мүдделер қанағаттандыруға лайық деп танылды, сондықтан қылмыстық іс жүргізу заңында қандай да бір кепілдік берілген субъективті құқықтар түрінде бекітілді, егер олар қоғамдық мүдделерге сәйкес келсе немесе оларға қайшы келмесе. Басқа жеке мүдделер заңмен танылмады және сәйкесінше мемлекет тарапынан ешқандай қорғаныс қамтамасыз етілмеді" А. М. Ларин сол кездегі қолданыстағы заңнаманы одан әрі күрт бағалады: "қылмыстық процестегі жеке тұлғаның жағдайы қолданыстағы саяси режимнің адамгершілігінің сынағы ретінде негізделген "ал В. М. Савицкий" ... Кеңес өкіметінің саяси режимі ... қылмыстық процестің бағыты мен мазмұнына әсер ете алмайтын адамға онша ұнамады " деп атап өтті.

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін және 1991 жылдан бастап түбегейлі әлеуметтік-экономикалық және мемлекеттік-құқықтық қайта құрулар басталғаннан кейін құқық қорғау органдарына қылмыстық сот ісін жүргізуде адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды неғұрлым сенімді қамтамасыз етуге мүмкіндік берген құқық саласында елеулі өзгерістер болды. 1995 жылғы ҚР Конституциясының және оған негізделген Қазақстан Республикасындағы Құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасы және Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасы сияқты бағдарламалық құжаттардың қабылдануы бұл процеске елеулі дәрежеде ықпал етті.

Құқықтық саясат тұжырымдамасы, атап айтқанда, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіруді көздейді, оның ішінде:

- құқықтық жүйені дамыту және оны халықаралық құқықтың жалпы қабылданған қағидаттары мен нормаларына, халықаралық стандарттарға дәйекті түрде сәйкес келтіру;

- сілтеме нормаларының санын азайту және заңдарды оңтайлы нақтылау;

- онша ауыр емес қылмыстарға жататын құқық бұзушылықтарды әкімшілік және азаматтық-құқықтық жауапкершілік саласына ауыстыру арқылы қылмыстық сипаттан арылтуға;

- қылмыс жасаған адамдардың белсенді өкінуі кезінде көтермелеу сипатындағы шараларды кеңінен қолдану;

- қылмыстың алдын алу және алдын алу, оған қарсы күресте шабуыл жасау, жедел-ізвестіру қызметін жетілдіру, нақты қалыптасқан жедел жағдайға барабар ден қою, ақпараттық қамтамасыз ету мен талдау жұмысының деңгейін арттыру, халықаралық ынтымақтастықты кеңейту;

- құқық қорғау және басқа да мемлекеттік органдардың халықпен байланысын белсенді дамыта отырып, жергілікті де, республикалық деңгейде де құқық бұзушылық профилактикасының тиімді жүйесін құру;

- қылмыстық сот ісін жүргізуді алқабилер институтын енгізуге дейін одан әрі дамыту;

- қылмыстық іс жүргізу заңнамасын істі сотқа дейін дайындау сатысында да, сот сатыларында да рәсімдерді оңайлату және жеделдету арқылы жетілдіру;

- анықтау аясын кеңейту, сондай-ақ онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттер жасаған адамдардың жауапкершілігі туралы мәселені жедел қарау арқылы анықтау және алдын ала тергеу рәсімдерін оңайлату; қылмыстық процестің тиімділігі мен жеделдігін арттыру үшін алдын ала тергеу жүргізу міндетті емес және анықтау жүргізу жеткілікті болатын істердің тізбесін кеңейту ұсынылады, бұл тәртіпті ең алдымен дәлелдемелерді табуда, бекітуде және бағалауда аса қиындық тудырмайтын істерге;

- қамауға алуға балама бұлтартпау шараларын қолдану тетігін егжей-тегжейлі регламенттеу (кепіл, үйқамақ);

- қылмыстық істерді сотта қарау кезеңінде сотталушыларды қамауда ұстау мерзімін заңнамалық шектеу;

- медиация рәсімі арқылы қылмыстық жауаптылықтан босату, жәбірленушіге мүлік пен моральдық зиянды, сондай-ақ денсаулыққа келтірілген зиянды өтеу мүмкіндігіне жататын қылмыстардың тізбесін кеңейту арқылы татуласу институтын кеңінен енгізу;

- адвокаттар мен азаматтардың сот төрелігіне қол жеткізуінің нақты тетігін құру арқылы қылмыстық процестің негізгі басымдықтарының бірі ретінде жәбірленушілердің, оның ішінде мемлекеттің құқықтары мен заңды мүдделерін кеңейту;

- қылмыстық процестің барлық сатыларында азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, заңды тұлғалар мен мемлекеттің мүдделерін нақты қорғауды қамтамасыз ету бойынша прокуратура қызметін жетілдіру.

Осы және басқа да бірқатар шаралар кейіннен ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларына ішінара енгізілді, ал басқалары қазіргі уақытта жоспарлы түрде іске асырылуда.

Бұл құжаттарды біздің мемлекетімізде қабылдау адамның құқықтары мен бостандықтарын, оның ар-намысы мен қадір-қасиетін жоғары құндылық

ретінде бекітті және кейіннен ұлттық заңнаманың, оның ішінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасының жалпыға бірдей танылған халықаралық стандарттарға сәйкес дамуын айқындады. Осы қағиданы қамтамасыз ете отырып, ҚР Конституциясының 1-бабы біздің елімізде адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылықтар болып табылатынын белгіледі. Бұл ереже Конституцияның нормалары, оған сәйкес келетін заңдар, өзге де нормативтік құқықтық актілер, Республиканың халықаралық шарттары мен өзге де міндеттемелері, сондай-ақ республика Конституциялық Кеңесінің және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары Қазақстан Республикасында қолданылатын құқық болып табылатынын айқындайтын 4-баптың 1-бөлігімен де бекемделеді.

Осылайша, Конституция адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сақтау мен қорғауды мемлекеттің міндеті деп таныды. Демек, сот төрелігі органдары мемлекет тетігінің бөлігі, оның құрамдас бөлігі бола отырып, осы Конституциялық міндетті өз қызметімен шешеді.

Конституцияның ерекше маңыздылығы онда белгіленген нормалар халықтың мемлекеттік ерік-жігерін жүзеге асырудың нысаны ретінде әрекет ететіндігімен анықталады, яғни қоғам алға қойған міндеттерді шоғырландырады және жүзеге асырады, оны ұйымдастыру және өмір сүру принциптерін көрсетеді. Конституция жеке адам, қоғам және мемлекет үшін ең маңызды және әлеуметтік маңызы бар құқықтар мен бостандықтарды бекітеді. Адам үшін олар адамның жеке басына тән оның қадір-қасиеті мен ар-намысын, өзі мүшесі болып табылатын қоғамды құру және басқару мәселелерін шешуге қатысу құқығын; өзі үшін өмірлік маңызды материалдық және рухани қажеттіліктерді қанағаттандыру үшін қажетті әлеуметтік және экономикалық жағдайларды қамтамасыз ету үшін қажетті жағдайлар болып табылады. Сондықтан да Қазақстан Республикасының Конституциясында және аса маңызды халықаралық-құқықтық актілерде бекітілген негізгі іргелі құқықтар олардан туындайтын, бірақ басқа да неғұрлым маңызды құқықтар мен бостандықтар үшін құқықтық база болып табылады.

Осыған байланысты, конституциялық құқықтар мен бостандықтарға қысым жасау үшін негіз бар неғұрлым осал сала қылмыстық сот ісін жүргізу саласы болып табылады. Бұл проблема Ел Президенті Н.Ә. Назарбаевтың "Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында" атты Қазақстан халқына Жолдауына байланысты ерекше маңызға ие және өзекті болып отыр.

Осылайша, ҚР қолданыстағы заңнамасының нақты құқықтық нормаларына жүргізілген талдау мемлекеттің арсеналында адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету бойынша жеткілікті өкілеттіктердің бар екендігін куәландырады.

Сот төрелігі органдарының адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғауы құқық көздерінде көрсетілген тиісті құқықтық нормаларды іске асыру арқылы жүзеге асырылады. Мемлекеттік

қызметтің осы саласындағы құқықтың негізгі көздері нормативтік құқықтық актілер болып табылатыны белгілі.

Айта кету керек, мен үшін қылмыстық сот өндірісі саласындағы құқықтық қатынастарды реттейтін нормативтік құқықтық актілер ерекше қызығушылық тудырады және олар біздің зерттеуіміздің мақсатын құрайды, өйткені олар сот төрелігі органдары қызметінің құқықтық негізі болып табылады, адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын заңнамалық нормаларды іске асырады.

Менің ойымша, қылмыстық іс жүргізу құқығы теориясы процедуралық құқықтық қатынастарды реттейтін дереккөздерді нақты жағдайларды ескерусіз қарастырады, тіпті егер ол тренд түрінде болса да. Осыған байланысты, құқық қорғаушы белгілі бір қылмыстық істі тергеу немесе сотта қарау кезінде белгілі бір жағдайды шешу кезінде заңды негіздемені іздеуге көп уақыт жұмсайды.

Осы сәлемдемеге сүйене отырып, менің ойымша, сот төрелігі органдарының жеке адам құқықтарын сақтау кепілдіктері саласындағы қызметінің құқықтық негізін құрайтын көздерді қарастыру және жүйелеу қажет.

Егер мемлекетте және қоғамда тиісті құқықтарды іске асыру кепілдіктерінің тиісті тетігі құрылмаса, жеке адамның құқықтық мәртебесі декларация болып қала береді. Сондықтан қазіргі уақытта қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын қамтамасыз ету тәсілдеріне, құралдары мен түрлеріне баса назар аударылуда.

Сот төрелігі органдарының адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау кепілдіктерін қамтамасыз ететін негізгі нормативтік құқықтық акт Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодексі болып табылады.

Онда баяндалған нормалар мен олардың құрылымдарын талдау, негізгі нормативтік құқықтық актілердің бірі ретінде қылмыстық іс жүргізу кодексі ҚР ҚІЖК 8-бабының 2-бөлігінде белгіленгендей, қылмыстарды тез және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану арқылы адамның және азаматтың жеке басын, құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауды өз мақсаты етіп қояды деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді. ҚР ҚІЖК белгіленген іс жүргізу нормаларын қатаң сақтау адамдарды негізсіз айыптау мен соттаудан қорғауды нақты қамтамасыз етуге, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеу тәуекелін төмендетуге, ал кінәсіз адамды Айыптаған немесе соттаған жағдайда оны дереу ақтауға мүмкіндік береді (ҚР ҚІЖК 8-бабының 2-бөлігі).

Сотталған адамның жасаған әрекетін және оған сот жүктеген құқықтық шектеулерді бағалауы қылмыстық жауаптылықтың субъективті аспектісі болып табылады. Бұл бағалау сотпен сәйкес келуі мүмкін. Бұл жағдайда сотталған өзінің мінез-құлқын айыптайды, өкінеді, ұят сезімін сезінеді. Басқа реакция бар: қылмыс жасаған адам өкініп қана қоймай, жасаған ісімен мақтанады немесе жасалған қылмыстың ауырлығын дұрыс бағаламайды немесе жазаны әділетсіз деп санайды және т.б." <6>.

ҚР ҚК 3-бабына сәйкес "қылмыстық жауаптылықтың жалғыз негізі қылмыс жасау, яғни осы Кодексте көзделген қылмыс құрамының барлық белгілері бар іс-әрекет жасау болып табылады". Демек, қылмыстық жауаптылықтың негізі ретінде тану үшін екі тармақ ескерілуі тиіс: 1) адамның қылмыс жасауы, яғни қоғамға қауіпті іс-әрекет жасауы; 2) қылмыс құрамының барлық белгілерінің болуы.

Ю. М. Ткачевский қылмыстық жауапкершілік ұғымын ашып, бұл "құқықтық салдар, қылмыс жасаған адамға қылмыстық құқық нормаларын қолдану нәтижесі" екенін көрсетеді. Бұл қылмыс жасағаны үшін кінәлі адамды мемлекет атынан соттаудан тұрады. Өзінің сипаты бойынша қылмыстық жауапкершілік кінәлі адамның мінез-құлқын заңсыз деп танумен ұштасқан мемлекеттік мәжбүрлеуден тұрады. Мемлекет құқық бұзушының қалауына, оның ерік-жігеріне қарамастан, қылмыстық жауаптылықты мәжбүрлеу тәртібімен жүктейді.

Қылмыстық жауапкершілікті сот қатаң түрде дараландырады және кінәлі адамды мемлекет атынан соттаудан және, әдетте, ол үшін осы адамның құқықтары мен бостандықтарынан айыру немесе шектеу түрінде белгілі бір теріс салдарларды анықтаудан тұрады. Осылайша, сотталушының жеке немесе мүліктік тәртібінің құқықтық мәртебесі төмендейді (айыппұл, түзеу жұмыстары, бас бостандығынан айыру және т.б.). Жоғарыда аталғандардың барлығы қылмыстық жауаптылықтың объективті мазмұнына кіреді, ол үкім заңды күшіне енген кезден бастап іске асырылады және соттылықты жоюмен немесе алып тастаумен аяқталады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Конституциясы. 1995 жылы 30-тамызда қабылданған. <http://www.zakon.kz/>.2021ж.
2. Назарбаев Н. Ә. Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында. Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 ж.18.02. Қазақстан халқына Жолдауы // Казахстанская правда. - 2011. - 19 ақпан.
3. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы / / Қазақстандағы құқықтық реформа. - 1999. <http://www.zakon.kz/>.
4. "Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы" 1995 жылғы 21 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы // "Zakon" заңнама базасы - <http://www.zakon.kz/>.
5. "Мемлекеттік қызмет туралы" Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі №453-І Заңы// "Zakon" заңнама базасы - <http://www.zakon.kz/>.
6. Қылмыстық құқық курсы: 5 тонна жалпы бөлім. Т. 1. М., 1999.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА-ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА.

С.А. Кенжина

Как известно, институт президентства в Казахстане был введен до обретения им независимости. Его юридическое оформление было осуществлено Законом Казахской ССР от 24 апреля 1990 года «Об учреждении поста Президента Казахской ССР». Этот нормативный правовой акт был принят в условиях кризиса советской политической системы и государственности, завершившегося распадом СССР, изменением отношений собственности, созданием новых политических и административных институтов.

В дальнейшем содержание данного института потерпело существенные изменения в Конституции 1993 года и получило новое концептуальное определение в принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года действующей Конституции Республики Казахстан.

Согласно Конституции (статья 40), Президент Республики Казахстан является Главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики. Президент выступает символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и их ответственность перед народом.

Таким образом, на Главу государства возлагается высшая конституционная ответственность за сохранение и укрепление государственности, обеспечение прав человека и слаженной работы государственного аппарата в интересах казахстанцев.

Конституционное оформление отечественного института президентства в определенной степени является результатом заимствования зарубежного опыта государственного строительства. При разработке проекта Основного закона изучались конституции многих стран Европы, Азии и Америки, прогрессивные положения которых нашли отражение в Конституции Казахстана. Однако речь не идет об автоматическом перенесении на отечественную почву готовой демократической формы со всеми ее особенностями.

Институт президентства в Казахстане является особой формой институционализации наиважнейших функции государства, представляющей собой политико-правовую надстройку над другими ветвями власти. Столь высокое положение обеспечивает эффективное взаимодействие между ними, позволяет Главе государства выступать верховным арбитром и гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Такая конструкция создана с учетом истории Казахстана, сложившегося типа общественно-государственных отношений, традиционного сознания общества.

Подчеркивая значимость и действенность учрежденной Конституцией Казахстана модели института президентства, еще раз напомним о наделении Президента полномочиями по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия всех иных органов власти. Практика функционирования

механизма государственной власти сформированного на основе положения Конституции, показала оптимальность и выверенность принятой модели.

В условиях социальной и экономической дифференциации современного общества, наличия в нем разнородных политических сил важнейшей задачей государства является демократическая консолидация общества. Для решения этой задачи наиболее приемлемым властным институтом является институт всенародно избираемого Президента. Недаром наша Конституция именно в этом контексте провозглашает, что Президент республики является символом и гарантом единства народа и государственной власти. Благодаря инициативам Главы государства Казахстан стал центром не только межнационального, но и межконфессионального согласия. Лидеры всех мировых религий стали регулярно встречаться и обсуждать за одним столом общие насущные проблемы именно у нас.

Уважение друг к другу и равенство всех казахстанцев, независимо от их этнической принадлежности и вероисповедования, неуклонное укрепление общественного согласия, дружба народов были и остаются ключевыми приоритетами казахстанской государственной политики. Опыт Республики Казахстан в построении бесконфликтной модели межэтнических отношений успешен и уникален. Не имеет аналогов в мире и Ассамблея народа Казахстана, ставшая центральным институтом этнической политики. Для многих экспертов остается загадкой: как Казахстану удалось сохранить межэтническую стабильность в продолжение уже 30-летия суверенного существования? И не просто сохранить миролюбие, но и стать эталоном межэтнического равноправия, мира и согласия на пространстве не только СНГ, но и всей Евразии. Действительно, руководствуясь только шаблонными схемами социологии и демографии, без учета исторических особенностей Казахстана, менталитета казахского и других этносов республики, без учета исключительной роли Президента в формировании и проведении этнической политики независимого Казахстана и в ее уникальной институционализации, это феномен понять довольно сложно.

В Казахстане создан уникальный и эффективный механизм реализации этнической политики, межэтнической и межрелигиозной консолидации в лице Ассамблеи народа Казахстана. Данный орган является центральным звеном в гармонизации межэтнических отношений и играет значительную роль в поддержании политической стабильности, упрочении мира и общественного согласия. В стране накоплен богатый и уникальный опыт сохранения и укрепления единства полиэтнического и поликонфессионального общества. И поэтому совсем не удивительно, что казахстанский опыт согласия и толерантности начинают перенимать страны СНГ, а также его внимательно изучают государства, имеющие многовековой опыт функционирования демократических институтов. Все это в комплексе и составляет модель единства народа Казахстана. Это путь, ведущий республику к процветанию, к мощному и прогрессивному развитию.

В начале 90-х годов, переосмыслив многое заново в нашей истории во имя

сохранения главного нашего достояния- дружбы народов, в 1992 году Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым была озвучена идея о переводе форума народов Казахстана на постоянную основу. В результате 1 марта 1995 года на общественно-политической арене республики появился новый субъект регулирования в области национальной политики- Ассамблея народа Казахстана. Были созданы механизмы предупреждения и разрешения вопросов межэтнического единства и согласия [2]. Именно в этот период закладывались основы экономической, социальной и политической модернизации молодого суверенного государства, стремящегося к строительству демократического общества с учетом опыта как западных демократий, так и передовых восточноазиатских государств. За 25 лет своего существования Ассамблея переросла в феноменальный институт дружбы народов, институт цивилизации, который в настоящее время признан мировым сообществом как величайшее достижение XXI века в опыте человечество. Уникальным органом единения и межнационального согласия стала Ассамблея народа Казахстана. Ассамблея вот уже 25 лет превосходно решает задачи единения многонационального народа Казахстана. На протяжении всего периода существования Ассамблеи не было случая, чтобы, принимая важное для страны и народа решение, руководство республики обошло бы вниманием Ассамблею или не приняло бы в расчет ее позицию. Ассамблея народа Казахстана стала не просто совещательным органом при Президенте Республики Казахстан, она стала школой воспитания дружбы и единения, уважение к культурам и традициям этносов многонационально народа Казахстана. Роль Ассамблеи- миротворческая, созидательная и прогрессивная. Ее создание является и одним из основополагающих условий функционирования современного казахстанского общества, раскрывает его глубинную суть-взаимопонимание людей разных национальностей и реально наполняет суверенитет Казахстана долгосрочным и прогрессивным приоритетом «Наше единство- в нашем многообразии». [3]. Говоря проще, вся деятельность Ассамблеи направлена на то, чтобы демократические конституционные нормы стали единственно возможными и естественными нормами нашей повседневной жизни.

Сегодня мы с полным правом можем сказать, что Казахстан состоялся как суверенное государство со всеми атрибутами государственности. В этом относительно небольшом отрезке времени для иных стран сосредоточены многие десятки лет эволюционного развития. Результатом преобразований в Казахстане стали современный конституционализм, демократическая государственность, в Казахстане стали современный конституционализм, демократическая государственность, активное гражданское общество, совершенно новый экономический строй, выверенная политика дальнейшего укрепления и либерализации нашей независимой страны.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие.-

Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», -2002.

2. Закон «Об Ассамблее народа Казахстана» 20 октября 2008 года.

3. С.Баяндаров День Президента-День Единства всего народа. Алматы 2018 год.

УДК 343:364

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕРМИНА «БУЛЛИНГ»: ОПЫТ УКРАИНЫ

С.Д. Коломоец

Ульяновское общее учреждение среднего образования I-III ст.
Попельнастовского сельского совета Александрійского района
Кировоградской области, Украина

А.Д. Коломоец

Кировоградский научно-исследовательский экспертно-
криминалистический центр МВД Украины, Украина

В последнее время в Украине значительное внимание уделяется противодействию такому негативному явлению в детской среде, как буллинг. Несмотря на заимствованное название, суть его знакома многим из нас, имеет свои древние корни и является достаточно распространенным в детских коллективах. Просто во многих случаях раньше оно скрывалось, ему не давалась надлежащая оценка, а каждый случай насилия рассматривался компетентными службами как отдельное событие, без учета особенностей участников конфликта, периодичности и систематичности. Исследователи называют различные данные, но мы не уверены в их объективности хотя бы потому, что специальная статистика только начинает вестись различными учреждениями, методика выявления и учета буллинга только нарабатывается. По некоторым данным, в частности в соответствии с «Докладом Департамента образования США», каждый четвертый ребенок в возрасте от 12 до 18 лет был жертвой буллинга за последнее время. По результатам исследования, проведенного для UNICEF, в Украине с буллингом столкнулись 89% школьников» [1, с. 270].

В отличие от большинства исследователей, которые в своих работах преимущественно рассматривают субъект «агрессора», а также сферу работы с такими лицами, особое внимание авторов уже достаточно долгое время уделялось противоположной стороне проблемы - жертвам буллинга и работе с ними и их окружением [2; 3; 4; 5; 6]. Результатом этого исследования стало введение в оборот понятия «ребенок-аутсайдер», который, по мнению авторов, не является тождественным термину «жертва буллинга (потерпевший)», хотя они достаточно взаимосвязаны и имеют значительное количество общих детерминант.

Считаем, что выделение этого явления из общей проблемы детского

насилия будет способствовать более взвешенному и профессиональному подходу к его преодолению, а также позволит всем субъектам профилактики скоординированно и эффективно работать на его предупреждение.

В данном случае, учитывая ограниченный объем исследования, мы из всего спектра проблемы хотим выделить только ее законодательный аспект, поэтому объектом нашего исследования является законодательное определение понятия «буллинг» в Украине.

Итак, официально термин «буллинг» в отечественном законодательстве был закреплен вместе с переводом (термином «травля») в Законе Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно противодействия буллингу (травле)». Под ним законодатель понимает «деяния участников образовательного процесса, заключающиеся в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, совершаемых в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего» [7].

Следует отметить, что данный термин в приведенном виде был внесен сразу в два законодательных акта - в Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее - КУоАП) в нормы ст. 173⁴ «Буллинг (травля) участника образовательного процесса» [8] и в Закон Украины «Об образовании», в частности в ст. 1 «Основные термины и их определения» [9].

Анализируя внесенные изменения, отдельные исследователи отмечают, что несмотря на применение одной и той же дефиниции в указанных актах законодатель в Законе Украины «Об образовании» дополнительно приводит признаки буллинга [10, с. 45], что, на наш взгляд, уже само по себе является некорректным.

Кроме того, внесение самой ст. 173⁴ в КУоАП без надлежащего разъяснения отдельных её положений и дополнительных актов по применению новелл законодательства сделало почти невозможным её надлежащую реализацию на практике. Это отчасти подтверждает и А. Падучак, которая в своем анализе первого года применения указанных нами положений противодействия буллингу отмечает, что «почти каждое третье дело отправляется на доработку в органы полиции, что свидетельствует о ненадлежащем уровне знаний законодательства представителями правоохранительных органов. Среди оснований возвращения дел наиболее распространены применения полицейскими прошлой практики составления административных материалов, в соответствии со ст. 184 КУоАП (Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей), не учитывая положений новой специальной статьи (173⁴ КУоАП), регламентирующей ответственность родителей за совершение буллинга их детьми, не достигшими 16 лет" [11].

Также юрист отмечает, что «... много нареканий к содержанию протоколов, которые являются одними из важнейших доказательств, которые

исследует суд. Суть административного правонарушения излагается в общих чертах без конкретизации объективных признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 173⁴ КУоАП. В частности, в протоколах не указывается, какие именно насильственные действия были совершены нарушителем относительно потерпевшего, какие последствия вызвали указанные действия у потерпевшего и были ли они вообще, имели ли действия систематический характер, если да - то в какой период времени, с конкретным указанием на время каждого события и т.д. » [11].

Хотим отметить, что это лишь часть проблем применения законодательства о противодействии буллингу на практике. Несмотря на отдельные дискуссии, которые сегодня ведутся на страницах научной периодики, до сих пор остаются юридически незакрепленными отдельные нормы, которые уже применяются правоохранителями или судами на практике. В частности, можем указать на такие из них, как определение «систематичности» - почему систематичность наступает от «третьего случая» насилия над жертвой? Кроме того, существует определенная размытость в формулировке «участник образовательного процесса» - кто может входить в перечень «другие лица, предусмотренные специальными законами и привлеченные к образовательному процессу в порядке, устанавливаемом учебным заведением (представители предприятий, учреждений, кооперативных, общественных организаций)», определенных в ст.52 Закона Украины «Об образовании» [9]?

Отдельного исследования требует и такой дополнительный признак буллинга, как «наличие наблюдателей» [12, с. 107]. По нашему мнению, эта позиция является достаточно дискуссионной хотя бы потому, что основной целью буллинга является унижение жертвы, которое может происходить либо приобретает особое значение лишь при свидетелях - «наблюдателях». С психологической точки зрения именно для них происходит действие-насилие. Также считаем, что существует необходимость решения проблемы с определением уровня ущерба - данная сфера является актуальной и дискуссионной, особенно в практической плоскости, и обременена значительными бюрократическими препятствиями. Данный перечень, конечно, можно продолжать.

Достаточно основательную работу в данном направлении проделали составители научно-практического издания «Научно-практический комментарий Кодекса Украины об административных правонарушениях», которые одними из первых в государстве дали научный комментарий к ст. 173⁴ КоАП [13, с. 482-525]. Положительно оценивая проведенную учеными работу, хотим отметить, что на время выхода издания почти не существовало практики применения законодательства о противодействии буллингу, поэтому считаем, что сегодня необходимо внести изменения в комментарий к указанной статье с учетом практики деятельности правоохранительных органов и суда.

Итак, можем сделать вывод, что с момента вступления в силу законодательства о противодействии буллингу (травле) в Украине был

предпринят ряд положительных мер как в области совершенствования привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении данного законодательства, так и в сфере профилактики.

Во-первых, уже наработана определённая практика применения законодательства о противодействии буллингу, что позволяет определиться с эффективностью его в целом, а также его отдельных норм. Также обозначены определенные недостатки, прежде всего, связанные с некорректным или непрофессиональным составлением процессуальных документов сотрудниками правоохранительных органов.

Во-вторых, что непосредственно связано с изложенным выше, необходимо проводить мероприятия по обучению, подготовке, переподготовке или переквалификации лиц, задействованных в процессе реагирования на сообщения о фактах буллинга. Подобные мероприятия должны проводиться, что очень важно, в условиях отсутствия формализма и в то же время - креативного подхода ко всем формам обучения. Базами обучения должны стать конкретные практические подразделения полиции, которые имеют опыт и возможность проведения таких мероприятий, а также в которых есть специалисты, способные проводить занятия. Авторы негативно относятся к практике проведения подобных мероприятий на базах ведомственных высших учебных заведений системы МВД, которые имеют хорошую теоретическую подготовку, но не имеют опыта применения своих теоретических знаний на практике. Как показывает реальность, это имеет большое значение. В идеальном варианте – это сочетание теории с практикой после разработки определенных методических и учебных материалов.

В-третьих, к проблеме реагирования на факты буллинга нужно подходить комплексно, при этом задействовать все возможные варианты, а также всех субъектов профилактики и работы с детьми. За основу можно взять концепцию противодействия домашнему насилию, которая сегодня достаточно успешно реализуется в Украине.

В-четвертых - необходимо продолжать мероприятия по профилактике этого негативного явления в нашем государстве. Отметим, что даже за время, прошедшее со дня вступления в силу законодательства о противодействии буллингу, как государственными органами, так и неправительственными общественными организациями проведен ряд мероприятий как локальных, так и в общегосударственном масштабе, что не только само по себе имеет важное значение, но и закладывает фундамент сферы противодействия буллингу. При этом выработанные в процессе этого решения и материалы являются своеобразными методическими рекомендациями для проведения таких или подобных мероприятий в других локациях, что позволяет развивать и совершенствовать сами профилактические мероприятия.

Тема противодействия буллингу сама по себе интересна, а принадлежность авторов к числу педагогических работников делает ее еще и необходимой для них с целью изучения и использования в своей практической работе, соответственно, исследования в данной сфере необходимо продолжать, ведь

она требует рассмотрения во всех ее аспектах.

Список использованной литературы:

1. Янішевська К.Д., Тимошенко О.О. Деякі проблеми протидії булінгу в Україні та шляхи їх вирішення. Правові новели. 2018. № 4. С. 270-275.
2. Коломоєць О.Д. Практичні аспекти застосування заходів соціальної реабілітації у виховній роботі з неповнолітніми / О.Д. Коломоєць, С.Д. Коломоєць // Вісник Запорізького юридичного інституту. 2007. №3. С.130-145.
3. Коломоєць А.Д., Коломоєць С.Д. Социальная реабилитация в воспитательной работе с несовершеннолетними. Правовое просвещение и профилактика правонарушений в подростковой и молодёжной среде. Сборник научных статей. Под научной редакцией Н.А. Исаева, Е.В. Марковичевой. Орёл: Орловский государственный университет, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. С.33-42.
4. Коломоєць А.Д., Коломоєць С.Д. Понятие и сущность термина «социальная реабилитация несовершеннолетних-«аутсайдеров». Кутафинские чтения: Правовое развитие России: теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2011 года). М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. С. 245-248.
5. Коломоєць С. Молодіжно-підліткова організація «ТАРПАН» як приклад молодіжної позашкільної (загальношкільної) організації нового типу. Права Людини. Громадянська освіта. Бюлетень Харківської правозахисної групи. № 18 (454), червень, 2007. С. 2-8.
6. Коломоєць С.Д. Из практики «нетрадиційного підходу» у соціальній реабілітації неповнолітніх. Гендерні детермінанти вчинення насильства у сім'ї та правові основи протидії. електронн. зб. матеріалів міжнар. інтернет-конф. (Ів.-Франків., 27-28 травня 2015 р.). К.: Нац. акад. внутр. справ, 2015. С. 241-246.
7. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо протидії булінгу (цькуванню): Закон України від 18 грудня 2018 року № 2657-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2657-19> (дата обращения - 05.02.2021).
8. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 року № 8073-X. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10> (дата обращения - 05.02.2021).
9. Про освіту: Закон України від 5 вересня 2017 р. № 2145-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2017. №38-39. Ст. 380.
10. Мельничук О. *Правові засоби протидії булінгу*. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». 2019. Вип. 55. Т. 2. С. 44–47.
11. Падучак О. Булінг — стоп! Аналіз першого року реалізації Закону щодо протидії булінгу. Юридична газета online. URL: <https://bit.ly/3FVcjWM> (дата обращения - 05.02.2021).

12. Корнійченко А.О. Ознаки булінгу як виду адміністративного правопорушення. Актуальні проблеми національного законодавства: збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю, м. Кропивницький, 10 листопада 2020 року. Частина 1. Кропивницький, 2020. С. 104-108.

13. Науково-практичний коментар Кодексу України про адміністративні правопорушення. За заг. ред. С.В. Петкова. Київ: Юніком Інтер, 2020. 792 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Е.В. Кравченко

Центральноукраинский институт развития человека, Украина

Ю.П. Гирич

Кировоградский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр, Украина

Терминосистема юридической отрасли английского языка является сложной, четко структурированной, разветвленной системой терминов сферы права, она постоянно обогащается новыми терминологическими единицами, также углубляется и совершенствуется ее устоявшийся понятийный аппарат [1, с.25]. Стилистическая дифференцированность терминосистемы отрасли права обусловлена широкой сферой ее применения: законодательство, судопроизводство, нотариат, делопроизводство, юридическая наука и образование, правовая информация, правовая публицистика.

Юридическая терминология в каждой из данных коммуникативно-функциональных областей характеризуется определенным набором специфических черт, функций, инвентарем языковых средств, композиционной системой функциональных разновидностей и жанрово-ситуативных стилей.

Вопрос языка и юриспруденции, перевода юридической специальной лексики находятся в поле зрения науки, которая в научной литературе носит название *legal linguistics* (правовая лингвистика). Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития. В связи с этим изменилось соотношение правоведения и языкознания в изучении языковых вопросов в правовой сфере, а также значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области.

С.Д. Оськина утверждает: «Вопрос о том, является ли язык права особым языком и является ли этот специальный язык цельной системой, составляет одну из традиционных отраслей исследований правовой лингвистики. Так как язык права является не только семиотической системой, но и неотъемлемой частью правовой системы с ее традициями, особенностями, логикой и

функциями, то особенности этого языка естественным образом выплывают из особенностей самого права, среди которых в первую очередь выражена высокая степень абстракции юридических понятий» [2, с.14].

Среди особенностей юридической терминосистемы многие исследователи приводят следующие:

– употребление юридических терминов, совпадающих со словами естественного языка (например, «терминологизованные слова»: *possession* (владение) *item* (вещь, объект);

– употребление «неопределенных, абстрактных выражений» (*public interest* (интересы общественности));

– употребление архаизмов;

– использование сложных номинальных групп, пассивных конструкций, запутанных синтаксических конструкций, придаточных предложений.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что причиной возникновения проблем понимания юридического текста и – закономерно – его перевода заключаются не в лексике и языковых структурах, а скорее в абстрактности специальных юридических понятийных взаимосвязей.

Таким образом, юридические термины как языковые знаки, представляющие понятия специальной, профессиональной области, составляют существенную составляющую юридических текстов и одну из главных трудностей их перевода с учетом их неоднозначности, значимости, а также отсутствия переводных соответствий и национальной вариативности (т.е. наличие различных терминов в американском, британском, канадском и других вариантах английского языка, обозначающих одно и то же явление, процесс, объект и т.д.).

Особенностью юридической терминосистемы должно быть то, что она впитывает в себя множество терминов из различных областей науки и техники, а вместе с этим – и все их негативные и позитивные процессы, которые будут непосредственно влиять на развитие профессиональной терминологии [3, с.69].

Английская юридическая терминология характеризуется значительно большим разнообразием специальных сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. Жанровое разнообразие обусловлено множественностью источников права и развитостью англосаксонской правовой семьи, в который зачисляются, прежде всего, правовые системы Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Вопрос о функционировании английской юридической терминологии в зависимости от специфики жанров правовых текстов до сих пор остается актуальной проблемой ученых.

В исследовании особенностей правовых документов на английском языке нужно вначале очертить основные особенности официально-делового стиля, поскольку его существенные черты характерны для юридического стиля документации.

Официально-деловой стиль функционирует в области юридической и административной деятельности, для осуществления коммуникации деловых и дипломатических переговоров, в сфере политики, бизнеса и юриспруденции.

Также он используется в текстах законов, директивных актов, договоров, соглашений, распоряжений, при деловой корреспонденции и т.д.

При этом важнейшие отличительные черты юридического стиля в деловой англоязычной документации – это точность, исключая вероятность неправильного понимания представленной информации или же ее другого толкования, в связи с этим ограничивается, сужается количество речевых средств, вводится своеобразный стандарт, состоящий в необходимости выражать мысли и факты единообразным способом. Для этого в юридической документации используются языковые формулы-клише, например, *there shall be established, may take appropriate steps, average rate*. Также отличительной чертой юридических документов можно назвать повторение, типичную структуру, наличие однотипных реквизитов в отдельных частях документа.

Обязательными характеристиками англоязычной юридической документации являются однозначность и понятность информации, точность, краткость формулировок. Важнейшая цель переводчика юридической документации состоит в максимально четком, эквивалентном и адекватном переводе сведений, имеющих юридическую силу. Нейтральный тон повествования – одна из базовых норм делового этикета. Поэтому за пределами юридической документации остаются формы, имеющие эмоционально-экспрессивную окраску, разговорные и просторечные, двусмысленные формы и значения, диалектные слова и т.п.

В англоязычных юридических документах практически исключено употребление неологизмов, исключение составляют термины, уже вошедшие в юридическую терминосистему и обозначающие недавно появившиеся в юридической практике понятия. Таким образом, можем говорить еще про одну черту юридической терминосистемы, которая реализуется в документации, имеющей юридическую силу.

Специальная юридическая лексика, напротив, употребляется в деловой документации достаточно широко.

При использовании специальной юридической лексики, а тем более, при ее переводе, необходимо помнить, что многие термины часто бывают синонимичны другим терминам только в одном из своих значений.

Например, в деловой англоязычной документации часто употребляется слово *request* (*запрос*) в одном из значений имеет семантику, близкую термину *demand* (*требование*), который в юридических текстах употребляется множественном числе: *demands* (*запросы, требования покупателей*). Но при этом данный термин не имеет другого значения, присущего лексеме *demands* – *норма, порядок соответствия*.

Метафоричность и фразеологичность многих терминологических единиц с юридической семантикой позволяет использовать их в деловой документации. Многие фразеологизмы, используемые в официально-деловом стиле, имеют латинское происхождение, например, *to have and to hold* – *передается в собственность и владение* (начальные слова в документах о передаче имущества). Однако употребляются и фразеологизмы, имеющие английское

происхождение, например, *prevent rejection* (допустить брак), *perpetrate a crime* (совершить преступление), *take a position* (занять должность), *assign responsibility* (возложить ответственность). Такие единицы называют вербономинантами, поскольку они обозначают единое понятие, несмотря на их поликомпонентную структуру [4, с.46].

Вообще, для деловой англоязычной документации характерно явление стандартизации, которая имеет два основных вектора развития:

Один из них связан с использованием в деловой документации уже готовых словесных трафаретов, например, *represented by – в лице, hereinafter referred – именуемый в последующем, , together referred to as – совместно именуемые в дальнейшем, have concluded the present contract as follows – заключили настоящий договор о нижеследующем* и т.д.

Второй вектор развития явления стандартизации в англоязычной деловой документации состоит в том, что в данных документах, имеющих юридическую силу, используются однотипные формы, при этом наблюдается отказ от изобразительных средств языка.

Языковые средства юридического подстиля в правовых документах образуют относительно замкнутую систему, основу которой составляют специфические единицы трех уровней: лексического, морфологического и синтаксического.

На лексическом уровне, кроме общеупотребительных и нейтральных слов, в деловых документах употребляется следующая юридическая специальная лексика:

а) слова и словосочетания, использующиеся главным образом в правовых документах и закрепляющиеся в административно-канцелярской речи (*proper* (надлежащий), *due* (должный), *bondsman* (поручитель), *protect the rights and freedoms* (охранять права и свободы), *ensure equality* (обеспечивать равноправие) и т.п.);

б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера, что определено функциональным предназначением юридических документов (наиболее частотными являются термины: *collection* (взимание), *laws* (законодательство), *respondent* (ответчик), *ratify* (ратифицировать), *applicant* (заявитель) и др.).

Характерной чертой юридической терминосистемы, реализуемой в англоязычной деловой документации, является наличие анатомических пар юридических терминов, причем как на уровне отдельных лексических единиц, так и среди словосочетаний с юридической семантикой.

Ср.: *plaintiff – defendant* (истец – ответчик), *punished – justified* (наказан – оправдан), *aggravating – mitigating* (отягчающие – смягчающие (обстоятельства)).

Для юридической терминосистемы в англоязычной деловой документации присущ именной, номинативный характер. Одно и то же существительное в текстах документов может воспроизводиться даже в рядом находящихся предложениях и не заменяться местоимением. Причиной этому явлению

является потребность в однозначном и точном прочтении документа.

Например:

The Tenant guarantees that he/she will live in the Apartment at least until inclusively. – *Наниматель гарантирует, что он будет проживать в Квартире не менее чем до ... числа включительно.*

В юридической деловой документации широко применяются имена существительные, которые называют людей по признаку, определенному действием или отношением: *employer* (наниматель), *plaintiff* (истец), *defendant* (ответчик), *applicant* (заявитель) и т.д.

Например:

The Tenant shall notify the Landlord about all the issues and circumstances related to the Contract execution. The notifications must be timely and full. –

Наниматель обязан информировать Наймодателя по всем вопросам и обстоятельствам, имеющим отношение к исполнению настоящего договора. Сообщения должны быть своевременными и полными.

Употребление существительных, обозначающих должности и звания, в этом стиле возможно только в форме мужского рода.

Числительные в правовых документах пишутся цифрами, за исключением таких денежных документов, как счета, доверенности, расписки и т.д.

Особенностью стиля правовых документов является также преимущественное употребление инфинитива по сравнению с другими глагольными формами.

Императивность речи, предполагающая последующие обязательные действия адресата, требует в данном стиле полноты и точности выражения. Этим во многом и объясняется усложненность синтаксиса правовых документов, в котором отражается тенденция к детализации и классификации, к рассмотрению в единстве констатирующей и предписывающей сторон, причинно-следственных и условно следственных отношений.

Синтаксические особенности рассматриваемого стиля тесно связаны с лексическими и морфологическими его характеристиками.

Особенностью синтаксиса указанного стиля является также преобладающее использование косвенной речи. К прямой речи прибегают лишь тогда, когда законодательные акты и другие документы цитируются дословно.

Некоторую синтаксическую усложненность юридического подстиля компенсируют клише и стандартизация. Иногда овладение ими требует специального обучения. При необходимости массового употребления клише используются отпечатанные бланки и определенные формы, которые даются в специальных справочниках.

Помимо всех указанных особенностей, рассматриваемому стилю присущи и некоторые другие признаки. Например, большую роль играют рубрикация и абзацное членение текстов, а также так называемые реквизиты (постоянные элементы): наименование документа, указание адресата и автора, изложение сути дела, дата и подпись автора (лица или организации) и т.п. Переводящему необходимо правильно перевести сумму реквизитов, их взаимосвязь и

последовательность изложения. Это и образует форму правового документа.

Перечисленные отличительные языковые черты стиля правовых документов органически вписываются в письменную сферу употребления этого стиля, являются объективным фактом языка, их применение в текстах документов закономерно и закреплено традицией.

Таким образом, рассмотренная стилистическая характеристика правовых документов в юридическом подстиле официально-делового стиля занимает одно из важных мест, что представляет огромный интерес для изучения и анализа.

Список использованной литературы:

1. Некрасова Т.П. Юридический перевод. / Т.П. Некрасова. – М., 2012. – 304 с.
2. Оськина С.Д. Актуальные проблемы развития и современного состояния английской терминологии гражданского процессуального права: Дис. ... канд. филол. наук / С.Д. Оськина. – Омск, 2007. – 187 с.
3. Малюкова Е.В. Юридическая терминология в системоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: дис...канд.филол.наук / Е.В. Малюкова. – М., 2005. – 177 с.
4. Тархова Г. И. Правовая терминология в разных по структуре и условиям существования языках и особенности ее перевода / Г.И. Тархова // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 2010. – С. 43-48.

СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М.Ж. Кужукпанв
Академия «Volashaq», Казахстан

По делам, связанным с применением огнестрельного оружия, нередко назначается судебно-баллистическая экспертиза. Экспертные исследования проводятся для решения задач идентификационного и не идентификационного характера. Формулировки идентификационных задач довольно разнообразны. Например: к какой системе (модели, образцу) относится данное огнестрельное оружие; из оружия какой системы (модели, образца) стреляна пуля (гильза), обнаруженная на месте происшествия; к какому заводу-изготовителю относятся патроны (пули, дробь, гильзы); не выстрелена ли пуля (гильза, дробь и др.) из данного экземпляра оружия; не составляли ли ранее обрез и часть ствола единое охотничье ружье; не относятся ли патрон, использованный на месте происшествия, и патроны, изъятые у конкретного лица, к единому источнику происхождения.

К исследованию компонентов охотничьих патронов привлекаются специалисты разных областей знаний (химии, физики, биологии, судебной баллистики). При этом обращается внимание прежде всего на морфологические

признаки каждого из компонентов (следы инструментов, форм, особых способов снаряжения), совокупность которых позволяет сузить проверяемый круг лиц или указать на единственно возможный источник происхождения. При недостаточности таких сведений исследование переводится в сферу материальных свойств объектов. Идентификационные баллистические исследования осуществляются с помощью различных методов и технических средств. При микроскопических исследованиях применяются стереоскопические (МБС-1, МБС-2), биологические (МБР-1, МБР-3, МБИ-3) микроскопы; для измерения различных параметров баллистических объектов, кроме инструментов контактного действия, применяются инструментальные микроскопы ММИ-1, МИМ-7. Изучение профиля различных следов осуществляется с помощью профилографических методов: щуповое профилирование (профилографы моделей 201 или 997), эпическое (двойной микроскоп Линника МИС-11), фотоэлектрическое (микрофотометр МФ-4). Широко применяется и микрофотография с помощью универсальных камер или специальных фотонасадок для микрофотографирования. Сравнительный анализ судебно-баллистических объектов проводится в различных формах. При решении задач по определению групповой принадлежности для сравнения используются такие источники информации, как классификации, научные справочники, натурные коллекции. Другая форма сравнения - это сравнение с экспериментальными образцами, полученными с использованием предметов одной групповой принадлежности с исследуемым объектом. Процедура установления групповой принадлежности всегда предшествует индивидуальной идентификации. Только убедившись, что две изучаемые пули, например, выстрелены из оружия одного калибра и из канала ствола одинаковой конструкции и степени изношенности, можно приступать к сравнению следов выстрела. Если экспертиза по отождествлению оружия (особенно самодельного) назначается с большим разрывом во времени с момента расследуемого события, необходимо выяснить и довести до сведения эксперта, в каких условиях оно хранилось, производились ли из него выстрелы и как много. Это поможет правильно оценить совпадения, а также различия идентификационных признаков. При баллистических исследованиях прибегают к ставшим традиционными техническим приемам сравнения. Это - сопоставление, совмещение, наложение. Обязательными условиями сравнения являются: а) строго одинаковое освещение и один и тот же масштаб увеличения изображений изучаемых объектов; б) сравнение одноименных следов. Одинаковым освещение должно быть не только по мощности, но и по расположению относительно объектов. Одноименные следы - это следы одной и той же детали оружия, одной и той же поверхности. Например, для проведения сравнительного анализа следов на двух пулях необходимо установить парные следы полей нарезков. Это достигается путем точных измерений (до 0,01 мм) с помощью специальных микроскопов ширины всех полей нарезков (поскольку эти значения могут быть различны даже для одного ствола) и ориентирования по какому-либо одному выразительному

неповторимому признаку - трассе. Идентификационные баллистические исследования направлены на установление субъекта преступления через определение экземпляра оружия или источника происхождения объектов. Результаты неидентификационных исследований, как правило, помогают раскрыть объективную, а в отдельных случаях и субъективную сторону состава преступления. Круг решаемых при этом вопросов очень велик. Их можно разбить на пять групп:

1. Определение состояния огнестрельного оружия, боеприпасов. Сюда, например, относятся вопросы об исправности и пригодности к стрельбе оружия и боеприпасов, пробивной способности снаряда, давности выстрела и др.

Необходимо заметить, что вопрос об исправности может быть поставлен лишь в отношении оружия заводского, а не самодельного изготовления. Самодельное оружие изучается с целью определения его пригодности к стрельбе и пробивной способности снаряда, выстреленного из этого оружия. Самостоятельный вопрос о пробивной способности снаряда может быть объективно решен с учетом определенного заданного расстояния выстрела.

2. Установление обстоятельств, при которых произошли определенные действия. Это - группа задач по определению дистанции выстрела, направления, взаимного расположения оружия и преграды (простреленного предмета) в момент выстрела, очередности образования огнестрельных повреждений или выстреливания пуль и др. Нередко задачи этой группы решаются комплексными исследованиями с привлечением специалистов в области судебной баллистики, химии, физики, а в случаях убийства или ранения человека - и судебной медицины. Вопросы об очередности выстрела положительно могут быть решены, если канал ствола перед выстрелом был смазан. Назначая такую экспертизу, желательно в распоряжение эксперта представить и образец масла. Вопрос о взаимном расположении в момент выстрела оружия и потерпевшего всегда предполагает предварительное решение вопросов о дистанции и направлении выстрела. Успех решения этих вопросов во многом зависит от полноты информации и материалов, представляемых следствием в распоряжение эксперта. Экспертные исследования должны проводиться в условиях, максимально приближенных к условиям выстрела на месте происшествия. Поэтому на экспертизу, помимо необходимых следственных документов (протоколы осмотра места происшествия, допросов свидетелей или подозреваемого), вещественных доказательств, должны быть представлены одежда с трупа, аналогичные боеприпасы или конкретные сведения о их снаряжении и оружие.

3. Установление возможности производства определенных действий. А именно: возможен ли выстрел из данного экземпляра оружия без нажатия на спусковой крючок; возможна ли прицельная стрельба из конкретного оружия (самодельного изготовления); возможно ли производство выстрела из данного оружия самим потерпевшим и т. п. При постановке первого вопроса важно, чтобы в качестве исходных данных сообщались конкретные условия выстрела на месте происшествия, фиксируемые в протоколах осмотра места

происшествия, допросов подозреваемого или свидетелей.

4. Определение способа и причин возникновения повреждений, микронаслоений. Примерные формулировки вопросов этой группы: являются ли повреждения огнестрельными; какова причина деформации пули (гильзы, оружия); не подвергались ли уничтожению маркировочные обозначения: являются ли загрязнения карманов результатом ношения оружия и др.

5. Установление механизма определенных действий и образования следов. Вопросы этой группы взаимосвязаны с вопросами предыдущей группы. Часто при определении причин возникновения следов и повреждений приходится устанавливать и механизм их образования. Тем не менее вопросы о механизме определенных действий могут иметь самостоятельное значение. Например: каков механизм разлома ружья; при каком взаимодействии частей данного самодельного оружия возможно производство выстрела; и др. В процессе экспертного исследования баллистических объектов можно отметить следующие этапы: а) подготовительный; б) раздельное исследование; в) эксперимент; г) сравнительный анализ; д) оценка полученных результатов и формулирование выводов. Цель подготовительного этапа - проверка состояния упаковки, соответствия объектов исследования их характеристикам, изложенным в следственных документах, усвоение поставленных задач, подготовка технической базы, в частности, подборка материала и патронов, необходимых для проведения экспериментальных отстрелов. На втором этапе раздельно изучаются все исследуемые объекты, а также образцы, представленные следователем, чаще это предметы, изъятые у подозреваемых лиц: патроны, отдельные элементы их снаряжения, стреляные гильзы. Устанавливаются идентификационные признаки (общие и частные), совокупности признаков, присущие каждому объекту или группе объектов. На этом этапе могут быть установлены возможные условия, при которых был произведен выстрел на месте происшествия. Экспериментальные образцы для баллистического исследования в большинстве случаев получают в ходе проведения экспертизы. Но получением этих образцов не исчерпывается задача третьего этапа - установить факторы, влияющие на механизм образования следов, на степень выраженности признаков, и другие обстоятельства. Важным условием получения экспериментальных образцов является использование при стрельбе патронов, аналогичных примененным на месте происшествия, и материала, одинакового с материалом простреленного объекта.

Экспериментальная часть исследования отсутствует лишь в тех случаях, когда решение задачи завершается сравнением со справочными данными. Сравнительный анализ при баллистических исследованиях проводится по обычной схеме: сначала сравниваются общие, затем частные признаки. При сравнении устанавливаются совпадения особенностей, выявляются различия. Определяются причины и условия образования как совпадений, так и различий. Большое значение при сравнительном исследовании имеют морфологические признаки, т. е. форма, размеры, особенности строения поверхности объектов, на совокупности которых чаще всего и строятся выводы о тождестве. Оценочная

деятельность присуща не только заключительному этапу, она пронизывает все стадии экспертного исследования. Оцениваются как отдельные признаки, так и их совокупности. Кроме того, оценивается и эффективность примененных методов. В итоге определяется устойчивость всех признаков, оценивается индивидуальность и неповторимость их совокупности, объясняются причины различий, если они обнаружены. При судебно-баллистических экспертизах, кроме указанных выше методов, применяются: осмотр и фотографирование в невидимых лучах спектра (например, УФ-лучи для обнаружения смазки, осадки, ИК-лучи - копоти выстрела, рентгеновские и гамма-лучи - при исследовании металлических объектов); различные химические методы (в частности, диффузно-копировальный - ДКМ или метод цветных отпечатков - для фиксации и изучения зон металлизации в области огнестрельных повреждений или на предметах, находившихся в контакте с оружием, тонкослойная хроматография в сочетании с отражательной спектрофотометрией - для порохов и продуктов их сгорания); спектральные (количественный эмиссионный анализ - ЭСА, атомно-абсорбционный - ААА, нейтронно-активационный - НАД, полярография и др.), с помощью которых определяется количественное содержание отдельных элементов, входящих в состав компонентов снаряжения патронов или продуктов выстрела, математические методы - как составная часть методик, основанных на применении физических методов, а также как самостоятельные, например, при определении дистанции далекого выстрела. Важное значение в методике исследования имеет последовательность применения методов. В первую очередь применяются неразрушающие, затем частично разрушающие и в последнюю - методы, приводящие к уничтожению объектов, на что эксперты должны получить согласие лица, назначившего экспертизу.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ БАҒЫТЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ АШУ ЖӘНЕ ТЕРГЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Б. Құлибек

Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан

Сыбайлас жемқорлық ұғымы қазіргі ғылыми және қоғамдық-саяси әдебиетте кеңінен қолданылады. «Сыбайлас жемқорлық» сөзі (латын тілінен «согупер») көптеген мағынасы бар: бүлдіру, құлдырау, параға сатып алу, азғыру, тура жолдан тайдыру, притон, құбылмалылық, істі бұзу, күйреуге әкелу, бұрмалау, алдау, қорлау, ар-намысын таптау, «гупере» көп мағыналы (бұзу, қирату, заңнан аттап өту, шартты бұзу) етістігімен қатар қолданылатын «со» қосымшасы сыбайлас жемқорлық – бұл бірнеше субъектілердің қатысуымен іс-қимыл жасау екенін көрсетеді. Бұдан өзге, латынша «согиртіо» «параға сатып алу», «іріп-шіру» дегенді білдіреді, «сыбайласу» етістігі «біреуді ақшамен немесе өзге де материалдық игіліктермен параға сатып алу» дегенді

білдіреді. [1] Сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар мемлекет пен социумның әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси эволюциясының неғұрлым теріс факторларының бірі болып келеді, сондықтан жеке адам мен қоғамды сыбайлас жемқорлық қол сұғушылықтардан қылмыстық-құқықтық қорғау қылмыстық-құқықтық саясаттың басым міндетінің бірі болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің маңызды бағыты сыбайлас жемқорлық қылмыстарға тиімді қарсы әрекет ету, оның ішінде сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстарды тиісінше анықтау, уақтылы ашу және сапалы тергеу. Бірқатар себептер бойынша аталған міндет осы уақытқа дейін қиын қол жетерлік деп бағалануы мүмкін. Мемлекет пен қоғамның бұл мәселеге белсенді назар аударғанына қарамастан, сыбайлас жемқорлық қылмыстары неғұрлым нашар ашылатындардың бірі болып қала береді, Сыбайлас жемқорлықтың латенттілігі жоғары, ал ел экономикасына сыбайлас жемқорлықтан келетін залал миллиардтаған теңгемен, тіпті елдің жалпы ішкі өнімінің еселік үлесіне дейін бағалануы мүмкін. Айтылған мән-жайлар сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу мен ашуға байланысты мәселелерді шешу жолдарын іздестіруді жандандырады және осы мақаланың міндеттерін алдын ала белгілейді. Қазақстан мемлекеті сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарға қарсы іс-қимылдың кешенді тетігін қалыптастыру жолында тұр.

Бүгінгі күні азаматтардың, ұйымдардың, қоғамның құқықтарын тұтастай алғанда сыбайлас жемқорлықтан тиімді қорғауды қамтамасыз ететін көптеген жағдайлар мен құралдар қалыптастырылды. Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тиімді ашу, тергеу және алдын алу саласындағы қылмыстық саясаттың мақсаттары мен міндеттерін тиісінше іске асырудың негізгі элементтерінің бірі болып табылады [2]. Сыбайлас жемқорлық бағытындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу және ашу процесіне құқық қорғау органдарының мамандандырылған бөлімшелерінің едәуір саны тартылған. Сыбайлас жемқорлық сипаттағы қылмыстарды тергеуге қатысатын қызметтер, бөлімдер ішкі істер органдарының, ұлттық қауыпсыздық комитетінің, сыбайлас жемқорлыққа қарсы агентігінің құрылымында құрылған. Сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тергеу және ашу жөніндегі жұмыс ведомствоаралық өзара іс-қимыл, белсенді ақпараттық алмасу, жедел және тергеу қызметі процесінде қазіргі заманғы технологиялар мен құралдарды қолдану қағидаттарына негізделген. Аталған қызметтер мен бөлімшелер сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы халықаралық, үкіметаралық органдармен және бірлестіктермен, көптеген шет мемлекеттердің тиісті ұлттық қызметтерімен, ҚР мемлекеттік билік және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, қоғамдық бірлестіктермен, азаматтардың бастамашыл топтарымен, бұқаралық ақпарат құралдарымен белсенді өзара іс-қимыл жасайды. Сыбайлас жемқорлық бағытындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу болжамдарды егжей-тегжейлі жоспарлаумен, әзірлеумен және тексерумен сипатталатын криминалистика саласындағы алдыңғы қатарлы ғылыми білімдердің синтезіне негізделген.

Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тиімді тергеу және ашу объективті де, субъективті де табиғаты бар бірқатар мәселелерге байланысты тежеледі. Сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстарды тиімді тергеу және ашу міндеті осындай әрекеттердің көпшілігі кешенді болып табылатындығымен, бірлесіп қатысумен, ұйымдасқан топтармен жасалатындығымен күрделене түсетінін түсіну маңызды. Сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тергеудің негізгі мәселелерінің бірісыбайлас жемқорлықтың жоғары латенттілігі (құпиялығы). Жылдар бойы Қазақстан қоғамында кейбір сыбайлас жемқорлық әрекеттерге төзімділік қалыптасты. Сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстардың латенттілігінің жоғары болуы сыбайлас жемқорлық қылмыстарға қарсы күрес жөніндегі заңнаманың кемшіліктерімен де байланысты болады. Бұл ретте көптеген зерттеушілер мен қоғам қайраткерлері осы қарама-қайшылықтың ресми сипатын, заң шығарушының сыбайлас жемқорлыққа қарсы ісқимыл туралы заңнаманы қатаңдату бөлігінде нақты ерік-жігерінің жоқтығын көрсетеді. Бұқаралық ақпарат құралдарында, қоғамдық бірлестіктердің, азаматтардың бастамашыл топтарының хабарламаларында көбінесе белгілі бір жария лауазымды тұлғаларда айтарлықтай мөлшерде меншіктің бар екендігі, сатып алуға және шетелдік сапарларға және т. б. орасан зор шығын туралы ақпарат бар. Алайда, тергеу органдарының осындай хабарламаларға жедел ден қоюына, сондай-ақ азаматтардың, қоғамдық бірлестіктердің, ҚР прокуратурасының және басқа да тұлғалардың сұрау салулары мен өтініштеріне қарамастан, сыбайлас жемқорлықты түсіндірудің шектеулілігі заңсыз байытылуы мүмкін фактілер бойынша қылмыстық істерді қозғаудың мүмкін еместігіне алып келеді. [3] Тергеушінің жария лауазымды тұлғаның, оның отбасы мүшелерінің мүлкі туралы объективті ақпарат алу қиындығы сыбайлас жемқорлық сипаттағы қылмыстарды тергеуге маңызды, бірақ жалғыз мәселесі болып табылмайды. Нормативтік шектеулерден басқа, сыбайлас жемқорлық әрекеттері нәтижесінде алынғаны туралы болжанып отырған активтерді шетелдерде орналастыру себебі бойынша тергеу тежеледі. Халықаралық қылмыстық-құқықтық өзара іс-қимылдың формализмі, бірқатар шет мемлекеттердің құқық қорғау органдары өкілдерінің Қазақстан тарапының сұрау салуларына ашық теріс көзқарасы, банк құпиясын, кінәсіздік презумпциясының шектерін кеңінен түсіндіру және басқа да бірқатар мәселелер шетелде жасырынған мүлік туралы ақпарат алуды іс жүзінде жүзеге асырылмайтын етеді. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасауға қатысы бар адамдарға бұлтартпау шараларын қолдануға байланысты іс жүргізу шешімдерін қабылдаудың мүмкін еместігі қылмыстар туралы хабарламаларды алғашқы тексеру кезеңінде және қылмыстық істерді қозғағаннан кейін көптеген ықтимал қылмыскерлер Қазақстан аумағынан кетуге үлгереді және шетел мемлекеттерінің юрисдикциясын қорғауда негізсіз пайдаланады, ал мемлекетаралық өзара іс-қимылдағы аталған қиындықтар сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыс жасады деп күдіктеніп отырған адамның тергеу кезінде Қазақстан аумағында болуын қамтамасыз ету мүмкіндігінің іс жүзінде жоғалуына әкеп соқтырады. Сыбайлас жемқорлық

қылмыстық құқық бұзушылықтарды тиімді тергеуді осы саладағы тергеу органдары жүйесінің біртұтастығының жоқтығы тежейді. Осы саладағы негізгі мәселердің ішінде-қылмыстық істердің әр түрлі санаттарын әртүрлі тергеу органдарының (бөлімшелерінің) тергеуіне жатқызуы, соңғылардың едәуір саны, мүдделер қақтығысы және құзыреттерді кесіп өтуі, өзара ісқимылдағы олқылықтар, сыбайлас жемқорлық әрекеттерін тергеу саласындағы үйлестіру органдарының нақты атаулы сипаты. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарын тиімді тергеуді және ашуды тежейтін аса маңызды мәселелердің бірі тергеуге белсенді қарсы ісқимыл болып табылады. Мемлекеттік билік және жергілікті өзін - өзі басқару органдарында қалыптасқан, жоғарыда аталған шеңберлік тәртіп, қоғамның сыбайлас жемқорлыққа деген ізгі көзқарасы, сыбайлас жемқорлық байланыстарының құқық қорғау органдары басшылығының ең жоғары деңгейіне дейін таралуы, осы санаттағы қылмыстарды ашуға қарсы ісқимылға қарсы тұрудың әмбебап, тиімді әдістемелерінің болмауы - міне, сыбайлас жемқорлық әрекеттерін тергеуге қарсы ісқимылдың табысты болуына себепші болған себептердің толық тізбесі. Осы жағдайдың қорытындысы-ықтимал сыбайлас жемқорларды қылмыстық жауаптылықтан негізсіз босату немесе ауыр іс-әрекеттерден босатып, негізсіз жеңіл жаза тағайындау. Белгіленген мәселерді әмбебап шешу жолдары жоқ болса да, сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу, ашу және алдын алудың тиімділігін арттырудың мынадай жолдары мен тәсілдерін ұсынғым келеді: - заңнама деңгейінде-сыбайлас жемқорлық үшін қылмыстық жауапкершілік шараларын қатаңдату; - тергеу органдарының жұмысын ұйымдастыру деңгейінде-барлық сыбайлас жемқорлық әрекеттерін бір органның тергеуіне бере отырып, қылмыстық іс жүргізу заңына өзгерістер енгізу туралы мәселені қарастыру. Сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тергеу субъектілерінің тиімді өзара іс-қимылын ұйымдастыру бойынша нақты өкілеттіктер беру; - мемлекетаралық және халықаралық өзара ісқимыл деңгейінде-жүргізіліп жатқан тергеулерге байланысты сұрау салулар бойынша ақпарат алмасудың формализмін жою және жеделдету жағына басқа елдердің құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимыл жасау құралдары мен тәсілдерін белсенді түрде қайта қарау. Дипломатиялық деңгейде-жекелеген мемлекеттердің Қазақстан тарапының сұрау салуларын елемей мәселесін белсенді шешу; -криминалистика ғылымының деңгейінде - үлгілік схемалар мен модельдерді әзірлеуді жалғастыру а) сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылды еңсеру б) тергеу субъектілерінің тиімді өзара ісқимылын ұйымдастыру; - белсенді насихаттау, түсіндіру жұмыстары арқылы сыбайлас жемқорлықты қабылдау бөлігінде қоғамдық құқықтық сананы трансформациялау бойынша барлық мүдделі субъектілердің жұмысын жалғастыру қажет.

Осылайша, сыбайлас жемқорлық бағыттағы қылмыстарды тергеу және ашу тиімділігінің төмендігі-объективті және субъективті себептер мен түрлі сипаттағы факторлар нәтижесіне әсер етеді. Мәселелерді еңсеру қылмыстық-құқықтық саясатты қатаңдату бойынша шаралар кешенін іске асыруда, тергеу

субъектілерінің өзара ісқимылын жандандыруда, мемлекетаралық өзара ісқимылдың схемалары мен принциптерін жаңартуда, қоғамның және Қазақстан құқық қорғау органдары қызметкерлерінің құқықтық санасын арттыруда көрінеді.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет негіздері: оқу құралы / Жалпы редакциясын басқарған б.ғ.д., профессор Б. С. Абдрасилов. – Астана: Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2016. – 176 б.

2. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрон.ресурс]. 2015. – URL: [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (дата обращения: 15.04.2019) - интернет источники.

3. Пискунов, С. А. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения.// Российский следователь. -2015. - № 24. - С.10.Ф

УДК 340

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Н.А. Лихолетова

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
Россия

В настоящее время разрешение споров через суд зачастую не конструктивно, поэтому в 2010 г. законодательно была урегулирована процедура медиации, которая представляет собой универсальный способ урегулирования споров, возникающих в различных областях гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Легальное определение медиации содержится в ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации), согласно которой процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3].

В ст. 3 данного Закона установлены принципы проведения медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора.

Как видно из приведенной нормы, процедура медиации носит конфиденциальный характер. Это означает, что без согласия сторон посредник не вправе разглашать сведения, которые он узнал при проведении процедуры, Принцип конфиденциальности предполагает невозможность использования в

качестве доказательств информации, ставшей известной при проведении медиации. Согласно ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не подлежат допросу в качестве свидетелей медиаторы об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора, что является преимуществом данной процедуры [2].

Кроме того, использование медиации при разрешении спора имеет и другие преимущества:

- проведение данной процедуры позволяет сторонам сохранить нормальные для дальнейшего общения взаимоотношения;

- осуществляется в более короткие сроки, нежели судебное разбирательство, поскольку нет необходимости собирания, предоставления и оценки доказательств, проведения экспертиз и т.п.;

- несмотря на то, что услуги медиатора являются платными, это зачастую выходит дешевле, чем разрешение спора путем обращения в суд;

- в судебном процессе решение принимает суд, а стороны лишь обосновывают свою позицию и предоставляют доказательства, в медиации решение принимают непосредственно сами стороны;

- в случае если вынесенное судом решение не удовлетворит одну из сторон, то, как правило, эта сторона будет обжаловать решение в вышестоящей инстанции, в то время как целью процедуры медиации является принятие между сторонами такого решения, которое будет удовлетворять обе стороны.

При решении вопроса о проведении процедура медиации, стороны заключают соглашение о проведении процедуры медиации, в котором должны содержаться сведения о предмете спора; медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры; о сроках проведения процедуры.

Как указано в ст. 1 Закона о медиации, данная процедура может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами.

Для более широкого распространения данной процедура, а также в целях реализации принципа добровольности участников в использовании медиации при разрешении конфликта следует законодательно введенное ограничение на применение медиации «только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом» и позволить участникам иных правоотношений применять процедуру медиации по своему желанию.

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона, если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применять процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 169 ГПК РФ и ч.ч. 1 и 2 ст. 13 Закона о медиации, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях, в связи со сложностью разрешаемого спора и с согласия медиатора, отложение дела судом допускается на срок проведения процедуры медиации до 180 дней. При рассмотрении ходатайства об отложении разбирательства дела судам необходимо выяснять, не является ли такое обращение сторон злоупотреблением ими своими процессуальными правами, имеющим целью затягивание сроков рассмотрения дела в суде.

На практике встречаются случаи, когда стороны медиативных соглашений обращаются в суд за защитой прав, нарушенных в результате их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Так, Октябрьским районным судом города Белгорода были удовлетворены требования о разделе общего имущества супругов при наличии заключенного между сторонами в ходе рассмотрения спора о расторжении брака медиативного соглашения, по условиям которого одна из сторон обязалась выплатить другой часть стоимости приобретенного в период брака автомобиля. Обращаясь в суд с иском о разделе общего имущества супругов в виде указанного автомобиля, истец также ссылался на неисполнение ответчиком условий медиативного соглашения. Суд, в том числе с учетом условий медиативного соглашения, исковые требования удовлетворил [4].

Стоит обратить внимание на опыт применения подобных процедур в зарубежном законодательстве. Так, например, в Германском гражданском процессуальном кодексе медиация является полностью добровольной процедурой, но, при этом, в отношении семейных споров (развод, вопросы о детях и пр.) суд вправе направить стороны в обязательном порядке на информационную сессию с медиатором для рассмотрения возможности применения медиации [1]. Данный подход является верным, прежде всего, потому что некоторые споры, в том числе и семейные, достаточно сложны, и для их урегулирования лучше использовать процедуру, в которой стороны придут к обоюдному согласию. Кроме того, при разрешении дела о расторжении брака между супругами, когда присутствует спор о детях, следует учитывать психологический аспект, ведь несовершеннолетний ребенок намного тяжелее перенесет развод родителей, если дело будет рассматриваться в судебном порядке.

Таким образом, целесообразно перенять опыт германского законодательства применительно к законодательству Российской Федерации.

Процедура медиации позволит снизить нагрузку на суды, что, в свою очередь, приведет к более эффективной работе судебной системы, повысит качество правосудия и гарантирует более эффективную реализацию права на судебную защиту. Кроме того, внесение предложенных изменений в законодательство будет способствовать более широкому распространению института медиации как примирительной процедуры в гражданском и

арбитражном процессах.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Германии (Zivilprozessordnung, ZPO) от 30 янв. 1877 г.: в ред. от 18 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 243-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 ноя.; 2021. 05 июля.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ: в ред. Федер. закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2010. 30 июля.; 2019. 31. июля.
4. Справка «О применении судами Федерального закона от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г.», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27. 11. 2021).

PRINCIPLES OF INTERACTION OF SUBJECTS CARRIING OUT MEASURES IN THE FIELD OF PREVENTION AND COMBATION OF DOMESTIC VIOLENCE

M.A Neroda

National Academy of Internal Affairs, Ukraine

The relevance of this topic at present is due to the fact that the effectiveness and efficiency of these measures depends, first of all, on the activity and interaction of the subjects that carry out measures in the field of prevention and counteraction to domestic violence. The subjects that carry out measures in the field of prevention and counteraction to domestic violence in Ukraine should include: Environmental police, education authorities, educational institutions and institutions of the education system (regardless of ownership), bodies, institutions and health care institutions , general and specialized support services for victims of domestic violence. In order to effectively combat and prevent domestic violence, the activities of actors in this area must be based on certain principles and principles.

It should be noted that Article 18 of the Istanbul Convention stipulates the need to ensure effective cooperation between all public authorities, including courts, prosecutors, law enforcement agencies, local and regional authorities, as well as non-governmental organizations and other relevant bodies and organizations providing protection and support. victims and witnesses of all forms of violence covered by this Convention, including by referring such persons to general and specialized support

services [2].

In Ukraine, this norm is implemented by enshrining the relevant provisions in the Law "On Prevention and Counteraction to Domestic Violence" and in other regulations [3].

The general principles of activity of subjects that carry out measures in the field of prevention and counteraction to domestic violence are enshrined in the Law of Ukraine "On Prevention and Counteraction to Domestic Violence" (Article 4). They comply with the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence and form the basis of the developed by-laws.

These principles became the foundation on which the domestic model of preventing and combating domestic violence was built. Therefore, all actors who have become part of the interagency mechanism for combating domestic violence should, without exception, adhere to the list of basic principles on which their intervention, assistance and services, attitudes and behavior in responding to cases of violence are based.

Compliance with and compliance with these principles is monitored by the agency / organization that coordinates the interagency response to domestic violence, and they should therefore ensure that all other actors implement them. The personal beliefs, attitudes, stereotypes or even prejudices of any of the professionals involved should not affect their adherence to these guidelines [2].

The main principles of cooperation between actors involved in preventing and combating domestic violence are:

1. An approach focused on the needs of the victim. The rights, needs and wishes of the victim should be a priority for all actors involved in preventing and combating domestic violence.

2. Partnership. The interagency response to domestic violence involves effective cooperation and coordination of the institutions and organizations involved.

3. Collective management. Development of strategies, action plans at the national, regional and local levels, as well as programs for the victim; their implementation, monitoring and adjustment should be carried out on the basis of collective participation.

4. Strategic planning. Prevention and counteraction to domestic violence is based on general interagency strategies, with specific goals and actions set out in programs in the field of prevention and counteraction to domestic violence, developed and approved taking into account the specifics of each specific region.

5. Comprehensive services. Based on the existing problems and needs of the victim, services should be provided through a single customer contact person, which leads them to a full package of social, medical, legal, educational and other services, maximally concentrated in a place convenient for customers.

6. Prevention. An effective integrated approach, among other things, prioritizes the prevention of domestic violence.

7. Reporting. All bodies and institutions involved in the prevention and combating of domestic violence should ensure that its staff report on the measures

taken to implement the agreed programs and adhere to these basic principles in their work.

8. Sustainability. Despite political changes, staff turnover or disinterest, in the event of the need for an interagency response to domestic violence, the institutions and organizations involved must provide all the conditions for the implementation and support of this approach [1].

Using these principles in law:

- the approach focused on needs of the victim is reflected;
- the priority of human rights and fundamental freedoms has been approved;
- the obligation of the state to pay due attention to every fact of domestic violence;
- the inevitability of punishment for offenders and prevention of new incidents is ensured;
- the capabilities of relevant bodies and services are strengthened;
- the principles of non-discrimination and zero tolerance for violence were approved.

Thus, the interaction of actors in the implementation of preventive activities and in direct response to specific facts of domestic violence can achieve a number of positive results: victims will receive the necessary assistance, protection and support through a number of effective, timely and consistent services; the quality of services provided to victims will be improved and the risk of re-violence will be reduced: through training (including joint) specialists of all actors involved in preventing and combating domestic violence will receive the necessary knowledge and skills and will be able to provide effective assistance and services tailored to the needs of a particular victim; the trust of victims will increase, their readiness to seek help from authorized institutions (organizations) will increase and the number of such appeals will increase; will lead to profound and lasting change and will help to ensure intolerance of any manifestations of domestic violence both at the level of the individual community and at the national level.

List of used literature:

1. Interdepartmental response to GN. An effective and coordinated approach to the protection and expansion of victims / survivors of GN / I. Khorga, B. Nicoare, N. Abbaszade. RO UNFPA SAINTS, 2015, 30 p.

2. Explanatory report to the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence. Council of Europe Treaty Series (CETS). № 210, Istanbul, 11.V.2011. URL: <https://rm.coe.int/explanatory-ic-rus-web/16808e9a2a> (accessed: 27.11.2021).

3. On prevention and counteraction to domestic violence: Law of Ukraine of December 7, 2017 No. 2229-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19> (access date: 27.11.2021)

ГЕНДЕР И КОРУПЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е.А.Нестеренко

Донецкий государственный университет внутренних дел Украины,
Украина

В последние десятилетия вопросам гендерного равенства уделяется все больше внимания, а принципы не дискриминации и беспристрастного отношения к гражданам независимо от пола закреплены в основных программных документах глобального уровня.

Наиболее распространенное определение понятия гендер касается социально и культурно сконструированных представлений и ролей, которые связываются с представителями разных биологических видов – мужчин и женщин [1].

На концептуальном уровне этот термин закрепляет понимание, что социальные ожидания по поводу моделей, личных ценностей и жизненных приоритетов женщин и мужчин могут отличаться. В свою очередь жестко определенные гендерные роли и нормы могут обуславливать проявления неравного отношения к женщинам или мужчинам, ограничивать их права и возможности полноценного участия в общественной жизни. Научные прения о роли гендерного фактора в коррупционной деятельности начались еще в конце прошлого века, когда авторы ряда поведенческих исследований привлекли внимание общественности к различиям в отношении женщин и мужчин к социальным вопросам.

Результаты этих научных работ демонстрировали, что женщины более ответственно относятся к нравственным и этическим нормам, проявляют большую эмпатию, заботливость и готовность помогать другим людям, щедрость в принятии экономических решений и меньшую склонность к рискованному поведению.

На основании этих выводов были обоснованы предположения, что женщины больше готовы уступать частную выгоду ради целей общего благосостояния и на уровне государственного управления, поэтому склонность к коррупции или готовность противодействовать злоупотреблениям властью также могут определяться влиянием биологических или социально конструированных различий женщин и мужчин. Соответственно рост присутствия женщин в национальных парламентах и на высших правительственных должностях рассматривался как ключевой инструмент повышения прозрачности и эффективности государственного управления.

Позже доказательная база в пользу этих аргументов была признана недостаточной, хотя дебаты о «естественной» склонности женщин и мужчин к коррупции до сих пор продолжаются. Несмотря на дальнейшее изменение фокуса и методологических подходов исследований, эта первая волна гендерного анализа коррупции имеет важное значение, поскольку стала толчком к осознанию необходимости включения гендерной перспективы в анти

коррупционную политику [2].

Исследования второй волны основывались на международных сравнениях восприятия коррупции населением, что позволило привлечь к гендерному анализу и оценку других факторов, связанных с национальным контекстом стран. Выводы показали, что гендерные различия в отношении коррупции могут существенно зависеть от институциональных факторов – особенностей государственного или экономического развития страны, уровня демократии, распространенных культурных практик и традиций, определяющих гендерные нормы и стереотипы.

По мнению некоторых исследователей, меньшее вовлечение женщин в коррупционные практики может объясняться не столько их личными предпочтениями, сколько действием внешних барьеров, связанных с существованием мужских корпоративных сетей, препятствующих доступу женщин к властным полномочиям [3].

Другие ученые доказывают, что связь между коррупцией и уровнем политического представительства женщин незначительна, если учитываются другие переменные характеристики справедливости государственных институтов – верховенство права, плюрализм мнений и свобода слова [4].

В демократических государствах низкий уровень коррупции и паритетное представительство женщин в парламенте не всегда взаимосвязаны, поскольку прогресс в обоих случаях определяется общей действенностью общественных институтов. С другой стороны, в авторитарных режимах гендерные различия по отношению к коррупционным практикам будут вероятно сокращаться, поскольку коррупция выступает социальной нормой, к которой будут приспосабливаться все члены общества.

Третья волна научного дискуса по гендеру и коррупции связана с признанием различий во влиянии коррупции на жизнь женщин и мужчин, а значит необходимости отказа от гендерно-слепого подхода к разработке и реализации анти коррупционных программ и стратегий. Многочисленные исследования отмечают повышенную уязвимость женщин к негативным последствиям коррупции, особенно в таких секторах как здравоохранение, образование, социальные или бытовые услуги [5].

Эти риски связаны с репродуктивной деятельностью женщин, определяющей потребность в специализированных медицинских услугах, возложенными на женщин обязанностями по попечению о несовершеннолетних детях или нетрудоспособных родственниках, необходимостью решения ряда бытовых вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности дома. Помимо непосредственного влияния коррупционных злоупотреблений на жизнь женщин они чаще становятся опосредованными жертвами коррупции, поскольку преобладают в составе социально уязвимых категорий населения, благосостояние которых зависит от социальной политики государства и целевого использования бюджетных ресурсов, направляемых на ее поддержку.

На этом этапе развития гендерного анализа коррупции признается существование особых гендерно обусловленных форм коррупции, например,

злоупотребления властными полномочиями для получения сексуальных услуг.

В других исследованиях отмечается, что сексуальная эксплуатация является специфической формой коррупции, к которой гораздо более уязвимы женщины и девушки, чем мужчины.

В частности, по международным оценкам, женщины составляют более 80% жертв торговли людьми, подвергающихся трудовой или сексуальной эксплуатации, страдают от принудительных браков или торговли органами [6].

Наконец, риски коррупции возрастают в условиях нестабильности, военных действий или гуманитарных катастроф, а злоупотребления властными полномочиями во время кризиса имеют непропорционально более весомые последствия для женщин, которые могут сталкиваться с проявлениями гендерной дискриминации или гендерно обусловленного насилия со стороны должностных лиц. Признание различных влияний коррупции на женщин и мужчин, усиливающиеся гендерными нормами, проявлениями неравенства и дискриминации по признаку пола, позволило привлечь внимание к необходимости интеграции гендерного анализа в разработку антикоррупционной политики, и наоборот.

Соответственно, на глобальном уровне существует понимание целесообразности одновременного продвижения гендерного равенства, расширения возможностей женщин и реализации антикоррупционных программ как взаимоусиливающих стратегий развития [7].

Необходимость уделения внимания расширению возможностей женщин, поддержанию их экономических возможностей, общественной активности, привлечения женщин к образовательным программам с особым фокусом на развитие лидерского капитала признается центральным элементом стратегий преодоления коррупции и ее негативных последствий.

Список использованной литературы

1. Корупція в Україні: 2020. Аналіз результатів пілотного застосування Методики оцінки рівня корупції в Україні, Київ, GfK Україна
2. Seppanen M. and Virtanen P. (2018).
3. Corruption, Poverty and Gender: Case Studies of Nicaragua and Tanzania, MoFA, Finland; UNIFEM (2016).
4. The Story Behind the Numbers: Women and Employment in Central and Eastern Europe and Western CIS. 16 Goetz A. (2017).
5. 'Political Cleaners: How Women are the New Anti-Corruption Force. Does the Evidence Wash?' In: Development and Change, Volume 38, Issue 1: 87-105.
6. Goetz A. and Jenkins R. (2015). Reinventing Accountability: Making Democracy Work for Human Development, London: Palgrave.
7. UNDP (2012). Sexual extortion toolkit, BDP

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СТИМУЛ К ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Николаева, Н. А. Соколова
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова, Россия

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается актуальная проблема бедности населения в стране. Государством принимается ряд мер, направленных на решение проблемы бедности, и одной из таких мер государственной поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является оказание социальной помощи на основании социального контракта. В статье рассматривается вопрос о ходе реализации проекта по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта и перспективы его развития. Также представлен анализ практики реализации социальных контрактов на территории Республики Хакасия.

Ключевые слова: бедность, социальный контракт, адресность, программа социальной адаптации, уровень жизни населения.

Проблема бедности является одной из основных и самых острых социальных проблем, которая затрагивает миллионы граждан России. Низкий уровень доходов большей части населения в совокупности с огромной дифференциацией привело к разделению общества на бедных и богатых и создали социальную напряженность в стране и препятствуют ее устойчивому развитию.

Численность населения, денежные доходы которого ниже величины прожиточного минимума в стране, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году составила 17,8 млн человек, или 12,1 % от общей численности населения, что ниже показателя 2015–2019 гг. – 19,6 (18,4) млн человек (13,4 (12,3)%), но выше аналогичного показателя в 2012 году – 10,7% [3]. Более 60% всех бедных семей – это семьи с детьми. Несмотря на предоставление дополнительных мер поддержки молодым семьям, рождение ребенка резко снижает доход семей и переводит их в категорию бедных. Если в оценке бедности учитывать, помимо уровня дохода, отсутствие возможности получения различных услуг, то этот показатель окажется значительно выше.

Государством в настоящее время уделяется повышенное внимание усилению адресности программ социальной помощи и повышению эффективности социальной поддержки социально незащищенных категорий населения.

Одним из механизмов повышения эффективности оказания государственной социальной помощи населению является введение конкретных критериев по нуждаемости для различных социальных выплат. Данный инструмент в полной мере можно реализовать в рамках системы социальных контрактов, действие которого направлено на улучшение уровня и качества жизни нуждающихся граждан путем усиления адресности оказания социальной

помощи, обеспечения единой стандартизации предоставляемых социальных услуг.

Социальный контракт – соглашение между гражданином и региональным органом в сфере социальной защиты, в котором каждая сторона имеет свои обязательства. Государство оказывает социальную помощь, даёт возможность получить специальность или организовать собственное дело. Обязанность получателя помощи – найти в себе силы начать работать, обеспечивая будущее себе и своим детям [5].

Социальная помощь на основании социального контракта – дополнительный вид поддержки от государства. При этом гражданин не лишается других мер поддержки, на которые имеет право. Социальный контракт - это стимул для малообеспеченной семьи, или одинокого человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, к улучшению материального положения, преодолению бедности. Эта программа нацелена на граждан, которые заинтересованы не только в получении ежемесячных пособий и мер социальной поддержки, но и в том, чтобы найти работу и начать самостоятельно себя обеспечивать, повысить свой материальный уровень жизни.

Согласно соглашению орган в сфере социальной защиты обязуется предоставлять гражданину определенную социальную помощь, а гражданин в свою очередь обязуется исполнять в соответствии с программой социальной адаптации комплекс мероприятий, которые направлены на преодоление сложившейся трудной жизненной ситуации.

Изначально система социальных контрактов реализовывалась в виде пилотных проектов в 17 субъектах Российской Федерации. С 2019 года практика оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в России значительно расширилась. Органами в сфере социальной защиты гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и заключившим социальный контракт, предоставляется материальная поддержка и в процессе реализации мероприятий программы социальной адаптации оказывается помощь в поиске работы, организации профессионального обучения и переподготовке, открытии собственного дела, развитии личного подсобного хозяйства.

В целом в России в 2017 году было заключено более 66 тыс. социальных контрактов, что на 74% больше, чем в 2013 году на начальном этапе реализации данной технологии. В настоящее время программой охвачено более 230 тыс. человек, учитывая всех членов семей, и это в 2,4 раза выше аналогичного показателя 2013 года.

В Хакасии оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта осуществляется с 2014 года. По данным Росстата в 2020 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Хакасия составила 97,3 тыс. человек или 18,3% от общей численности населения. С 2021 года по поручению Президента России в рамках национальной цели по снижению уровня бедности

для расширения практики применения социального контракта региону было предусмотрено федеральное финансирование на 2021-2023 годы более 700 млн. рублей [2].

Главная цель социального контракта – создать условия для выхода из бедности, стимулировать преодоление трудной жизненной ситуации. Приоритетными направлениями заключения социальных контрактов являются поиск работы, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, то есть те мероприятия, которые позволяют улучшить качество и уровень жизни в долгосрочной перспективе. Указанные меры позволят не только смягчить или решить проблему нуждаемости конкретной семьи, но и обеспечить благополучное будущее детям.

На начальной стадии реализации данного вида помощи возникал ряд проблем, а именно иждивенческие настроения граждан, страхи, непонимание технологии оказания социальной помощи на основании социального контракта и её преимуществ, неуверенность в собственных силах при реализации мероприятий программы социальной адаптации.

Но благодаря проведению большой информационной и разъяснительной работы среди населения Республики Хакасия о существующей государственной помощи на основании социального контракта, информированию о лучших практиках применения данной технологии удалось достичь определенных положительных результатов.

Так, на 1 ноября 2021 года в республике заключено более 937 социальных контрактов, из них на поиск работы заключено 168 социальных контрактов; на организацию индивидуальной предпринимательской деятельности – 353 социальных контракта; на ведение личного подсобного хозяйства – 188 социальных контрактов, на преодоление трудной жизненной ситуации – 228 социальных контрактов [4].

Несмотря на положительные результаты существует и ряд определенных проблем в реализации того или иного направления. Так, при выборе направления поиск работы первостепенным условием для получателя социальной помощи на основании социального контракта является официальное трудоустройство. Однако в ряде муниципальных образований, особенно в сельской местности, не хватает рабочих мест, что существенно снижает эффективность данного направления.

Заключение социального контракта на ведение личного подсобного хозяйства пользуется спросом в сельских населенных пунктах, однако позволит ли эта помощь вывести семью из бедности оценить пока сложно, так как суммы по контракту не столь значительны, для того, чтобы обеспечить излишки продукции для дальнейшей ее реализации.

Несмотря на сложности в республике отмечается тенденция роста желающих заключить социальный контракт, что говорит об эффективности и востребованности данного вида помощи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государственная

социальная помощь на основании социального контракта является эффективной формой социальной поддержки нуждающихся семей. Семьям, действительно желающим выйти из сложной жизненной ситуации, изменить жизнь к лучшему, государственная социальная помощь на основании социального контракта становится отправочной точкой на пути к новым начинаниям. В полной мере социальные контракты не могут решить все проблемы бедности в отсутствие других мер, в то же время у данной технологии явно есть своя целевая аудитория, которая получает шанс улучшить свое положение.

Список используемой литературы:

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, [дата обращения: 01.10.2021]
2. Об оказании государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основании социального контракта в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 21.02.2014 г. № 11-ЗРХ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, [дата обращения: 30.10.2021]
3. Уровень бедности. Январь-декабрь 2020: // Федеральная служба государственной статистики// URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> [Дата обращения 31.10.2021].
4. Мониторинг реализации социального контракта в Республике Хакасия в 2021 г. // Отчет ГКУ РХ УСПН
5. Цимбалов И.П. Бедность как проблема социально-экономического развития современного российского общества // Отечественный журнал социальной работы. - 2010. - №3. - С.14 – 22.

ӘОК 343.33

ҚОҒАМҒА ҚАУІПТІЛІК СИПАТЫ МЕН ДӘРЕЖЕСІ – ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ БАРЫСЫНДА ЕСКЕРІЛЕТІН МӘСЕЛЕ РЕТІНДЕ

Д.Б. Нұртаева
«Bolashaq» академиясы, Қазақстан

Қылмыстық құқық бұзуды жасауға кінәлі деп танылған адамға Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында белгіленген шектерде және қылмыстық заңның Жалпы бөлігінің ережелері ескеріле отырып, әділ жаза тағайындалады. Жаза тағайындау кезінде сот мына жағдайларды міндетті түрде ескеруге тиіс:

1. Жасалған қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік дәрежесі мен сипаты;
2. Кінәлі адамның жеке басы;

3. Кінәлі адамның қылмыстық құқық бұзу жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез - құлқы;
4. Жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән - жайлар;
5. Жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән - жайлар;
6. Тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалы.

Осы айтылған факторлардың ішінде есепке алынатын екі негізгі белгі бар. Ол біріншіден, істелген қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік дәрежесі, екіншіден, қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік сипаты, басқа айтылған мән - жайлар бұл жоғарыда айтылған екі факторлардың мазмұнын нақтылап толықтыратын, оларға бағынышты түсінік болып табылады. Жоғарыда айтылған екі негізгі факторға сипаттама берелік.

Бірінші, істелген қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік дәрежесін анықтау арқылы жаза тағайындау. Қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік дәрежесі - қылмыстық құқық бұзудың сандық категориясы, жасалған қылмыстық құқық бұзудың ауырлығына байланысты шешіледі. Ол ең алдымен қылмыс не қылмыстық теріс қылық құрамының белгілерімен, объектіге келтірген зардаптың мөлшері мен сипаты; кінәнің нысаны, мақсаты мен ниеті; қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалу тәсілі; субъектінің ерекшелігі және т.б. жағдайлармен анықталады. Көбіне, қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік дәрежесі қылмыс не қылмыстық теріс қылық объективтік жағымен, ал қоғамға қауіптілік сипаты – қылмыс не қылмыстық теріс қылықтың объектісімен және субъективтік жағымен сипатталады.

Жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесін анықтау кезінде нақты іс бойынша жинақталған барлық объективтік және субъективтік белгілерін есепке алу қажет.

М.И.Бажанов қылмыстың қоғамдық қауіптілік дәрежесінің деңгейі белгілі бір қылмыстың ауырлығымен есептеледі дейді.

Қайсыбір қылмыстық құқық бұзу істі алсақ та, олардың сипаттары бірегей болғанымен, қоғамдық қауіптілік дәрежесі әрдайым әр түрлі болады. Сондықтан, соттар жаза тағайындау кезінде бұл мәселеге мұқият қарауы керек [1].

Қылмыстық құқық бұзудың сипатына қарағанда оның қоғамдық қауіптілік дәрежесі әр қылмыс не қылмыстық теріс қылық бойынша жеке дараланып тұрады. Сондықтан да олар қылмыс не қылмыстық теріс құрамынан тысқары болып, саралау кезінде ешқандай рөл атқармаса да, тек қылмысқа дайындалу және оқталу, қылмысқа қатысу, жаза тағайындау мәселелерін шешетін кезде ерекше ескерілетіндігін айта кеткен дұрыс.

Енді төменде қылмыстың не қылмыстық теріс қылықтың қауіптілік дәрежесіне өзінше әсер ететін кейбір жағдайларға қысқаша тоқтала өтсек. Қауіптілік дәрежесін есептеу кезінде жасалған қылмыстық құқық бұзудың зардабының ауырлығы үлкен маңыз алады. Қылмыстық заңның өзі бұл жағдайларды кейде жауаптылықты ауырлататын мән – жай деп есептесе, кейде

жасалған қылмыстық құқық бұзудың зиянды зардаптарын болғызбауға ұмтылуды жауаптылықты жеңілдететін мән - жай деп қарайды.

Мысалы, адам өміріне қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзудың нәтижесі - қылмыстық құқық бұзу іс - әрекеттің салдарынан жәбірленушінің өлуі. Яғни, бұл қылмыстық құқық бұзу аяқталған деп есептеу үшін заң шығарушы жәбірленушінің қаза болуын басты фактор деп санайды. Бұл мәселеге жете түсінбеген кейбір соттар өз үкімдерінде қылмыстық құқық бұзудың осы нәтижесін, яғни қылмыстық құқық бұзудың ауыр зардабын қылмыстың не қылмыстық теріс қылықтың қауіптілік дәрежесін көтереді деп жүр. Шын мәнінде қылмыстық құқық бұзудың ауыр зардабы дегеніміз - бапта көрсетілген белгілі бір нәтиже емес, қылмыстық құқық бұзу іс - әрекеттің салдарынан болатын қосымша зардаптар. Сондықтан соттардың қылмыстық құқық бұзудың белгілі бір нәтижесін қылмыстың не қылмыстық теріс қылықтың дәрежесіне тікелей әсер етеді деп есептеуі дұрыс емес.

Қылмыстық құқық бұзудың қауіптілік дәрежесіне ықпал ететін тағы бір нәрсе - қылмыскердің іс-әрекетінің субъективтік жағын сипаттайтын кінә, оның түрлері. Адам өміріне қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзу абайсыздықпен де, қасақана да жасалынатындықтан, олардың қауіптілік дәрежесінде зор айырмашылық бар. Соттар олардың түрлеріне, қауіптілік дәрежесіне көп ден қойғаны дұрыс. Егер әрекет қасақаналықпен жасалса, ол тікелей қасақаналықпен жасалынды ма, жоқ жанама қасақаналықпен жасалынды ма, соны анықтап, керісінше, қылмыс абайсызда жасалынса бұл жерде кінә қылмыстық сипаттағы менмендіктің әсерінен бе, жоқ қылмыстық зардаптар болмас деген немқұрайдылықпен жасалынды ма, осыны ерекше ескеруі керек.

Қылмыстық құқық бұзудың субъективтік жағы кінәмен бітпейді, қылмыстық құқық бұзушылықты саралау, жаза тағайындау кезінде қылмыскердің ниеті және сол қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы алдына қойған мақсаты ерекше орын алады. Бұл – ежелден белгілі қағида. Жазаны жеке даралау кезінде қылмыстық құқық бұзушылық ниетті есепке алу тек жауаптылықты жеңілдететін, не ауырлататын мән – жайлардағы көрсетілген ниеттерді есептеумен шектелмейді [2].

Адам өміріне қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзудың ниеті заңда көрсетілген жауаптылықты жеңілдететін не ауырлататын мән - жайлардағы ниеттерден алқымы жағынан әлдеқайда кең. Олардың кейбіреулері Т.Д.Устинова келтірген деректерде де бар. Қасақана кісі өлтірудің 59 пайызы жеке қарым - қатынастағы араздықтан, 24,8 пайызы қызғаншақтықтан, 7,8 пайызы төбелес кезіндегі бұзақылық ниетсіз, 6,6 пайызы жәбірленушінің жөнсіз қылығынан, 2,2 пайызы жаңа туған өз баласынан құтылу ниетімен жасалғандығын көрсеткен.

Заң шығару институты жалпы қылмыс жасаушыларға тағайындайтын жазаны үлкен үш топқа бөліп қарастыруды жөн санайды: негізгі, қосымша және әрі негізгі, әрі қосымша.

Жалпы қылмыстық құқық бойынша қылмыс жасаған тұлғаға

тағайындалуға тиісті жазаны осылайша бөліп қарастырмаса, және ол жазаларды қылмыс жасаушы тұлғаның жасаған қылмысының қоғамға қауіптілігі мен келтірген зиянының сипатына, сондай-ақ, қылмыс жасаушының жеке бас ерекшелігіне қарай тағайындамаса, онда қоғамда әлеуметтік әділетсіздік орын алар еді, яғни қылмыс жасаушылардың әрекетіне тиісті жаза тағайындалмас еді, сондықтан да жазаны үш үлкен түрге бөліп қарастырудың маңызы өте зор екендігі сөзсіз"-, деп жазады з.ғ.д., профессор Н.Дулатбеков [3].

Жауапкершіліктің қай саласында болмасын, ерекше мәнге ие болып отыратын қылмыстық құқық бұзу жасалған орны жаза тағайындау кезінде де өз маңызын жоғалтпайды. Ол әрқашанда қылмыстық құқық бұзу қауіптілік дәрежесіне ықпал ете отырып, соттардың жазаны жеке даралау ісінде елеулі рөл атқарады. Сондықтан әрбір қылмыстық құқық бұзу іске жаза тағайындау кезінде оның жасалған орнына да назар аударған жөн.

Қылмыстық құқық бұзудың қауіптілік дәрежесін саралау тек жоғарыда аталған кінә, ниет немесе қылмыстық құқық бұзудың жасалған орны сияқты факторлармен ғана шектелмейді. Оның қауіптілік дәрежесіне қылмыс не қылмыстық теріс қылық жасаудағы әдіс, қылмыстық құқық бұзуға қатысушылардың іс - қимылы, қылмыстық құқық бұзу салдарынан орын алған зардаптар және т.б. институттар өз әсерін тигізеді.

Қылмыстық құқық бұзудың қоғамға қауіптілік сипаты - қылмыстық құқық бұзудың сандық категориясы, ол ең алдымен, қол сұғушылық объектісінің ерекшелігімен, яғни объектінің қоғам мен мемлекет үшін құндылығымен, қылмыстық құқық бұзу нәтижесінде келтірілген зиянның мөлшерімен және тағы басқа жағдайлармен анықталады. Барлық қылмыстық құқық бұзу бір - бірінен осы қоғамға қауіптілік сипаты бойынша ерекшеленеді.

Жеке адамның жасаған іс - әрекеті қылмыстық құқық бұзулық деп табылып, оны заң алдында жауапқа тарту үшін, не алдымен сол іс - әрекеттің қоғамға қауіптілік сипаты болуы қажет.

Қылмыстық құқық бұзулығының қоғамдық қауіптілігін ескеру тек қылмыстық жауапқа тарту сатысында ғана емес, жаза тағайындау кезінде де міндетті болып есептеледі. Бұл мәселе Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 52 – бабында айтылған.

Жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзуың сипаты, оның қауіптілік дәрежесі қандай орында, соттар неге баса назар аударуы керек және оның т.б. мәселелерін қарастырайық.

Қазіргі қолданыстағы қылмыстық заң істелген қылмыстық құқық бұзудың сипаты, қоғамдық қауіптілік дәрежесі туралы анықтама бермегендіктен, ол ұғымдар қилы – қилы түсініктермен келтіріледі. Біз солардың кейбіреулеріне тоқталып өтсек. Бірінші пікір – «Қылмыстық кодекстің Ерекше бөліміндегі қылмыстық құқық бұзулардың орналасуы қылмыстық құқық бұзудың сипатына байланысты» делінеді [4]. Бұл көзқарасқа сүйенсек, қылмыстық заңның Ерекше бөлігіндегі экологиялық қылмыстық құқық бұзулардың қоғамдық қауіптілігі – бір сипат, меншікке бағытталған қылмыстық құқық бұзу бір сипат болып саналуы керек.

Екінші пікір - Жаза тағайындау қағидаттары қылмыстық құқықтың көптеген нормаларында өз көрінісін табады, ал олардың қатарында жаза тағайындаудың жалпы негіздері туралы норма ерекше орын алады. Үшінші пікір - жазаның әділеттілігі оның мақсаттарын заттандырумен тығыз байланыста.

Сот нақты жағдайларға байланысты әр уақытта да кінәлінің жеке басын сипаттайтын әлеуметтік мәні бар барлық жайттарды анықтау қажет. Оның ішінде кінәлінің қылмыс істегенге дейінгі немесе одан кейінгі мінез-құлқы, оның еңбекке, оқуға деген көзқарасы, өмір сүру салты, өзін қоршаған ортаға қатынасы, оны сипаттайтын оң немесе теріс мән-жайлардың бәрі де ескерілуге жатады. Бұнын сотталғандарға, ішімдікпен, нашақорлықпен әуестенушілерге, қоғамдық тәртіпті бұзушыларға, қатыгездікпен немесе сыбайласып қылмыс жасағандарға шектен тыс жеңіл жаза тағайындауға болмайды. Керісінше, мемлекет, қоғам, отбасы алдындағы өз міндеттерін адал орындап жүрген, өндірісте, тұрмыста жағымды мінездерімен сипатталатын адамдардың бірінші рет қылмыс жасауы олар үшін жеңілірек жаза тағайындауға негіз бола алады.

Соттардың сотталушының жеке басының мәліметтерін жан-жақты объективті түрде тексеруін оларға тағайындалатын жазаның түрі мен көлемін белгілеу үшін елеулі маңызы болып табылады. Сондықтан да қылмыстық құқықтың адамгершілік принципін басшылыққа ала отырып, сот жаза тағайындағанда сотталушының денсаулығын, отбасы жағдайын, еңбеке қабілеттілігі мен оған деген көзқарасын, білімін, мүгедектігін, асырауындағы адамдардың санын, тағы да басқа мәліметтерді жан-жақты еске алады.

Қазіргі кездегі соттардың қолданып жүрген жазаларының мақсаты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 2-бабында көрсетілген міндеттердің туындайды.

Жазаның мақсатын анықтаудың, бәрінен бұрын, соттың заң қолдану қызметінде маңызы зор жазаның түрін, мөлшерін анықтай отырып сот жазаның заңда белгіленген мақсаттарын басшылыққа алуға тиіс. Бұл талапты ескермеу заңсыз, нақты дәлелсіз жаза тағайындауға, әділетсіз үкім шығаруға әкеп соғуы мүмкін.

Жазаның мақсаты ҚР Қылмыстық кодексінің 39 - бабында былай көрсетілген: "Жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстар жасауынан сақтандыру мақсатында қолданылады", яғни жазаның негізгі мақсаты: әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру; сотталғандарды түзеу; сотталған тұлға тарапынан жаңа қылмыстың орын алмауын қадағалау; басқа да қоғам мүшелері тарапынан жасалуы мүмкін қылмысты болдырмау.

Қылмыстық жазаның мақсаты ретінде әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру қылмыстық заңнаманың маңызды принциптерінің бірі – әділдік принципінен туындайды. Жауапкершілікке тартуда қылмыс жасаған адамға қолданылатын жаза және басқа да қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралар, ең алдымен әділетті болуы шарт, яғни қылмыстық құқықтың әділеттілік

принципінен туындайтын әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мақсаты жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілік дәрежесі мен сипатына, қылмыстың жасалу жағдайына, кінәлінің жеке басы критерийлеріне сәйкес келсе ғана әділетті деп танылады.

Сондықтан да әрбір қылмыстық құқық бұзулық бойынша сот жаза тағайындағанда жоғарыда келтірілген жазаның мақсаттарын есепке алып отыруы керек. Негізінен сот қылмыс жасаған айыпкерге жаза тағайындағанда тек жәбірленушіге ғана қатысты емес, сонымен қатар, жалпы қоғамға қатысты әлеуметтік әділеттіліктің орындалуына қатысты әрекеттерді де жүзеге асыруы керек, олай болмаған жағдайда қоғам мүшелерінің сот жүйесіне деген сенімі кетеді.

Қылмыстық құқық бұзуларға жаза тағайындау тәжірибесін зерттеу барысында соттар айыптау үкімінде жасалған қылмыстық құқық бұзушылық сипаты мен дәрежесі, жазаны жеке даралау кезіндегі оның орны туралы өте сирек айтатындығына куә болдық. Негізгі заң – Конституциямыздың қағидасы - «әрбір адамның заң алдындағы теңдігін» есепке ала отырып, соттар қылмыстық құқық бұзушылықтың қауіптілігін әрқашанда үкімде ашып көрсетуге міндетті екендігін ұмытпағаны дұрыс. Жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзудың сипатын ескерумен қоса, оның сандық қасиетін емес, көрсеткіштерін, қылмыстың не қылмыстық теріс қылықтың қауіптілік дәрежесін ескерудің маңызы зор.

Пайданған әдебиеттер тізімі:

1. Бажанов М. И. Избранные труды / М. И. Бажанов; [сост.: В.И. Тютюгин, А.А. Байда, Е.В. Харитоновна, Е.В. Шевченко; отв. ред. В.Я. Таций]. – Харьков: Право, 2012. – 1244 с.
2. Ағыбаев А.Н. Индивидуализация наказания в уголовном праве РК. Алматы. 2011.
3. Дулатбеков Н.О. Жаза тағайындау. Астана, 2003., 28-29бб
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.

Г.С. Оспанова
Академия «Bolashaq», Казахстан

Задачей уголовного процесса является пресечение уголовных правонарушений путем изобличения лиц их совершивших и на основе оценки имеющихся доказательств постановления законного обоснованного решения по делу. Изобличение лица совершившего преступление субъектами доказывания виновности, осуществляется доказыванием, которое в соответствии с ч.1 ст.121

УПК состоит из собирания, исследования, оценки и использования доказательств, имеющих значение по делу. В соответствии с ч.1 ст.122 УПК РК собирание доказательств, включает их обнаружение и закрепление. Неоценимую помощь в обнаружении доказательств оказывают криминалистические технические, тактические, методические рекомендации.

Одной из специальных задач криминалистической науки является разработка и совершенствование технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений с использованием достижений современных технологий. Это обусловлено необходимостью поиска, фиксации, оценки и использования доказательственной информации на всех стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи, криминалистическое обеспечения достоверности доказательств, вне всякого сомнения, приобретает особую актуальность и обеспечит эффективность производства по делу.

В системе общенаучных методов познания в криминалистике, описание, позволяет нам избирательно отнестись к техническим приемам ее реализации и при выборе форм фиксации доказательственной информации отдать приоритет такому техническому приему как наглядно-образная форма, к которой и относится видеозапись. Тактически правильный выбор технического приема фиксации доказательственной информации очень важен, когда речь идет о техническом обеспечении таких следственных действий как осмотр места происшествия, проверка и уточнение показания на месте, обыск и ряд других, требующих подробной фиксации процесса описания поиска, обнаружения, изъятия различных объектов, предметов имеющих отношение к расследуемому преступлению. С помощью видеозаписи можно быстро и точно зафиксировать картину места происшествия, обнаруженные следы, предметы, орудия преступления, ход и результаты проведения следственных действий. Применение видеозаписи значительно обогащает традиционное протоколирование, фиксируя как звуковую, так и зрительную информацию. Просмотр же видеозаписи в последующем значительно облегчает восприятие соответствующей информации, создавая эффект присутствия при реальном, имевшем место событии проведения следственного действия, что особенно важно при оценке и использовании доказательств.

По нашему мнению, видеофиксация процесса собирания доказательства обеспечить такое необходимое ее свойство как достоверность по следующим достоинствам :

- во-первых, видеозапись синхронно фиксирует изображение и звук;
- во-вторых, что в ней особенно ценно, наглядно-образная и вербальная формы информации, сочетаясь, позволяют не только полно и наглядно зафиксировать фактические данные хода и результатов следственного действия, имеющие доказательственное значение, но и обеспечить в дальнейшем их объективную оценку, что позволит использовать доказательства для проверки их на соответствие свойству допустимости. Например, соблюдены ли нормы УПК РК, регламентирующие процессуально-правовой порядок собирания доказательств, а возможность наблюдать эмоциональное состояние

запечатленных лиц, участников процесса создавая эффект присутствия и обеспечивает достоверность доказательства.

Запечатлевается не только сама доказательственная информация, но и информация о путях, способах ее получения, как необходимой условие признания ее допустимости по делу. [1]

С гносеологической точки зрения фиксация доказательств есть отражение их содержания. Результат отражения должен давать максимальное представление об отражаемом объекте, адекватно передавать те его свойства и признаки, которые его собственно, и делают доказательством. Полнота отражения зависит от условий и средств отражения. [2]

В процессуальном плане фиксация доказательственной информации есть выражение удостоверительной деятельности субъекта доказывания. [3]

Но вместе с тем, как пишет А.Р. Ратинов доказывание – это одновременно познавательная и удостоверительная деятельность. [4]

В соответствии со ст.123 ч.1 УПК РК фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий. Из этого следует, что доказательствами по делу являются не источники доказательств, не формы их получения, а сами протоколы процессуальных действий, что подтверждается ст.119 УПК РК, где говорится: доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, содержащиеся в составленных в соответствии с правилами настоящего Кодекса протоколы следственных действий. В то же время, в гносеологическом аспекте источники доказательств, формы их получения и сами доказательства неразрывно связаны между собой. При исследовании и оценке доказательств это неразрывная связь должна быть установлена абсолютно, ибо на наш взгляд, как раз таки она и обеспечивает предусмотренные ст.125 УПК РК необходимые критерии оценки доказательств. Оценка доказательств осуществляется посредством их соответствия предмету доказывания по 4 обязательным критериям: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

В соответствии с ч.1 ст.123 УПК РК фактические данные, полученные из предусмотренных ч.2 ст.111 УПК РК источников доказательств, могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах следственных действий. Наряду с этим, ч 11 ст. 123 УПК РК предполагает использование технико-криминалистических приемов закрепления доказательств, чем и актуализируется криминалистическое обеспечение такого критерия оценки доказательств как достоверность. Вместе с другими свойствами доказательств, достоверность делает доказательства доброкачественными, обеспечивая содержательную сторону предмета доказывания.

Объективная истина в процессе доказывания может быть достигнута только и исключительно на основе достоверных доказательств. Недостоверные доказательства, их применение в установлении обстоятельств может повлечь наступление таких отрицательных последствий, как вынесение незаконного, несправедливого приговора. [5]

Отсюда следует, достоверность обеспечивающий критерий использования доказательств независимо от того, к каким они относятся по своей классификации. Так, например, признание вины, мы относим к прямому доказательству. Однако, в соответствии с принципом презумпции невиновности, лицо не может быть признано виновным лишь на основе признания им вины, она должна быть подтверждаться дополнительными доказательствами по делу, обеспечивающими достоверность совершения лицом преступления, и наоборот наличие нескольких косвенных доказательств, каждый из которых отвечает критерию достоверности, может быть основанием признания виновности лица.

Поскольку, фактические данные, могут быть использованы в качестве доказательств после их фиксации в протоколах процессуальных действий, а для закрепления доказательств, закон рекомендует использование технических средств фиксации, использование технико-криминалистических приемов фиксации только укрепит доказательственное значение протокола и обеспечит достоверность установленных по делу обстоятельств. В законе, в ч.11 ст.123 УПК РК так и говорится: «для закрепления доказательств..»

С той же целью, для обеспечения достоверности доказательства ч. 6 ст. 197 УПК РК предусмотрела обстоятельства производства следственных действий, когда обязательно участие понятых и в остальных случаях в обязательном порядке применяются научно-технические средства фиксации хода и результатов. Очевидно, здесь речь идет о наглядно-образной форме фиксации, так как далее по тексту указанной статьи говорится: в случае отсутствия научно-технических средств или невозможности их применения при проведении следственных действий привлекаются понятые. Но как показывает судебно-следственная практика, как раз обязательное участие понятых, является во-первых мягко говоря не всегда возможным и во вторых не всегда является гарантией достоверности доказательств. По нашему мнению гарантией достоверности доказательства является и участие понятых и видеофиксация процессуального действия, но если выбирать между этими гарантиями, то для обеспечения свойства достоверности доказательства следовало бы отдать предпочтение последнему. Тем более ст.80 УПК РК регламентирует процессуальной гарантией участие специалиста-криминалиста, обеспечивая достоверность этого способа закрепления доказательства. Специалист не заинтересован в содержании зафиксированной им доказательственной информации и отвечает лишь за качество ее фиксации.

В соответствии со ст. 123 УПК РК протоколирование, как основной способ фиксации доказательственной информации крепко держит свои позиции в силу универсальности, простоты, доступности. Но в XXI веке способ фиксации доказательственной информации с целью обеспечения его достоверности безусловно требует изменений сложившихся стереотипов и использовать видеозапись как основной способ закрепления доказательств.

Уголовно-процессуальный закон уже имеет правовую основу обязательной видеофиксации некоторых следственных действий, и такая необходимость

востребована, прежде всего, правоприменительной практикой остро нуждающейся в повышении эффективности расследования преступлений. Это избавит следователя от рутины писания, не отвлечет его от мыслительной деятельности и может быть воспроизведен для детализирования при оценке доказательств.

Кроме этого, для использования доказательств, ценность представляет не факт наличия доказательств как таковых, а содержания фактических данных, отвечающих предмету доказывания. Ведь процессуальное закрепление доказательства в протоколе может быть недостаточным, неточным, недостоверным, поскольку качество содержания протокола зависит как от объективного, так и от субъективного восприятия следователем ценной доказательственной информации, являющейся основой принятия следователем, судьей законных, обоснованных уголовно-процессуальных решений.

Список использованной литературы:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, М.,1968, т.1. с.302
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики, М, 1997, т.2, с. 119
3. Петрухин И.Л. Уголовный процесс, М, 2001,149
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей, М., 2001, с.47
5. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан, Алматы, Жеті Жарғы, 2016, с. 123

ӘОЖ 342.53

ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЛОББИЗМ

Г.К. Отыншиева
«Bolashaq» академиясы, Қазақстан

Лоббизм - (ағылшын тілінен 'lobby' – мәжілістен тыс жерлердегі күнкіл сөздер) – билік институттары ресми қызметінен институттары тысқару жүзеге асырылатын, ықпалды іскерлер мен саясаткердердің – лоббистердің - нақтылы бір топтардың мүдделерін қорғайтын заң жобасын жақтап, талап етілетін үкімет шешімін қабылдауға немесе өздеріне пайдалы мемлекеттік тапсырысты алу үшін талаптануы. Лоббизм — жеке және қоғамдық ұйымдар, саяси партиялар мен кәсіподақтар, корпорацияларда өзіндік әсер ету механизмінін көрсететін, мақсаты заң жобасын қабылдау немес бас тартуға қол жеткізуді көздейтін саяси жүйенің ерекше институты болып табылады.

Тарихқа жүгінсек лоббизм Ұлыбританияда XVII ғасырда пайда болған. Лоббизм АҚШ-тың саяси өміріне анағұрлым жақын. 1946 жылдан бастап АҚШ лоббистердің қызметі заңдармен реттелген (Federal Regulation of Lobbying Act). 1946 жылғы Заңға сәйкес лоббистер біріншіден тіркелуге, екіншіден жылына төрт рет тиісті органдарға қаржы есептерін көрсетуге

міндетті болған.

1995 жылғы Заң (Lobbying Disclosure Act) заң шығарушылармен қаржылық қатынасты қатаң шектеді.

1979 жылдан бастап американдық лоббистер өздерінің одақтарына бірікті. Лоббистер қызметінің негізгі міндеті болып жеке мазмұнға ие болатын өзіндік кәсіби қызметін бекіту, көпшілік танитын және қоғамдық ойда беделін көтеру, мемлекеттік билік органдарының шешімдерін қабылдау және өңдеу процессінде мәні мен ролін насихаттау болып табылады.

Лоббизм Еуропа Одағында экономика, ауыл шаруашылық, тау-кен өнеркәсібі, металлургия секторлары түрінде дамыған. Ұлттық деңгейде лоббизм ЕО 1979 жылы ең бірінші Еуропалық Парламентке тікелей сайлау өткізілгенде пайда болған [1, 492-б.].

Қазақстанда лоббизм іс жүзінде ғана әрекет ететіндігі бұрыннан мәлім.

Заң шығару процессі ҚР Конституцияның 61-бабында көрсетілген. Заң шығару бастамашылығы Мәжілісте заң жобасын қарап, ұсынып алынады. Мынадай әрекетті іске асыру құқығы заң бастамашылық құқығы деп аталады және әрекет ететін Конституцияға сәйкес, Республика Президентіне, Парламент депутаттарына, Үкіметке ғана тиесілі [2].

Мәжіліс депутаттары қараған және жалпы санының көпшілік даусымен мақұлданған заң жобасы Сенатқа беріледі, ол онда әрі кеткенде алпыс күннің ішінде қаралады. Сенат депутаттары жалпы санының көпшілік даусымен қабылданған жоба заңға айналады және он күннің ішінде Президенттің қол қоюына беріледі. Тұтас алғанда, Сенат депутаттары жалпы санының көпшілік даусымен қабылданбаған жоба Мәжіліске қайтарылады. Егер Мәжіліс депутаттары жалпы санының үштен екісінің көпшілік даусымен жобаны қайтадан мақұлдаса, ол Сенатқа қайта талқылауға және дауысқа салуға беріледі. Қайта қабылданбаған заң жобасын сол сессия барысында қайтадан енгізуге болмайды.

Парламентте лоббилендіру өзіндік ерекшеліктерге ие. Олар Парламенттің заң шығару қызметімен айналысатындығымен сипатталады. Осындай байланыста лоббилендіру нақты заң жобасын ілгері бастыру немесе жеке түзету түрінде болады. Сондай-ақ, Парламент депутаттары және мемлекеттік билік органдарындағы лауазымды тұлғалардың хаттары мен түрлі-түрлі сұраулары негізінде болуы мүмкін. Лоббистік қызметтің депутатпен жеке қатынаста айтарлықтай маңызы: Парламент мүшелерімен жеке танысуда қажетті заң жобасы керек пе әлде жоқ екендігін анықтау болып табылады [3, 12-б.].

Парламентте заң шығаруды ұсыну немесе заң жобасын лоббилендіру, тәртіп бойынша депутаттар арасында жақтаушыларды (пікірлес) іздеуден басталады. Осыдан кейін, Парламент мүшелері немесе депутаттар тобы заң шығару бастамашылығы негізінде ұсынылған жаңа жобасын Парламентке енгізеді. Осы жағдайда, нағыз жасаушы лоббистер болмауы да мүмкін. Осындай кезде нақты тапсырыс беруші кім екендігі белгісіз болып қалады.

Парламентте лоббистердің қызметі тек жақтаушылар мен пікірлестерді табумен ғана шектелмейді. Заң жобасы бойынша нақты позитиві жоқ

«құбылмалы» депутаттардың түсінігін өзгерту немесе өзінің жағына көңілін аудару қабілеттілігіне ие болуы маңызды болып табылады. Олардың саны заң жобасын қабылдау және талқылау кезінде шешуші маңызды болуы мүмкін.

Лоббизмнің жағымды тұстары:

Біріншіден, лоббизм басқару шешімдеріне әсер етіп, мемлекеттік билік және басқару органдарының «нысанды ұстауын» мәжбүрлейді, басқаша айтқанда олармен бәсекелеседі, жарысады және оларға үлкен динамика мен икемділік береді. Билік тармақтарының бөлінуі негізінде кез келген билік тармағы өзінің мүдесі үшін лоббидің осы немесе басқа түрін қолдана алады. Мысалы, АҚШ Конгрессінде, лоббистер кадрларындағы арнайы мүдделі тұлғалар заң шығарушылармен ресми қызмет атқарады және бұлар заң шығару билігі позициясын күшейтетіндігі даусыз.

Екіншіден, лоббизм заң жобасына қоғамдық қолдау немесе көпшіліктің пікірі арқылы жұмылдыратына заматтық қоғамды өзін-өзі ұйымдастыратын құралы ретінде қатысады. Лоббизм бұл жағдайда өзінің шыққан тегі бойынша төрешілдердің бақталасы болып саналады. Сонымен қатар, нарықтық қатынаста мемлекеттің қалыптасуының тәртібін ескере отырып, әр түрлі әлеуметтік топтар мен таптардың мүддесін қорғау аясында өзінің көптеген позицияларын қалдырады және бұл вакуум азаматтық қоғамның құрылымына сәйкес толықтырылуы керек.

Үшіншіден, азшылдардың мүддесін қорғауды қамтамасыз етеді немесе саяси пікір алуандылықты танытудың айрықша нысаны ретінде қатысады.

Төртіншіден, мемлекеттік емес әлеуметтік құрылымдар: ассоциациялардың, қоғамдық ұйымдардың, топтардың және т.б. өзіндік бостандық қағидасын іске асырады. Лоббилендірудің көмегімен нақты шешімдердің құралы мен таңдалған жолдар арқылы маңызды мәселелер шешімін табады.

Бесіншіден, өмірде осы немесе басқа да мақсаты мен мүддесі нақты бір әрекетке қозғау салуды үдетуге бағытталған өзіне тән әлеуметтік-саяси ынталандыру ретінде қолданылады. Осындай жақындасуда, лоббизм жандандырудың тәсілі және саясат аясында құбылыс ретінде қатысады.

Алтыншыдан, қабылдаған шешімдердің ақпараттық қоры мен ұйымдастырушылық базасын кеңейтеді және «көзге ұратын кемшіліктер» мәселесіне анағұрлым көңіл аударады. Лоббистер мемлекеттік билік органдарын, парламенттік тыңдаулар тізіміне енгізілетін ақпаратпен қамтамасыз етеді және қоғамның ең төменгі жағында болып жатқанды заң шығарушыларға хабарлайды. Сондықтан, олар ақпарат сатанындарға ұқсайды. Лоббилендіру арқылы әр түрлі топтар мен таптардың қажетті мүдделеріне көп мән беру, өзектілік, әлеуметтік маңыздылықтар ескеріледі. Сонымен лоббилендіру актілерді қабылдау және дайындаудың механизмі ретінде дәлелдемелердің жүйесі түрінде қатысады.

Жетіншіден, лоббизмді өкілді және атқару биліктің өзара қимылының құралы ретінде қарастыруға болады. Биліктің бөлінуі бір-біріне қарама-қайшы болмай, қызметтік сипатқа ие болуы керек. Сондықтан, депутаттық комитеттер

мен министрлік лоббистердің өзара бір-біріне көмегі іске пайдасын тигізіп, пайдакүнемдік мүддеден айырады және саяси қалыпты өмірдің аясына жатқызылады.

Сегізіншіден, лоббизмді ымыраға жетудің, өзара теңдестірудің құралы және алуан түрлі мүдделерді өзара табыстыратынын кең ауқымда бағалауға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. – М., 2010. – 492 с.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жыл. (2019 жылы енгізілген өзгерістер мен толықтырулармен).
3. Малько А. В. Лоббизм // Общественные науки и современность. 1995. №4. 12 с.

УДК 340.122

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Э. А. Сағалаков

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Россия

Обеспечение прав человека является одной из основных задач мирового [3] и европейского сообществ [14, 16], а также стран СНГ [10], в т.ч. и Российской Федерации [6, 12]. В связи с этим необходимо обратиться к учёту развития идеи прав человека в истории правовой мысли.

Идея нормативного закрепления прав человека восходит к раннему периоду в истории человечества: так уже в Законах царя Хаммурапи содержится идея защиты прав человека: «...Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове...» [5]. Идея прав человека развивается в античном мире в трудах греческих и римских мыслителей, таких как Платон, Аристотель, Цицерон и др. [2].

В период Средневековья значительное влияние на развитие идеи прав человека оказал выдающийся теолог Ф. Аквинский, отмечавший наличие у человека естественных прав, дарованных ему Богом и защищаемых государством с помощью права [17].

Существенное влияние на развитие идеи прав человека, а также на её практическую реализацию и нормативное закрепление оказали мыслители и политики Нового времени [8, 18]. В частности, велика роль в философском обосновании теории прав человека великого немецкого мыслителя И. Канта с его концепцией категорического императива [9].

После ужасающего нарушения прав человека в период Второй мировой войны было принято решение дополнить Устав ООН основополагающим документом, который гарантировал бы защиту прав и свобод человека на

постоянной основе в результате чего и была принята Всеобщая декларация прав человека [4].

В этой связи следует отметить идеи Жака Маритена, французского мыслителя Новейшего времени, считающегося большинством ученых [1, 8, 18, 19] одним из основоположников теории неотомизма [15], отметившего наличие естественных прав человека, состоящих из трёх групп: фундаментальных, политических и социальных [11].

В настоящее время идея прав человека продолжает развиваться. В этой связи следует указать на принятие Организацией Объединенных наций Декларации о правах коренных народов [7]. Кроме того, Советом по правам человека ООН была принята резолюция «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», развивающая права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В резолюции отмечается, что «осуществление прав человека в Интернете, в частности права на свободу выражения мнений, является вопросом, представляющим все больший интерес и важность, поскольку быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всем мире пользоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями» [13],

Таким образом, идея прав человека возникла с появлением человеческой цивилизации и продолжает развиваться в соответствии с потребностями настоящего времени.

Список использованной литературы:

1. Брындина, В.В. Права человека в неотомистской концепции Жака Маритена / Правопорядок: история, теория, практика. - №1(1) 2013 // [Электронный ресурс] URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-neotomistskoy-kontseptsii-zhak> (дата обращения: 28.11.2021).

2. См., напр.: Волков, Н. А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли / Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 - №6 часть 2, 2015 [Электронный ресурс] URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-prava-v-kontseptsiyah-antichnyh-predstaviteley-filosofskoy-i-pravovoy-mysli> (дата обращения: 28.11.2021 г.)

3. Всеобщая декларация прав человека // [Электронный ресурс] URL.: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 28.11.2021).

4. Всеобщая декларация прав человека История вопроса // [Электронный ресурс] URL.: <https://www.un.org/ru/about-us/udhr/history-of-the-declaration> (дата обращения: 28.11.2021).

5. Законы царя Хаммурапи // [Электронный ресурс] URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 28.11.2021 г.)

6. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // [Электронный ресурс] URL.: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 28.11.2021).

7. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДПКН) была принята Генеральной Ассамблеей в четверг, 13 сентября 2007 года, большинством в 144 государства за, 4 голосами против (Австралия, Канада, Новая Зеландия и США). и 11 воздержавшихся (Азербайджан, Бангладеш, Бутан, Бурунди, Колумбия, Грузия, Кения, Нигерия, Российская Федерация, Самоа и Украина). / United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // [Электронный ресурс] URL.: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/DRIPS_en.pdf (дата обращения: 28.11.2021).

8. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – 4 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 795-796.;

9. Кант, Иммануил Основы метафизики нравственности. (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // Сочинения в шести томах. — М.: «Мысль». — Т. 4. Ч. I. — С. 211—310. — 544 с.

10. Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека; Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод // [Электронный ресурс] URL.: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create> (дата обращения: 28.11.2021).

11. Маритен, Жак. Человек и государство. Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2000. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gumer.info/bogoslov/Buks/Philos/Mariten/Index.php> (дата обращения: 28.11.2021).

12. Мецгер, А. А. Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации // Образование и право - № 4 2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennye-prava-cheloveka-i-gosudarstvennaya-zaschita-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 28.11.2021).

13. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете // [Электронный ресурс] URL.: <https://digitallibrary.un.org/record/845728> (дата обращения: 28.11.2021).

14. Права человека // [Электронный ресурс] URL.: <https://www.coe.int/ru/web/compass/what-are-human-rights-> (дата обращения: 28.11.2021).

15. Противоположную точку зрения, см. напр.: Маритен, Жак <https://web.archive.org/web/20150619055710/http://www.bogoslov.ru/persons/286102/>

16. См., например: Что такое права человека? // [Электронный ресурс] URL.: <https://www.coe.int/ru/web/compass/what-are-human-rights-> (дата обращения: 28.11.2021).
17. Фома Аквинский Сумма теологии. II—I. Вопрос 95. Том 2: [Часть первая. Вопросы 65—119] / Перевод А. В. Апполонова. — М.: Издатель Савин С. А., 2007. - 654 с.; О правлении государей // [Электронный ресурс] URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIII/1260-1280/Thomas_Aquin_de_Regimine/text.phtml?id=6058 (дата обращения: 28.11.2021).
18. Халин К.Е. История политических и правовых учений: Учебник. — М.: ТК Велби, КноРус, 2004. — С. 95-96.
19. Шестопал С.С., Олейников С.Н., Мамычев А.Ю. — Философия естественного права Жака Маритена как теоретический фундамент прав человека // Юридические исследования. — 2016. — № 11. — С. 45 - 59. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.11.2107 // [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21073 (дата обращения: 28.11.2021).

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.

А. Садепхан, Р.А Тоқатов
Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ, Қазақстан

Ел тәуелсіздігінің басты тұғыры оның ана тілімен ұлттық мәдениеті. Өзінің ана тілі, ұлттық мәдениеті жоқ ел өз алдына мемлекет болып өмір сүре алмайды, осыған орай еліміздегі заң саласында мемлекеттік тілдің мәселелері жетерлік. Қазақстан Республикасының заң жобаларындағы мемлекеттік тілдің қолданыс аясы көңіл қоншытар емес. Бүгінгі күнге дейін әзірленіп келген заң мәтіндерінің басым бөлігі, әр текті, жалпақ тілге ауыр, түсінуге қиындық туғызатынын жасырмағанымыз жөн. Бұл мәселе жас заңгер менің басымнан өтіп жатқанын жеткізгім келеді. Осы қоғамдағы бұл актуальды мәселе мені ғана емес көптеген заң аясында жұмыс жасайтын тұлғаларды, және қарапайым халықтыда жиі толғандырады. Себебі заңгерлердің басты міндеті заңды түсінумен түсіндіру болып табылады. Дей келе қазіргі таңдағы біздегі қолданысқа ие заң жобаларының басым бөлігінің қазақша сипаты көпшілікке түсініксіз, тілге ауыр айтылады. Бүгінгі заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеу, заң мәтіндерінің тілі мен стилі, лингвистикалық сипатымен жазылу аясы, заңдардағы терминдерді қолдану мәселелері жиі сөз бола бастады. Осы мәселеге орай қазіргі қоғамда көптеген сын да жиі айтылып жатыр.

XX-ғасырдағы КСРО-ның саясаты қазақ тілінің өз отанында қарыштап жайылуына бұғау салды. Сол кездегі саясатқа орай «Қазақ тілін» мемлекеттік ресми тіл ретінде барлық салада қолданылуына мүмкіншілік бермеді. Барлық

ресми құжаттар орыс тілінде дайындалып таратылды. Сол құжаттардың арасында заңдарда бар еді. Қазіргі қолданыстағы кодекстермен заңдардың, заңға бағынышты актілердің басым бөлігінің негізі сол орыс тілінде жазылды және соны бүгінгі таңда мемлекеттік тілге аударуда қиындық тудыруда. Тәуелсіздік жылдары тұсында 3 мыңға жуық заң қабылданса сол заңның ішінде тек екеуі ғана қазақ тілінде жазылған екен. [1]. Тәуелсіздік жылдарынан ілгері және кейін жазылған орысша түп нұсқалы заңдарды қазақ тіліне аудару процесі жүзеге асты. Жасалып келген аударма жұмыстарының барлығы дерлік толық қанды дұрыс жасалды деп айта алмаймыз, ішінара осы аудармаларда көңіл қоншытпайтын қателіктерде кездесетіні тайға таңба басқандай кодексті оқып отырған адамның көзіне бірден ілігеді, себебі ол аудармалардың кей бірі түсініксіз және мағынасыз келеді. Осы дұрыс жасалмаған Қазақ тіліндегі аудармалармен, заңдарға берілген дұрыс емес түсініктер әсерінен мен жас маман ретінде өз болашақ мамандығымның Нормативтік құқықтық актілерімен ресми құжаттарын жеткілікті межеде түсіне алмайтынымды жасырмауды жөн көремін. Осы мәселенің орнауының үлкен бір себебі алғашқыда жобасы орыс тілінде жасалған заңдарды қазақ тіліне аудару барысын заңгерлердің емес филологтардың жасауы үлкен әсерін тигізуде. «Заң тілі» оны оқитын, пайдаланатын әр азаматқа түсінікті, ондағы құқықтық норма тайға таңба басқандай анықта айқын болуы тиіс. Бұлар ресми тілге, заң мәтіндеріне қойылатын лингвистикалық талаптар. Осы қойылған талаптарды жүзеге асыруды филологтардың емес осы саланың отына күйіп суымен қайнап жүрген заңгерлердің атқаруы тиіс деп санаймын. Бүкіл әлемде мемлекеттің заңдары сол елдің мемлекеттік тілінде жазылады. Содан кейін ғана қажет болған жағдайда өзге тілдерге аударылады. Еліміз тәуелсіздік алған тұстан бері қазақ тілінің мемлекеттің мәртебесін көтеру жолында көптеген заңдармен заң жобалары қабылданды. Солардың біріде бірегейі Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі Қазақстан Республикасындағы тіл туралы Заңы. [2] 2019 жылы Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мәресіне жеткен мемлекеттік бағдарламасы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен Қазақстан Республикасында тіл саясатын іске асырудың 2020–2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы.

Заң саласындағы аударма мәселесіндегі елең еткізер қателіктер аз емес солардың бірі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы бөлімінің 6 бабында көрсетіледі, бұл бап «Азаматтық заң қалыптарының түсінілуі» деп аталған алайда дәл осы кодекстің орысша баламасында «Толкование норм гражданского законодательства» деп көрсетіледі бұл жердегі көзге оттай басылатын қателік «норма» сөзінің қазақша аудармасын «қалып» деп аударған. [3] Құқықтық актілер туралы Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі Заңының 1 бабының 18 тармағында «Құқық нормасы» сөзіне «реттелетін қоғамдық қатынастар шеңберінде көп мәрте қолдануға арналған, жеке-дара айқындалмаған тұлғалар тобына қолданылатын, тұрақты немесе уақытша сипаттағы жалпыға міндетті мінез-құлық қағидасы» деп түсініктеме

береді. Көріп отырғанымыздай бұл жерде «Норма» сөзіне жаңаша аударма берілмеген сонымен қатар «қалып» сөзі жалпақ тілде, ресми іс қағаздар тілінде де түсініксіз, бұл мәселе тұрғысынан Қазақстан Республикасының Құқықтық актілер туралы 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңының 24-бабында нормативтік құқықтық акт мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар көрсетіледі, ал 3 тармақшасында «Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері тең түп нұсқалы болуға тиіс» делінген. [4] Ал бұл осы талаптардың орындалмауының бірден бір дәлелі. Тағыда бір көрсете кететін қателіктердің бірі кодекстегі бап атауларымен олардың ішіндегі түсінктемеде берілген жазбалардың аудармаларының жазылуы біртекті болмауында, оған дәлел ретінде Азаматтық кодекстің 286-бабында «Бірнеше несие беруші немесе бірнеше борышқор қатысатын міндеттеменің орындалуы» деген атауда көрсетілген «несие беруші» сөзі кодекстің әр шетінде әр түрлі сипатта көрініс табады мысалы 286- бапта «несие беруші» деп көзделсе «Жеке кәсіпкердің банкроттығы» 21 бабының 3 ші тармағында «кредитор» деп сипатталады бұл соңы емес дәл осы кредитор сөзі Азаматтық кодекстің ішінде 46 рет көрініс табады екен, ал «несие беруші» сөзі 221 рет бой көрсетеді екен. [3] Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 6 мамырдағы Коллекторлық қызмет туралы заңының 1 бабының 8 тамағында кредитор сөзіне былай деп анықтама береді «кредитор – берешек бойынша борышкерге талап ету құқығы бар екінші деңгейдегі банк, Қазақстан Республикасы бейрезидент банкінің филиалы, банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйым немесе микроқаржылық қызметті жүзеге асыратын ұйым» делінген. [5] Бұл жерде ресми түрде қабылданған бірыңғай терминалогиялық сөздікке нақты аударымдарды бекіту яғни ресми құжаттармен Нормативтік актілерде терминдерді біріздендіру мәселесі айқын көрініс тауып отыр. Аударма барысында жіберілген тағы бір қателіктердің бірі 301-бабында айқын көрініс тапқан, бұл баптың Кодексте жазылуы «Кепіл мәні» делінсе дәл осы баптың орысша нұсқасы «Предмет залога» яғни «Кепіл заты» делінеді. Кодексте жазылған мәні деген сөздің орнына «заты» деген атауды қолдануды дұрыс санаймыз.

«Последствия невозможности исполнения двустороннего договора» деп орысша кодексте аталған 361-бап, қазақша кодексте «Екі жақты шартты орындамаудың салдары» деп қате аударылған, бұл баптың анақтамасы мен атауы сай келмейді, себебі орысша нұсқаны тікелей аударар болсақ «Екі жақты шартты орындау мүмкін болмауының салдары» деп аударылады. Енді қазақша кодекске оралар болсақ бұл жердегі басты аргументтің жазылмауы баптың атауымен ішіндегі анықтамасының сай келмейтіндігіне әкеп соқтырады ол аргумент сөз «мүмкін болмауының салдары» деген бір ауыз сөз «Екі жақты шартты орындамауы» мен «Екі жақты шартты орындау мүмкін болмауының салдары» деген сөздердің арасында мағыналық айырмашылық зор. Бұл кодекстегі қате студенттермен заң саласындағы қызметкерлерді шатастырып басқа тұжырымға келулеріне себеп болуы мүмкін. Сондықтан кодекстегі қатенің өзгертілуін талап етеміз. Азаматтық кодекстің ерекше бөлімінің тағы

бір жазылған еміле қатесі бізді ғана емес көптеген оқытушылармен заңгерлерді толғандырып жүргені өтірік емес, ол 516-бап «Қайырмаалдық» бұл баптың орыс тіліндегі баламасын Азаматтық кодекстің орысшы нұсқасынан қарайтын болсақ ол жерде «Пожертвования» деп көрсетіледі. Бұл жердегі «Пожертвования» деген сөздің қазақша аудармасы «Қайырымдылық» деп аударылса біздің кодексті аударған аудармашылар «Қайырмаалдық» деп жаңаша атау берген екен. Енді осы «қайырмаалдық» сөзін зерттеп көрейік: [3] Қайырымдылық туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы заңының 1-бабының 4-тармағында «ерікті қайырмаалдық» терминіне былай деп анықтама берген «пайдаланушыларға олардың ағымдағы қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін күнтізбелік жыл ішінде бір мәрте берілген, тұлғалардан түскен ақша, сондай-ақ өзге де мүлік» деп алайда дәл осы баптың 5-тармағында «қайырымдылық» терминіне анықтама былай деп берілген «қайырымдылық көмек көрсетуге және ізгілік қажеттіліктерді қанағаттандыруға негізделген, филантропиялық, демеушілік және меценаттық қызмет, сондай-ақ кіші отанға қолдау көрсету түрінде ерікті, өтеусіз не жеңілдікті шарттармен жүзеге асырылатын әлеуметтік пайдалы қызмет». [6] Азаматтық кодекстің 516-бабына оралар болсақ осы баптың 1-тармағында «Қайырмаалдық азаматтарға, емдеу, тәрбие беру мекемелеріне, әлеуметтік қорғау мекемелеріне және басқа да сол сияқты мекемелерге, қайырымдылық, ғылыми және оқу мекемелеріне, қорларға, мұражайлар мен басқа да мәдениет мекемелеріне, қоғамдық және діни бірлестіктерге, сондай-ақ мемлекетке және осы Кодекстің 111 және 112-баптарында аталған азаматтық құқықтың басқа да субъектілеріне жасалуы мүмкін» делінген екі анықтамаға да көз жүгіртсек Азаматтық кодекстің 516-бабының анықтамасына Қайырымдылық туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы заңының 1-бабының 5 тармағындағы анықтама сай келеді. «Қайырымдылық» пен «Қайырмаалдық» сөздерінің арасында мағыналық тұрғысынан айтарлықтай айырмашылық болмағанымен түсіністік тұрғысынан құлаққа жағымды «Қайырымдылық» сөзінің қолданылуын дұрыс деп санаймыз. Енді 566 бап «Лизинг нысанасы» деген атауға келер болсақ осы баптың орысша нұсқасына назар салсақ «Предмет лизинга» деп көрсетілген тікелей аударар болсақ « лизинг заты» деген аударманы аламыз сонымен қоса «Нысана» сөзін аударсақ «цель» деген сөзді аламыз мағынасы тұрғысынан екеуі мүлде сәйкес келмейді. Жалпақ тілге «нысанасы» сөзі мүлдем түсініксіз, осы «нысанасы» сөзін тек ерекше бөлімнің өзінде 17 баптан 77 рет байқауға болады екен, ол баптар 566, 571, 631, 719, 720, 721, 722, 723, 730, 731, 732, 871, 1108, 916, 910, 1113, 1120 баптар. Мен түсінбеген кодекстегі сөздердің бірі 697 баптың атауы «кіре ақысы» кіре деген сөзді түсінбей орысша нұсқасына қарасақ ол жерде «Провозная плата» яғни тікелей аударсақ «Тасымалдау ақысы» деген түсінікті атауды аламыз. [3] Осы баптың 1 тармағында кіре сөзіне емес тасымалдау деген сөзге анықтама береді, ендеше өзіміздің тілімізді өзіміз түсінбейтіндей етіп неге мағынасы жоқ атауларды жазамыз.

Азаматтық кодексті тек заңгерлер ғана емес өз құқықтарын білгілері келетін қарапайым халықта ашып қарайды, біз заңгер бола тұра түсінбеген бұл

сөздерді қарапайым қараша халық түсіне қояды деп ойламаймын. Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтің 2020 жылы «Ана тілі» газетінде берген сұхбатында былай деген «Шындығында, тілдік проблеманың үлкен саяси мәні мен маңызы бар. Тіл мәселесіне бей-жай қарап, немқұрайлылық танытатын болсақ, мемлекеттігіміз бен ұлттық қауіпсіздігімізге қатер төндіріп алуымыз мүмкін». [7] Мен ұлт көшбасшысының бұл оймен толық келісемін қай салада болмасын Мемлекеттің тіліміздің мәртебесімен қолданыс аясын кеңіту еліміздің кемел болашағына бастар жол деп санаймын. Біздің бұл көтерген мәселеміз тек қана Азаматтық құқық саласындағы заңнамалық актілердің мазмұнына ғана байланысты болып отыр. Бұл салада жіберілген қателіктерді жөндеп тіліміздегі бірізділік терминологиясын қалыптастырып жалпыға түсінікті заң жобаларын ұсынуымыз керек деп санаймыз.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант №АР09259787)

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1.Шерубай Құрманбайұлы «Заңдар неге қазақша жазылмайды?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <http://anatili.kazgazeta.kz/news/55686> 12.12.2019

2.«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151>

3. «Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі» Жалпы бөлімі 1994 жылғы 27 желтоқсан № 268-ХІІІ; Ерекше бөлімі 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409-1 қабылданған. (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409> <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000>

4.«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480>

5.«Коллекторлық қызмет туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 6 мамырдағы Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000062>

6.«Қайырымдылық туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000402>

7.Қазақстан Республикасының Президенті: «Қазақ халқының тағдыры тарих таразысында тұр» Жанарбек Әшімжан 25.06.2020. <http://anatili.kazgazeta.kz/news/57708>

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Историческую роль в оформлении конституционно-правового статуса Казахстана как независимого государства сыграли Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года [1] и Конституционный закон РК от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» [2]. Впоследствии конституционно-правовой статус Республики Казахстан получил свое полное оформление в Конституциях РК 1993 и 1995 годов, подтвердивших ее правовое положение как независимого суверенного государства и полноправного субъекта мирового сообщества. Согласно Основному закону РК, Казахстан – это утверждающееся демократическое, правовое государство, созидаемое на исконно казахской земле.

В этой связи выделим следующие важнейшие *элементы* конституционно-правового статуса Республики Казахстан как суверенного государства:

- 1) Учредительный характер государственной власти;
- 2) Территориальную целостность;
- 3) Единое конституционное пространство;
- 4) Систему легитимных и общих для всего государства высших органов государственной власти;
- 5) Единое гражданство;
- 6) Государственную собственность;
- 7) Вооруженные силы;
- 8) Существование как полноправного субъекта международного права;
- 9) Закрепление казахского языка в качестве государственного языка;
- 10) Государственные символы – Флаг, Герб и Гимн.

В содержании первого элемента прежде всего включается право народа принимать Конституцию и посредством ее учреждать избранные им основы конституционного строя, ибо только народ является носителем государственного суверенитета и единственным источником государственной власти и именно в силу этого он обладает учредительной функцией как высшим проявлением власти в государстве.

Учредительный характер государственной власти проявляется в:

- установлении названия государства и правовом определении основ его конституционного строя;
- утверждении формы государственного устройства и формы правления;
- принятии Конституции и установлении системы действующего права;
- определении характера взаимоотношений в системе «личность – общество – государство», основанных на конституционном принципе: «Человек – высшая ценность государства»;
- праве республики самостоятельно вступать в межгосударственные союзы (содружества, сообщества и т.п.); и др.

Согласно пункту 2 статьи 2 Конституции, «суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию». Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории» [3]. Таким образом, Казахстан как суверенное государство обладает высшей властью в отношении своей территории, в границах которой и реализуется его государственный суверенитет. Государственная граница (далее – госграница) выступает юридически закрепленным пространственным пределом территории и действия государственного суверенитета республики, что проявляется в ее праве устанавливать статус, режим и осуществлять охрану границы, территориальных вод, недр и воздушного пространства. Республика обладает также суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Казахстана в порядке, определяемом казахстанским законодательством и нормами международного права.

Режим госграницы установлен Законом РК от 16 января 2013 года «О Государственной границе Республики Казахстан» [4], другими нормативными правовыми актами, основанными на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах Казахстана с сопредельными государствами (Китаем, Кыргызской Республикой, Россией, Узбекистаном, Туркменистаном).

Закон РК о госгранице определяет компетенцию Президента и других государственных органов республики в области регулирования и охраны госграницы: Президент обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти в этой сфере, ведет переговоры и подписывает соответствующие международные договоры. Парламент РК принимает законы в области охраны госграницы как составной части безопасности государства, ратифицирует и денонсирует международные договоры о территориальном разграничении республики с другими государствами, включая договоры о прохождении госграницы Казахстана, а также разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Казахстана.

На Правительство РК возложены задачи по разработке и реализации мер по обеспечению охраны госграницы, а также осуществление контроля за исполнением законодательства о госгранице исполнительными органами республики. Непосредственная охрана госграницы возлагается на пограничные войска, а в воздушном пространстве – на войска противовоздушной обороны. В охране госграницы принимают участие и другие министерства и ведомства в рамках их прав, определенных законодательством республики.

В рамках единого конституционного пространства действуют нормы Конституции и всего текущего права РК. Конституция, являясь ядром действующего права республики, имеет высшую юридическую силу, прямое действие, применяется на всей территории государства и служит юридической базой для нормотворческой деятельности государственных органов, обеспечивая единство конституционного пространства республики.

На основе Конституции развивается отраслевое законодательство.

Производные от Основного закона акты текущего законодательства воспроизводят и развивают конституционные принципы, нормы и институты. Именно поэтому конституционное регулирование является по своей значимости первостепенным в механизме правового регулирования. Правовые акты, разработанные без соблюдения форм и процедур, предусмотренных Конституцией, рассматриваются как незаконные. В этой связи создание единого конституционного пространства в республике требует совершенствования всей системы действующего права, укрепления режима конституционной законности, безусловного подчинения принципам высшей юридической силы и прямого действия Конституции, прежде всего государственными органами и должностными лицами.

Таким образом, Конституция не только устанавливает правовые пределы правотворческой деятельности органов государства, но и обеспечивает единство нормативно-правовой работы в республике. В целом упрочение суверенной государственности Казахстана, институтов государственной власти органически связано с реальным действием Основного закона, призванного быть гарантом прав и свобод человека, и гражданина.

Правовые основы организации и деятельности органов государственной власти Республики Казахстан закреплены в Конституции, а также в конституционных законах о Президенте РК, Парламенте РК, Правительстве РК и др. Система органов государства представляет собой единый, целостный организм, который функционирует, прежде всего, на основе общих конституционных принципов. Только эффективно действующий и взаимосвязанный механизм институтов власти может обеспечить государственный суверенитет республики, единство государственной власти. «Государственная власть в Республике едина, - говорится в пункте 4 статьи 3 Конституции, - осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов».

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти в Казахстане действуют на основе принципа разделения единой государственной власти. В основе деятельности органов государства лежат такие принципы, как ответственность за сохранение суверенитета республики, обеспечение общественного согласия и политической стабильности в государстве, эффективное развитие экономики на благо всего народа, демократизм.

Конституция устанавливает рамки полномочий органов государственной власти, за пределы которых они не вправе выходить, и основные принципы их взаимоотношений. На территории Казахстана не допускается действие нелегитимных властных структур, не относящихся к его юрисдикции, как несовместимых с суверенитетом республики. В этой связи в пункте 3 статьи 3 Конституции записано: «Никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону».

Каждый орган государственной власти в присущих ему формах

гарантирует суверенные права республики. Гарантом ее суверенитета, Конституции, прав и свобод человека, и гражданина, взаимодействия органов власти выступает, прежде всего, Президент Республики Казахстан.

Вопросы гражданства в республике регулируются Конституцией, Законом РК от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан». Законодательство о гражданстве Республики Казахстан устанавливает принципы и определяет основания и процедуру приобретения, и прекращения гражданства, полномочия государственных органов, порядок исполнения и обжалования решений по вопросам гражданства[5].

Регламентация вопросов гражданства в республике базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, установленных Всеобщей декларацией прав человека, международными пактами о правах человека, актами ОБСЕ и др. Гражданство республики в соответствии с положениями раздела II «Человек и гражданин» Конституции РК «является единым и равным независимо от оснований его приобретения.

Одним из важных принципов гражданства, закрепленных в Конституции 1995 года, является принцип моногражданства: за гражданином Республики Казахстан не признается принадлежность к гражданству другого государства. Это объясняется тем, что нахождение лица в двойном гражданстве способно нанести ущерб суверенитету государства, считающего это лицо в соответствии с внутренним законодательством своим гражданином. Гражданин республики ни при каких условиях не может быть лишен гражданства, права изменить свое гражданство, а также не может быть изгнан за пределы Казахстана» (*п.1, 2 ст. 10*). «Гражданин Казахстана не может быть выдан иностранному государству, если иное не установлено международными договорами республики. Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (*ст. 11*). Защита прав граждан Казахстана за границей возлагается на Министерство иностранных дел РК, дипломатические представительства и консульские учреждения.

Республика определяет также конституционные основы правового статуса иностранцев и лиц без гражданства, которые «пользуются в республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами» (*п.4 ст.12*).

В зависимости от того, к какой категории принадлежит то или иное лицо, отличается его правовой статус. Наиболее полным правовым статусом обладают только граждане Казахстана. Именно принадлежность к гражданству делает реальным участие гражданина в осуществлении государственной власти. Все граждане республики имеют равные права и обязанности и в равной мере ответственны за социально-политическое и экономическое развитие страны, защиту ее суверенитета и территориальной неприкосновенности. В этой связи в пункте 1 статьи 36 Конституции закреплено, в частности, что «защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина».

В статье 192 ГК РК установлено: «Государственная собственность выступает в виде республиканской и коммунальной собственности.

Республиканская собственность состоит из республиканской казны и имущества, закрепленного за государственными республиканскими юридическими лицами в соответствии с законодательными актами.

Средства республиканского бюджета, золотовалютный запас и алмазный фонд, объекты государственной собственности... и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными юридическими лицами, составляют государственную казну Республики Казахстан.

Коммунальная собственность состоит из местной казны и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с законодательными актами.

Средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за государственными юридическими лицами, составляют местную казну...»

Кроме того, пунктом 3 статьи 6 Конституции установлено, что в государственной собственности также находятся «земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы».

К объектам государственной собственности относится также имущество органов государственной власти и управления республики, объекты социально-культурного назначения, составляющие национальное достояние страны, и иное имущество, которое представляет собой основу государственного суверенитета Казахстана.

Конституционно-правовой статус республики характеризуется также наличием единой кредитно-денежной системы. В Казахстане существуют единое денежное пространство, единые правила кредитования, кредитных расчетов, валютного регулирования и валютного контроля. Денежная система республики включает в себя официальную денежную единицу, порядок эмиссии наличных денег, организацию и регулирование денежного обращения. Официальная денежная единица – тенге - является законным платежным средством на территории Казахстана. Республика также формирует собственные золотовалютные резервы.

Согласно статье 4 Закона РК от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», Вооруженные силы предназначены для защиты суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ республики; отражения нападения и нанесения поражения агрессору; охраны и обороны государственных и военных объектов; выполнения совместно с Вооруженными силами других государств задач по совместной обороне в соответствии с международными договорами.

Республика обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, оснащение Вооруженных сил всем необходимым. Военная доктрина, структура и организация Вооруженных сил, иные вопросы обеспечения безопасности страны определяются исключительно республикой. В соответствии с положениями статьи 1 Закона об обороне оборона республики относится к

важнейшим функциям государства, является делом всего народа. Оборона представляет собой систему государственных мер политического, военного, экономического, экологического и социально-правового характера, осуществляемых в целях обеспечения готовности республики к защите суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности ее границ. Оборона строится в соответствии с военной доктриной государства, которая имеет оборонительную направленность.

Казахстан как суверенное государство является полноправным субъектом международного права. Поэтому изначальным свойством республики является универсальная международная правосубъектность, что означает его включение в систему мирового сообщества.

В статье 8 Конституции провозглашается: «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы».

Главными целями Казахстана на международной арене являются справедливый и прочный мир, взаимовыгодное международное сотрудничество, разрешение межгосударственных проблем мирным путем. Казахстан установил дипломатические отношения со 130 государствами (включая Ватикан и Палестину) и Европейским союзом. Дипломатические отношения отсутствуют: Центральноафриканская Республика, ДР Конго, Южный Судан, Сомали, Малави, Королевство Эсватини, Ботсвана, Тимор-Лешти, Науру, Острова Кука, Ниуэ, Папуа-Новая Гвинея, страны с ограниченным признанием. Особое внимание уделяется взаимодействию и расширению сотрудничества с наиболее авторитетными международными организациями (ООН, ОБСЕ и др.).

Соблюдая общепризнанные принципы и нормы международного права, республика заключает международные договоры и соглашения; может выступать участником межгосударственных союзов и объединений; обладает правом решать вопросы войны и мира; участвует в деятельности международных организаций и объединений. Казахстан присоединился более чем к 80 международным конвенциям.

В пункте 1 статьи 7 Конституции установлено: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык». Согласно положениям статьи 4 Закона РК от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан», государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. Долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана».

Вместе с тем Конституция признает право каждого на «пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания,

обучения и творчества» (п.2 ст. 19). «Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана» (там же: п. 3 ст. 7). Кроме того, с учетом важной роли русского языка как основного средства межнационального общения, в пункте 2 статьи 7 Конституции установлено: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Законодательство республики запрещает ущемление прав граждан по языковому принципу. Действия должностных лиц, препятствующие функционированию и изучению государственного и других языков, представленных в Казахстане, влекут за собой ответственность в соответствии с законом.

Государственные символы – это официальные знаки отличия государства и свидетельство его суверенного достоинства в мировом сообществе. «Смысловое значение государственных символов республики, - отмечает А.К.Котов, - не только в неоспоримом подтверждении его суверенитета, но и в официальном самообязывающем свидетельстве государства Казахстан мировому сообществу государств и народов своей приверженности идеям национальной солидарности и прогресса на исконной казахской земле» [6].

Согласно статье 9 Конституции, «описание государственных символов и порядок их официального использования устанавливаются конституционным законом». В связи с этим был принят Конституционный закон РК от 4 июня 2007 год «О государственных символах Республики Казахстан». Республика воспитывает в гражданах уважение к государственным символам. Поэтому особое значение для казахстанцев имеет конституционное предписание о том, что «каждый обязан уважать государственные символы Республики» (п.2 ст. 34 Конституции).

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что Республика Казахстан обладает всеми правовыми признаками суверенного государства. Все вышеуказанные признаки и свойства взаимосвязаны и взаимообусловлены и в целом характеризуют конституционно-правовой статус Казахстана как суверенного государства.

Список использованной литературы:

1. Декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР», принятая Верховным Советом КазССР от 25 октября 1990г. // Ведомости Верховного Совета КазССР. 1990. - № 44.

2. Конституционный Закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991г. «О государственной независимости Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - № 51.

3. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1995.

4. О Государственной границе Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V.

5. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1991.

6. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы

УДК 323:28

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF TERRORISM

N. Skliar

Donetsk State University of Internal Affairs, Ukraine

The structure of post bipolar system of international relations encourages the emergence and spread of asymmetrical conflicts of all forms and types. Existence of the only superpower, several economically developed nations and the majority of underdeveloped countries; weakness of system-molding ties – those factors promote strategic asymmetry. Long-term asymmetric conflicts in the globalized world tend to decrease, while the number and influence of more destructive short-term conflicts increase. Consequently, the existing structure is experiencing growing pressure. In the existing global structure, the use of asymmetrical strategies, such as terrorism, is increasing. Restricted access of some states to more costly strategies on one hand, and the ruining character of conflicts in which those countries participate on the other hand explain it. The constructive potential of asymmetry in such conflicts is disappearing. Globalization and glocalization are enhancing the asymmetrical tendency of the modern world. Particularly, the process of ‘dilution’ of state sovereignty is leading to the growth of non-government players that are more prone to the usage of asymmetry. Asymmetrical conflict is the consequence of structural changes and the catalyst of further transformations. It is able to bring the structure to bifurcation and negatively influence the security of its elements.

The methodology of the study of the modern armed conflicts problems is dialectical, geopolitical, systematic comparative analysis, generalization method, analogies, method of statistical analysis, information-analytics method, documentary, the methodology of synergy (home statistics, hierarchical pattern, determining bifurcation points), methods of expert assessment, complex approaches to research, including the Methodology of the London Institute of Economics and Peace IEP’s, Game Theory (Robert J. Aumann, Thomas Crombie Schelling, F. Lanchester, B. Otomar).

Bifurcation of international structure in the age of globalization and systematic world instability in the 20th century activated and brought new meaning to the asymmetry of safety, particularly to asymmetric conflicts.

Todorov I.[1, p.111] defines «asymmetrical conflict» as the one, in which goals of its participants or means of their achievement are of different quality. Contemporary Ukrainian researches of asymmetrical conflicts Yavors’ka G., Yizhak O. [2, p.25] determine new kinds of asymmetrical conflicts in the typification of war conflicts of today: cyberwar, the Internet-centered war, irregular wars, connected mainly with the terrorism and hybrid wars [3, p. 312] (Table 1).

Table 1. Typification of military conflicts [2, p.25]

Generation	Type		Brief systemic characteristic	
First	LINEAR	SYMMETRICAL CONFLICTS	Massive use of smooth-bore weapons in static, non-maneuverable battles	
Second			CONVENTIONAL	Use of rifled weapons and the possibility of strategic troop rollovers by rail. The use of weapons and human power remained massive. An example is the First World War
Third			CONVENTIONAL	The use of rifled weapons and the possibility of strategic troop rollovers by rail. The use of weapons and human power remained massive. An example is the First World War
		NON-CONVENTION	The use of weapons of mass destruction (nuclear, chemical, biological, radiological) as the main tool that dramatically changes the nature of the use of conventional forces. The possibility of such wars is worked out at the level of military theory and doctrines. There were separate episodes of use and exercises. Related terms: nuclear war, chemical warfare, biological warfare.	
Fourth	NONLINEAR	ASYMMETRICAL CONFLICTS	REGULAR	Widespread use of information technology and advanced weapons systems with the achievement of maximum adaptability of troops to a changing situation in the area of hostilities. The war is being waged by the state against any enemy. An example is the American doctrine of network-centric wars
			IRREGULAR	Guerrilla, insurgent, terrorist and criminal acts, including against regular troops. Although this is a long-standing method, in recent times there is a tendency towards a goal-oriented use of these generally spontaneous tools. Related terms: partisan war, rebel war, "rebellion-war", criminal war, war on terror.
			NON-MILITARY	Exceptional or predominant use of economic, political, informational and other non-military means aimed to achieve the equivalent of military victory. Related terms: economic war, political war, cyberwar
			COMPOSITE	Simultaneous use of regular, or major, troops and irregular or insurgent forces against the enemy, under a unified plan under unified

			command. This is an old method, This is a long-standing method that has become particularly relevant with the spread of irregular conflicts
		HYBRID	Simultaneous and adaptive application of a tightly knit set of conventional weapons, irregular tactics, terrorism, criminal acts and non-military instruments, using mechanisms of information and psychological influence, supported by diplomatic, political and other efforts of the parties to the conflict.

According to Meheyev I. [4], terrorism can be classified into such independent types: on the territorial basis: international; depending on the criminal motivation: political; religious; nationalist; economic; in the form of manifestation: the use of explosive devices with a terrorist purpose; seizure of aircraft and other criminal interference in the activities of civil aviation; seizure of sea vessel and other criminal interference in the activities of international shipping; seizure of hostages; other forms of terrorism.

In the Law of Ukraine "On Combating Terrorism" of March 20, 2003, No. 638-IV [5], terrorism is determined as a socially dangerous activity lying in deliberate, purposeful use of violence by taking hostages, arson, murder, torture, intimidation of the population and authorities, or committing other attacks on the life or health of innocent people or the threat of committing criminal acts in order to achieve a criminal purpose.

It should be noted that both terms "international terrorism" and "global terrorism" are used as equivalent. This is due to the fact that both globalization and international terrorism have become possible through the development of modern means of communication, that is, international terrorism has a negative effect on globalization and therefore it is quite legitimate to use these two terms as equivalent.

The first study on the economics of terrorism should be considered the article by American economist criminologist Landes V. [6]. However, active research of this problem began only after the events of September 11, 2001.

According to London Institute of Economics and Peace, the number of terrorist acts has significantly increased over the past 15 years, and the number of victims from these acts in 2014 [7]. The 2020 Global Terrorism Index (GTI) has found that deaths from terrorism fell for the fifth consecutive year since peaking in 2014. The number of deaths has now decreased by 59 per cent since 2014 to 13,826. Conflict remains the primary driver of terrorism, with over 96 per cent of deaths from terrorism in 2019 occurring in countries already in conflict. The fall in terrorism has also been accompanied by a reduction in the global economic impact of terrorism, decreasing by 25 per cent to US\$16.4 billion in 2019. Compared to other forms of violence such as homicide, armed conflict, and military expenditure, terrorism is a small percentage of the total global cost of violence, which was equal to US\$14.5

trillion in 2019. However, the true economic impact of terrorism is much higher as these figures do not account for the indirect impact on business, investment, and the costs associated with security agencies in countering terrorism [8].

Thus, the post-bipolar system of international relations is a factor in the emergence and spread of asymmetric conflicts of all types and configurations. In a globalized world, the number of asymmetric military conflicts is declining, but the dangerous impact of short-term conflicts is growing. Terrorism, as a form of modern asymmetric conflict, has become a major problem of the 21st century.

List of used literature:

1. Потехин О., Тодоров И. Глобализация системы безопасности: уч. пособ. Донецк: Донецкий национальный университет, 2011. 248с.
2. Gorbulin & et al. World hybrid war:Ukrainian front. Kyiv: NISS. 2017. 496p.
3. Skliar N. Economic causes and consequences of armed conflict in the context of Donbass reintegration. *Socio-economic reforms of the national economy recovery: the experience of Ukraine: collective monograph*. [Edited by: Olexandr Vlasiuk, Olga Ilyash, Magdalena Osinska, Liubov Smoliar, Larysa Frolova]. Vol. 4. Bydgoszcz, Poland: University of Economy in Bydgoszcz, Publishing House, 2018. P. 310-335.
4. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. URL: <https://cchgeu.ru/upload/staff/antiterror/metodicheskie-dokumenty>
5. О борьбе с терроризмом: Закон Украины от 20.03.2003р. № 638-IV. *Ведомости Верховной Рады Украины*. 2003. № 25. Ст. 180.
6. Landes W. An Economic Study of U. S. Aircraft Hijacking, 1961-1976. *Journal of Law and Economics*. Vol.21. № 1.1978. <https://doi.org/10.1086/466909>
7. The Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index Report. New York: *Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START)*.2017 URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Global%20Terrorism%20Index%202017%20%284%29.pdf>
Global Terrorism Index 2020: Deaths from terrorism reach five-year low, but new risks emerge. *Vision of Humanity*. URL: <https://www.visionofhumanity.org/global-terrorism-index>

UDC 342.951:351:004

LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY ON THE EXAMPLE OF UKRAINE

I.M. Sopilko
National aviation university, Ukraine

We hear quite often about data leaks and breaches. In this case, eminent corporations find themselves embroiled in a scandal, preparing to pay huge amounts of compensation and making a public apology to affected clients. And everything could be much easier if the company maintained a sufficient level of information security.

The information security of an organization (enterprise) is understood as a set of measures that are applied to prevent unauthorized access by unauthorized persons to the internal infrastructure of these entities. Also, with an adequate level of information security in an organization, its electronic and physical (for example, "paper") information assets are protected from illegal seizure of confidential data and making any changes to databases [1]. The main task of this type of security is recognized as high-quality and balanced protection of confidentiality, integrity, and availability of information [2, p. 94-95], these 3 fundamental principles are also called the "CIA triad".

The security of the information infrastructure of an enterprise is ensuring the protection of its entire information system from accidental or deliberate actions to harm the owners, processors of data, or their carriers. It is very important to strike a balance between creating a sufficient level of protection, preventing data leaks, and ensuring easy access to information by those who use the databases legally. That is, speaking about the information security of an organization, we mean the protection of information when the need for such protection is determined by the relevant legislation. In Ukraine, this area is regulated by the following regulatory legal acts:

- Laws of Ukraine "On Information" No. 2657-XII (1992), "On Information Protection in Information and Telecommunication Systems" No. 80/94-VR (1994), "On State Secret" No. 3855-XII (1994), "On Protection of personal data" No. 2297-VI (2010);
- Resolutions of the Cabinet of Ministers of Ukraine "On approval of the Model Instruction on the procedure for keeping records, storage, use and destruction of documents and other material media containing official information" № 736 (2006) and others.

Also, when settling disputes, state standards of Ukraine and special documents in the field of technical protection of information are used, namely, the Procedure for conducting work on the creation of an integrated information protection system in an information and telecommunication system, DSTU 3396.1-96 (State standard of Ukraine. Information protection. Technical information protection. The procedure for the production of work), Standard regulation on the information protection service in an automated system, Guidelines for assessing the security of information in computer systems from unauthorized access, Requirements for the protection of confidential information from unauthorized access when processing in automated class systems and others. Industry standards are also often applied, for example, presented by the National Bank of Ukraine ГСТУ СУИБ 1.0 / ISO / IEC 27001: 2010 and ГСТУ СУИБ 2.0 / ISO / IEC 27002: 2010.

Ordinarily, to implement information security, an Integrated Information Security System is created. Otherwise, when the information security subject

develops and implements a specific information security policy, then the international standards ISO: ISO / IEC 17799: 2005, ISO / IEC 27001: 2013 will also apply. In this case, the organization must create an Information Security Management System that meets all the requirements of international standards in the relevant area.

Note that data on the real financial condition of an economic entity is most often "leaked", the same as personal data of employees and customers, innovative scientific and technical developments, for example, in the view of objects of intellectual property, as well as registration data for access to secure servers.

Special Ukrainian legislation in the field of information security of an enterprise and the state as a whole is represented, first of all, by the aforementioned law "On Information", which defines the basis for the legal designation of all the main elements of information activities, as well as the basis for data protection, taking into account the categories of access to information with open and with limited access [3]. The legal regime of information with limited access is stated in the Law "On State Secrets" and in Art. 505-506 of the Ukrainian Civil Code, which, inter alia, discloses the concept of a commercial secret. It means information that has commercial value due to its being unknown to third parties, it is also not provided with legal free access, and the owner of such knowledge himself takes measures to protect its confidentiality [4].

We will also mention the provisions of the Criminal Code and the Code of Ukraine on Administrative Offenses, which, along with the Civil Code, provide for liability for violation of the approved information security regime. As noted by S. Lysenko, in enterprises, the specifics of access regimes should be brought to the knowledge of workers through their direct familiarization with job responsibilities or employment contracts [5, p. 2].

Thus, ensuring information security at an enterprise is a very laborious and complex process. The management of the organization must remember the constant need to develop and improve the existing security policies, their compliance with the current legislation, the implementation of innovations, regardless of the role of the IT infrastructure in production processes. One should not divide information into types when the enterprise is developing measures to ensure information security.

The fact is that it is not always possible to predict in advance which data theft will negatively affect the company. So, it often happens that data that are not particularly important at first glance, when disclosed, entail huge reputational damage to the enterprise, thereby also lowering its market value.

Based on the availability and economic feasibility of information, researchers suggest the following forms of its protection:

- registration of copyright and trademarks;
- patenting;
- recognition of information as confidential;
- application of the law of obligations and others.

In addition to these forms of legal protection, the official transfer of rights to use some information in the form of a license is also applied [5, p. 2-3].

On our behalf, we would like to recommend the following to the owners of

companies:

1. Use general information security tools. These are various applications and utilities that you need to use when working on the Internet: anti-virus programs, email filters, and the like. Do not forget about the system of logins and passwords for accessing the internal network, which is subject to periodic changes.

2. Ensure that your data is physically protected by all means. For this purpose, it is possible to establish restrictions in the company on the access of certain persons to the places of data storage. In this regard, various methods of identification and verification *на* a person are used.

3. Train your workers to back up data. This is not a preventive method of protecting information, but a way to quickly restore lost information.

4. Develop a recovery plan after the intervention. This refers to a previously thought out action plan that will be applied at the enterprise in the event of a negative incident to quickly eliminate its consequences and restore the operation of the computer server system.

5. Use ultimate encryption of data in transit. The exchange of confidential information between remote respondents can only be carried out using programs that support end-user encryption. Thus, the subjects will be sure of the authenticity of the transmitted information, and the possibility of decrypting the data when it is intercepted by unauthorized recipients will also be excluded.

We also strongly recommend a comprehensive approach to solving the issue of ensuring an adequate level of information security at the enterprise, involving outside specialists. This approach will prevent data leaks and breaches, instead of dealing with the consequences of such offenses. It is important to remember the importance of information in the modern world. Today, the potential damage caused by a breach of data confidentiality can be much higher than the value of all the tangible assets of a company.

List of used literature:

1. Why is information security of an organization important and methods of ensuring it (in Russian). Bitcop. 2020. URL: <https://bitcop.ru/blog/informacionnaya-bezopasnost-organizacii> (date of access: 26.11.2021).

2. NIST Interagency or Internal Report 7298: Glossary of Key Information Security Terms / Richard L. Kissel, editor, Computer Security Division, Information Technology Laboratory. — Revision 2. — Gaithersburg, MD, USA: National Institute of Standards and Technology, 2013. — 222 p.

3. Law of Ukraine № 2657-XII of 02.10.1992 "On Information". Information of the Verkhovna Rada (VVR), 1992, № 48, Art. 650.

4. The Civil Code of Ukraine: Law, Code of January 16, 2003 № 435-IV. Information of the Verkhovna Rada (VVR), 2003, №№ 40-44, Art. 356.

5. Lysenko S. Special legislation on the activities of entities in the field of information security of enterprises (in Ukrainian). 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/335681678_Specialne_zakonodavstvo_sod

УДК 342.518

КАДРОВЫЙ ГОЛОД В МВД РОССИИ

Ю. С. Сурова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия

Согласно ст. 1 ФЗ от 07.02.2011 № 3 (ред. От 11.06.2021) «О полиции» полиция – это орган, «предназначенный для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [1].

На сегодняшний день остаётся под пристальным вниманием со стороны государства действующее законодательство, регулирующие правовые основы государственной службы. В связи с этим реформа в Министерстве внутренних дел Российской Федерации требует развития и дополнения, так как деятельность правоохранительных органов напрямую зависит от эффективности борьбы с преступностью. Исходя из периода с 2002 - 2014 гг. институт государственной службы в органах внутренних дел приобрел положительный статус – уменьшение количества преступлений против жизни и здоровья, против собственности и т.д. В настоящее время ситуация по борьбе с преступностью ухудшилась, поэтому необходимо приложить усилия для повышения престижа государственной службы в органах внутренних дел. В марте 2021 году состоялось заседание коллегии МВД РФ, на котором выступал Колокольцев Владимир Александрович – Министр внутренних дел Российской Федерации. В своём докладе Колокольцев В.А. озвучил несколько проблем, которые в настоящий момент существуют в органах внутренних дел, а именно:

- проблема напряженной ситуации с увеличением преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, способствовавшая ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков;

- проблема с увеличением количества преступлений в сфере информационных технологий. На данный момент преступления, связанные с дистанционными мошенничествами составляет 25 % от всего количества преступлений [3].

- массовая некомплектность сотрудников в подразделениях, которые непосредственно работают с населением (следователи, сотрудники патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные и др.) [2].

Так, в настоящее время во многих регионах страны сотрудники массово пишут рапорта об увольнении, чего не скажешь о количестве лиц, желающих поступить на службу. Многие подразделения органов МВД Российской Федерации работают в экстремальных условиях, так как реальные нагрузки,

возлагающиеся на сотрудников органов внутренних дел, превосходят допустимые. По последним данным, правоохранительные органы нуждаются в кадровом пополнении [2]. В свою очередь государство должно обеспечить государственным служащим достойный ежемесячный денежный оклад, не только предоставить, но и реализовать в полном объёме, предоставленные и закреплённые в ФЗ Российской Федерации социальные гарантии и льготы.

В связи с вышесказанным представляется необходимым дополнить число вакансий в структуру органов внутренних дел, которые будут минимизировать нагрузку уже действующих сотрудников. Для поднятия более высокого уровня престижа государственной службы в органах внутренних дел, необходимо осуществление единой государственной политики в области регулирования деятельности правоохранительной системы.

Список использованной литературы:

1. О полиции: Федер. закон от 07 фев. 2011г. № 3-ФЗ: [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011г.]: в ред. Федер. закона от 11.06.2021 N 170-ФЗ // Рос. газ. - № 25(5401) от 8 фев. 2011г.
2. Российская газета - от 03.03.2021 / [Электронный ресурс]: URL.: <https://rg.ru/2021/03/03/kolokolcev-zaiavil-o-znachitelnoj-nehvatke-sotrudnikov.html> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Право № от 21.06.2021 / [Электронный ресурс]: URL. : <https://pravo.ru/news/232676/> (дата обращения: 12.11.2021).

АРДЫҢ ШЫҢЫ-АТА ЗАҢ

С.А. Сыздыкова

Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан

Біз елдігіміздің тұғыры – Ата Заңымызды құрмет тұтып, оның әрбір әрпі өмірлік заңымызға айналуын қадағалап келеміз. Соның нәтижесінде асқар асулар мен биік белестерді бағындырдық, еңселі елге айналдық. Кешегі тарихтан тамыр алған, ертеңгі тарихқа тұғыр болған Ата Заңымыз салтанат құрып тұрғанда еліміз толағай табыстарға бөлене бермек. Бүгін тәуелсіздіктің қарсанында Қазақстанның Республикасының барлық жерінде Тәуелсіз Қазақстанның өнері мен білімі, жетістіктері мен жеңістері аталып өтуде. Қазақстан халқы өз өміріндегі ешкімге алаңдаусыз, еркін және бейбіт өмірінің есебін беруде. Осы күнге жетуді қазақ ғасырлар бойы армандағаны сөзсіз. Тәуелсіз елдің негізгі нышандарының бірі – Ата заңы. Тәуелсіз Қазақстанның Ата заңына 26 жыл. Қандай ел болмасың, заңға жүгініп, тәртіп пен тұрақтылыққа көңіл бөлсе, сол елдің дамуы мен тұрақта болуы анық. Қастерлі құндылығымыздың қағидаттарын бұлжытпай орындаудың нәтижесінде біз қысқа мерзімде мызғымас мемлекетімізді орнатып, Тәуелсіздігімізді тұғырлы

еттік. Ата Заң тәуелсіздігіміз бен тұтастығымыздың кепілі ретінде біздің бірлігімізді бекемдеп, елдегі тұрақтылық пен татулықтың берік тұтқасы болды. Конституцияның 26 жылдығы мемлекетіміз үшін мерейлі меже, айрықша маңызды күн болып саналатыны, Ата Заңымыздың еліміздің арайлы азаттығымыздың айнымас айғағы, жарқын болашағымыздың бұлжымас бағдары екені, ол еліміздің алтын арқауы, толағай табыстарымыздың бастау қайнары болып саналады.[1] Әрбір қазақстандықтың Конституциясының мемлекет пен қоғам үшін ғана емес, сонымен бірге жеке өзі, өз отбасы мен өз балалары үшін де мәнділігін бағалай білу, өз міндеттемелерін қастерлеп сақтап орындауы маңызды. Конституция біздің басты құндылығымыз Тәуелсіздікті, бейбітшілік пен тұрақтылықты ғасырларға бекітті. Барша мемлекеттік институттардың, әрбір қазақстандықтың парызы-осы құндылықтардың қырағы күзетінде болу. Тілге құрмет – елге құрмет. Тілді өркендету – баршаның ісі. Тіл – тек қарым-қатынас құралы емес, ұлтымыздың биік тұғыры. Тіл — қай елде болмасын қастерлі, құдіретті рухани, әрі тарихи құндылық. Ұлттық мәдениеттің гүлденуі, салт-дәстүрдің одан әрі дамуы, ұрпақтар арасындағы сабақтастықтың ұлы жемісі – ана тілі. Тілсіз халықтың, елдің өмір сүруі мүмкін емес. Ана тіліміз ананың ақ сүтімен бойымызға дарып, бесік жырынан, қоршаған ортаға еліктеу арқылы меңгереміз. Ана тілі арқылы ғана маңайындағыны саралап, ой түйетін адам өзінің тіліне деген сүйіспеншілігі арттыра түседі. Қазақтың ұлы тұлғалары Абай, Мағжан, Мұхтар, Сәбит сынды ата-бабаларымыздың тарихы мен шежіресі, түрлі әдеби мұралары бүгінгі ұрпаққа өзіміздің ана тіліміз арқылы жетіп отыр. Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін түйіп, жүйелі сөзбен алқалы топты еңсерген ойшыл, шешендерді ел басқару ісіне араластырып, халық жүрегінде жатталған дала данышпандары, кемеңгер ойдың кемелді арнасы, тілінен бал тамған, қара қылды қақ жарған әділетті би – шешендер ұлылық пен ұлағат сөздер арқылы, тіл келешек ұрпаққа өнеге, аталы ойдың алтын қазығы бола білді. Тек ана тіліміз арқылы ата – анаға, елге, Отанға, халыққа деген махаббатымызды жеткізе аламыз. Адам баласы өз анасын қалай сүйсе, өз тілін де солай сүюі тиісті екені анық.[2] Қазақ «Туған жерге туыңды тік» деп бекер айтпаған. Патриотизм кіндік қаның тамған жеріңе, өскен ауылыңа, қалаң мен өңіріңе, яғни туған жеріңе деген сүйіспеншіліктен басталады. Олар ұлттың болашағын, келер ұрпағын, бізді қорғады. Сан тараптан сұқтанған жат жұртқа Атамекеннің қарыс қадамын да бермей, ұрпағына мирас етті. Туған жердің әрбір сайы мен қырқасы, тауы мен өзені тарихтан сыр шертеді. Әрбір жер атауының төркіні туралы талай-талай аңыздар мен әңгімелер бар. Әрбір өлкенің халқына суықта пана, ыстықта сая болған, есімдері ел есінде сақталған біртуар перзенттері бар. Осының бәрін жас ұрпақ біліп өсуге тиіс. Екінші, басқа аймақтарға көшіп кетсе де туған жерлерін ұмытпай, оған қамқорлық жасағысы келген кәсіпкерлерді, шенеуніктерді, зиялы қауым өкілдері мен жастарды ұйымдастырып, қолдау керек. Бұл – қалыпты және шынайы патриоттық сезім, ол әркімде болуы мүмкін. Оған тыйым салмай, керісінше, ынталандыру керек. Әрбір халықтың, әрбір өркениеттің баршаға ортақ қасиетті жерлері болады, оны сол халықтың әрбір

азаматы біледі. Бүгінгі білім саласындағы өзгерістер , бірнеше ойдан таралған аса бай мұраларды қолға алу арқылы білім алушылардың ел мүддесі үшін жұмыс жасауына септігін тигізіп отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы —1995 жылы 30 тамыз
2. Конституция үшін күрес Н. Назарбаев Егемен Қазақстан. -2011. - 30 қыркүйек.
3. Назарбаев Н. А. (Президент Республики Казахстан) Жить по Конституции Н. А. Назарбаев .Страна и мир. - 2010. - 30 авг.(№ 34). - С. 1-2.
4. Ағыбаев А. Адам құқығының бас құжаты. А. Ағыбаев Айқын. - 2012. - 24 тамыз.[1]
5. Бектасова Г. Ата Заңды ұлықтау - ұлтты ұлықтау Г. Бектасова Түркістан. - 2012. - 30 тамыз.[2]
6. Конституция - діни сенім бостандығының кепілі Егемен Қазақстан. - 2013. - 20 ақпан.
7. ҚР Тұңғыш Президенті - Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»

УДК: 328.185

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.С. Трусов, Е.Д. Константинова
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
Россия

Коррупция рассматривается как одно из преступлений, свойственное, прежде всего миру взрослых, финансово независимых людей, наделенных властными полномочиями. В российской системе образования данный вид преступления изучается на уроках обществознания, права и иных правовых дисциплин. К моменту окончания образовательной организации учащиеся должны иметь целостное представление о коррупции, ее сущности, причинах совершения и мерах наказания.

В рамках сложившейся системы воспитательной работы в образовательных учреждениях основной задачей антикоррупционного воспитания является, прежде всего, формирование антикоррупционного сознания подрастающего поколения. В первую очередь, необходимо повышать правовую культуру учащихся, прививать нормы морали и нравственности, пресекать любые проявления девиантного поведения. Тема коррупции является особо актуальной в современном обществе. Именно поэтому нужно проводить профилактику коррупционных нарушений с юного возраста. И, несомненно, в

большой степени этим занимается школа.

Коррупция является важнейшей проблемой в современном обществе, она присутствует во всех сферах жизни, в том числе и в образовании. Проблема коррупции в образовании активно обсуждается на различных конференциях, мероприятиях, в средствах массовой информации. Наиболее опасными проявлениями коррупции в сфере образования являются взятки при поступлении в вузы и в процессе непосредственного обучения. Также опасными проявлениями коррупции выступают взятки и проявление личной заинтересованности в школах, когда учителя завышают оценки ученикам за вознаграждение. В частности, из-за этого подростки начинают думать, что множество вещей можно купить за деньги, вследствие чего у них начинает формироваться коррупционное сознание.

Несмотря на принятие определенных правовых норм, например, ФЗ «Об образовании», благодаря которым пресекаются коррупционные нарушения при сдаче экзаменов и при поступлении в высшие учебные заведения, проблема коррупции и в среднем, и в высшем образовании остается одной из самых актуальных.

Для борьбы с коррупцией необходимо проводить активное просвещение учеников в сфере противодействия коррупции с использованием различных методов и способов. Основными, наиболее эффективными методами такого просвещения, являются методы воспитания, убеждения, примера, упражнения, поощрения и принуждения.

Методы воспитания являются наиболее общим способом решения воспитательных вопросов и просвещения учащихся. Сложность антикоррупционного воспитания в целом состоит в том, что необходимо использовать разнообразные технологии, способы, применять различные методологические рекомендации, ориентируясь при этом на особенности характера, воспитания, способностей учащихся. Для того чтобы такое воспитание было качественным, необходима целая система, которой будут следовать педагоги в школе.

Следующим основным методом антикоррупционного просвещения является метод убеждения. Этот метод играет главную роль в формировании важнейших качеств личности – мировоззрения, сознательности, убежденности. Он состоит в том, что учащемуся прививаются нормы и ценности, принятые в обществе. Благодаря данному методу можно донести до ученика мысль об общественной опасности распространения коррупции в обществе.

Метод примера заключается в воспитании на основе положительных и отрицательных примеров, указаниях на достоинства отдельных личностей. Суть такого метода заключается в том, что учащемуся показывают модель поведения личности, которая обладает высоким уровнем антикоррупционного сознания, представляются достоинства данного поведения, его преимущества. Также можно продемонстрировать пример поведения человека, который совершает коррупционные нарушения, и меры ответственности, применяемые к нему. Таким образом, у учащегося формируется представление о том, что

модель поведения законопослушного гражданина намного разумнее.

Одним из важнейших примеров в образовательной организации выступает преподаватель. Если он будет обладать низким уровнем антикоррупционного сознания, то у учащихся сформируется представление о том, что коррупция в обществе – это обычное явление. Если же учитель укажет на негативную сторону коррупции и на своем примере покажет недопустимость коррупционных нарушений, то ученики будут следовать его примеру.

Таким образом, очевидна необходимость не только объяснения вреда коррупции на примерах, но и формирования личного отношения к коррупции. Для этого нужно научить детей поступать правильно, что возможно осуществить с помощью метода упражнения.

Метод упражнения представляет собой организацию учебной деятельности, предполагающую выдачу учащимся различных заданий, при выполнении которых он должен применять свои знания в области коррупции, выбирать собственную модель поведения, самостоятельно принимать решения. Это позволит сформировать личный опыт в сфере противодействия коррупции, учащийся будет иметь представление о том, какие ситуации могут возникнуть и какие решения принимать в том или ином случае [1].

Антикоррупционное воспитание не обходится без метода поощрения. Этот метод заключается в том, что за принятие правильных решений, за совершенствование своего антикоррупционного сознания учащийся поощряется определенным способом. Поощрение способствует тому, что ученик будет стараться еще больше. Однако нельзя злоупотреблять данным методом, иначе это может привести к негативным последствиям.

Метод поощрений является противоположностью методу принуждения, применяемому, если учащийся имеет недостаточно ответствен или же поощряет коррупционную деятельность. К способам принуждения относятся: применение мер дисциплинарной ответственности, общее осуждение и критика личности, указание на непосредственные недостатки.

В целом антикоррупционное воспитание осуществляется с помощью формального и неформального подходов [2].

Формальный подход подразумевает проведение лекций, семинаров, подготовку сообщений по антикоррупционному законодательству, антикоррупционному поведению и т.д. Следует подчеркнуть, что использование только формального подхода недостаточно, так как непосредственное воспитание в основном осуществляется через неформальный подход. При неформальном подходе можно использовать активные и интерактивные формы воспитания. При использовании активных форм воспитания учитель остается главным и единственным источником информации. Он разъясняет вред и опасность коррупции, используя различные методы. В активных формах ученики, заинтересовавшись темой коррупции, задают вопросы и высказывают собственное мнение, в результате чего возникает дискуссия между преподавателем и учащимися. При использовании интерактивных форм воспитания классный руководитель, преподаватель

перестает быть главным, но обязательно контролирует и регулирует воспитательный и образовательный процесс. Активная роль в изучении коррупционной сферы в интерактивных формах предоставляется учащимся. Они анализируют законодательство, литературу по антикоррупционному воспитанию, в процессе могут контактировать и советоваться друг с другом, в результате чего самостоятельно повышают уровень своих знаний в сфере противодействия коррупции.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что методы антикоррупционного просвещения являются важнейшим элементом в процессе формирования антикоррупционного воспитания в образовательных организациях. Несомненно, что в процессе антикоррупционного воспитания главная роль отводится образовательной организации, в частности, учителям. Они контролируют и направляют учащихся, разъясняют им негативные последствия коррупции, показывают на личных примерах недопустимость совершения коррупционных нарушений.

Список использованной литературы:

1. Овчинникова О. В. Противодействие коррупции в образовательной организации / О.В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 2 (9). – С. 55-58.
2. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4 (40). – С. 5-17.

УДК 347.943.1

ОБЪЕМ И ХАРАКТЕР ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ

Н.С. Трусов

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
Россия

Вопросы объема и характера возмещения вреда, причиненного здоровью, регулируются статьей 1085 ГК РФ [1].

В гражданском законодательстве нет прямо установленных сумм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья. Статья 1085 ГК РФ говорит только о том, что при повреждении здоровья лицу возмещается:

1. утраченный доход или заработок, который потерпевший мог получить, если бы не произошло повреждения здоровья.

При этом размер заработка, который подлежит возмещению, исчисляется в процентном соотношении к среднемесячному заработку потерпевшего лица, существовавшего до повреждения здоровья, утраты им трудоспособности, как общей, так и профессиональной. Подробный порядок исчисления отражен в

статье 1086 ГК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» раскрывает понятие утраченного заработка (дохода), понимая под ним средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности до причинения увечья или иного повреждения здоровья;

2. дополнительно понесенные расходы, связанные с восстановлением здоровья. К данным расходам гражданское законодательство относит такие расходы, как лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Следует отметить, что гражданское законодательство отдельно выделяет объем и характер возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним. Так, если лицо не достигло возраста четырнадцати лет, то в соответствии со статьей 1087 ГК РФ лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. Если потерпевший достиг возраста четырнадцати лет или вред был причинен лицу возраста от четырнадцати до восемнадцати лет, то помимо указанных расходов возмещается также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране. Однако если ко времени повреждения его здоровья несовершеннолетний имел заработок, то вред возмещается исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Приведенные нормы о размере возмещения вреда несовершеннолетним следует оценивать критически. Очевидно, что полученные травмы могут привести к утрате профессиональной трудоспособности потерпевшего, вследствие чего ребенок будет ограничен в выборе профессии в будущем. Указанный фактор, соответственно, может влиять как на квалификацию работника, так и оплату труда. В связи со сказанным можно предложить закрепить в гражданском законодательстве презумпцию «максимально возможного неблагоприятного последствия» и установить коэффициент «возрастной реабилитации». Указанные правила представляется целесообразным закрепить в статье 1087 ГК РФ.

В цивилистике выделяются проблемы определения размера и объема возмещения вреда. Так, российское законодательство и судебная практика обеспечивают в полной мере возмещение только документально подтвержденного возмещения вреда, предполагающего наличие доказательств

расходов и затрат на лечение, утраченного заработка. Однако подобный подход, как совершенно справедливо отмечается в научной литературе, противоречит принципу полной компенсации вреда. К тому же в законодательстве нет определения критериев, по которым исчисляется размер причинения вреда здоровью [2].

Можно предложить определять размер утраченного дохода исходя из индивидуализированного комплекса факторов (пол, возраст, уровень образования и возможность профессиональной переподготовки) и не во всех случаях требовать подтверждения фактической потери дохода. Так, например, если у потерпевшего нет официального источника дохода, то помимо выплат исходя из величины прожиточного минимума, необходимо учитывать индивидуальные особенности потерпевшего – по аналогии с определением размера компенсации морального вреда на основании статьи 1101 ГК РФ. Также представляется необходимым при определении размера возмещения учитывать размер не прожиточного минимума, а минимального размера оплаты труда либо по стране, либо по региону.

Таким образом, при возмещении вреда, причиненного здоровью, следует учитывать утраченный заработок и понесенные в связи с этим расходы. При этом назрела необходимость корректировки действующих норм Гражданского кодекса РФ с учетом закрепления правил о минимальных размерах возмещения в зависимости от степени тяжести полученного вреда, определения размера возмещения в результате приобретения инвалидности основе, а также определения четких критериев оценки вреда, причиненного здоровью.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 19 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 09 марта 2021 г. № 33-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 1996.- № 5.- Ст. 410; 2019.- № 52 (ч. 1).- Ст. 7807.
2. Идрисов Х.В. Размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / Х.В. Идрисов, М.М. Дадашов, М.С.А. Исраилов // Наука и молодежь. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов. – 2017. – С. 493-497.

УДК: 342.7

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ

А.В. Турлаев, Н.М. Тусупов
Карагандинский университета им.Е.А.Букетова, Казахстан

В современных условиях развития правового государства права и свободы

человека являются базовой категорией, определяющей сущность современного государства и гражданского общества. Человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а соблюдение и их защита - обязанностью современного государства. Следует отметить, что в начале XX века большинство правовых актов не предусматривало нормативное заключение права на неприкосновенность частной жизни. Предпочтение отдавалось лишь праву на тайну переписки, телеграфных, телефонных сообщений. Только по окончании Второй мировой войны при реформировании государственных систем в европейских странах в новых Конституциях появилось упоминание о частной жизни гражданина. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в многочисленных нормативных актах всего мирового сообщества. Среди них: Всеобщая Декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах, Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека и другие международные документы. Статья 12 Всеобщей Декларации прав человека, является основой признания неприкосновенности частной жизни, хотя о нём как о субъективном праве не говорится - «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1]. Тем самым эта статья гарантирует частную жизнь, признавая определенные границы вмешательства в личную и семейную жизнь.

В Международном Пакте о гражданских и политических правах в статье 17 закреплена почти такая же формулировка: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [2]. Этим положением подчеркивается необходимость определения определенной границы в общественных отношениях, которую должны соблюдать все члены общества, и в первую очередь институты современного государства.

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в статье 8 закрепляется положение о том, что каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайны корреспонденции, при этом не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права. Исключением является вмешательство, предусмотренное законом и необходимое в обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, а также в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [3]. В этой статье предусматривается, то, что

каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, при этом оговаривается, что такое вмешательство не должно осуществляться и со стороны государственных органов.

Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека в статье 9 полностью дублирует содержание положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, определяя, что каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайны переписки [4]. Таким образом, понятие «неприкосновенность» трактуется как «уважение», что нельзя, конечно, рассматривать как синонимы, но такой подход к определению подчеркивает важность этой категории в системе ценностей прав человека.

Закрепление принципа неприкосновенности частной жизни в разных государствах различно. Например, Конституции Восточноевропейских стран в большинстве случаев разделяет право на неприкосновенность частной жизни и тайну почтовой связи. Конституция Республики Словении в одной статье 35 гарантирует право на неприкосновенность человеческой личности, физическую неприкосновенность, неприкосновенность личной жизни и прав личности. А в статье 37 тайну переписки и других средств общения. В статье 35 Конституции Республики Хорватии определяется неприкосновенность частной жизни через термин «уважение»: «Каждому гражданину гарантируется уважение и правовая защита его личной и семейной жизни, достоинства, репутации чести». В статье 25 Конституции Республики Казахстан закреплено право на неприкосновенность жилища, а статья 18 Конституции объединяет неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, ч.2 этой же статьи предусматривает право на тайну почтовой связи. Конституция Федеративной Республики Германии вообще не говорит о праве на неприкосновенность частной жизни, закрепляется: «Тайна переписки, а равно почтовой, телеграфной и иной электросвязи неприкосновенна...», (в часть 1 статья 10). Почти такое же содержание Конституции Италии часть 1 статья 15: «Свобода и тайна переписки и всех других видов связи ненарушимы». Конституция Китая аналогична: «Свобода и тайна переписки граждан Китайской Народной Республики охраняется законом» статья 40. Конституция Франции вообще не упоминают о неприкосновенности частной жизни [5]. Право на неприкосновенность частной жизни, нашло нормативное закрепление и научное обоснование только в конце XIX - начале XX в.в. В Соединенных Штатах Америки появились первые попытки обосновать новый принцип - прайвеси - невмешательство государства в личные дела граждан и соблюдение установленной процедуры при соприкосновении публичного и частного интересов. В 1890 году С. Уоррен и Л. Брандейз, которые и ввели в обиход этот термин, понимали его, как «право быть оставленным в покое» [6]. США имеет самый длительный опыт регулирования прав человека, но, следует отметить, что на конституционном уровне принцип неприкосновенность частной жизни не был закреплен [7]. Американская юридическая наука говорит о праве на

прайвеси: «Некоторые американские юристы определяют прайвеси как право человека контролировать «свое пространство» и «свою личность», имея в виду право быть свободным от необоснованных арестов, задержаний, обысков и изъятий имущества, документов и тому подобное; право контролировать информацию о самом себе; право отдельных лиц, групп или ассоциаций самим решать когда, каким образом, в какой мере, а также какая информация о них может быть сообщена другим; право жить так, чтобы органы власти и посторонние лица не вмешивались без достаточного основания в личные дела» [8]. Таким образом, каждое государство вкладывает в понятие неприкосновенности частной жизни «свое» понимание, и это, на наш взгляд, является естественным, так как неприкосновенность частной жизни — достаточно широкое и ёмкое понятие. В него можно включить комплекс общественных отношений, характеризующих человека и гражданина, как субъекта, обладающего полной свободой. Одновременно определение места человека в совокупности ценностей, гарантируемых государством, происходит через реализацию правоотношений. Право на неприкосновенность частной жизни является также субъективным правом [9]. Представляется, что, определив внутренние элементы права на неприкосновенность частной жизни: сущность, содержание и структуру, мы сможем выявить его конкретное содержание и место в иерархии ценностей, охраняемых законом. Опираясь на работы таких известных философов, как Гегель, Кант, Вебер необходимо рассматривать понятие «свобода личности», в том числе и как право на «личное пространство». Идея права как нормативного закрепления свободы изначально существует как идея свободы и равенства, которое составляет достоинство человека. Это понимание и находится в основе частной жизни, то есть круга личных интересов и потребностей, посредством которых формируется личное пространство. Гегель считал, что содержание выводится из самого понятия, обнаруживает его своеобразие. Применительно к субъективному праву его содержание можно выявить через волю, следуя этой философии, содержание есть определение «своей природы и внешней действительности». Джон Локк, один из основателей понятия «естественное право» писал, что оно «никогда не будет отменено, поскольку люди не могут отменить этот закон, ибо они подчинены ему, а подданные не могут менять законы по своему произволу, да и Бог, конечно, не захочет этого». Монтескье также подчёркивает, что всем гражданским и политическим законам «предшествуют законы природы, названные так потому, что они вытекают единственно из устройства нашего существа» [10]. Таким образом, неприкосновенность частной и семейной жизни гарантирует в нормативно-правовой форме каждому человеку право на его «личное пространство». То есть право иметь личные интересы и потребности, и реализовывать их самостоятельно в своих личных целях. Естественно, этот процесс должен быть в рамках правового поля, то есть не нарушать нормы права, иначе это перестаёт быть частной жизнью. Нарушение неприкосновенности частной жизни имеет место тогда, когда распространяется правдивая информация, в огласке которой не заинтересовано лицо, но которая

не имеет никакого отношения к общественной деятельности. То есть разглашение сведений не может быть оправдано общественным интересом. Хотя и в данном случае наличествует посягательство на честь и доброе имя. И то и другое - субъективная оценка, формируемая гражданином самостоятельно. И формирование её зависит от цели, которую ставит перед ней человек. Как отмечал Эрик Берн, «большая часть человеческих взаимоотношений основана на обманах и уловках, иногда весёлых и забавных, иногда низких и злобных»[11]. Соответственно, каждая личность самостоятельно определяет свой круг «неприкосновенности информации» и возможности по её использованию. Однако следует отметить, что личное убеждение о частной жизни детерминировано культурой конкретного общества.

В статье 18 Конституции Республики Казахстан закрепляется право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Частная жизнь – это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорога ему. Поэтому по общим правилам она не подлежит контролю со стороны общества и государства. Это сфера личных и неделовых отношений и забот. Личная и семейная тайна является частью частной жизни, сферой деликатных и интимных сторон существования личности. Поэтому разглашение определенных сведений о ней признается безнравственным. Личную тайну, в частности, могут составлять сведения о состоянии здоровья, внутрисемейной жизни, тайны усыновления и т.д. законодательство не может вторгаться в эту сферу, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства. [12]. Следует присоединиться к мнению авторов, что государство и право являются вторичными ценностями по отношению к человеку, так как стержнем природы человека является свобода и только сама свобода, «естественный закон», является абсолютной моральной ценностью[13]. Право на неприкосновенность частной жизни означает возможность обособления частной жизни, самостоятельного решения всех вопросов личной жизни и запрет вмешательства третьих лиц кроме случаев, предусмотренных законом или согласованных с гражданином.

Неприкосновенность частной жизни – это свобода уединения, общения, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ведение дневников и личных бумаг, тайна интимной и вообще личной жизни, врачебная тайна, тайна усыновления. Неприкосновенность частной жизни также включает в себя неприкосновенность личной свободы, жилища, документов, телефонных переговоров, иных сообщений личного характера. Это круг социальных взаимосвязей и интересов, в который включаются другие люди только с согласия и по воле лица – носителя права на его частную жизнь. Семейная и личная тайны тесно взаимосвязаны между собой и во многих аспектах совпадают. Семейная тайна – это сведения, касающиеся семьи и по моральным соображениям скрывающиеся от посторонних глаз. В юридическом понимании семейная тайна это сведения, касающиеся круга лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака,

родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Личная тайна - это то, что непосредственно касается интересов лишь конкретного человека.

В настоящее время в Казахстане формируется судебная практика применения содержания права на неприкосновенность частной жизни. К сожалению, во многом она ещё является разрозненной и несистематизированной. Большинство норм отраслевых законов, так или иначе отражающих данное право, не имеет единую концепцию защиты прав человека, а в основном отражает какой-то ведомственный или корпоративный интерес. Исходя из статьи 18 Конституции Республики Казахстан, можно прийти к выводу, что неприкосновенность включает в себя три стороны – охрану, защиту, невмешательство, тем самым, определяет три составляющие структуры права на неприкосновенность частной жизни. Представляется, что охрана более связана с превенцией, это деятельность, задачей которой является не допустить правонарушение, устранить преграды для реализации правомочия. В случае правонарушения включается защита, которая направлена на восстановление нарушенного права. Невмешательство – это обязанность государства обеспечивать позитивное регулирование данного права, а также закрепление определенной автономии человека от государства, общества, себе подобных.

Таким образом, понятия частная жизнь, личная и семейная тайна следует определять посредством категории индивидуальных интересов и потребностей. Соответственно потребности и интересы личности формируют его частную жизнь и личную тайну. Совместные потребности и интересы семьи образуют семейную тайну, то есть сведения и информацию, обладать которой могут другие лица только с согласия лиц – носителей этого права. Соответственно, сферу частной жизни, а также сфера личной и семейной тайны определяют сами люди по своему усмотрению, основываясь на нормах морали, являющихся базовыми нормами конкретно-исторического общества. При этом со стороны государства возможно несоблюдение этой сферы только в случае противоправных действий или их подготовки. Во всех остальных случаях государство не должно вмешиваться в частную жизнь людей, обеспечивая их, тем самым правом на частную жизнь.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая Декларацию прав человека – 1948 г. // Электронная база «Закон» <http://online.zakon.kz/>
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах – 1966 г. // Электронная база «Закон» <http://online.zakon.kz/>
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах – 1950 г. // Электронная база «Закон» <http://online.zakon.kz/>
4. Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека – 1995 год. // Электронная база «Закон». <http://online.zakon.kz/>

5. Конституции зарубежных государств. – М., 1996; См. также КНР: Конституция и законодательные акты. – М., 1984.-С.45.
 6. Кужукеева Г. Право на частную жизнь и право на свободу выражения: проблемы соотношения // <http://medialaw.asia/old/node/4318>
 7. Конституция Соединенных Штатов Америки. Декларация независимости. – СПб., 1992.
 8. Николайчик В.М. США: полицейский контроль над обществом. – М., 1984. – С. 4;
 9. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. – М., 2001.-С.14-15;
 10. Гегель Г. Философия права. – М., 1990. –С. 79; Локк Д. Опыты о законе природы // Сочинения: В 3 т. Т. 3. - М, 1998, с. 46.; Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. - М., 1955, с. 165.
 11. Берн Э. Секс в человеческой любви. - М., 1998. - С. 177.
 12. Сапаргалиев Г.С. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. - Алматы. - 2004. - С.102.
- Хеллер А. Свобода как высшая идея // Новое время. – 1993. №6. – С. 58.

УДК 343.98: 343.131

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

К.А. Чаплинский

Днепропетровский государственный университет внутренних дел,
Россия

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что вопросы криминалистической классификации преступлений остаются до сих пор дискуссионными. В то время как следователь уже в начале досудебного расследования должен иметь представление о типичных криминалистически значимых особенностях различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую для этого криминалистическую информацию в каждом конкретном преступлении. Не исследованными остались и вопросы относительно классификации преступлений в сфере недвижимости. Ряд авторов считает, что разделение преступлений по разделам Особенной части УК не во всех случаях обеспечивает потребности криминалистической науки, ведь не учитываются закономерности, важные с криминалистических позиций, поскольку некоторые криминалистически подобные виды преступлений могут быть размещены в разных разделах УК. Некоторые виды преступлений могут сочетаться между собой, быть взаимосвязанными, а их раскрытие и расследование требуют комплексного подхода [1, с. 10]. При этом, следует отметить, что есть сторонники

классификации преступлений, построенной на основании элементов криминалистической характеристики преступлений, позволяющих разработать методики расследования отдельных их видов максимально приближенными к реальным условиям практической деятельности следователя. В случае обнаружения преступления при осмотре места происшествия следователь должен определить, к какому классу (роду, виду, группе) относится преступление, и ориентироваться на определенную группу преступлений. Зная группу преступления, нетрудно выявить специфические следы, образованные в процессе его совершения, охарактеризовать обстановку, способ его совершения, личность преступника [2, с. 152-153].

Основаниями криминалистической классификации преступлений обычно являются обобщенные сведения о типах преступной деятельности и отдельных ее элементах, особенно тех, которые обеспечивают наиболее результативную деятельность следователя. В этом аспекте наибольший интерес представляют способ, место и время совершения преступления, обстановка, включая сферу преступного поведения, типологические и другие особенности преступника и потерпевших. Все это обеспечивает классификацию преступлений на разных уровнях (родовом, видовом) [3].

А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков высказали мнение, что классификация в методике расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических по разным основаниям, имеющим значение для раскрытия преступлений, и, главным образом, по способу их совершения, применяемым орудием и средствам, механизмом формирования доказательств [4, с.425]. Также ученые предлагают классифицировать преступления по мотивам и целям их совершения, что способствует установлению обстоятельств происшествия, подозреваемого и решению других задач уголовного судопроизводства. Классификацию преступлений по мотивам необходимо делить на преступления, совершенные: из корыстных мотивов; для облегчения или сокрытия иных преступлений; избегания ответственности за их совершение; в связи с реализацией ложных общественных интересов; в связи с желанием достичь определенных целей с наименьшими затратами и усилиями. В зависимости от наличия цели в процессе совершения преступления возможна следующая классификация: преступления, совершенные в определенных целях и без таковой [4, с. 95].

В то же время, И.С. Сиводед считает достаточно спорным вывод о том, что криминалистически значимые признаки могут использоваться для классификации преступлений только с учетом особенностей элементов криминалистической характеристики (способ, личность преступника и потерпевшего). Такой подход можно назвать упрощенным, поскольку ныне он уже не отвечает современным требованиям науки и практики, ведь в следственной деятельности исходные данные далеко не всегда содержат четкие и достоверные признаки, указывающие на вид преступления и его характер. Способ совершения преступления не всегда характерен для того или иного преступного деяния [5, с. 25]. С чем мы не совсем можем согласиться, ведь

способ совершения преступления является определяющим элементом. Исходя из этого, можно сказать, что большинство ученых кладет в основу криминалистической классификации как криминалистические, так и уголовно-правовые критерии. К тому же, место одних и тех же объектов в разных классификационных системах определяется существенным признаком, по которому они выделены. Поэтому, чем более разветвленная классификационная система построена и чем больше использованы существенные признаки, тем более глубокие знания будут получены об этом объекте [2, с. 151].

В то же время, для построения такой криминалистической классификационной системы необходимо: а) упорядочить значительное количество составов преступлений в рамках единой методики расследования; б) выделить группы схожих по криминалистическим признакам составов преступления для построения методики расследования. В первом случае автор методики ставит своей целью отсортировать и поделить преступные деяния на подгруппы по криминалистически значимым признакам и наиболее эффективно разработать общие рекомендации по расследованию соответствующих подгрупп преступлений. Во второй ситуации автор методики выбирает составы преступлений, которые достаточно близки по криминалистически значимым признакам для разработки общих для них конкретных рекомендаций по расследованию [6, с. 251]. Опираясь на этот критерий, С.С. Чернявский и Р.С. Довбаш предлагают классифицировать преступления на базовые, родственные и сопутствующие. К базовым они предлагают отнести главные, наиболее многочисленные из которых определяют доминирующую направленность противоправной деятельности лица или группы лиц и удовлетворяют преступную цель. Вспомогательные преступления, противоправные проявления которых являются способом или необходимым условием подготовки, совершения и укрывательства базовых преступлений или отдельных эпизодов, маскировки следов противоправной деятельности. Сопутствующие преступления – похожи по многим признакам с базовыми, но имеют некоторые уголовно-правовые и криминалистические отличия [7, с. 22]. В контексте этого отметим, хотя основным способом завладения недвижимостью и правом на нее является мошенничество, нередко для облегчения достижения преступного умысла преступники прибегают к преступным действиям, ответственность за которые предусмотрена разными статьями УК Украины.

При всей многоплановости уголовно-правового содержания и квалификации преступлений в сфере недвижимости они все же составляют однородную группу общественно опасных деяний, объединенных на основе следующих общих признаков: во-первых, преступления совершают субъекты, являющиеся участниками правоотношений в одной отрасли экономики – строительстве (охватывает организационные, изыскательские, проектные, строительно-монтажные и пусконаладочные работы, связанные с созданием, изменением или сносом объектов, а также взаимодействие участников строительства с компетентными органами по организации и осуществлению таких

работ); во-вторых, преступления, в том числе коррупционного характера совершают лица связи с осуществлением ими профессиональной деятельности путем нарушения норм и правил строительства, а также представители государственных институций при реализации разрешительных, тендерных, контрольно-надзорных и других закрепленных регулятивным законодательством процедур; в-третьих, предметами (орудиями) преступлений являются материалы, оборудование, строительная техника и другое специфическое имущество, используемое в ходе строительных работ; в-четвертых, следы преступной деятельности в сфере строительства отражаются как в строительной продукции, так и в соответствующих хозяйственных и финансовых документах; в-пятых, сбору доказательств совершения преступлений в сфере строительства способствует использование органами досудебного расследования специальных строительно-технических знаний, что обуславливает важность профессиональной специализации следователей. Ученый достаточно удачно распределил преступления в сфере строительства в зависимости от родового объекта уголовно-правовой охраны (против собственности; в сфере хозяйственной деятельности); в сфере служебной и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг; против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан; против безопасности производства); способов совершения общественно опасных деяний (кража, присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением, мошенничество, нарушение правил безопасности при выполнении строительных работ); этапов строительства (подготовка к строительным работам, в том числе разрешительные и тендерные процедуры, и их начало; активная фаза строительства; завершение строительства и сдача объекта в эксплуатацию, с часто присущим коррупционным привлечением работников государственных контролирующих органов, коммунальных и других служб); субъекта преступления (общий субъект, специальный субъект) [8, с. 12–13]. При этом, каждая группа преступлений в сфере недвижимости или связанная с этой сферой имеет некоторые особенности. Преступления в сфере недвижимости также имеют определенные особенности, позволяющие отграничить их от других преступлений в сфере недвижимости и от других преступлений против собственности, которые: 1) совершаются в процессе строительства или предшествуют ему; 2) посягают на общественные отношения в сфере разных форм собственности (частная, коллективная, государственная); 3) их предметом являются денежные средства для выполнения строительных работ, объекты незавершенного строительства, строительные материалы; 4) местом их совершения обычно являются объекты строительства с прилегающей территорией или строительные организации; 5) наносят в основном материальный ущерб (в определенных случаях в значительных, больших или особо крупных размерах) [9, с. 34]. Некоторые ученые выделяют две основные группы мошенничеств в сфере жилищного строительства. Первая группа – преступления без намерения выполнять взятые на себя обязательства

по строительству объекта недвижимости. Вторая группа – преступления, связанные с частичным завладением или нецелевым использованием средств инвесторов на этапах строительства жилья и сдачи его в эксплуатацию [10].

На вторичном рынке недвижимости тоже довольно часто возникает совокупность преступлений. Так, любое преступление, объектом которого является право собственности на жилое помещение (основное преступление), как правило, сопровождается различными правонарушениями со стороны должностных лиц жилищно-эксплуатационных организаций, нотариальных контор, органов местного самоуправления. Речь идет о разного рода злоупотреблениях во время нотариального удостоверения сделок, государственной регистрации права собственности на жилье (получение нотариусом или государственным регистратором взятки с целью выполнения определенных действий при отсутствии необходимых документов или лиц) и некоторых действий, сопровождающих указанные процедуры (снятие с регистрации по месту жительства с нарушением установленной процедуры). Некоторые из указанных действий содержат состав преступления и, будучи связанными с основным преступлением, расследуются вместе в рамках одного производства. Совершение основного преступления предусматривает действия по его подготовке и сокрытию (подделка документов, незаконное завладение транспортным средством), которые, являясь самостоятельными преступлениями, аналогично ранее упомянутым действиям, также расследуются вместе с основным преступлением [11, с. 148].

Нередко для завладения недвижимостью совершается и убийство. Ряд ученых отмечают, что в структуре убийств по корыстным мотивам отдельное место занимают убийства, направленные на получение определенных имущественных прав, а именно права на жилую площадь (право собственности на жилое помещение или другое недвижимое имущество) [12]. Однако согласно действующему законодательству подобные действия квалифицируются по п. 6 ч. 2 ст. 115 УК Украины, то есть как умышленное убийство, совершенное из корыстных побуждений. Объектом преступления согласно настоящей статье есть жизнь человека. По п. 6 ч. 2 ст. 115 УК Украины как совершенное по корыстным мотивам умышленное убийство квалифицируется в случае, когда виновный, лишивший жизни потерпевшего, хотел завладеть жильем, получить или сохранить определенные имущественные права, избежать материальных затрат или обязательств или достичь другого имущественного вознаграждения. К тому же не имеет значения, получил ли виновный выгоду, которую желал получить в результате убийства, достаточно, чтобы эту цель он преследовал во время его совершения. Корыстным признается убийство независимо от того, кто потерпевший: владелец жилья или лицо, пользовавшееся таким имуществом или которому передали это имущество на хранение [14, с. 45]. При этом, совершение убийств с целью завладения жильем лица пересекается с совершением широкого спектра других уголовно-наказуемых деяний [15, с. 118]. Совершению убийства, сопряженного с завладением жильем, может предшествовать и захват лица с целью заставить его передать право

собственности на жилье [16, с. 201]. Следовательно, круг оснований и критериев для построения криминалистической классификации преступлений очень широк. При этом, сочетание уголовно-правовых и криминалистических признаков представляется наиболее удачным, поскольку такой подход учитывает все составляющие состава преступлений в сфере недвижимости, а также отражает в полной мере криминалистическую сущность.

Список использованной литературы:

1. Розслідування злочинів у сфері господарської діяльності: окремі криміналістичні методики: монографія / кол. авт. В.Ю. Шепітько, В.А. Журавель та ін.; за ред. В.Ю. Шепітька. Х.: Право, 2006. 624 с.
2. ГусеваВ. Криміналістична класифікація злочинів: сучасний стан наукового забезпечення та перспективи подальших досліджень. Національний юридичний журнал: теорія та практика. 2019.С. 151-156.
3. Мусієнко О. Криміналістична класифікація злочинів, що вчиняються за допомогою обману як елемент криміналістичної методики. *Visegrad Journal on Human Rights*. 2016. Вип. 5/2. С. 109–114.
4. Криминалистика /Отв. ред. А Н Васильев. М., 1971.
5. Сиводед І.С. Криміналістична класифікація вбивств військовослужбовців під час особливого періоду. Актуальні проблеми політики. 2020. Вип. 66. С. 23-29.
6. Коваленко А. В. Криміналістична класифікація злочинів проти журналістів. *Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка*. 2020. Вип. 1. С. 249-258.
7. Чернявський С.С. Протидія злочинам, пов'язаним з незаконним відшкодуванням ПДВ / С. С. Чернявський, Р. С. Довбаш : наук.-практ. посіб. К. : Хай-Тек Прес, 2009. 216 с.
8. Запотоцкий А.П. Теоретичні основи та практика розслідування злочинів у сфері будівництва: автореф на здобуття докт. юрид. наук.: 12.00.09 / Київський націон. університет ім. Т. Шевченко. К. 2018. 36 с.
9. Вавриш А.В. Запобігання злочинам проти власності у сфері будівництва: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / НАВСУ. Київ, 2018. 275 с.
10. Чернишов Г.М. Фінансове шахрайство в інвестиційно-будівельній сфері: кримінологічне дослідження: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Одеса, 2016. 255 с.
11. Андріїв Д.М. Деякі питання діяльності слідчого на завершальному етапі розслідування злочинів, об'єктом яких є право власності на жиле приміщення. *Право і суспільство*. 2011. № 4. С. 146-149.
12. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования : монография. Харьков: Факт, 2001. 311 с.
13. Бережний С.Д. Відповідальність за вбивство з корисливих мотивів. *Вісник Верховного Суду України*, 2008. №11 (99). С. 44–48
14. Суходубов В.С. Постановлення проблеми щодо розроблення окремої криміналістичної методики розслідування вбивств. Поєднання із заволодінням

житлом. Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Випуск 18. 112-121.

15. Ковальов А., Кравченко Ю. Факти насильницької смерті можуть залишитися поза увагою правоохоронних органів // Вісник прокуратури. 2010. № 12. С. 43-45.

16. Андріїв Д.М. Встановлення взаємозв'язку між фактами зникнення або вбивства потерпілого та заволодіння правом власності на житло. Право і суспільство. 2011. №3. С. 199–205

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.

Д.А. Чернышова
Академия «Bolashaq», Казахстан

Конституция Республики Казахстан в статье 1 объявила человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью нашего государства и ч.2 ст. 15 основного Закона регламентирует: никто не вправе произвольно лишать человека жизни.

В этой связи уголовный закон Республики Казахстан в особенной части, в первой же главе определяет уголовные правонарушения против личности, где первым по указанному перечню преступлений против личности определено убийство.

И так, высшей ценностью человека является его жизнь и самым тяжким преступлением против личности является убийство.

В соответствии со ст. 99 УК РК убийством признается противоправное умышленное причинение смерти другому человеку и наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Необходимость решения уголовно-правовых задач, связанных с охраной законных интересов общества и государства от общественно опасных преступных посягательств, требует постоянного поиска методов раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, в системе которых особую актуальность приобретает методика расследования убийств.

Расследование убийств обычно представляет значительную сложность, поскольку преступники применяют множество способов совершения, маскировки и сокрытия преступления, прибегают к разнообразным средствам противодействия установлению истины. [1]

Однако к каким бы уловкам не прибегали преступники в целях сокрытия следов, при правильной и целеустремленной организации расследования они будут в конечном итоге разоблачены и строго наказаны. [2]

С точки зрения криминалистики, изучающей механизм совершения преступления, убийство - преступление, оставляющее большое количество следов за счет взаимодействия пяти элементов: жертвы, убийцы, орудия

убийства, места убийства и места происшествия. Их обнаружение входит в задачу осмотра места происшествия, значение которого переоценить нельзя. Логический анализ их взаимодействия названных пяти элементов механизма убийства является основой для построения следователем общих и частных криминалистических версий, главной из которых является: кто совершил убийство. Здесь также необходимо учитывать ограниченность во времени для обнаружения и фиксации механизма следообразования взаимосвязанных элементов. Ведь не случайно ст.220 УПК РК регламентирует производство его безотлагательно и следователь, получивший сообщение об убийстве обязан немедленно прибыть к месту события преступления и произвести осмотр. Это первое процессуальное требование к осмотру места происшествия по делам об убийствах.

Второе процессуальное требование - это точное соблюдение всех требований ст.220 УПК РК по производству осмотра, в частности ч.5, 6, 7,8,9 указанной нормы, являющихся процессуальными гарантиями законности изъятых на месте происшествия объектов интересующих следствие.

Наряду с этим, следователю необходимо руководствоваться криминалистическими тактическими рекомендациями по производству осмотра места происшествия по делам об убийствах. Это рекомендации по организации осмотра места происшествия, т.к. численность следственно-оперативной группы больше, чем при осмотре места происшествия других видов преступлений. Это рекомендации по обеспечению сохранности места происшествия, по подготовке к ее производству и поисково-познавательной деятельности при детальном осмотре, как места происшествия, так и ее обязательной составляющей-осмотре трупа. Важными здесь также являются взаимодействие с судмедэкспертом, со специалистом-криминалистом, использование криминалистических, оперативно-розыскных учетов.

В криминалистическом аспекте могут иметь значение следственный осмотр места убийства и место обнаружения трупа, которые могут оказаться разными местами. Место убийства и место обнаружения трупа также являются важным источником информации о способе совершения преступления, о механизме его совершения, обстановке совершения преступления, о личности преступника и потерпевшего. Когда место совершения преступления и место обнаружения трупа оказываются одним и тем же местом, и их совпадение увеличивает шансы на быстрое установление обстоятельств дела.

По мнению Н. П. Яблокова, осмотр трупа на месте его нахождения относится к неотложным следственным действиям, ориентированным на исследование обстановки места происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие следов и иных вещественных доказательств в достижении установления характера происшедшего события. [3]

Одной из основных особенностей осмотра места происшествия по делам об убийствах является правильное определение границ места осмотра и определение основных рекомендуемых способов осмотра: концентрический, эксцентрический, фронтальный. Определение криминалистического способа

осмотра зависит от следственной ситуации и зачастую от места обнаружения трупа. При необходимости возможно, сочетание способов осмотра. Сочетание способов осмотра определяется границами осмотра, концентрацией следов и оперативно-розыскной информацией.

В криминалистическом аспекте важно построение мысленной модели происшедшего события, что является необходимым элементом построения частных криминалистических версий. Моделированию ситуации на месте происшествия способствует ознакомление следователя с обстановкой места происшествия, анализ и оценка материальных объектов, их признаки, свойства, состояния, взаиморасположение, открывает взаимосвязь предметов и явлений, вскрывает противоречия между ними. На основе выявленного следователь строит логические выводы о событии преступления и иных фактах, имеющих значение для дела. В расследовании убийств как способ познания также может быть рекомендовано криминалистическое моделирование.

Мысленное моделирование является эффективным методом планирования расследования. Успешно используется оно и в криминалистическом прогнозировании. [4]

Осмотр места происшествия при расследовании убийств является физически сложным следственным действием, так как: оно подвергается различным изменениям (метеорологические условия, человеческий фактор); приходится исследовать значительное количество самых разнообразных объектов; нередко осмотр длится продолжительное время. Все это приводит физической усталости участников осмотра.

Осмотр места происшествия по делам об убийствах также является сложным и в психологическом отношении. Трагическая ситуация (имеется труп, части трупа; множество трупов с различными телесными повреждениями; сожженные трупы; трупы малолетних и несовершеннолетних и т.п.); настроение присутствующих; использование преступником различных приемов инсценировки, когда распознать истинный характер его действий довольно сложно; большая площадь места происшествия и многое другое оказывают сложный психологический эффект на следователя. Поэтому здесь целесообразно помнить об общих тактических требованиях к осмотру, таких как: единое руководство осмотром, целеустремленность, планомерность, т.е. в соответствии с тактикой осмотра, а также с такими требованиями как полнота, объективность. Строгое соблюдение процессуальных правил осмотра является гарантией допустимости доказательств в последующем доказывании убийств. А для этого, уже на стадии подготовки к осмотру места происшествия по делам об убийствах следует иметь теоретические знания уголовно-правовой, криминалистической характеристики убийств, знания предмета доказывания и тактики следственного осмотра, что на наш взгляд безусловно обеспечит не только успех осмотра места происшествия по делам об убийствах, но в целом выполнения задачи изобличения преступника.

Список использованной литературы:

1. Криминалистика, Р.С. Белкин, М, 1999 г., с.705;
2. Осмотр места происшествия по делам об убийствах, А.И. Миронов, М, 1958 г., с.3;
3. Криминалистика, Н.П. Яблоков, М, 2002 г., с. 535;
4. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты моделирования в расследовании преступлений, с. 4

УДК 343.232(094.5)

РЕФОРМИРОВАНИЕ САНКЦИЙ ЗА УГОЛОВНЫЕ И ДРУГИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ СОГЛАСНО С РЕШЕНИЯМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ю. С. Чуб

ООО «Харьковский университет», Украина

Понятие «уголовное правонарушение» является фундаментальным для уголовного права, имеет большое значение как для науки уголовного права, так и для следственной и судебной практики. Это понятие лежит в основе многих норм Общей и всех норм Особенной части Уголовного кодекса Украины. В ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Украины четко определено, что уголовным правонарушением является предусмотренное действующим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом уголовного правонарушения [1]. В ст. 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Основание уголовной ответственности» указано, что уголовным правонарушением есть деяния, содержащее все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного действующим Кодексом [2].

В правоприменении особое внимание уделяется отграничению уголовного преступления от других правонарушений и малозначительных деяний. Чтобы безошибочно отграничивать такие понятия, нужно знать все признаки уголовного правонарушения, обращая внимание, прежде всего, на те, которые отличают его от других правонарушений. Главными критериями этого действия в Уголовном кодексе Украины являются общественная опасность и противоправность, ведь уголовные правонарушения посягают на важнейшие общественные интересы (жизнь, здоровье, общественную безопасность, нравственность и т.п.). Соответственно и наказание в данном случае должно быть более серьезным, чем за другие правонарушения. В частности, Уголовный кодекс Украины применяет такие основные наказания, как арест, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы. Кроме того, другие правонарушения расположены в различных нормативно-правовых актах, а уголовный закон распространяет свое действие только на такой вид общественно-опасных действий как уголовные правонарушения. В части 2 ст. 8 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) отмечено, что «принцип верховенства права в

уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека» [3] (далее – ЕСПЧ). Особенностью европейского права является то, что оно возникло и активно развивается на основе как континентального, так и общего права. Государства-члены Совета Европы, в том числе и Украина, обязаны признавать обязательность юрисдикции этого суда [4]. Есть случаи, когда уголовная практика Украины отличается от практики ЕСПЧ, где по-другому понимают понятие уголовного правонарушения. Причиной этого является несоответствие административного и уголовного законодательства положениям Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод [5; 6]. Гармонизация общеевропейского уголовного законодательства, то есть приведение его в соответствие с европейскими стандартами на основании положений созданного в рамках Совета Европы и Европейского Союза уголовного законодательства, является объективно необходимой [7, с. 57].

Законодательство Украины (ст. 63 Уголовного кодекса Украины [1], ст. 32 Кодекса Украины об административных правонарушениях [8], ст. 461, 462 Таможенного кодекса Украины [9]), а так же Республики Казахстан (ст. 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан) не в полной мере соответствует практике ЕСПЧ по рассмотрению дел и наказанию за уголовные преступления. Примером таких дел являются дела ЕСПЧ «Гурепка против Украины» [10], «Надточий против Украины» [11]. Позиция ЕСПЧ выражается во второстепенности определения применения кодекса, согласно которому лицо, совершившее правонарушения, должно привлекаться к ответственности: Уголовный кодекс Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Украины, а главное – тяжесть наказания (санкции). Опираясь на указанные решения ЕСПЧ, можем говорить о таких выводах относительно изменения в законодательстве Украины. В первую очередь, необходимо изменение санкций в виде лишения свободы за уголовные правонарушения. Ст. 63 Уголовного кодекса Украины «Лишение свободы на определенный срок» говорит нам о лишении свободы на срок от одного до пятнадцати лет, в то время, когда ЕСПЧ считает лишением свободы назначенное наказание сутками, и даже часами. Но принимаем во внимание то, что он признает важность ограничения или лишения свободы для наказания за преступление. Поэтому было высказано предложение об усовершенствовании указанной статьи на основании решений ЕСПЧ не от 1 года, а от 1 суток [12, с. 356]. Учитывая то, что ЕСПЧ считает лишение свободы не сутками, а часами, предлагаются снизить минимальный срок лишения свободы (ст. 63 Уголовного кодекса Украины, ст. 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан) на срок от 3 часов.

Примером является вышеупомянутое дело «Гурепка против Украины» [10], в котором четко выражена разница взглядов законодательства Украины и ЕСПЧ на разграничение между административным и уголовным правонарушением. Примем во внимание ст. 32 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) «Административный

арест», информирующий о сроках ареста, – до 15 суток [8]. ЕСПЧ, в свою очередь, признает необходимость применения в таком случае не административного, а уголовного производства в соответствии с УПК Украины, но с меньшими сроками отбывания наказания. Поэтому уместно изменение санкции в ст. 32 КУоАП – с 15 суток до 3 часов административного ареста на основании взглядов ЕСПЧ [12, с. 356].

Также у ЕСПЧ иное мнение о тяжести санкций в Таможенном кодексе Украины. В отличие от правительства Украины, ЕСПЧ считает его аналогичным по характеру с Кодексом Украины об административных правонарушениях именно по сравнению административных правонарушений и административной ответственности (раздел II КУоАП) с разделом VIII Таможенного кодекса Украины «Нарушение таможенных правил и ответственность за них». Наиболее строгие из правонарушений, как показывает практика ЕСПЧ по делу «Надточий против Украины» [11], можно отождествлять с уголовными правонарушениями. Поэтому, соответственно для их рассмотрения следует применять УПК Украины. Исходя из нормативно правового акта, можно утверждать о целесообразном уменьшении санкций наказания в ст. 461 «Виды административных взысканий за нарушение таможенных правил» и ст. 462 «Основные и дополнительные административные взыскания» Таможенного кодекса Украины. Ведь в делах ЕСПЧ «Гурепка против Украины» [10], «Надточий против Украины» [11] указанные правонарушения носят уголовно-правовой характер из-за тяжести санкций и поэтому влекут уголовное обвинение.

В ст. 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Лишение свободы», санкция за совершение преступлений, предусмотренных действующим Кодексом, устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления – до двадцати лет либо пожизненно [2], что также говорит о неполноте соответствия законодательства Республики Казахстан взглядам ЕСПЧ в части минимального срока лишения свободы. Европейская практика понятия уголовного правонарушения определяет прежде всего через строгость наказания, а не название нормативного акта, где определено само понятие уголовного правонарушения, отличается по рассмотрению дел и назначению наказания за уголовные правонарушения, а также санкциям за другие правонарушения.

Выводы. 1. С учетом практики ЕСПЧ, в частности вышеприведенных примеров, предлагаю установить следующие сроки ответственности: 1) в ст. 63 Уголовного кодекса Украины «Лишение свободы на определенный срок» – минимальный срок от трёх часов (а не одного года, как сейчас); 2) в ст. 32 Кодекса Украины об административных правонарушениях «Административный арест» – максимальный срок до трёх часов административного ареста (а не до 15 суток, как сейчас); 3) в ст. 46 Уголовного Кодекса Республики Казахстан «Лишение свободы» – минимальный срок от трёх часов до пятнадцати лет (а не шести месяцев, как сейчас).

2. Кроме учета практики ЕСПЧ, аргументами в пользу снижения

минимального срока лишения свободы и снижения максимального срока максимального срока административного ареста являются также экономия бюджетных средств и предотвращение пыток заключенных или лиц, отбывающих административный арест.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. № 2341-III. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/2341-14>.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. *Ведом. Верхов. Рады Украины*. 2013. № 9–13. Ст. 88.

4. Опришко, В. Ф. Проблема сближения европейского права с законодательством Украины. *Европа, Япония, Украина: пути демократизации государственно правовых систем*. Мат-ли межд. науч. конф. 17-20 октября 2000 г. К., 2000. С. 38-46.

5. Об исполнении решений та и применение практики Европейского суда по правам человека: Закон Украины от 23 февраля 2006 г. № 3477-IV. *Ведом. Верхов. Рады Украины*. 2006. № 30. Ст. 260.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>.

7. Дудоров А.А., Хавронюк Н.И. Уголовное право: учебное пособие / под общ. ред. Н.И. Хавронюка. Киев : Ваите, 2014. 944 с.

8. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07 декабря 1984 г. № 8073-X. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/80731-10>.

9. Таможенный кодекс Украины от 13 марта 2012 г. №4495-VI. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/4495-17>.

10. Дело ЕСПЧ «Гурепка против Украины» от 06 сентября 2005 г. (Заява № 61406/00). URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/980_437.

11. Дело ЕСПЧ «Надточий против Украины» от 15 мая 2008 г. (Заява № 7460/03). URL: http://court.gov.ua/userfiles/file/court_gov_ua_sud5010/Konvenciya_z_prav/st_6/Nadtochiy.pdf.

12. Чуб Ю.С. Перспективи удосконалення санкцій за кримінальні й інші правопорушення згідно з рішеннями Європейського суду з прав людини. *Кримінальне судочинство: сучасний стан та перспективи розвитку*: матеріали всеукр. Наук.-практ. конф. (м. Київ, 28 травня 2021 р.) / редкол. : В.В. Черней, С.Д. Гусарев та ін. Київ: Нац. акад. внутр. справ, 2021. 376 с. С. 355–358.

ӨОЖ 342.7:37

ЕУРОПАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ КЕҢІСТІГІНДЕГІ АДАМНЫҢ МӘДЕНИ ҚҰҚЫҚТАРЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Бүгінгі таңда мемлекетіміздің тәуелсіздігінің отыз жылдығына қадам басудамыз. Бұл – баршамызға ортақ тағылымды кезең. Осы кезеңде мемлекетіміз көптеген реформаларды бастан кешіріп, кемелденудің көптеген алғы шарттарын жүзеге асырыды. Бүгінде халқымыз тыныш бейбіт өмір сүріп отырғаны бұл еліміздің тәуелсіздігінің жемісі.

Мемлекетіміз тәуелсіздікке қол жеткізгенге дейінгі уақытқа көз жүгіртіп карасақ, бүгінгі күніміздегі алға ілгерлеулерді аңғарамыз. Дегенмен де қоғам дамыған сайын одағы өмір сүріп жатқан адамдардың да талаптары жоғарлай түседі және осыған сәйкес арнайы саладағы қажеттіліктер туындайды. Осындай салалардың бірі бұл білім беру ортасы. Білім беру мәселесі, оның ішінде білім экспорты, мемлекеттің саяси стратегиясында ерекше көңіл бөлініп, қазіргі таңда оны жан-жақты даму үшін мемлекет тарапынан аз жұмыстар атқарылып жатқан жоқ.

Кез-келген ел өз мемлекетінің білім беру кеңістігін кеңейту мақсатында, жоғары білімнің тартымдылығын, жаһандық әлемдегі ұстанымдарды нығайту, ұлттық гуманитарлық құндылықтарды тарату мүмкіндігіне ие болу үшін халықаралық білім беру кеңістігіне енуге тырысады. Нарықтық қатынастардың әртүрлі салаларындағы мамандардың біліктілігіне қойылатын белгілі бір талаптары бар біртұтас экономикалық кеңістіктегі қазіргі өмір сүру жағдайлары жоғары білім сапасына бірыңғай талаптарды жасауға мәжбүр етеді. Бірыңғай нарығы бар және мамандарға ортақ талаптар қоятын интеграциялық білім беру шеңберінде Еуропада жасалғандай бірыңғай білім беру кеңістігін құру қисынды.

Біртұтас еуропалық кеңістік он жыл ішінде құрылды және 2010 жылғы наурызда Вена-Будапешт конференциясында декларацияға қол қоюмен аяқталды. Осы кеңістікті жасаушылардың пікірінше, білім беру нарығын сегментациялау бұл жалпылама білім беру жүйесінің біртұтас еуропалық дамуына кедергі келтірді. Алайда уақыт өте келе ұлттық мәдени дәстүрлерді сақтаудың бірыңғай кеңістігін, бірыңғай жүйесін құру кезінде әрбір мемлекеттің өзінің даму бағытына сай жаңа мәселелер туындап отырды.

Әлемдік қоғамдастық тарапынан бұл мәселелерге деген жоғары қызығушылық танытылып, оларды талдау мақсатында түрлі кездесулер, форумдармен өзге де нысандағы іс-шаралар өткізіп отырды. Еуропалық жоғары білім кеңістігіне енген елдерің министрлерінің конференциясы әрбір екі жыл сайын өткізіліп, оның қорытындылары бірлескен коммюнике түрінде қатысушы елдерде Болон процесін одан әрі дамытудың басым бағыттарын орнықтыруға негіз болды.

Осы мәселелерге қатысты сұрақтар біздің мемлекетімізде де талданып, арнайы кездесулерді ұйымдастырудың нәтижесінде мемлекет алдына тұжырымдалған мәселелерге сәйкес келесі міндеттер қойылды:

- білім беру саласындағы адамның мәдени құқықтарын қорғау жөніндегі құқықтық базаны қалыптастыру кезеңдеріне талдау жүргізу;
- адамның мәдени құқықтарын қорғау бойынша білім беру саласындағы заңнамалық бастамаларды іске асырудың тиімділігін бағалау

Адам құқықтары жаһандық мәселелерді халықаралық деңгейде шешуде және бізді қоршаған әлемнің қазіргі заманғы қабылдауын дамытуда ерекше мәртебеге ие.

Ұлттық мәдениеттердің өзара іс-қимылы мен өзара әрекеттесуі мемлекет арасындағы шекаралардың жойылуына және олардың арасындағы егжей-тегжейлі айырмашылықтарды зерттеуге мүмкіндік береді және бұл қазіргі кездегі мәдени әртүрліліктің толық жойылуына әкелуі мүмкін. Мәдени айырмашылықтарсыз адамзат өзінің дамуында ерекшелене алмайды және оның жойылуы ұлттық ерекшеліктің жойылуына әкелуі әбден мүмкін.

Әр түрлі елдердің мәдени құқықтарын зерттеу және оған тек қызығушылық тудыру белгілі бір нәтижеге қол жеткізудің негізі бола алмайды. Сол сияқты білім алу кеңістігіндегі кедергілерді жеңуде де мемлекет айтарлықтай деңгейде күш-жігерін жұмсай отырып, кез-келген мемлекеттер арасындағы өзара қатынастарды заңды түрде рәсімдемей, барлық жоспарларды жүзеге асыру мүмкін емес екенін есте ұстаған жөн.

Көптеген жылдар бойы адам құқықтарын реттейтін әртүрлі заңнамалық актілер жасалып, өңделіп, талқылануда, алайда мәдени құқықтар халықаралық құқықтың жеке саласы ретінде кейінірек бөліне бастады. Қазіргі уақытта халықаралық-құқықтық база әртүрлі салалардағы мәдени өмірдің әртүрлі аспектілерін реттейтін көптеген құқықтық құжаттарды қамтиды.

Алғаш рет екінші дүниежүзілік соғыстан кейін мәдениетті сақтау және осы саладағы адам құқықтарын сақтау қажеттілігі туралы айтылды. 1945 жылы 16 қарашада Лондонда қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының білім, ғылым және мәдениет мәселелері жөніндегі Жарғысының I бабында ұйымның мақсаттарының бірі «халықтық білім беруді дамытуды және мәдениетті таратуды» көтермелеу мәселесіне бағытталды [1].

Мәдениет мәселелері жөніндегі өңірлік халықаралық-құқықтық актілердің, атап айтқанда, 1954 жылғы 19 желтоқсанда Еуропа Кеңесіне мүше үкіметтер қабылдаған еуропалық мәдени Конвенцияның да маңызы зор. Конвенцияның кіріспесінде Еуропа Кеңесінің мақсаты - Еуропа халықтары арасындағы жақсы өзара түсіністікке ықпал ететін олардың ортақ игілігі болып табылатын идеалдар мен қағидаттарды енгізу және жүзеге асыру үшін оның мүшелері арасында одан да үлкен бірлікке қол жеткізу керек екендігі айтылған [2].

Мәдени компонентті қамтитын адамның жалпы құқықтары 1948 жылғы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында тұжырымдалған, оның 27-бабында: «Әр адам қоғамның мәдени өміріне еркін қатысуға, өнерден рахат-ләззат алуға, ғылыми прогреске ат салысуға әрі оның игілігін пайдалануға құқылы», сонымен қатар, «әр адам өзі автор болып табылатын ғылыми еңбегінің, әдеби немесе көркем шығармаларының нәтижесінде туындайтын рухани және материалды мүдделерін қорғауға құқылы»- делінген

[3].

«Мәдени құқықтарды қорғау» ұғымын қамтитын келесі құжат 1966 жылғы экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы пакті болды, ол 35 мемлекет ратификациялағаннан кейін 1976 жылы ғана күшіне енді. Еуропалық мәдени Конвенцияда (1954 ж.), дүниежүзілік және мәдени мұраны қорғау туралы Конвенцияда (1972 ж.), мәдени қызметтің әртүрлі мәселелеріне қатысты бірыңғай мәдени кеңістікті қалыптастыруға және сақтауға бағытталған көптеген басқа халықаралық пактілерде мәдени құқықтарды жүзеге асыру және қорғау ұғымдары мен қағидаттары қамтылған.

БҰҰ және басқа да халықаралық ұйымдар адам құқықтарын ұлтаралық ауқымда бекітті, бірақ олардың сақталуы мен қорғалуын қамтамасыз ету жекелеген елдердің ісі болып табылады. Мемлекеттер БҰҰ-на және басқа да халықаралық ұйымдарға мүшелігіне байланысты, сондай-ақ осы құқықтарды беру және қорғау туралы ережелер олардың ұлттық заңнамасына енгізілген негізде адам құқықтарын сақтау міндеттемелерін қабылдады.

Азаматтардың мәдени құқықтары жеке адамның қадір-қасиетін, қоғамның бірлігін, моральдық нормаларды бекітетін мінез-құлық стандарттарын қалыптастыруға арналған. Сондықтан азаматтардың мәдени өмірге қатысу, мәдениет жетістіктерін пайдалану құқықтарына аса маңызды халықаралық-құқықтық құжаттарда мұндай зор маңыз беріледі. Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактінің 15-бабында: «әрбір адамның мәдени өмірге қатысу, ғылыми прогресс нәтижелерін пайдалану және оларды іс жүзінде қолдану құқығын» тану атап көрсетіледі [4].

Адамның, атап айтқанда білім беру саласындағы мәдени құқықтарын қамтамасыз ету мәселелеріне жаңа көзқарас жаһандану жағдайындағы адамзаттың мәдениетін сақтау және зияткерлік деңгейін, сондай-ақ адамгершілігін арттыру тәсілдерінің бірі болып табылады. Адамның мәдени құқықтарының қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларының, соның ішінде саясат пен экономиканың қалыпты дамуымен байланысы барған сайын айқын бола түсуде. Мәдени құқықтарды қамтамасыз ету мәселесіне осындай жүйелі көзқарас қазақстандық білім беру тәжірибесінде қолданылатын әдістемелерде көрініс табады [5].

Білім беру мәдени қоғамды қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Білім алу еркіндігі мемлекеттің барлық азаматтарының жоғары интеллектуалдылығына, ғылыми прогреске және ғылыми және мәдени тәжірибе алу мақсатында шетелдік мамандарды тартуға ықпал етеді. Осылайша, білім беру саласындағы ең жақсы ортаны қалыптастыру сыртқы мәдени саясатты жүргізудің ажырамас бөлігі болып табылады.

Ойымызды қорыта келе, білім беру саласындағы адамның мәдени құқықтарын қорғаудың құқықтық базасын қалыптастыру кезеңдерін талдай отырып, еуропа елдерінде білім беру процесінің бірыңғай құқықтық негізін құру идеясы ұлттық білім беру жүйесін біріздендіруді талап етеді деген қорытынды жасауға болады. Осы саладағы заңнаманы жетілдіру, қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілерге түзетулер әзірлеу жұмыстары тоқтатылмайды.

Жаһандану үрдістері мемлекетішілік нормативтік актілерді жаңа халықаралық талаптарға және халықаралық аренадағы құрылымдар мен қауымдастықтарға бейімдеуді талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Устав ООН <http://www.un.org/ru/documents/charter/> [23.11.2014]
2. Европейская культурная конвенция http://www.conventions.ru/view_base.php?id=446 [25.11.2014].
3. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. 1948 жыл 10 желтоқсан
4. «Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 21 қарашадағы N 87 Заңы.
5. Декларация принципов международного культурного сотрудничества http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ

Е.В. Шведчикова, Е.С. Чиженок

ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова,
Россия

***Аннотация:** Актуальность данной работы определена необходимостью глубокого анализа понятия правовой культуры, многоаспектностью взглядов на ее сущность и значение основных ее функций.*

***Ключевые слова:** правовая культура, понятие, функции, общество, значение, деятельность.*

Долгое время в юридической науке и политологии господствовало мнение о достаточно полном изучении категории политическая культура. Проведенный учеными сравнительный анализ зарубежной и отечественной литературы посвященной изучению данной категории культуры показывает, что политическая культура не была изучена полностью. Многие философы полагают, что все многообразие понимания категории культура, может быть ограничено только антропологическим, философским и социологическим подходами.

Эта позиция, сформировавшаяся под влиянием трудов Л. Е. Кертмана в начале 70-х годов 20 века [2], пользуется популярностью у многих ученых и до настоящего времени. Именно, антропологический подход, связывает сущность культуры с пониманием и выявлением устойчивых черт в психике и роли инстинктов в политике. Данный подход рассматривает человека, как продукт природы, как био-психологическое существо, обладающее физиологическими и

духовными потребностями.

Философский подход определяет правовую культуру с учетом проникновения абстрактного мышления в ее сущность.

В современной науке, среди всего разнообразия подходов ученые и философы в качестве основного подхода рассматривают – социально-ценностный, ведь именно данный подход обращает внимание на мировоззренческо-правовые ценности, которые и предопределяют характер политической культуры.

Для рассмотрения понятия «правовая культура» необходимо изучить истоки его формирования. Несомненно, что правовая культура является разновидностью общей культуры. Наряду с правовой культурой в обществе имеются: религиозная, нравственная, эстетическая и иные виды.[1]

Именно правовая культура попадает в сферу интересов практически всех дисциплин объектом изучения, которых являются общество и человек. Понятие «культура» в более узком смысле определяет духовную сферу жизни людей, которая определяется в духовном преобразовании мыслительно-психической деятельности (способов и форм общения людей, навыков, нравственного развития). Из вышеизложенного следует, что в содержание культуры входят и те ценности, в результате освоения которых они становятся внутренним регулятором (традиции, обычаи, правовые нормы).

На основе определенного значения культуры, может быть сформулировано понятие правовой культуры. В общем значении оно рассматривается как составная часть общей культуры народа и отдельной личности, так как правовая культура, по мнению В.П. Сальникова представляет собой «особое социальное явление, которое может быть воспринято, как качественное правовое состояние и личности, и обществ, подлежащее структурированию по различным основаниям» [1]. В формировании правовой культуры особое значение имеют право и правовые законы, так как они являются основополагающей культурной ценностью современного развитого общества[3].

Правовая культура получила свое развитие в рамках единого процесса функционирования всех разновидностей общественной культуры. Следовательно, происходит процесс обогащения её ценностным потенциалом, который сосредоточен в общей правовой культуре любого современного общества.

Являясь реальным явлением современного общества, правовая культура выполняет специально-юридические функции. Среди них, прогностическая функция правовой культуры, заключающаяся в анализе путей развития правовых явлений, процессов, состояний, методов и т.д. Абсолютно точную оценку прогностической функции дать не удастся, так как все общественно-правовые последствия юридической деятельности предвидеть невозможно. Юридическое воображение занимает ведущее место в осуществлении прогностической функции, так как любая юридическая деятельность – это интеллектуально-творческий процесс. Определенного эталона поведения в

природе не существует, как правило, его нужно смоделировать. Сформировавшимся в обществе значением прогностической функции правовой культуры является: 1)определение подходящих средств и способов достижения культурно-политических целей. 2)предсказание возможных последствий той или иной деятельности. 3)объяснение необходимости возникновения новых юридических ценностей [3].

Функция правовой социализации состоит в возможности передачи правовой культурой, накопленных знаний и опыта, необходимых для успешного взаимодействия людей с обществом, другими индивидами и государством. Благодаря, полученному опыту, они смогут продуктивно реализовывать свои субъективные права и соблюдать юридические обязанности, закрепленные в законодательстве государства. Успешно пройденная и усвоенная правовая социализация, позволит индивиду без трудностей адаптироваться к общественным отношениям, связанных с правом и государством, которые являются основополагающими в современном обществе.

Преобразующая функция правовой культуры направлена на формирование правового государства и гражданского общества со всеми вытекающими из этого позитивными последствиями. В настоящее время преобразующая функция представляет наиболее важную систему общественных ценностей призванных утвердить справедливость в стране, обеспечивать защиту прав и свобод людей, создать эффективные средства для борьбы с бюрократизмом, коррупцией и т.д. Таким образом, преобразующая функция – это активное направление выражающее эффективность принимаемых решений, используемых средств и способов.

Традиционно регулятивная функция правовой культуры понимается, как процесс создания правовых принципов и норм, направленных на удовлетворение личных и общественных потребностей и интересов. С помощью структурных элементов регулятивной функции (право, юридическая практика) в обществе формируются модели поведения, отражающиеся в праве, которые конкретизируются в мерах правовой защиты и юридической ответственности. На современном этапе важнейшей задачей регулятивной функции остается повышение нравственных начал, которые формируются в качестве регулятора и ограничителя поведения субъектов права. Исходя из сказанного выше, регулятивная функция участвует в формировании позитивных правовых чувств (справедливости, ответственности перед обществом за свое поведение и др.) направленных на стабильность правопорядка и обеспечение юридической безопасности.

Таким образом, вышеизложенное позволяет отметить, что функции правовой культуры оказывают значительное воздействие позитивного характера на сознание и поведение (деятельность) человека во всех сферах личной и общественной жизни, в которых проявляется определенная степень устойчивости и упорядоченности, гарантированности и управляемости общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Любашиц В. Я., Смоленский М. Б., Шепелев В. И. Л93 Теория государства и права. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2003.– 512 с.
2. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с. (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»)
3. Теория государства и права : / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е., изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. – 634 с. – Серия : Основы наук.

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Шведчикова, Е.С. Чиженок

ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова,
Россия

***Аннотация:** Актуальность данной работы определяется необходимостью осуществления защиты прав и свобод человека как важнейшей функции правового государства, без реализации которой невозможна нормальная жизнедеятельность человека. Практическая значимость работы связана с необходимостью создания в Российской Федерации эффективной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.*

***Ключевые слова:** права, свободы, реализация, гарантии, гражданское общество, государство, защита.*

В современном демократическом государстве основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения независимо от расы, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений. Несомненно, что реализация прав и свобод человека является показателем степени свободы, а значит, неотложным условием жизни каждого человека в современном мире, поэтому защита прав и свобод человека является одной из генеральных функций любого демократического государства. Российская Федерация, являясь демократическим и правовым государством, «признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина» в основном законе - Конституции РФ [1]. Приоритет прав и свобод человека закрепленный в основном законе страны определяет сущность, содержание и смысл федеральных законов, а так же основные направления деятельности

государственных органов.

В современной юридической науке вопросы, касающиеся сущности и защиты прав человека являются достаточно актуальными. Широко представлены данные проблемы и в системе современного российского законодательства» [2]. В целом важно отметить, что Российская Федерация является частью мирового сообщества, участником международных соглашений, страной признавшей международные стандарты по вопросам реализации и защиты прав человека, в которой признаются естественные и позитивные права и свободы человека и гражданина. Однако, правовые государства не должны останавливаться лишь на одном закреплении прав и свобод человека, потому что полноценная реализация прав конкретной личности будет осуществляться только тогда, когда будет создана эффективная система защиты прав человека. Такая система может претворяться в жизнь разными средствами, эффективной деятельностью государственным органов, профессиональным и эффективным законодательством, активностью институтов гражданского общества и личными усилиями человека по защите своих прав в государстве и обществе.

Основополагающие права и свободы человека и гражданина закреплены и защищены во 2 главе Конституции РФ, гарантирующей право на жизнь, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от чего-либо, свободу и личную неприкосновенность, право свободного передвижения и так далее[1]. Следует помнить, что Конституцией РФ также гарантированы и защищены экономические, социальные, культурные и политические права человека и гражданина, а это, несомненно, охватывает всю совокупность основных прав и свобод человека. Практическое значение имеет закрепленное в ст. 33 Конституции РФ право граждан осуществить личное обращение, а также направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления с целью защиты своих прав. Данные обращения могут использоваться гражданами в целях защиты, недопущения и пресечения нарушений своих прав со стороны конкретной личности, иностранных государств, органов государственной власти и других организаций.

В Российской Федерации создана система правоохранительных органов. Правоохранительные органы – специально уполномоченные государством органы, наделенные государственно-властными полномочиями, которыми они имеют право пользоваться при осуществлении своей главной функции по защите прав и свобод человека и гражданина. Систему правоохранительных органов в Российской Федерации составляют органы внутренних дел, предварительного расследования, юстиции, судебные органы, органы прокуратуры и органы обеспечения государства. Также существуют и негосударственные правоохранительные органы, такие как адвокатура, частный нотариат, а также частные охранные и детективные службы, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

Важнейшую роль в сфере защиты прав человека и гражданина выполняет нормативное закрепление прав и свобод человека. В иерархии нормативно-

правовых актов, эта роль выполняется Федеральными законами страны: Семейный кодекс РФ защищает семью, как основной институт общества и права детей, как субъектов находящихся под защитой государства [3]. Трудовые права граждан защищает Трудовой кодекс РФ, в котором закреплены основополагающие положения, регламентирующие трудовую деятельность человека, гарантирующие «равные возможности для реализации трудовых прав» [4].

Основным гарантом прав человека и гражданина в Российском государстве является Президент РФ, который обязан посредством своей деятельности принимать все необходимые меры для абсолютной защиты, охраны и реализации на территории Российской Федерации прав и свобод человека. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека является консультационным органом государственной власти, образованным в целях оказания помощи и поддержки главе государства в реализации, принадлежащих ему конституционных полномочий в правовой и гражданской сфере, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для предоставления ключевой информации, в сфере охраны прав человека, содействия развитию и существованию институтов гражданского общества, которые являются неотъемлемой частью обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Важнейшим шагом для Российской Федерации стало создание института Уполномоченного по правам человека, как одного из институтов гражданского общества, в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, предупреждения и профилактики нарушения прав человека, гарантирования их соблюдения и уважения со стороны таких субъектов правоотношений, как государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица и иных субъектов права.

Таким образом, система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, которая обладает универсальным характером и предоставляет людям различные средства защиты своих прав и свобод, хорошо развита и самостоятельна, а это в свою очередь, свидетельствует о том, что Российская Федерация в своей политике уделяет должное внимание вопросу защиты прав и свобод. как истинное правовое демократическое государство.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Половникова А.В., Савва С.С. Право, права человека и государство: Соотношение понятий. Реализация конституционных прав в России. -М.: 2016 – 35с.

3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996 — № 1 — ст. 16.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

УДК: 34.01

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С.А. Турлаев

Карагандинский университет имени Е.А.Букетова, Казахстан

В настоящее время большое значение приобретает правовое регулирование общественных отношений в сфере религиозной деятельности, что обусловлено возрастающей роли религии в современном обществе. Основной конституционной нормой в религиозной сфере выделяется право каждого человека на свободу совести, что закреплено в статье 22 Конституции. Вместе с тем закрепляется, что осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством [1]. При этом свобода совести понимается как более широкая категория, в которую входит право исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой, право свободно формировать свои внутренние убеждения, иметь собственное мировоззрение и морально-нравственные принципы. Свобода вероисповедания предполагает право каждого на беспрепятственный выбор какого-либо религиозного учения. Помимо конституции это право гарантируется специальным Законом Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года [2]. В этом законе детализируются и конкретизируются конституционные положения, касающиеся взаимоотношений государства и религии. В преамбуле этого закона закрепляется право каждого на свободу совести, гарантируется равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, при этом признается историческая роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа Казахстана. В тексте преамбулы рассматриваемого закона закрепляется, что государство уважает все религии, которые сочетаются с духовным наследием казахстанского народа. Государство признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений всех людей [2]. По существу, преамбула и статья 3 «Государство и религия»

Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года закрепляют принципы взаимодействия государства и религии в современных условиях в нашей стране. В третьей статье в шестнадцати пунктах закрепляются базовые начала взаимоотношения государства и религии, касающиеся: равенства, отделения религии от государства, права на религиозные или иные убеждения и иные принципы, определяющие правовые основы взаимодействия государства и религии в Казахстане.

В действующем Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года закрепляются принципы равенства всех перед законом независимо от отношения к той или иной религии. Так же равными правами наделяются и религиозные объединения и граждане и иностранцы и лица без гражданства, то есть практически все субъекты правовых отношений. Одновременно с этим закрепляется положение о том, «...Никакая религия не может быть установлена в качестве обязательной или государственной» [2]. Государственная система воспитания и образование в стране отделена от религии и религиозных объединений. Система образования является светской, и она отделена от религии. Вместе с тем понимается необходимость отделения религиозной идеологии от системы обучения, причем рассматривается необходимость отделения обязательной религиозной идеологии, но допускается осуществление вероисповедания каждым обучающимся в личном качестве. В тоже время в нашей стране на законодательном уровне обеспечивается духовное (религиозное) образование, посредством предоставления юридических и организационных гарантий [2]. В законодательстве закрепляется защита и обеспечение законной деятельности в религиозной сфере, причем за препятствия, которые могут создавать государственные органы, частные лица и иные субъекты, предусмотрена юридическая ответственность. При этом под запретом и осквернение святых мест и иных предметов культа, установлена ответственность за нарушения, связанные с ущемлением гражданских прав людей, исходящих из религиозных мотивов. Также не допускается осквернения религиозных предметов, строений и особо почитаемых мест. Наряду с этим следует обратить внимание, что терминология, используемая в законе, требует своего уточнения и конкретизации, поскольку в конкретной ситуации достаточно сложно будет квалифицировать в юридическом контексте такие термины как «осквернение», «почитаемые места» и другие понятия и определения.

Конституционные нормы, касающиеся прав человека, детализируются в рассматриваемом профильном законе, где указывается, что каждый человек имеет право иметь религиозные и иные убеждения, может заниматься их распространением, принимать участие в работе и функционировании религиозных объединений. При этом оговаривается, что реализация всех этих прав, в том числе осуществлять миссионерскую

деятельность должна осуществляться в соответствии с правовыми нормами. Закрепление этого положения носит отсылочный характер, и реализация своих прав обусловлена целым рядом нормативных правовых актов, которые регулируют широчайший круг общественных отношений. В правовых нормах закрепляется положение о том, что никакой гражданин не может отказаться от исполнения конституционных обязанностей, прикрываясь своими религиозными убеждениями. Этот касается выполнения основных конституционных обязанностей, закрепленных в Основном законе нашей страны [1]. Это защита родины, уплата налогов и соблюдение законов. Именно реализация этих базовых обязанностей вызывает разные споры и противоречивые суждения, поскольку в ряде конфессий имеются религиозные постулаты, которые входят в противоречие с конституционными нормами и иными положениями национального законодательства. Но при этом оговаривается, что для граждан нашей страны, который являются священнослужителями (миссионерами), руководителями, участниками (членами) религиозных общин (объединений) могут принимать участие в политической жизни с такими же правами, как и у всех граждан нашей страны.

В Казахстане неуклонно реализуется принцип разделения деятельности религиозных объединений от деятельности государства. Это основные принципы светскости государства, которые заключаются в следующих положениях:

1) Государство не оказывает никакого влияния на определение своего отношения к религии любым человеком (гражданином, иностранцем и лицом без гражданства) и своей религиозной принадлежности. Воспитание детей должно осуществляться на основании своих убеждений (убеждений родителей) при этом запрещается использовать методы воспитания, когда в ходе их осуществления будет возникать угрозы жизни и здоровью детей. Законом запрещается ущемление их прав и законных интересов, за исключением случаев, если такое воспитание имеет своим направлением нарушение конституционного строя, независимости, территориальной целостности;

2) В законодательстве закрепляется невозможность возложения государственных функций и любых видов деятельности, присущих государству (осуществление государственно-властных полномочий) на религиозные объединения. Только государственные органы должны осуществлять функции государства, которые определяются общей теорией права и государства. Соответственно принцип светскости государства является базовым при распределении направлений деятельности по воздействию на общественные отношения. При этом принципиальным является различие методов, способов и целей такого воздействия на общественные отношения.

3) Органы государства не должны вмешиваться в работу и осуществление обрядов и иных видов деятельности религиозных объединений, при условии соответствия такой деятельности национальному законодательству. При этом в

качестве проблемы можно рассматривать термин «вмешиваться», поскольку на практике члены религиозных объединений, их руководители и иные служители культа и государственные органы по-разному толкуют этот термин. Проблемой является спорный вопрос, суть которого заключается в том, является ли присутствие представителя государственного органа на богослужении в качестве наблюдателя или при осуществлении иного обряда «вмешательством» во внутренние дела.

4) Важным принципом взаимодействия государства и религии является установление взаимоотношений религиозной толерантности и взаимного уважения между всеми людьми, проживающими в нашей стране, которые исповедуют какую-либо религию и не исповедующими никакой религии. Это установление уважительных отношений между религиозными объединениями, принадлежащими к разным конфессиям [3,43-47]. Этот принцип является базовым для нашего государства, поскольку принцип религиозной толерантности является самым востребованным в современном мире.

Таким образом, в нашей стране сформирована эффективная система, регулирующая осуществление религиозной деятельности. При этом определение и содержание религиозной деятельности осуществляется как в законодательстве страны, так и международными экспертами и различными авторами и научными сотрудниками, которые едины в своем убеждении в том, что регулирование общественных отношений в сфере осуществления религиозной деятельности является необходимым [3,48]. Все авторы и международные эксперты оценивают содержание религиозной деятельности как устойчивый фактор социальной реальности, активно взаимодействующий с институтами государства. При этом стабильная обстановка в сфере межконфессионального сотрудничества это результат взаимосогласованных действий гражданского общества с институтами правового государства в сфере регулирования религиозной деятельности.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – Алматы: Жеты Жаргы, 2019 – 68с.
- 2 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2016 г.) // «Казахстанская правда» от 15 октября 2011 г. № 330-331
3. Курганская В.Д. Мониторинг религиозной ситуации в Республике Казахстан // Казахстан-Спектр. 2002.- № 3 (21). - С. 43-52.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУ ОРЫНДАРЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Ж. Әбдіжәми, С.И. Копжасарова

Қылмыстық-құқықтық және криминологиялық әдебиеттерде, өкінішке орай, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды орындау және өтеу жүйесін криминализациялаудың көптеген факторларына тиісті көңіл бөлінбейді. Бұл проблеманың тереңдігі, бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қамтамасыз ету қажеттілігіне байланысты болуы мүмкін. Пенитенциарлық қылмысты зерттеудің теориялық негізі Л. В. Багрий-Шахматов И.Г. Богатырев, И.В. Боднар, А.Н. Костенко, А.В. Кирилук, А.С. Михлин, И.В. Шмаров, С.М. Апенев., Б.К. Сыздық, М.Ә. Төлеген және т.б. отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері болып табылады. ,

Пенитенциарлық қылмыстың алдын алу мәселесі әлемнің көптеген елдерін алаңдатады, сондықтан оны криминология ғылымында өзекті тақырып ретінде қарау керек. Айта кету керек, "пенитенциарлық" термині көрініс тапты және криминология ғылымында тиімді қолданылады. Атап айтқанда, криминология ғылымы жүйесінде пенитенциарлық криминология немесе криминопенология дамиды. "Пенитенциарлық криминология", "пенитенциарлық қылмыстар" және "пенитенциарлықтан кейінгі қылмыстар" терминдері монографияларда, оқулықтарда, диссертациялық зерттеулерде, практикалық қызметте қолданылады.

Бас бостандығынан айыру орындарында болу адамның қоғаммен байланысын және онда қабылданған мінез-құлық нормаларын бұзады. Сотталғанға дейін үйі мен отбасы болған адамдар оларды жұмысынан айыруы мүмкін, өйткені жұмыс беруші оларды бұрынғы лауазымына қабылдаудан бас тартуы мүмкін. Статистика көрсеткендей, сол жерде болған адам көбінесе пенитенциарлық мекемелерге түседі. Сонымен, соттау фактісі адамды жаза мерзімін тағайындауға себеп болған әрекеттерді жасаудан тоқтатпайды. Бас бостандығынан айыруды оның тежеуші әсері тұрғысынан ақтауға болады, бірақ мұндай тұжырымның негізділігі туралы ешқандай дәлел болмаса да, жазасын өтеген адамдар үшін емес.

Пенитенциарлық қылмыстың жай-күйі-бұл нақты мемлекеттегі немесе өңірдегі нақты кезеңдегі оның мынадай факторлармен айқындалатын сандық-сапалық сипаттамасы: 1) Жасалған пенитенциарлық қылмыстардың және оларды жасағаны үшін сотталған қылмыскерлердің саны; 2) тіркелген пенитенциарлық қылмыстардың саны; 3) пенитенциарлық қылмыс құрылымының сипаты; 4) пенитенциарлық қылмыстың қарқындылығы; 5) пенитенциарлық қылмыстың деңгейі немесе коэффициенті; 6) жасырын пенитенциарлық қылмыстың болуы;; 7) пенитенциарлық қылмыспен келтірілген залалға байланысты тоқтатылады. Пенитенциарлық қылмыстың құрылымы-пенитенциарлық қылмыстардың белгілі бір уақыт кезеңіндегі олардың жалпы санындағы үлес салмағы мен арақатынасы. Мысалы, қылмыстар топтары бойынша құрылым: 1) жазаны орындау мекемесі әкімшілігінің талаптарына қасақана бағынбау; 2) есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, сол тектестердің немесе прекурсорлардың айналымы саласындағы қылмыстар; 3) бас бостандығын шектеу және бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару; 4) бас бостандығынан айыру орнынан немесе қамаудан қашу; 5) қасақана кісі өлтіру; 6) қасақана ауырлығы орташа дене жарақаты; 7) ұрлық; 8) зорлау; 9)

тонау; 10) жазаларды орындау мекемелерінің жұмысына іріткі салатын әрекеттер; 11) басқа да қылмыстар.

Пенитенциарлық қылмыс деңгейінің өсуі үшін жағдайлар объективті және субъективті болуы мүмкін. Объективті (сыртқы) – бұл пенитенциарлық қылмыстың субъективті және объективті себептерінің әрекетін қолдайтын, кейде ынталандыратын ұйымдастырушылық-құқықтық, материалдық-тұрмыстық, әлеуметтік-тәрбиелік, жедел, техникалық сипаттағы жазаларды орындайтын органдар мен мекемелер қызметінің кемшіліктері. Оларға, атап айтқанда, мыналарды жатқызуға болады: 1) түзеу колониясының объектілерін күзету жөніндегі нарядтардың тиісінше қызмет атқармауы; 2) жазаларды орындау органдары мен мекемелерінің кадрларын жасақтамау, персоналдың кәсіби құзыреттілігінің тиісті деңгейі; 3) сотталғандардың мінез-құлқын қадағалауды тиісінше ұйымдастырмауы; 4) инженерлік-техникалық қызметкерлер тарапынан өндірістегі сотталғандарды тиісінше бақыламауы; 5) теріс бағыттағы сотталғандармен жеке-тәрбие жұмысын дезорганизациялау; 6) сотталғандардың жеке басын тиісінше зерделеуі, оның ішінде оларды әлеуметтік оналту учаскесіне ауыстыру, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру туралы мәселені шешу кезінде (сотталғандардың ашық үлгідегі қылмыстық-атқару мекемелерінде қылмыс жасауына әкеп соғады); 7) жазаларды орындау мекемелерінің жедел аппараттарының қызметіндегі кемшіліктер т.б.

Пенитенциарлық қылмыстың субъективті (ішкі) жағдайлары – сотталғандардың әлеуметтік-демографиялық, әлеуметтік-рөлдік және адамгершілік-психологиялық ерекшеліктері: 1) Жасы, жынысы, денсаулық жағдайы; 2) сотталғандардың иерархиясындағы орны; 3) мінез, темперамент белгілері; 4) ақыл-ой қабілетінің төмендігі, психопатикалық үрдістер, абстракция мен жалпылау дағдыларының болмауы; 5) эмоциялық тұрақсыздық, іс-әрекетте ақылға қарағанда сезімге көбірек сүйенуге бейімділік; 6) конформизм, басқа адамдарға тәуелділік; 7) үнсіздік, өзін-өзі талдауға бейімділік, пессимизм, қарым-қатынас, жасырын; 8) сақтық, алаңдаушылықпен, үнемі ойланумен, сондай-ақ жоғары өзін-өзі танумен, қыңырлықпен бірге байланыстағы минималдылыққа ұмтылу. Пенитенциарлық қылмысқа әсер ететін детерминанттардың ішінде ішкі және сыртқы себептерді бөліп көрсету керек. Пенитенциарлық мекемелердегі сотталғандардың қылмыстық мінез-құлқының ішкі себептері криминогендік уәжден тұрады, ол сотталғандар арасындағы беделді қолдаудан көрінеді және сотталғандар мен персонал арасындағы қақтығыстық криминогендік жағдайда өз көрінісін табады. Сыртқы себептер сотталған адам бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаны өтеу кезінде болған психикалық және психофизиологиялық ортаның ерекшеліктерінен тұрады.

Бұрын сотталған адамдарды қоғам жай ғана өз қатарынан шығарып, халықтың осы санатына деген көзқарасын көрсететін жағдайлар аз емес. Нәтижесінде, олардың жалғыз жолы бар – бостандықтан басқа барлық нәрсе бар таныс ортада тезірек болу. Сотталғандардың едәуір бөлігі қамауда болған алғашқы күндерінен бастап ұстау орындарындағы мінез-құлық ережелерін біледі, содан кейін тергеу изоляторлары мен жазаны орындау мекемелерінде олармен келіспесе де, оларды

нақты ұстануға тырысады. Тіпті қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп тапқандар да жазаны өтеу жағдайларына тезірек бейімделуге, қоршаған ортаны және қамқоршылықты табуға тырысады.

Криминология ғылымы үшін бас бостандығынан айыру орындарының толып кету проблемасы өте ауыр. Адамдардың осындай көп жиналуына байланысты сотталғандардың криминализацияланған санасын бейтараптандырудың ең аз деңгейін қамтамасыз ету мүмкін емес. Егер бас бостандығынан айыру орындарының шамадан тыс қоныстануы мәселесін шешпесе, онда сотталғандарды түзету, ұстау жағдайларын жақсарту жөніндегі барлық күш-жігер бекер болады, өйткені олар экономикалық тұрғыдан нақты емес, міндет-бас бостандығынан айырылған адамдардың санын қанағаттанарлық жағдайда ұстау.

Бұл мәселенің шешімі, ең алдымен, бас бостандығынан айыруға байланысты жазаларға қатысты заңнаманың өзгеруінен және алдын-ала қамауда ұстаудың қолданыстағы тәжірибесінен көрінеді. Күзетпен ұсталатын адамдардың санын азайтуға бағытталған іс-шаралардың бірі алдын ала қамаудың қандай да бір жағдайларда ұзартылмайтын қатаң мерзімдерін белгілеу болып табылады. Бұл тергеушілер мен прокурорларды тәртіпке келтіреді және адам құқықтары туралы декларативті мәлімдемелерден гөрі, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына кепілдік береді, егер алдын-ала қамауға алу мерзімі кейде ауыр қылмыс үшін қамауға алу мерзіміне тең болса [2].

Негізгі проблемалық мәселелер материалдық және тұрмыстық жағдайлардың жеткіліксіздігі, тергеу изоляторларында ұстау орындарының жеткіліксіздігі, жаңа мекемелер салу үшін ақшаның жетіспеушілігі және т.б. болып қала береді, бұл басқа мемлекеттердегідей, күш құрылымдарының қысымы, қоғамдық пікір, сондай-ақ басқа да факторлар «түрмелер көп емес» деген сөздің өзектілігін жоғалтпайтындығына ықпал етеді.

Демек, қарастырылып отырған мәселе тек ұлттық ғана емес, ол кең мағынада пенитенциарлық жүйенің жұмыс істеуімен байланысты. Мемлекеттік қылмыстық-атқару қызметі сотталғандарды түзеу және қайта әлеуметтендіру міндеттеріне қарамастан, олардың тағдырымен айналыспайды, тек қылмыстық-атқару мекемелерінің шеңберін кеңейтуге ғана ұмтылады. Осыған байланысты сот, прокуратура немесе қылмыстық-атқару қызметі ғана емес, бүкіл қылмыстық Әділет инфрақұрылымы реформалауды талап етеді. Әлбетте, бұл көрсетілген мәселені шешуге болмайды, негізге ала отырып, тек ұғыну қажет.

Пенитенциарлық мекемелердің толып кетуі іс жүзінде түзету бағдарламаларының түрлері тұтқындардың аз бөлігіне қатысты қолданылатынын білдіреді. Әрине, 2000 жылдардың басындағы түрме халқының санының 2020 жылға қарай жүргізіліп жатқан реформалар нәтижесінде азайғанын білеміз. Дегенмен, бұл көрсеткіш әлі де жетілдіруде қажет етеді. Сотталғандардың темір тордың ар жағында ұзақ тұруы түзетуге ықпал етпейді, керісінше, әдетте денсаулығы нашар, моральдық тұрғыдан бұзылған адам қоғамға оралады. Демек, жазалау жүйесін бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның ең жоғары мерзімін азайту жағына қарай қайта қарау және жәбірленушілерге қатысты зорлық-зомбылықпен байланысты емес қылмыстар үшін бас бостандығынан айыруға балама түрінде жаза көздеу, сондай-ақ

қысқа мерзімді, оқшауланған бас бостандығынан айыру жүйесін енгізу мағынасы бар. Алайда, бас бостандығынан айырудың максималды мерзімінің мұндай төмендеуі күтілген нәтижеге әкелмеуі мүмкін, өйткені соттар көп жағдайда бес жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасын тағайындайды, сонымен қатар көптеген адамдар түрлі мемлекеттік іс-шараларға арналған рақымшылық туралы заңдарды қамтиды.

Сонымен, пенитенциарлық жүйе бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау орындарына қатысты тұжырымдамалық қайта қарастыруды талап етеді. «Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу орны» феноменінің өзін тиісті жүйелі қылмыстық сипаттан арылту үшін әлеуметтік база әзірлеу қажет. Соңғысы кәсіби және күнделікті құқықтық санада тиісті әлеуметтік-психологиялық фактор болмаса мүмкін емес болып көрінеді.

Осылайша, ең жалпыланған түрде пенитенциарлық қылмыстың алдын алудың негізгі бағыттарын келесіге дейін азайтуға болады:

- қылмыстық жазаны өтеу жағдайларын одан әрі кезең-кезеңімен жақсарту және бұл жағдайларды халықаралық стандарттардың талаптарына және әлемнің жетекші елдерінде жазаларды өтеудің оң тәжірибесіне біртіндеп жақындату;
- сотталғандарды еңбекпен барынша қамту үшін жағдай жасау;
- сотталғандармен тәрбие және алдын алу жұмыстарының жаңа нысандары мен әдістерін іздестіру және олардың мазмұнын сапалы жақсарту;
- жүргізіліп жатқан реформаларды кадрлық қамтамасыз ету.

Пайдаланған әдебиеттер:

1 См.: Богатырев И.Г., Халимов С.И. Уголовно-исполнительная инспекция как субъект предупреждения преступлений: монография. Харьков, 2009. С. 5; Боднар И.В. Организация взаимодействия структурных подразделений учреждений исполнения наказаний закрытого типа по предотвращению индивидуального преступного поведения осужденных// Журн. Хмельн. ун-та управления права. 2008. Вып. №1 (25). С. 238.

2

https://www.euro.who.int/ru/countries/kazakhstan/news/news/news?root_node_selection=74006

УДК 349.6

Сопыханова А.Б.

з.ф.к., доцент

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,

Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы

Sopyhanova09@mail.ru

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАР ҮШІН
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ**

Аңдатпа. Ғылыми мақалада қолданыстағы қылмыстық заңнаманы, құқықтың басқа салаларының заңнамасын, сондай-ақ құқық қорғау органдарының, мемлекеттік институттардың экологиялық қылмыстарға қарсы күрес жөніндегі қызметін регламенттейтін заңға тәуелді және нормативтік құқықтық актілерді талдау мәселелері бойынша ұсыныстар әзірленді.

Кілт сөздер: Экологиялық құқық бұзушылықтар, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық қылмыс, экологиялық қауіпті заттар, экологиялық-демографиялық ахуал.

Біздің еліміздегі экологиялық проблема, әлемнің көптеген елдеріндегідей, қазіргі уақытта маңызды экономикалық және әлеуметтік проблемалардың бірі ретінде қарастырылады. Экология мәселелеріне көбірек көңіл бөлу, ғалымдардың пікірінше, табиғатқа жауапсыз және тұтынушылық көзқарас әлемді экологиялық апат шегіне жеткізді. Табиғат соншалықты ауыр жағдайда, оның нашарлануы адамдардың өмір сүру жағдайларына әсер етеді, сондықтан адамдардың денсаулығына генетикалық ауытқулар көбейіп, өмір сүру ұзақтығы қысқарған. Әлбетте, құқықтық құралдар мен әдістерге гана жүгінуге болмайды. Сонымен бірге, елеулі құқықтық қамтамасыз етусіз табиғат қорғау іс-шараларын жүзеге асыру мүмкін емес. Бұл әр түрлі құқық салаларының нормаларының жиынтығы болып табылатын экологиялық заңнамаға қарқынды өзгерістер мен толықтыруларды тудырады. Экологиялық заңнаманы сақтамау айыппұл санкцияларын, әкімшілік және тәртіптік жазаларға тартылады, ал неғұрлым қауіпті жағдайларда қылмыстық жазаны қолдануға әкеп соғады. Қылмыстық құқықты қоршаған ортаны қорғаудың негізгі құралы ретінде қарастыруға болмағанымен, қоршаған ортаға ең қауіпті қол сұғушылыққа қылмыстық-құқықтық тыйым салудың алдын-алу функциясы және сот табиғатты қорғау заңнамасын бұзушыларды анықтаған қылмыстық жазалау шаралары экологиялық құқық бұзушылықтармен күресте маңызды рөл атқаруға арналған.

Экологиялық құқық бұзушылықтар арасында ең жоғары қоғамдық қауіп төндіретін экологиялық қылмыс жасағаны үшін туындайтын қылмыстық жауапкершілік ең ауыр болып табылады. Экологиялық қылмыс-бұл жеке және заңды тұлғалардың, мемлекеттің экологиялық құқықтары мен заңды мүдделеріне қол сұғатын және қоршаған табиғи ортаға зиян келтіруге нақты қатер төндіретін немесе қылмыстық заңда көзделген кінәлі, құқыққа қарсы әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік).

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі[1] еліміздің қылмыстық заңнамасының "экологиялық қылмыстар" дербес тарауын қамтиды, бұл әркімнің қолайлы қоршаған ортаға құқығын қамтамасыз ету кепілдіктерінің бірі болып табылады. Экологиялық қылмыстардың қатарына экологиялық заңдылыққа және қоғамның экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғатын әлеуметтік қауіпті әрекеттер кірді. Осы тарауды

калыптастыру барысында қоршаған ортаны ең қауіпті қол сұғушылықтардан жан-жақты қорғауды қамтамасыз ететін қылмыстық-құқықтық нормалар жүйесі жасалды.

Экологиялық қылмыстар үшін жауапкершілік туралы барлық баптардың диспозициялары болып табылады және экологиялық қауіпсіздік талаптары тұжырымдалған заңдар мен заңға тәуелді нормативтік актілердің әр түріне сілтеме жасайды. Олардың арасында бірінші орындардың бірі ҚР Экологиялық кодексі болып табылады, ол қылмыстық-құқықтық акт ретінде танылмаса да, нақты экологиялық қылмыстар құрамының белгілері мен жауапкершілік шектерін белгілеу кезінде маңызды рөл атқарады.

ҚР Экологиялық кодексі табиғат қорғау органдарының жүйесін, мемлекеттік экологиялық бақылау жүргізу қағидаттарын және мемлекеттік экологиялық тәртіпті айқындайды, табиғат пайдалану үшін төлемдер тізбесін, кәсіпорындарды, құрылыстарды, өзге де объектілерді орналастыру, жобалау, салу, реконструкциялау, пайдалануға беру және пайдалану кезінде экологиялық талаптарды белгілейді, базалық табиғат қорғау қатынастарын регламенттейтін бірқатар басқа ережелерді қамтиды. Осы Кодекстің жетекші рөлін мойындай отырып, табиғат қорғау қызметіндегі пісіп-жетілген өзгерістерді уақтылы есепке алмау бүгінгі күні аталған кодексті іс жүзінде пайдалану декларативтік мазмұндағы бірқатар баптардың болуына не, керісінше, практикада қалыптасқан құқықтық қатынастарды регламенттеудің болмауына байланысты кейбір жағдайларда біршама қиындық туғызуына алып келеді. Қазақстан Республикасының Қоршаған ортаны қорғау туралы нормативтік базасы көрсетілген Кодекспен шектелмейді, ол өте ауқымды және алуан түрлі, бұл экологиялық қылмыстардың нақты құрамдарымен танысқан кезде айқын болады. Жалпы экологиялық қылмыстар қоршаған ортаның да, халықтың да экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғады. Аталған іс-әрекеттер белгілі бір ережелерді бұзу болып табылады, оларды сақтауға ҚР-дағы қолданыстағы заңдар мен заңға тәуелді актілер міндеттейді. Бұл қылмыстар үшін жауапкершілік бұрынғы қылмыстық заңнамада белгіленбеген. "Экологиялық қылмыстар" тарауы басталатын бапта мынадай жұмыстарды: өнеркәсіптік, ауыл шаруашылығы ғылыми немесе өзге де объектілерді жобалау, орналастыру, салу, пайдалануға беру және пайдалану кезінде қоршаған ортаны қорғау ережелерін бұзғаны үшін жауаптылық көзделеді. ҚР Экологиялық кодексі табиғи ортаның және табиғи тепе-теңдіктің бұзылуына әкелетін жобаларды әзірлеуге және іске асыруға, сондай-ақ қажетті экологиялық талаптарды орындамай кәсіпорындарды, құрылыстарды және өзге де объектілерді пайдалануға қабылдауға тыйым салады. Осыған байланысты аталған жұмыстарды жүргізу кезінде міндетті түрде орындалуға жататын экологиялық талаптар әзірленді. Экологиялық заңнамаға сәйкес экологиялық қауіпсіздік ережелері объектілерді жобалау сатысында сақталуы керек, өйткені осы ережелер ескерілмеген жобаларды кейіннен жүзеге асыру үлкен экологиялық шығындарға әкеледі. Бұған мысал ретінде Арал, Балқаш, Каспийді шаруашылыққа игеру жобаларын іске асыру болып табылады. Барлық басқа

жұмыс түрлері (орналастыру, салу, пайдалануға беру, пайдалану) жоғарыда аталған талаптарға сәйкес жүргізілуі керек, Қылмыстың салдары ретінде ауыр зардаптардың болуы, атап айтқанда, адамның денсаулығына зиян келтіру, жануарлардың жаппай қырылуы адамдардың денсаулыққа зиян келтіруі кем дегенде бір адамның денсаулығына зиян келтіруді білдіреді. Іс жүзінде бұл тиісті медициналық мекеменің жұмыс жүргізу кезінде қоршаған ортаны қорғау ережелерін бұзу нәтижесінде денсаулыққа ауыр немесе орташа зиян келтіргенін растауы керек. Қауіпсіздік техникасы қағидаларын немесе еңбекті қорғаудың өзге де қағидаларын не бірқатар арнайы жұмыстарды жүргізу кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу нәтижесінде осыған ұқсас зиян келтіру істің нақты мән-жайларына қарай ҚК-нің өзге де баптары бойынша саралануға тиіс[2,92б.]. Экологиялық ықтимал қауіпті химиялық, радиоактивті және биологиялық заттардың тыйым салынған түрлеріне улы химикаттардың қалдықтары, атом өнеркәсібінің қалдықтары және т.б. жатады. Радиоактивті, бактериологиялық және химиялық заттар мен қалдықтар ерекше қауіп төндіреді. Егер аталған заттарды қоршаған орта мен адам үшін олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін ережелерді қатаң сақтай отырып, пайдалы қызмет процесінде пайдалану мүмкін болмаса, онда олар мүлдем пайдалануға және қайта өңдеуге жатпайды және көмуге жіберілуі тиіс. Қазіргі уақытта дәрігерлер экологиялық проблеманың адам денсаулығына әсерін анықтау үшін жеткілікті тәжірибе жинады. Атап айтқанда, клиникалық-эпидемиологиялық зерттеулердің нәтижелері балалардағы аллергиялық аурулар мен созылмалы тыныс алу органдарының ауруларының пайда болуы экологиялық факторлармен байланысты екенін көрсетті. Радиоактивті ластанған аумақта тұратын тұрғындар арасында балалардағы қалқанша безінің қатерлі ісігі ауруының өсуі байқалды. Тұтастай алғанда, ел бойынша экологиялық-демографиялық ахуал және халықтың денсаулық жағдайы туудың төмендеуімен, халық өлімінің өсуімен, жалпы сырқаттанушылықтың жоғары деңгейімен, өмір сүру ұзақтығының қысқаруымен сипатталады, бұл айтарлықтай дәрежеде бірқатар өңірлердегі қолайсыз экологиялық ахуалға байланысты.

Қоршаған ортаның ластануы-бұл адамның шаруашылық және өзге де қызметі нәтижесінде қоршаған ортаға зиянды әсердің белгіленген нормативтерінен асып түсетін табиғи орта (атмосфералық ауа, су, топырақ және т.б.) сапасының теріс физикалық-химиялық, радиоактивті, биологиялық және өзге де өзгеруі[3,85б.]. Қазақстанның жер үсті суларын неғұрлым көп ластайтын заттар мұнай өнімдері, фенолдар, оңай тотықтырылатын органикалық заттар, металл қосылыстары және т.б. болып табылады, Семей ядролық полигонының қызметі нәтижесінде Ресейдің елеулі аумақтары ластанған радионуклидтермен аяқталды. Қоршаған ортаның ластануының адам ағзасына тигізетін қауіпті салдарының бірі генетикалық зақым деп саналуы керек. Аталған қылмыс үшін жауапкершілікке экологиялық қауіпті заттар мен қалдықтардың айналысы ережелерін сақтау міндеті жүктелген адамдар тартылуы мүмкін. Экологиялық қауіпті заттар мен қалдықтарды басқару ережелерін бұзғаны үшін кінәлі адам

нақты келтірілген зиян үшін жауап беруі керек (мысалы, жеке адамға қарсы қылмыстар туралы баптар бойынша).

ҚР Экологиялық кодексімен қоршаған ортаға биологиялық әсер етуге байланысты кәсіпорындарға, мекемелерге, ұйымдар мен азаматтарға микроорганизмдер мен биологиялық заттарды экологиялық зиянсыз өндіруді, сақтауды, тасымалдауды, пайдалануды және жоюды қамтамасыз етуге ұйғарылады. Микробиологиялық немесе басқа биологиялық агенттермен не уыттармен жұмыс істеу кезінде қауіпсіздік қағидаларына арналған арнайы нормативтік акт жоқ. Алайда, бұл ережелер ауыл шаруашылығы, ветеринария, өсімдік шаруашылығы жөніндегі арнайы нормативтік актілерде, сондай-ақ нұсқаулықтарда, ережелерде және министрліктердің, комитеттер мен ведомстволардың заңға тәуелді өзге де актілерінде қамтылған. Аталған ережелерді бұзу адамның денсаулығына зиян келтіру, эпидемиялар немесе эпизоотиялар тарату не өзге де ауыр зардаптар, адам өлімі көрсетілген жағдайларда ғана қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады. Аурудың жаппай таралуы - бұл бағалау категориясы, оны қылмыстың салдары ретінде анықтау қажет. Денсаулық сақтау саласындағы мамандардың кеңесінсіз (сараптамасыз) мүмкін емес. Эпидемиялар халықтың кез-келген жұқпалы аурумен сырқаттанушылығы туралы мәліметтер негізінде тіркеледі, олардың деңгейі осы аумақта осы кезеңде тіркелетін деңгейден едәуір асады. Жұқпалы аурулар - бұл микробиологиялық немесе басқа биологиялық агенттер немесе токсиндер тудыратын аурулар. Микробиологиялық және басқа биологиялық агенттермен немесе токсиндермен айналысатын адамдар өздерінің кәсіби функцияларын жүзеге асыруына байланысты жауапқа тартылуы мүмкін, сондықтан белгілі бір ережелерді сақтау міндеті жүктелген, сол сияқты аталған заттарға өз қызметінің сипатына қарай қол жеткізе алатын және нәтижесінде қауіпсіздік ережелерін сақтауға міндетті адамдар да жауапқа тартылуы мүмкін. Жалпы сипаттағы экологиялық қылмыстардың басым көпшілігін заң шығарушы орташа ауырлықтағы қылмыстарға жатқызады. Қылмыстық кодексте жалпы сипаттағы экологиялық қылмыстардан басқа, қоршаған ортаның жекелеген объектілеріне (компоненттеріне): атмосфералық ауаға, топыраққа, жер үсті немесе жер асты суларына, өсімдіктер мен жануарлар әлеміне және т.б. зиян келтіретін арнайы экологиялық қылмыстар қарастырылған, оларға заңнаманы бұзу, жерді бүлдіру, жер қойнауын қорғау және пайдалану ережелерін бұзу, жануарлар мен өсімдіктер дүниесін қорғау ережелерін бұзу, ерекше қорғалатын аумақтар мен табиғи объектілер режимін бұзу болып табылады. Көптеген жағдайларда жалпы сипаттағы экологиялық қылмыстар табиғаттың жеке компоненттеріне зиян келтіреді. Сонымен, жұмыс кезінде қоршаған ортаны қорғау ережелерін бұзу жердің бұзылуына, судың ластануына, өсімдіктердің өліміне және т.б. әкелуі мүмкін. Қоршаған табиғи ортаны қорғау және жақсарту бойынша жүргізіліп жатқан маңызды жұмыстарға қарамастан, оған адамның экономикалық қызметінің әсері жаңа заттардың көбеюімен және олардың қоршаған ортаға шығарылуымен, қалдықтар санының көбеюімен және табиғи ландшафттардың өзгеруіне, атмосфера мен табиғи су объектілерінің ластануына әкелетін басқа

факторлармен сипатталады. Бұл әсіресе Қазақстан Республикасының ірі қалалары мен өнеркәсіп орталықтарында байқалады. Экологиялық қылмыстардың ерекшелігі - олар бір елде қауіп төндіріп қана қоймай, әлемдік қоғамдастықтың мүдделеріне де әсер етеді. ҚР Қылмыстық кодексінде алғаш рет экоцид – мәні бойынша ұлтаралық экологиялық мүдделерге қол сұғушылық болып табылатын қылмыс үшін жауапкершілік көзделгені кездейсоқ емес. Экоцид-бұл өсімдіктер мен жануарлар әлемін жаппай жою, атмосфераны, жер немесе су ресурстарын улану, сондай-ақ экологиялық апат тудырған немесе тудыруы мүмкін басқа да әрекеттерді орындау. Мұндай баптың әртүрлі елдердің Қылмыстық кодекстерінде пайда болуы әлем жұртшылығының адам іс-әрекетінен туындаған экологиялық апаттар санының өсуіне алаңдаушылығымен байланысты. БҰҰ-ның қылмыстың алдын алу және құқық бұзушылармен жұмыс істеу жөніндегі конгресінің X Конгресі (Каир, 1995) трансұлттық сипатқа ие экологиялық қылмыстар басқа қылмыстардың арасында бірінші орынға қойылған, сондықтан қылмыстық құқық халықаралық қоғамдастықтың қоршаған ортаны қорғау функцияларын орындауда маңызды рөл атқаруға шақырылғандығы атап өтілді[4, 102б.]. Қоршаған ортаның трансұлттық ластануының алдын алуға мемлекеттер арасындағы екіжақты шарттар мен көпжақты конвенциялар (мысалы, 1979 жылғы ауаның трансшекаралық ластануы туралы Конвенция, 1985 жылғы озон қабатын қорғау туралы Вена конвенциясы және т.б.) бағытталған. Бұл мақсаттар Қылмыстық кодекске экоцид үшін жауапкершілік нормаларын енгізу болып табылады. Соңғысы жалпы экологиялық қылмыстардан ерекшеленеді және бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар туралы тарауға енеді, өйткені ол трансұлттық сипатқа ие.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2022.02.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575294
2. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2001. – 219 с.
3. Умирбаева З.А. Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных, и биологических веществ: социально и уголовно-правовые аспекты: Дисс. канд. юрид. наук. – Караганда, 2002. – 176 с.
4. Ахмадеева Л.М. Понятие и особенности транснациональной организованной преступности в сфере экологии // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 5. – С.102-104

Сопыханова А.Б.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В научной статье рассматриваются предложения по вопросам анализа действующего уголовного законодательства, законодательства других отраслей права, а также подзаконных и

нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, государственных институтов по борьбе с экологическими преступлениями.

Ключевые слова: Экологические правонарушения, охрана окружающей среды, экологическая преступность, экологически опасные вещества, эколого-демографическая ситуация.

Sopykhanova A.B.

LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The scientific article discusses proposals on the analysis of the current criminal legislation, legislation of other branches of law, as well as by-laws and regulations regulating the activities of law enforcement agencies, state institutions to combat environmental crimes.

Keywords: Environmental offenses, environmental protection, environmental crime, environmentally hazardous substances, ecological and demographic situation.

ӘОЖ 343, 33

Жараспай Абзал Жаныбекұлы

"Bolashaq" Академиясының магистранты, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҢ ҚАЙТАЛАНУЫ ҰҒЫМЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Рецидивті қылмысқа деген қызығушылықтың артуы оның құқық бұзушылықтардың барлық жиынтығындағы салыстырмалы түрде тұрақты жағдайына, бұрын сотталған адамдардың жалпы санындағы жоғары үлес салмағына байланысты қылмыс жасағандар, сондай-ақ бас бостандығынан айыруға сотталғандар, рецидивистердің белгілі бір санатының қоғамға қарсы мінез-құлқының тұрақтылығы [1].

Қайталанатын қылмыс ұғымы, оның түрлері туралы мәселе көптеген жылдар бойы құқықтық теорияда дамып келеді. Қылмыстың қайталануы және оның құқықтық салдары туралы жедел ғылыми пікірталастар жалғасуда. Қазіргі кезеңде қылмыстық кодексте рецидив ұғымы көзделген. Қылмыстардың қайталануы деп адамның қасақана қылмыс жасауы танылады. Бұрын қасақана жасаған қылмысы үшін соттылығы бар адамдарға қолданылады. Бұл маңызды оқиға, өйткені 100 жылға жуық уақыт ішінде Заңда мұндай анықтама болған жоқ [2].

"Рецидив" термині практикаға мықтап енгеніне қарамастан, оның бірыңғай ғылыми анықтамасы әлі әзірленбеген. Криминология бойынша ең көп

таралған, қабылданған оқулық-бұл қылмыстардың қайталануы, егер соттылық алынып тасталмаса немесе өтелмеген болса, алдыңғы әрекеті үшін сотталғаннан кейін қайта жасалады деген ереже[3].

"Рецидив" ұғымы әртүрлі ғылымдарда қолданылатындықтан: криминология, қылмыстық құқық, қылмыстық-атқару құқығы, ол криминологиялық, заңды және пенитенциарлық рецидивке бөлінеді.

Сонымен қатар, ғылымның бір саласы аясында рецидивті және оның белгілерін анықтау өте әртүрлі. Қайталанудың әртүрлі сипаттамалары ұсынатын белгілерді егжей-тегжейлі қарастырған жөн, өйткені бұл қойылған міндеттерді шешуге мүмкіндік береді. Сонымен, криминологиялық рецидивтен бастайық.

Криминологиялық рецидив немесе "нақты" идеалды жиынтықтан басқа көптіктің барлық түрлерін қамтиды. Яғни, адамның соттылығы бар-жоғына қарамастан, қылмыстың кез-келген қайталануы. Кейбір авторлар рецидив ұғымын кеңінен қарастырады. Басқалары, керісінше, анықтаманы тарылтады және жазаны өтеп жатқан немесе өтеген адамның тек қасақана қылмыс жасағанын қайталауды қарастырады[4].

Мысалы, п. Ф. Гришанин рецидивті сипаттайтын құқықтық белгілердің қатарына мыналарды жатқызады: 1) кінәлінің екі немесе одан да көп қылмыс жасауы; 2) кінәлінің қайталап қылмыс жасамас бұрын өткен қылмысы үшін соттылығының болуы; 3) кінәлі адам сотталғанға дейін және одан кейін жасаған қылмыстардың қасақана сипаты[5].

А. М. Ниедре нақты рецидив қайта жасалған қылмыстардың пайда болуын, олардың арасында ешқандай байланыс болмаған кезде, кінәлінің қылмыстық ұмтылыстарының тұрақтылығын көрсететін анықтайды[6].

Егер алғашқы екі белгіні заңды қайталануды сипаттау кезінде барлық ғалымдар атаса, онда үшіншісіне қатысты әртүрлі көзқарастар айтылады.

Біздің ойымызша, кінәнің формасы рецидивті саралауда маңызды, мысалы, біз тек қасақана, абайсызда және қасақана немесе тек абайсызда жасалған қылмыстардан пайда болатын рецидивке тән әлеуметтік қауіптің әртүрлі деңгейлері туралы айтатын болсақ. Рецидивтің өзі-бұл жаңа қылмыс, яғни құқық бұзушылықтың санаты, оны тағайындау үшін негіз әрекеттің сапалы біртектілігі болды. Біз т. м. - Мен келісеміз. Кафаров, ол рецидивті бірінші кезекте жаңа қылмыс ретінде қарастыра отырып, бұл тұрғыда абайсыз қылмыстар тармақтардың қасақана жасалған қылмыстарынан еш айырмашылығы жоқ екенін баса айтады[7].

Пенитенциарлық рецидив деп сотталған адамның жазасын өтеу кезінде жаңа қылмыс жасауы түсініледі. "Пенитенциарлық" термині латын тілінен түрме деп аударылатындығына байланысты, көбінесе рецидивтің бұл түрі тек бас бостандығынан айыру орындарында жасалған қылмыстар деп түсініледі.

Осылайша, рецидив-бұл қылмыстық әрекеттің жалғасы ғана емес, кінәлінің іс-әрекетін теріс мемлекеттік бағалауға қарамастан, оған оралу.

Рецидивтің бұл анықтамасы дәл емес сияқты[8].

Рецидивтің анықтамасында ол кәмелетке толған және бұрын қасақана

жасаған қылмысы үшін соттылығы бар адамның жоғарыда аталған қылмыстарды жасау жағдайларына ғана қатысты екенін бірден көрсету керек.

Қылмыстардың қайталануы қауіпті деп танылады:

а) адам ол үшін бас бостандығынан айыруға сотталған қасақана қылмыс жасаған кезде, Егер бұрын бұл адам қасақана қылмыс жасағаны үшін екі рет бас бостандығынан айыруға сотталған болса;

б) адам ауыр қылмыс жасаған кезде, егер ол бұрын ауыр қылмыс үшін сотталған болса.

3. Қылмыстардың қайталануы:

а) адам ол үшін бас бостандығынан айыруға сотталған қасақана қылмыс жасаған кезде, Егер бұрын бұл адам ауыр қылмыстар немесе ауырлығы орташа қасақана қылмыстар үшін бас бостандығынан айыруға кемінде үш рет сотталған болса;

б) егер адам бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін екі рет бас бостандығынан айырылса немесе аса ауыр қылмысы үшін сотталған болса, ол үшін бас бостандығынан айыруға сотталған адам ауыр қылмыс жасаған кезде;

в) адам аса ауыр қылмыс жасаған кезде, Егер бұрын ол ауыр немесе аса ауыр қылмыс үшін сотталған болса.

Он сегіз жасқа дейінгі адам жасаған қылмыстар үшін сотталғандықтар, сондай-ақ осы Кодексте белгіленген тәртіппен алып тасталған немесе жойылған сотталғандықтар қылмыстың қайталануын тану кезінде ескерілмейді. Қылмыстардың қайталануы осы Кодексте көзделген негіздер мен шектерде неғұрлым қатаң жазаға әкеп соғады[9].

Рецидив-бұл белгілі бір белгілері бар және белгілі бір құқықтық салдарға әкелетін көптіктің тәуелсіз түрі. ҚР ҚК 13-бабының 1-бөлігінде алғаш рет ҚР Қылмыстық құқығы бойынша қылмыстың қайталану ұғымына заңнамалық анықтама беріледі. Бұрын қасақана жасаған қылмысы үшін соттылығы бар адамның қасақана қылмыс жасауы қылмыстардың қайталануы болып табылады. Сонымен бірге 1997 ж. адамды сот үкімі бойынша аса қауіпті рецидивист деп тану шарттары туралы ереже енгізілмеген және бұл ақталған, өйткені сот үкімі бойынша сотталған адамға 1959 жылғы ҚК бойынша "аса қауіпті рецидивист" атауын беру. бұл заң мен сот алдындағы теңдік қағидатын бұзуға, қылмыстық жауаптылықтың негіздері мен шектері туралы мәселелерді шешуде қылмыс субъектісінің жеке қасиеттерін асыра көрсетуге әкелді, ал әрекеттің қауіптілігі оның объективті қасиеттерімен, атап айтқанда келтірілген зиянның сипаты мен мөлшерімен, қылмыстың жағдайы мен тәсілімен және объективті сипаттағы басқа да мән-жайлармен анықталады.

Қазіргі уақытта қылмыс жасаған адамның мінез-құлқы рецидивті деп танылады, бірақ сотталушының жеке басы емес.

Анықтамаға сәйкес рецидив тек қасақана қылмыс жасаған кезде пайда болуы мүмкін. Абайсызда жасалған қылмыстар үшін тіпті бірнеше соттылықтың болуы рецидив тудырмайды.

Рецидивті анықтаудан рецидивтің мұндай белгілері пайда болады:

1) адамның әртүрлі уақытта екі және одан да көп қылмыс жасауы.

2) қылмыстар қасақана болуға тиіс.

3) алдыңғы қылмысы үшін соттылығының болуы негіз болып табылады.

Қылмыстардың қайталануы қылмыскердің қоғамдық қауіптілігінің жоғарылағанын көрсетеді, өйткені алдыңғы қылмыс үшін оған қолданылған жазаның мақсаттары қол жеткізілмеді. Қылмыстың қайталануының болуы кінәліні қылмыстық жауапкершілікке тарту кезінде міндетті түрде ескерілуі керек.

Қылмыстық кодекстің жаңа редакциясын қабылдаудың негізгі оң салдары ретінде қоғамдық қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғау сапасының артуын, оның ішінде:

ұсақ құқық бұзушылықтардың алдын алудың күшеюін ескере отырып, ауыр қылмыстар деңгейінің төмендеуі, бұл қылмыстық жазаланатын іс - әрекеттердің жаңа түрі-қылмыстық теріс қылықтардың енгізілуіне байланысты нақты болады;

бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан адамдардың санын айыппұлдарды, қоғамдық және түзеу жұмыстарын кеңінен қолдану, бас бостандығын шектеу арқылы азайту;

сотталғандарды пробациялық бақылаумен және қоғамға еңбекке тартумен қоғамнан оқшауламай, криминалдық мінез-құлықтан кейін тәрбиелеудің жаңа әдістерін қолдану саласын ұлғайту;

ұйымдасқан қылмысқа қарсы күреске бағытталатын жаңа нормаларды енгізу есебінен жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігіне қазіргі заманғы қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру.

Жалпы, қылмыстық кодекс азаматтың құқықтары мен бостандықтарының, қоғам, сондай-ақ мемлекет мүдделерінің қоғамға қауіпті әрекеттерден қорғалуының сапалық жаңа деңгейін құруға мүмкіндік береді және теріс әлеуметтік-экономикалық және құқықтық салдарға әкеп соқтырмайды.

Көріп отырғанымыздай, осы нұсқамен орындалатын қылмыстық саясат прогресінің тұжырымдамалық бағыттары, бір жағынан, бірінші рет немесе жеңіл осал әлеуметтік адамдар жасаған қылмыстарға қатысты неғұрлым адамгершілік тәсіл болып табылады, екінші жағынан, олар ауыр қылмыстарға, қылмыстың қайталануына, ұйымдасқан қылмысқа және т. б. реакцияны күшейтеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Чукмаитов Д. с. Криминология (оқу құралы), Алматы, 2004.
2. Батыргереева в.с. әр түрлі мемлекеттердің қылмыстық заңнамасындағы қылмыстардың қайталану институтын бекіту // Мемлекет және құқық, 2005. № 4, 42-48 беттер.
3. Зелинский а. ф. қылмыстың қайталануы (құрылымы, байланыстары, болжамдары). Харьков: ескі мектеп. Харьктегі басылым. ун-те, 1980 ж
4. Клочков в. в. кеңестік криминологияның өзекті мәселелері. Сов. мемлекет және құқық, 1977, №5, 44-45 б.

5. Гришанин п. Ф. рецидивті қылмысқа қарсы күрестің әлеуметтік-құқықтық мәселелері. М., 1981. С. 5.
6. Ниедре а. м. қылмыстың қайталануы туралы түсінік және рецидивистердің қылмыстық жауапкершілігі. Рига, 1976.
7. Кафаров т. м. кеңестік қылмыстық заңда қайталану мәселесі. Баку, 1979. Б.27.
8. Юрченко р.н. қылмыстың қайталануы туралы кейбір сұрақтар // ҚР заңнама институтының хабаршысы. Астана, 2008. №7, 96-99 беттер.
9. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (06.03.2013 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) 13-Б.

УДК 343.98

Жараспай А.Ж.

магистрант Академии «Volashaq»

Научный руководитель к.ю.н., проф. Кабжанов А.Т.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Повышенный интерес к рецидивной преступности обусловлен ее относительно стабильным положением во всей совокупности правонарушений, высоким удельным весом ранее судимых в общем числе лиц. Совершивших преступления, а также осужденных к лишению свободы, устойчивостью асоциального поведения определенной категории рецидивистов [1].

Существование рецидивной преступности обусловлено определенными причинами и условиями. Это, во-первых, причины и условия, характерные для преступности в целом, а во-вторых, причины, условия и обстоятельства, влияющие именно на рецидив преступления. Особых, специфических причин рецидивной преступности не существует. Иначе обстоит дела с рядом условий, способствующих рецидиву преступлений.

Стойкая система антиобщественных взглядов формируется у рецидивистов под воздействием двух групп условий: личностных (субъективных) и внешних (объективных). По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «основными детерминантами человеческой деятельности, ее причинами признаются потребности и интересы, определяющие мотивацию» [2]. Другие авторы придерживаются мнения, что ситуация нередко может рассматриваться как причина совершения преступления. А.И. Долгова считает, что преступление является результатом «...социально приобретенных личностных качеств и взаимодействия с внешними обстоятельствами» [3]. Оба этих фактора тесно взаимосвязаны между собой. В случае рецидива можно с полным основанием утверждать, что между преступлением и личностью преступника существует более тесная, сущностная связь. Из этого следует, что преступник

рецидивист совершает преступление не только под воздействием данных обстоятельств, сама антиобщественная направленность его личности также создает объективные предпосылки для совершения преступлений. Следовательно, применительно к рецидивистам первостепенное значение имеет глубокий анализ личности преступника и всего его жизненного пути, поскольку у этой категории преступников доминируют субъективные условия.

Условно детерминанты рецидивной преступности согласно принятой в криминологической литературе классификации можно разделить на социально-экономические, политические и социально-психологические т.е. причины совершения рассматриваемого преступления носят как объективный, так и субъективный характер.

Происходящие в Казахстане изменения в области социально-политических, экономических, духовных и иных отношений проводят не только к позитивным сдвигам, но и в известной мере порождают новые виды общественных и межличностных противоречий, трудно преодолимые социальные и правовые конфликты. Переживаемый социально-экономический, идейно-нравственный и духовный кризис в обществе неблагоприятным образом влияет на криминогенную ситуацию. В настоящее время криминальная обстановка в Казахстане характеризуется прежде всего возрастанием степени общественной опасности преступных посягательств, усилением агрессивности и жестокости преступлений. Присутствие криминалитета ощущается не только в экономике и политике, но и в культуре. Воровские авторитеты становятся определенным культурным эталоном.

В принятом курсе на развитие рыночной экономики и, как следствие, в сложившейся социально-экономической ситуации коренятся причины обострения негативных явлений в различных регионах страны. Причиной разгула преступности во всех сферах является экономический кризис, пробуксовка реформ, разбалансированность моральных устоев общества.

Резкий прирост рецидивной преступности наблюдается на тяжелые критические, кризисные для государства и общества годы. В условиях экономического кризиса, повышение цен, роста безработицы, материального и социального неблагополучия всегда наблюдается снижение благосостояния отдельных слоев населения, наращивание социальной напряженности, увеличение числа конфликтов и как следствие – повышение уровня насильственной преступности.

Таким образом, негативные характеристики состояния преступности вообще, в том числе преступности рецидивной, прогенерированный глобальным социальным явлением – социально-политическими и экономическими реформами общественных отношений в целом. В современных условиях основным фактором, обуславливающим рецидивную преступность, являются противоречия между интересами личности и реформируемым казахстанским обществом, когда категория рецидивистов с четкой антисоциальной установкой фактически получило от общества «индულгенцию» на соответствующее противоправное поведение.

Многолетние исследования показывают, что начало действия причин рецидива совпадают по времени с привлечением лица впервые к уголовной ответственности и его осуждения [3]. Формирование антиобщественных установок рецидивистов находится в причинной связи с наличием серьезных недостатков в правоохранительной деятельности. Определяя в уголовном законе цели и виды наказания, общие правила его назначения и применения, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания и т.д., законодатель рассчитывает, что для предупреждения повторных преступлений созданы необходимые и достаточные условия. Рецидив же преступлений показывает, что эти условия можно использовать неполно или неправильно.

Основные причины и условия рецидивной преступности исследованы Е.И. Каиржановым, Б. Накиповым. Обобщая различные точки зрения по данной проблеме, авторы указанной монографии приходят к выводу о том, что причины и условия преступности (в том числе, рецидивной) следует раскрыть путем анализа обострения социальных противоречий [4]. Одновременно профессор Е.И. Каиржанов подчеркивает, что самой ощутимой и наиболее узловой причиной, приводящей человека к противоправному акту, оказывается в конечном итоге неблагоприятные жизненные условия формирования личности [4].

Поэтому, исходя из прикладных научных интересов прогнозирования поведения личности, актуальным является определение вероятности противоправного поведения в зависимости от различных факторов, детерминирующих рецидив.

Среди причин и условий рецидивной деятельности следует выделить следующие группы:

- 1) обстоятельства, имевшие место до первой судимости, но которые продолжают существовать и после отбытия наказания;
- 2) недостатки деятельности правоохранительных органов и трудности в социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания [4].

Изучение общих причин и условий преступности не всегда дает ответы на вопросы, возникающие при исследовании механизма преступного поведения. Где проходит грань между правопослушным поведением большинства населения, которое, несмотря на неблагоприятные условия жизни, не совершает преступлений, и преступной деятельностью тех, кто в силу сформированных дефектов индивидуального сознания встал на этот путь? Сфера формирования личности настолько сложна, что даже дети, воспитанные в одной семье, у одних и тех же родителей, в одной и той же школе, могут стать антиподами в поведении. Это связано с динамичностью нашей жизни, постоянным изменением ситуации в семье, школе, микроокружении и в обществе в целом. Поэтому на уровне индивидуального предупреждения рецидивных преступлений существенное значение приобретает выявление факторов, детерминирующих дальнейшее преступное поведение.

Как не каждый человек способен совершить преступление, так и не каждый, однажды преступивший закон и осужденный к наказанию,

впоследствии становится рецидивистом. Барьером между первым и последующими преступлениями, который удерживает от их совершения, может быть суровый жизненный опыт, осознание совершенной когда-то ошибки, ощущение вины, стремление к простым житейским радостям, житейскому счастью и т.д. [5].

Выявление криминогенных факторов, влияющих на рецидив, выделенных среди них наиболее существенных, представляет собой довольно сложную задачу. В литературе не выработан единый подход в данном вопросе.

А.Е. Михайлов считает, что необходимо выявлять и учитывать всю совокупность факторов, характеризующих личность, несмотря на то, что одни личностные факторы играют решающую роль в детерминации преступного поведения, другие – второстепенную [6]. По его мнению, наиболее значимыми в криминогенном плане в механизме насильственных преступлений являются такие личностные, как потребности, интересы, мотивы, установки, привычки, совершение в прошлом правонарушений и антиобщественных поступков, эмоциональные, волевые и интеллектуальные особенности, наличие психических аномалий, пол, возраст, уровень образования, семейное положение, наличие специальностей.

Интерес, представляет не отсутствие или наличие того или иного фактора, а главным образом степень его выраженности в каждом конкретном случае. В этом отношении показательны исследования, проведенные Р.М. Абызовым, который сравнил массивы несовершеннолетних преступников, правонарушителей с контрольной группой несовершеннолетних [7]. Оказалось, что в контрольной группе слабо проявлены такие факторы как:

- А) незанятость подростка трудом;
- Б) совершение в прошлом преступлений;
- В) преждевременное окончание средней школы;
- Г) недостаточный контроль со стороны семьи, школы, общественности, правоохранительных органов;

Такие же факторы, как:

- Д) употребление подростком спиртных напитков;
- Е) отрицательное влияние семьи на него;
- 3) наличие у подростков психической аномалии, не исключающих вменяемости;
- И) повышенная внушаемость подростка, подчинение влиянию антиобщественной среды;

К) низкий образовательный и общий культурный уровень семьи подростка, - имеют проявления в обеих группах [7].

Как видим, попытки выделить какой-то завершенный перечень факторов, детерминирующих преступное поведение, вряд ли будет продуктивен. В каждом конкретном случае действует уникальный набор не по их количеству, а, как правило, по степени их выражаемости.

Поэтому необходимо выявлять и учитывать всю совокупность факторов, характеризующих личность рецидивиста, но в каждом конкретном случае, в

связи с тем, что невозможно учесть абсолютно все взаимосвязанные факторы, будет одновременно рассматриваться группа, по мнению исследователя, наиболее значимых факторов.

Рассмотренные обстоятельства не дают стопроцентной гарантии совершения повторного преступления, как и не отрицают его повторности. Здесь все зависит от самой личности рецидивиста, от его непосредственных решений. Поэтому необходимо не просто усиление наказания, польза которого только в том, что временно оградить общество от опасного преступника, а индивидуализация ответственности, индивидуализация отбытия наказания в местах лишения свободы, всемерная дифференциация преступников, придание мерам уголовно-правового воздействия все большей «меткости», обоснованности, предупредительным мероприятиям последовательности именно такова самая общая характеристика методов борьбы с рецидивной преступностью. Не кратковременная «интенсивная» компания, а кропотливая, придуманная и координируемая, постоянная и неослабная работа всех звеньев, осуществляющих борьбу с преступностью, такова форма этой борьбы.

Список использованных источников

1. Чукмаитов Д.С. Криминология (учебное пособие), Алматы, 2004.
2. Кузнецова Н.В. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 25.
3. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних //Вопросы борьбы с преступностью, № 39. М., 1981. С. 18.
4. Каплунов А.И., Малюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия. СПб., 2003. С. 10.
5. Каиржанов Е.И., Накипов Б. Рецидивная преступность: состояние и профилактика. Алматы, 1996. С. 232.
6. Михайлов А.Е. Роль личностных факторов в механизме насильственных преступлений. Киев, 1989. С. 14-15.
7. Абызов Р.М. Прогнозирование преступного поведения и методические основы индивидуальной профилактики преступлений. М., 1980. С. 9.

УДК 343.98

Темирбаев М.У.

магистрант Академии «Bolashaq»

Научный руководитель к.ю.н., проф. Кабжанов А.Т.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реализация миграционной политики повлекла за собой приток в Республику Казахстан иностранных граждан и лиц без гражданства. Наряду с позитивными сторонами решения этого вопроса оно вызывает и определенные негативные последствия. Одним из них является преступность указанных лиц. Совершение преступлений иностранными гражданами не могло не отразиться на характеристике лиц, отбывающих наказания. В учреждениях уголовно-исполнительной системы находится около полутора тысяч иностранных граждан. Абсолютное большинство из них являются гражданами стран, входивших в состав СССР.

По данным ведомства в настоящее время в стране функционирует 80 учреждений, в которых содержится свыше 32 тысяч человек, 25 тысяч осужденных и 6,5 тысяч следственно-арестованных лиц. Имеется 6 женских колоний, где отбывают наказание 2 244 женщин. Содержится 52 несовершеннолетних, пожилых мужчин в возрасте от 60 до 74 лет – 655, инвалидов – 712, иностранцев - 1 232, лиц без гражданства – 149.[1]

Таким образом, численность осужденных иностранных граждан составляет - 1 232, что составляет почти 5 % от общего числа осужденных.

Тема обеспечения прав человека в местах принудительного содержания в силу ограничений особенностей его правового положения всегда была актуальной. Еще в большей степени это касается мигрантов, находящихся в данных местах.

Актуальность и значимость рассматриваемой проблемы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в местах лишения свободы, обусловлена ее недостаточной разработанностью в теории уголовно-исполнительного права. В работах ученых-пенитенциаристов довольно широко исследуются проблемы правового положения осужденных к лишению свободы. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что в опубликованных трудах рассматриваются, как правило, лишь проблемы общей категории «осужденный к лишению свободы». В связи с этим исследование вопроса, касающегося правового статуса осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как особых субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, имеет теоретическое и практическое значение.

Иностранные граждане в Казахстане имеют все права и свободы, а также несут все обязанности. Международные договоры могут устанавливать правила, вытекающие из Конституции и законодательства Казахстана, если международные договоры ратифицированы, то международно-правовые нормы будут иметь приоритет перед правилами, которые содержатся в законах Республики.

Осужденные - иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и

иным законодательством Республики Казахстан.

Правовой статус осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства определяется исходя из их правового статуса на территории Казахстана с учетом положений международных договоров Республики Казахстан с государством, к которому принадлежит данный иностранный гражданин, в соответствии с признанными нормами международного права в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, а также нормами уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Во время отбывания уголовного наказания иностранцы и апатриды пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РК, законодательством РК о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности Казахстанским законом "О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан", с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РК. Это означает, что иностранным гражданам и лицам без гражданства во время отбывания уголовного наказания гарантируются естественные права человека, обеспечиваются такие же условия содержания, как и казахстанским гражданам. Для этих категорий осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрены дополнительные права.

Осужденные - иностранные граждане и лица без гражданства вправе использовать родной язык или любой другой язык, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика.

В ч. 10 ст. 10 УИК РК закреплено важное для осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы, право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств либо дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных. Такая связь может поддерживаться различными способами: посредством переписки, телефонных переговоров, проведения свиданий, оказания юридической помощи и т.п.

В статье 38 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.) установлено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой. Аналогичное правило предусмотрено и в Европейских пенитенциарных правилах (2006 г.) в Правилах

Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.)

При этом, исходя из анализа нормативных правовых актов, формы этого взаимодействия, могут быть различны: письменные обращения, посещения послами и консулами мест содержания осужденных иностранных граждан, телефонные переговоры.

В этой связи возникает проблема реализации указанных прав осужденных, поскольку в местах отбывания наказания должны быть переводчики, способные оказывать квалифицированную помощь осужденным любой национальности в случае возникновения трудностей, обусловленных языковым барьером. Следует отметить, что конкретные условия, при которых иностранный осужденный может пользоваться услугами переводчика, не прописаны в уголовно-исполнительном законодательстве [2, с.58].

Согласно статье 9 УИК, Осужденные иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике Казахстан правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами Республики Казахстан и международными договорами. Также иностранные граждане имеют права писать обращения, заявления, ходатайства, письма и общаться на родном языке.

На основании уголовно-исполнительного кодекса РК получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 14 УИК, также это правило распространяется на лицо, осуществляющее юридическую помощь осужденным. При этом в части 2 статьи 14 УИК, нет исключения касающиеся консулов, послов, а следовательно, их переписка с иностранными гражданами подлежит цензуре. При этом срок осуществления цензуры, писем, карточек, телеграмм составляет не более семи рабочих дней, если они написаны на иностранном языке.

Возникает вопрос, каков механизм реализации этого права, если осужденный пишет, например, на хинди, вьетнамском, урду?

Как поступить, если иностранный гражданин пишет часто на своем родном языке не только в посольство, но и своим родственникам, друзьям, близким?

Как найти переводчика в столь короткое время, сотрудникам мест лишения свободы, чтобы реализовать это право осужденного?

Похожая проблема, возникает и при предоставлении телефонных разговоров осужденным иностранным гражданам с послами, консулами, родственниками.

Усугубляется это проблема и территориальной разбросанностью исправительных учреждений, так как осужденные иностранные граждане могут содержаться в разных учреждениях уголовно-исполнительной системы по всей территории Республики Казахстан.

Некомпетентность сотрудников мест лишения свободы в отношении этой категории граждан вносит свое негативное влияние.

К сожалению, в настоящее время из УИК исключены положения об отбывании наказания осужденными рассматриваемой категории в специальных исправительных учреждениях, а также об их содержании отдельно от подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Например, в соседней стране в Республике Мордовия функционирует специальная исправительная колония общего режима, которая носит неофициальный статус предназначенной для иностранцев. В ней в разное время содержались представители более сорока государств [3, с. 4].

Полагаем, что решение вопроса находится на поверхности и заключается в решении проблем организационного и правового характера.

В уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть эти особые случаи, связанные с иностранными гражданами и урегулировать вопрос с обеспечением всех прописанных форм взаимодействия связи с посольскими, консульскими представительствами, родственниками, друзьями. Также представляется необходимым дополнить Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста РК, в части организации переписки, предоставления свиданий, телефонных разговоров иностранными гражданами.

С точки зрения организационного обеспечения необходимо выделить отдельное учреждение мест лишения свободы предназначенного только для иностранных граждан находящиеся вблизи столицы Республики Казахстан. Это позволит уменьшить время предоставления переводчика осужденным и решит вопрос с подбором персонала исправительного учреждения обладающего навыками работы с иностранными гражданами.

Продолжая тему статьи, в части реализации иностранными гражданами своих прав, обозначим еще одно интересное право присущее только рассматриваемой категории.

Положение пункта 3 статьи 37.1 Европейских пенитенциарных правил 2006 г. гласит, что если находящиеся в местах лишения свободы иностранные граждане имеют особые потребности, то в их интересах администрация пенитенциарного учреждения сотрудничает с дипломатическими или консульскими должностными лицами, представляющими интересы заключенных.

При этом стоит отметить, что ни в международных нормах, ни в УИК, не определен перечень особых потребностей иностранных граждан.

Потребность - субъективное состояние, отвечающее объективной нужде в чем-либо, что человеку не принадлежит [4, с.6].

В этой связи, возьмем популярную модель потребностей по А. Маслоу, в которой выделяется несколько уровней потребностей:

Физиологические потребности. Основа пирамиды, куда входят нужды, которые есть у всех людей. Удовлетворять их нужно для того, чтобы жить, но сделать это один раз и на всю жизнь, невозможно. В эту категорию входит необходимость в еде, воде, жилье и др.

Чтобы удовлетворить эти потребности, человек переходит к активным действиям и начинает работать.

Можно сказать, что эту потребность для иностранных граждан в местах лишения свободы можно удовлетворить.

Потребность в безопасности. Люди стремятся к стабильности и защищенности. Удовлетворяя эту потребность по иерархии А. Маслоу, человек хочет создать для себя и для близких людей комфортные условия, где он сможет укрыться от невзгод и проблем.

Право на безопасность гарантируется в отношении всех осужденных.

Однако с остальными потребностями могут возникнуть существенные трудности в виду их неопределенности.

Потребность в любви. Людям необходимо ощущать свою значимость для окружающих, что проявляется как на социальном, так и на духовном уровне. Именно поэтому человек стремится создать семью, найти друзей, стать частью коллектива и войти в другие группы людей.

Потребность в уважении. Люди, которые дошли до этого периода, обладают желанием стать успешными, достичь определенных целей и завоевать статус и престиж. Для этого человек учится, развивается, работает над собой, заводит важные знакомства и т.д. Потребность в самоуважении подразумевает становление личности.

Познавательные способности. Люди стремятся поглощать информацию, обучаются, а затем, применяют полученные знания на практике. Для этой цели человек также читает, смотрит обучающие передачи, в общем, получает информацию всеми существующими способами. Эта одна из основных потребностей человека по А. Маслоу, поскольку она позволяет быстро справляться с разными ситуациями и адаптироваться к жизненным обстоятельствам.

Эстетические потребности. Сюда входят стремления человека к прекрасному и гармонии. Люди применяют свою фантазию, художественный вкус и желание сделать мир прекрасней. Есть люди, у которых эстетические потребности бывают важнее физиологических, поэтому ради идеалов они могут многое вынести и даже умереть.

Потребность в самоактуализации. Высший уровень, до которого доходят не все люди. Эта нужда основывается на желании достичь поставленных целей, духовно развиваться, а еще на применении своих способностей и талантов. Человек живет с девизом - «только вперед» [5, с.186].

Возникает вопрос, о каких потребностях идет речь в международной норме.

В этой связи необходимо в национальном законодательстве определить круг допустимых «особых» потребностей для иностранных граждан с учетом условий и режима отбывания ими наказаний в целях предупреждения свободного толкования указанной нормы права.

Список использованных источников

1. Сколько осужденных в Казахстане, рассказали в МВД РК [inform.kz https://www.inform.kz/ru/skol-ko-osuzhdennyh-v-kazahstane-rasskazali-v-mvd-rk_a3781653](https://www.inform.kz/ru/skol-ko-osuzhdennyh-v-kazahstane-rasskazali-v-mvd-rk_a3781653)
2. Минсафина С.Н. Уголовно-исполнительная правосубъектность осужденных - иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих лишение свободы. // Человек: преступление и наказание. - 2008. - № 4. - с. 58.
3. Александров Ю. «Интернационал» // Преступление и наказание. - № 2. - 2009. - с. 4-5.
4. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров / Пер с англ. ООО «Пароль». - М.: ГИППО, 2008. - 6.
5. Чомаева Н.З., Гогоберидзе Ф.Ю. Философское понимание понятий «потребности», «интересы» и «ценности» у современной молодежи.

УДК 343, 33

Абдоллаев Арман Аскарбекұлы
Магистрант «Академии «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии со ст.32 УК РК: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Необходимая оборона – есть правомерная защита личности и прав обороняющегося либо иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Необходимая оборона выступает субъективным естественным правом граждан, закрепленным в п. 1 ст. 13 Конституции Республики Казахстан, провозгласившей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, которые не противоречат закону, включая необходимую оборону. Это положение указывает на правовой признак необходимой обороны – ее законность (правомерность).

Необходимая оборона - это не обязанность, а право человека. Именно из этого исходит уголовный закон. Свидетельствование факта, что право на необходимую оборону «... имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Это право принадлежит лицу, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам» (ч. 2 ст. 32 УК РК), предполагает два вывода:

- лицо вправе отказаться от осуществления собственного права на необходимую оборону при возможности, избежать столкновения с посягающим или прибегнуть к посторонней помощи;

- лицо вправе осуществить данное ему право на необходимую оборону самостоятельно, невзирая на наличие обстоятельств, позволяющих ее избежать [1, 402].

Закрепление в законе права граждан на необходимую оборону есть действенный сдерживающий фактор насильственной преступности, так как бездействие обороняющегося, часто, возбуждает у нападающего чувство безнаказанности и в результате, провоцирует эскалацию угрожающих действий с его стороны. Статья 32 УК РК существенно расширила объем права на защиту от общественно опасного посягательства, исключив требование соразмерности защиты и нападения, когда посягательство соединено с конкретной угрозой жизни. Пределы необходимой обороны этого вида в принципе не могут быть превышены, потому что причинение нападающему разного рода вреда, в том числе и причинение смерти, будет правомерным [1, 401].

Обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, в науке уголовного права считаются такие обдуманные и волевые поступки человека, которые по внешним своим признакам сходны с преступлением (например, лишение жизни посягающего или причинение вреда его здоровью при необходимой обороне), ведь, по своей сути, не относятся к общественно опасным и противоправным. Наоборот, данные действия считаются правомерными и общественно полезными [2, 40].

На наш взгляд, пробелом ст. 32 УК можно считать неимение в ней прямого указания на естественный для человека и общественно полезный характер защиты от общественно опасного посягательства. Ведь это приводит к преобладанию обвинительной направленности при рассмотрении случаев защиты от общественно опасного посягательства.

Необходимая оборона является правом всех граждан, в том числе и военнослужащих, работников правоохранительных органов. Данная категория лиц вправе как использовать, так и не использовать. Обязанности же последних в этой сфере регламентируются не только Уголовным кодексом, но и другими законами и подзаконными актами. Защищая права и интересы граждан, интересы общества и государства, эти категории лиц руководствуются соответствующими актами, требования которых для них обязательны.

Вне службы работники правоохранительных органов и военнослужащие осуществляют право необходимой обороны на равных основаниях [3, 138].

Для лиц, которые в силу закона, наделены обязанностью бороться с преступностью, охранять интересы государства и общества, необходимая оборона выступает не только моральной, но и правовой обязанностью. За ее не-

выполнение наступает ответственность, включая уголовную.

Например, сотрудник полиции поздней ночью шел домой. Одет он был в гражданскую одежду, при себе имел табельное оружие. На нападение офицер среагировал профессионально - представился, сказал, что в случае чего начнет стрелять, однако хулиганов по-другому, кроме как выстрелами, успокоить было уже невозможно. Офицера прижали к забору, начали наносить удары, били по голове, угрожали, на все эти действия, защищая свою жизнь, офицер начал стрелять на поражение. Ответственность за содеянное офицер не понесет, ведь четко по закону, так как, невзирая на его служебное положение, он имеет право на оборону. И свою роль сыграли и такие факторы, как место, время, количество нападавших лиц и их цель.

Многие авторы, как в прошлые годы, так и в настоящее время, давая определение понятию «право на необходимую оборону» употребляют слово «насилие». Можно привести одно из последних таких определений. По мнению российских ученых: «В уголовном праве необходимая оборона – есть насильственные действия в отношении лица, совершившего опасное посягательство на правоохраняемые интересы, инициированные для остановки данного посягательства» [4, 411].

Слово «насилие» имеет ни одно значение: 1) принудительное воздействие на кого-либо; 2) использование физической силы к кому-либо; 3) беззаконие, притеснение. В юридическом плане насилие - физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Республики Казахстан (ст. 17) право граждан на личную неприкосновенность.

По нашему мнению, слово «насилие», употребляемое при определении понятия «необходимая оборона», не желательно, т. к. защитные действия законны.

Необходимая оборона выступает единством двух альтернатив: посягательства и защиты. У данных противоположностей есть собственное свойство, которое устанавливается конкретными условиями. Условия, которые соприкасаются с посягательством, отражают сущность развития необходимой обороны, а условия, соприкасающиеся с защитой, выражают правомерность действий по защите нарушенного блага в состоянии необходимой обороны.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, включают:

- 1) активная форма защиты;
- 2) причинение вреда только нападающему;
- 3) своевременность и соразмерность защиты степени и характеру посягательства [5, 138].

Выше изложенную классификацию поддерживают многие ученые, т.ж. она играет важную роль в уголовно-правовой науке.

На практике активная защита встречается довольно редко. В единичных случаях проявляется помощь других граждан. Самым распространённым способом, как ни странно, является бегство.

Вполне понятно, что позиция бегства от преступника не соответствует борьбе с правонарушениями. Но гражданам легче и проще просто убежать, чем, вступать в активные действия, не зная сил нападающего, а то и нападающих и потом еще иметь дело с законом.

Между тем на практике право на необходимую оборону порой подвергается сомнению, особенно в ситуации, когда лицо обладает возможностью уйти от конфликта путем обращения за защитой в правоохранительные органы. Такое сомнение не имеет никаких правовых оснований. Во время обороны к лицу, которое подверглось нападению, не может быть выдвинуто требование о том, чтобы оно стремилось раньше всего избежать нападения (убежать, скрыться и т.д.). Это говорит о том, что в случае, когда лицо было подвержено нападению, хоть и имело возможность убежать, сохраняет право самому защищаться от нападения.

Право необходимой обороны используется не только за обороняющейся стороной, но и за любым третьим лицом, который явился свидетелем данного преступного посягательства на личность либо имущество некоторых граждан, на интересы власти, собственность. Вместе с тем иметь одобрение от потерпевшей стороны на подобную защиту не предполагается. Право на защиту имеют частные лица, которым данная защита выражается в осуществлении своего субъективного права. Данный круг лиц именуется субъектами необходимой обороны. В данную категорию могут войти не только обороняющееся лицо, но и очевидцы посягательства, то есть присутствовавшие свидетели [5, 138].

При необходимой обороне конкретным условием выступает причинение вреда только нападающему или нападающим, причинение вреда третьим лицам влечет за собой уголовную ответственность в зависимости от формы вины, за умышленные или неосторожные действия, а материальный вред подлежит возмещению.

Причинение вреда может быть оценено как совершенным в состоянии необходимой обороны, если он причинен лишь тому лицу, совершившее общественно опасное посягательство (равным образом с использованием им оборудования, зверей, невменяемых, несовершеннолетних) [6, 80].

Но в случае осуществления акта необходимой обороны законодатель не настаивает на том, чтобы в конце посягательства вред был нанесен только нападающему.

На наш взгляд, вред может быть направлен и на имущественные интересы, и защита от посягательства при осуществлении акта необходимой обороны выражается в различных формах причинения вреда личности нападавшего: в лишении жизни; причинении тяжкого или легкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести; нанесении ударов; в истреблении, повреждении, выемке имущества, посредством которого происходит преступное посягательство на потерпевшего; в повреждении имущества (например, одежды), которое объединено с причинением вреда личности нападающему и иным последствиями.

Например, находившейся в нетрезвом состоянии К. стал избивать свою супругу У. Потом придавил ее столу и начал сдавливанием шеи душить ее. Защищаясь, У. кухонным ножом, тем, что она резала лук, нанесла своему супругу смертельное ранение в сердце. Суд освободил ее от ответственности, аргументируя ее действия, совершенные в пределах необходимой обороны [6, 80].

К третьему условию необходимой обороны относится своевременность и соразмерность защиты степени и характеру посягательства.

Своевременность означает ведение отпора в определенных рамках времени, то есть защита связана с ее осуществлением в пределах нападения. В случае выхода за рамки данные действия могут повлечь головную ответственность.

Соразмерность есть соблюдение пределов необходимой обороны.

Под превышением пределов необходимой обороны уголовным законодательством понимается «явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность лишь в случае умышленного причинения вреда» (ч. 3 ст. 32 УК)[7, 101].

Под явным несоответствием понимается очевидное, не вызывающее сомнения резкое несоответствие защиты характеру и степени посягательства. В случае если посягающему лицу без надобности, нужной для предотвращения или пресечения посягательства, причиняется тяжкий вред.

Примером может служить такая ситуация, когда за попытку украсть зерно с сарая, грабители были расстреляны. Здесь прослеживается, несомненно, расхождения между защитой и нападением, определенно выражено превышение пределов необходимой обороны.

Необходимая оборона - это защита законных интересов путем причинения вреда посягающему. Но при необходимой обороне возможно причинение ни разного рода вреда, а только такого, который применим для предотвращения либо пресечения посягательства.

Если во время защиты от нападения обороняющийся применил такие средства и методы, которые не были востребованы в данной ситуации и не были вызваны обстановкой, то имеет место явное превышение пределов необходимой обороны.

Для справедливой оценки пределов необходимой обороны необходимо анализировать все факторы: характер посягательства, его общественную опасность, интенсивность посягательства, соответствие (несоответствие) степени защиты нападению, явность вреда, сила причиненного вреда, место и др.

Уровень общественно опасного посягательства выражается в активных действия нападающих, их численностью, возрастными категориями, наличием оружия и иными конкретными обстоятельствами, такими как время, место и др.

Равенство защиты характеру и степени общественной опасности

посягательства выявляет, что обороняющийся во время обороны должен соизмерить силы и не должен причинить больший вред, чем это необходимо для пресечения. Вместе с тем расхождение вреда, который умышленно причинен обороняющемуся, размеру и характеру вреда, причиненного нападавшим, или вреда, возможно, будет причинен, влечет уголовную ответственность только при явно выраженом мнении необходимости в причинении такого вреда для осуществления права на защиту (п.п. 9, 10, 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении законодательства о необходимой обороне» от 11 мая 2007 г.)[2].

В случае посягательства группой лиц обороняющийся имеет все основания использовать меры по защите, которые повлияли для отражения отпора и вызваны тяжестью и риском причинения вреда.

При определении вопроса о превышении пределов необходимой обороны следует анализировать и важную соразмерность между вредом, причиненным посягающим, и характером опасности посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны по ее несвоевременности необходимо знать отличие от мести преступнику за совершенное нападение.

Список использованных источников

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. //Харьков, ХГУ - 1991. – 402 с.
2. Нысанкулов И.Б. Некоторые вопросы правового аспекта необходимой обороны на современном этапе//ЭПК – дайджест, №18, 2009г. - 39-41 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой // Под общ.ред. С. И. Никулина. Изд. 2-е.- 138 с.
4. Большой юридический словарь. //Под редакцией Сухарева А. Я., Зорькина В. Д., Крутских В. Е. М., ИНФРА-М., 1997. С. 411.
5. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (ст.32)//Караганда, КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009г. – 138 с.
6. Борчашвили И. Ш. Институт необходимой обороны нуждается в совершенствовании // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2006. № 3 (3) , - 80 с.
7. Комментарий к УК РК. Общая и Особенная часть, 2-е изд., испр. и доп. // Под общ.ред. докт. юрид. наук, проф. академика АЕН РК Борчашвили И. Ш. Алматы, 2007. С. 101.

УДК 343, 33

Кульжанова Анель Жомартовна
Магистрант «Академии «*Bolashaq*», Караганда, Республика Казахстан

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Детерминация преступности в целом – это определенная система обстоятельств, на которую влияет настоящая действительность (объективные факторы) и психофизические свойства отдельно взятого индивидуума (субъективные факторы).

Исследования, которые посвящены именно женской преступности указывают на то, что основа ее причин также заключается в некоторых процессах. Среди основных можно выделить:

- Задействование женщин на тяжелом производстве.
- Возрастание требований в обществе к женщине, нивелирование роли семьи и социально значимых институтов.
- Рост маргинальных проявлений в обществе.

Женская преступность напрямую зависит от психологии женщин. Так, для склонных к преступлению, свойственны определенные черты характера (тщеславие, завышенная или заниженная самооценка, импульсивность, повышенная чувствительность, эмоциональная лабильность).

Кроме того, в последнее время можно наблюдать рост числа матерей-одиночек, которые остаются без моральной и материальной поддержки со стороны близких людей, и не каждая женщина способна справиться с такими трудностями. Поэтому более половины от всей женской преступности составляют преступления против собственности, такие как кража и мошенничество. Причиной этому является банальная нехватка денег на элементарные предметы обихода и продукты питания. В настоящее время общество возлагает на женщину слишком большую нагрузку и ответственность, а так как большинство женщин-преступниц не имеют высшего образования и вынуждены заниматься так называемыми «черными работами», такие условия жизни толкают их на преступления.

Однако, несмотря на преобладание в структуре женской преступности преступлений против собственности, В. А. Казакова, исследовав этот вопрос, пришла к выводу, что преступления с элементами физического насилия в данное время также набирают обороты. Так, преступления против собственности (мошенничество, кража, разбой, грабеж) составляют одну треть от числа всех преступлений, против здоровья и общественной нравственности (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или их аналогов) – больше пятой части от общего числа женских преступлений [1].

Кардинальное преобразование женской роли в обществе, снижения значимости семейного института, в настоящее время, болезненно отражается на самих женщинах, и те не могут, по причине нехватки сил и времени, выполнять свою роль в качестве жены и матери достаточно качественно. Осознание подобного несоответствия субъективных желаний и фактических требований социума порождает глубокое эмоциональное напряжение, которое вследствие

невозможности своего выхода, может толкать женщин на злоупотребление алкоголем или другими веществами, негативно влияющих на физическое и ментальное здоровье. Даже в относительно благополучной семье напряженная атмосфера, нехватка средств могут стать причиной преступного поведения женщин [2].

Криминологи утверждают, что женщины быстрее привыкают к маргинальному образу жизни, а алкогольная или наркотическая зависимости у них формируется намного быстрее, чем у мужчин.

В качестве причин женской преступности можно также выделить повышенную эмоциональность женщин, их демонстративность, эмоциональную лабильность, склонность к неврастении, стремление обладать предметами роскоши.

Подобные личностные качества зачастую толкают женщин к стремлению принимать активное участие в получении дохода, что наиболее характерно для жительниц городов. Ослабление влияния семьи и культуры также негативно влияет на сознание современной женщины, что приводит к росту среди них зависимых от алкоголя и наркотических средств. [3].

Последнее столетие особенно ярко продемонстрировало, как изменение социальной, политической и экономической структуры общества может влиять на роль женщины в нем. Решительное ее преобразование носило довольно болезненный характер, а потому стало основной из причин роста криминогенных проявлений в поведении женщин. Рыночная экономика открыла для женщин новые возможности для самореализации, и в современных условиях женщина способна руководить огромным предприятием, управлять материальными ценностями; она получила ответственность, и может этой ответственностью распоряжаться, и не всегда в законном поле. На фоне низкого уровня моральности, женщина может стать вдовой негативным влиянием других людей, либо собственной корыстной выгодой, и преступить закон, с целью улучшить свое материальное состояние или помочь своей семье.

Семейные ценности сейчас занимают все меньшее значение, по сравнению с советским прошлым. Период 90-х годов, когда всем управляли «новые русские» и представители малого и среднего бизнеса, значительно подмыл все высокоморальные понятия. Поэтому неудивительно, что «дети 90-х», особенно из трудных семей, во взрослой жизни зачастую стремятся к быстрому обогащению незаконным способом; для многих женщин этого поколения самоцелью становится получение прибыли и становление преимущества над мужским полом. Сохранение семьи является очень важным сдерживающим фактором для женщин с девиантным поведением, а также для тех женщин, которые были приговорены к тюремному заключению.

Женщины более подвержены личностной деградации: они чаще становятся зависимыми от алкоголя или наркотиков, их легче склонить к какой бы то ни было преступной деятельности. По этой причине значимость семьи в глазах женщины резко падает, и они превращаются в маргинальных личностей.

Кроме того, следует отметить, что эмансипация, феминизация как

явления, характерные для современности, несмотря на их общую положительную подоплеку, решительным образом ослабляет социальный контроль за поведением женщин. Урбанизация, массовая миграция также оказывают крайне негативное влияние на становление женщины.

Подобные процессы «подогреваются» массовой пропагандой насилия, сексуальной распущенности, которая транслируется медиа, в частности в сети Интернет[4].

Социально-экономический статус женщин из малообеспеченных семей страдает особенно. Для того, чтобы выжить, они вынуждены работать на тяжелых малоквалифицированных работах; в то же время, стремление реализовать себя в обществе, не быть «белой вороной» среди остальных женщин, толкает их на совершение преступлений.

Для того, чтобы избежать подобных негативных эмоций, женщины идут на совершение преступлений против собственности или экономические преступления, а в некоторых случаях могут совершить насильственное деяние, только с целью наживы.

Поскольку проблема причинности в целом есть одна из ключевых проблем большинства общественных наук и криминологии в том числе, постольку важно помнить, что теоретическое разрешение этой проблемы зависит от того, какие философские взгляды исповедует ученый. Тем самым, возникают вопросы, почему люди совершают преступления? Почему вообще существует преступность как социальное явление?

Человечество давно ищет ответы на эти вопросы. Объяснения есть, но они не всех и не всегда удовлетворяют, а преступность продолжает существовать и «набирать обороты».

Причины преступности многомерны и разноуровневые: одни способствуют зарождению преступных мотивов, другие позволяют этим мотивам реализоваться.

Вопрос о причинах и условиях преступности в обществе - это один из центральных вопросов для современной криминологической теории, поскольку только тогда, когда государству и обществу понятны истоки преступного поведения личности, государство и общество могут оперативно реагировать на преступные деяния, им противодействовать и их предупредить.

Помимо действия выше названных факторов женская преступность детерминируется следующими причинами, которые, на наш взгляд, присущи данному виду преступности в силу специфики социально-психологического статуса женщины в современном мире.

1. Уравнивание полов в структуре экономики и производственных отношений. Образ современной женщины и в силу более активного ее участия в трудовых отношениях, изменения положения в обществе становится ближе к образу жизни мужчины, в том числе по образу жизни.

2. Снижение ценности традиционных семейных отношений в современном мире, пренебрежительное отношение женщины к семье и воспитанию детей. Следует сказать, что в мотивации поведения женщин

традиционно преобладают такие факторы, которые, как правило, связаны с сохранением и укреплением семьи.

3. Особенности психоэмоционального состояния женщины, ее психологический дискомфорт. Нестабильный эмоциональный фон, который сопровождает жизнь современной женщины, оказывает непосредственное влияние на ее поведение: женщина порой сама не замечает, как она становится раздражительной, грубой и циничной. Женщина, которая подвержена действию психо-травмирующих факторов, утрачивает активную жизненную позицию: она считает, что она никому не нужна, она стала не привлекательной - и в итоге она приходит к ошибочному выводу о том, что жизнь теряет для нее привычный смысл.

Список использованных источников

1. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). - URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62505-svobody-materialam-specialnoj>.
2. Алексеев Д. Ю. Алкоголизм и наркомания как причины женской преступности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 177–178.
3. Арсеньева М.И., Серебрякова В.Л. Особенности формирования противоправного поведения женщин и некоторые аспекты его предупреждения// Вопросы борьбы с преступностью. - № 36. М; - 1982.
4. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – Москва: Рос.Право, 1992. – С. 256. [Электронный ресурс] - URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie24564.html> (дата обращения 27.04.2021).

УДК 343, 33

Абдоллаев Арман Аскарбекұлы

Магистрант «Академии «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

На современном этапе в судебной практике задача выяснения пределов необходимой обороны не утрачивает своей актуальности и вызывает бурную дискуссию в научной среде.

Уголовно-правовой институт необходимой обороны выступает главным средством активизации граждан в борьбе с преступлениями. Являясь важным институтом уголовного права, необходимая оборона является неотъемлемым конституционным правом каждого на защиту от общественно опасных посягательств на жизнь, здоровье, имущество, жилище, собственность и иные

права и интересы человека, которые охраняются законом.

Президент страны Касым-Жомарт Токаев назвал реформирование судебной системы в Казахстане приоритетным направлением работы. Говоря о правовых реформах, Президент указал на важность последовательной и системной модернизации судебной системы в целях обеспечения беспристрастного и справедливого правосудия[1].

В теории уголовного права условия правомерности необходимой обороны подразделяется на две группы: первая относится к посягательству, вторая - к защите. И. С. Тишкевич полагает деление условий правомерности оборонительных действий на две группы искусственным [2, 189].

Однако, на наш взгляд, такое разграничение помогает более полно уяснить особенности каждого условия. К условиям правомерности необходимой обороны, относящим посягательство, уголовно-правовая наука традиционно относит: 1) общественную опасность; 2) наличие и 3) действительность. Как в условий правомерности необходимой обороны, относящихся к акту защиты в уголовно-правовой литературе, определяются: 1) возможность защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства; 2) причинение вреда интересам нападающего; 3) отсутствие превышения пределов необходимой обороны [3, 27].

В доктрине уголовного права общепринятой определяется концепция, в соответствии с которой акт необходимой обороны обосновывает собой единство наступления и защиты, имеющих разные характеристики, поэтому и условия правомерности необходимой обороны должны указывать обе ее стороны:

- условия, которое характеризует нападение;
- условия, которое характеризует оборону.

По мнению некоторых авторов, более правильным считается не разделение на две группы требований правомерности необходимой обороны, а определение одного «состава, устранивающего публичную опасность противоправность деяния» [4, 138].

В.И. Ткаченко предложил свою конструкцию необходимой обороны, выделив в ней две группы признаков - объективные и субъективные, что вызвало критику и обвинение в стремлении изменить принятую терминологию [5, 27].

Справедливости ради нужно отметить, что при большом разнообразии теоретико-научных конструкций необходимой обороны многие ученые давали правовую характеристику посягательства, порождающего обстоятельство необходимой обороны у лица, который подвергается данному нападению. К сожалению, мы не имеем возможности рассмотреть все точки зрения в рамках данной работы, но можно сформулировать общее положение о том, что посягательство, понимаемое в рамках ст. 32 УК РК как нападение, обязательно обладает всеми признаками, выявленными при общетеоретическом исследовании этого понятия. При этом наступление как основание

необходимой обороны может проявиться в применении насилия не только к определенному лицу, но и к другим объектам правовой защиты.

Согласно ч.1 ст.32 УК оборона признается тогда правомерной, когда имеются совокупность объективных и субъективных признаков, которые определяют посягательство и защиту. И если, отсутствует хотя бы один из указанных признаков, обстоятельство необходимой обороны отпадает, или данный факт говорит о превышении ее пределов.

Одним из важных условий правомерности обороны оказывается общественно опасный нрав действий посягающего. При этом Уголовный Кодекс не обязывает, чтобы оно было обязательно преступным. Главное, чтобы оборона была направлена против таких действий, которые находятся под признаки уголовно обвиняемых по одним лишь объективным признакам (против нападения со стороны невменяемого либо со стороны лица, имевшегося при наличии ошибки, устраняющей его вину, и т.п.).

Уголовный Кодекс не относит к преступлению деяния связанные с причинением другому субъекту вреда при его задержании, в точках доставления органам власти и прерывания возможности совершения им каких-либо правонарушений, если иными методами задержать такое лицо не могло быть возможным. Главное, чтобы такие действия не допускали превышение необходимых для этого мер.

В судебной практике особое внимание надо уделить вопросам установления сути повода и задачи действий обвиняемого при превышении пределов необходимой обороны, превышении мер, необходимых для задержания лица, сделавшего преступление в состоянии аффекта, т.к. законодательство признает виновным в совершении преступления то лицо, которое его совершило умышленно или по неосторожности.

Определяя причинение вреда субъекту, совершившему преступление, и необходимую оборону правомерными действиями, законодатель обосновывает, что мотивами и целями в данной ситуации выступает задержание преступника, доставление его в органы полиции и пресечение вероятности совершения им иных преступлений, следующим фактом является защита объектов уголовно-правовой охраны от действительно осуществляемого или готовящегося общественно опасного посягательства.

На наш взгляд правовая природа института необходимой обороны не до конца характеризуется только уголовно-правовой оценкой деяния обороняющегося лица, которая исходит лишь на соотношении причиненного и предотвращенного вреда.

Во-первых, не всегда возможно принять тот вред, который ожидался при посягательстве (например, при проникновении в жилище ночью); во-вторых, возможны ситуации, когда вред обвиняемый может и не причинить, но причинение ему физического вреда может быть законным. Например, неизвестный на улице резко хватает вас за сумку, с целью хищения. Дерясь, вы причиняете тяжкий вред здоровью (выбиваете глаз). В данном случае, по нашему мнению, тяжкий вред покушающемуся лицу был причинен в состоянии

необходимой обороны и обороняющийся не должен нести ответственность за превышение ее пределов [6, 176].

Вместе с тем в казахстанском уголовном законодательстве при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны на основании идеи необходимости причинения вреда, субъективному оценке опасности посягательства обороняющимся субъектом не придается особого значения.

В целом при назначении соответствия обороны и посягательства использование только концепции необходимости причинения вреда не может поставить эффективности функционирования института необходимой обороны. Дефицит четких критериев установления соответствия, «размытость» идеи необходимого причинения вреда (имеется в виду отсутствие единых правил оценки обстоятельств дела, на основании которых делается вывод о необходимости причинения того или иного вреда), не допускает обеспечить единообразие судебной и следственной практики, приводит к минимальному пониманию субъективной оценки опасности посягательства обороняющимся лицом.

Н.С.Таганцев по вопросу о том, должен или нет обороняющийся вызывать вред нападающему, если он знает, что тот невменяемый, пояснил, что работник охраны при доме умалишенных, начнет душить находящийся в этом доме лечащийся, несомненно, имеет право обороны вне зависимости от того, осведомлен ли сторож о недееспособности нападающего или нет [7, 522].

В юридической литературе не сказано возражений о допустимости необходимой обороны против незаконных действий должностных лиц, но некоторые криминалисты предполагают, что оборона против таких действий возможна при наличии дополнительных условий [90, 568].

Анализ дел судебной практики выявляет, что основная масса публично опасных посягательств определенно осуществляется посредством нападения и необходимая оборона применяется, конечно, при нападении. Однако отображается, что посягательство, выступающее реальным и правовым основанием для осуществления права на необходимую оборону, по объему, содержанию и формам проявления — весьма обширное понятие, чем наступление для бандитизма и разбоя. Поэтому соотносить понятия “нападение” и “посягательство” — значит допускать вероятность правомерной защиты лишь от насильственного посягательства [8].

Принятие нового уголовного законодательства, уголовного кодекса преследует цель совершенствования плодотворной борьбы с преступностью и выявления нарушений законодательства о применении необходимой обороны.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, свободно от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право состоит лицу, независимо от возможности избежать публично опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам.

2. Не является уголовным правонарушением причинение вреда

посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав защищаемого или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от публично опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было выявлено превышения пределов необходимой обороны.

3. Превышением пределов необходимой обороны является явное несоответствие защиты характеру и степени публичной опасности посягательства, в результате чего обвиняемому причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение привлечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства соединенного с вооруженным нападением или с насилием, опасным для жизни защищаемого или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также, если защищаемого, вследствие внезапности посягательства, не мог справедливости выявить степень и характер опасности нападения».

Таким образом, данная норма не испытала существенных изменений.

Норма об снятие от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны в проекте помещена в ст.67, согласно которой: «Лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, должно быть с учетом обстоятельств дела освобождено от уголовной ответственности».

В качестве основных положительных последствий принятия новой редакции Уголовного кодекса отражается повышение эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений, в том числе. Принятие проекта Уголовного кодекса поможет обеспечить качественно усовершенствованный уровень степени защищенности прав и свобод человека, интересов групп и государства от опасных посягательств [9].

Рост преступности в стране, при котором создается обстановка небезопасности личности, безнаказанности правонарушителей, затруднение в борьбе с преступностью порождается в некоторых случаях, в связи с неквалифицированным подходом при толковании норм о необходимой обороне. Низкий профессионализм и незнание в итоге приводят в судебной практике к большим судебным ошибкам и незаконному осуждению законопослушных граждан и ограничению их конституционных прав на необходимую оборону.

Анализируя многие правовые нормы казахстанского уголовного законодательства и судебную практику, в рамках данной диссертационной работы мы пришли к выводу о том, что на современном этапе крайне важно дальнейшее совершенствование института необходимой обороны

Необходимо, еще раз подтвердить вывод о том, что главным адресатом норм института необходимой обороны должен выступать в первую очередь субъект правомерной защиты. Ведь безграмотное и непрофессиональное применение уголовно-правовой нормы о необходимой обороне ведет к различным судебным ошибкам, что вызывает справедливое недовольство многих граждан.

Конечно, все предложения по совершенствованию института необходимой обороны и норм касающиеся вопросов освобождения от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны, не претендуют на их полное принятие, но думаем, что указанные рекомендации будут способствовать совершенствованию рассмотренного правового института.

Список использованных источников

1. Токаев дал поручения по реформе судебной системы Казахстана https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-dal-porucheniya-reforme-sudebnoy-sistemyi-kazahstana-435316/
2. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны //М.: Юрид. лит., 1969. – 189 с.
3. Гринберг М. Об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния // Соц. законность. – 1989. – № 3. – С. 20-30.
4. Кожабаяев Ж.О. «Преступное нападение как основание применения необходимой обороны»//Вестник КазНУхабаршы, серия юридическая, №4(52), 2009 – 135-138 с.
5. Ткаченко В.И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификации преступлений, совершенных при превышении её пределов: Автореф. Диссертации д-ра юрид.наук: 12.00.08 //М., 1983 – 27 с.
6. Каримов Т.Е. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции//Вестник Тюменского государственного университета, 2012., №3 – 174-178 с.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право// т.1, М.,1992 – 522 с.
8. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны//Источник: <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rporov/rporov.asp>
9. Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны//ИС «Параграф»

УДК 343, 33

Кульжанова Анель Жомартовна
Магистрант «Академии «*Bolashaq*», Караганда, Республика Казахстан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

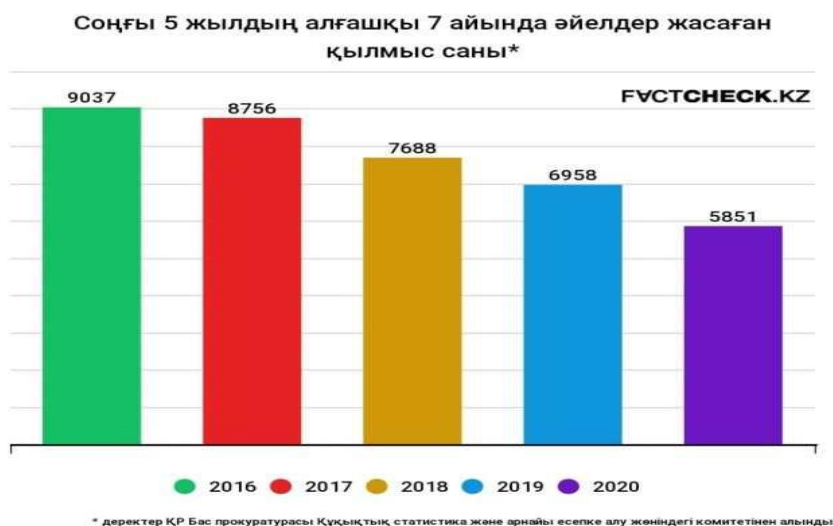
О причинах возникновения женской преступности не только в Казахстане, но и во всем мире, спорят не одно десятилетие: начиная с того момента, как в двадцатом веке женщины наконец обрели полную свободу (разумеется, с оговорками в некоторых странах), в ней начали искать корень многих общественных проблем, связанных с переосмыслением роли женщины в социуме.

Однако особенное внимание проблеме женской преступности в Казахстане начали уделять в 90-е годы XX века в связи с большим всплеском преступлений различного характера и степени тяжести, совершаемых «хранительницами очага».

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (КПСиСУ ГП РК), это достоверная информация. За каждый год в 2019, 2018, 2017 годах 12% зарегистрированных преступлений приходится на женщин. В 2016 году этот показатель составил 13%[1].

По данным Генпрокуратуры, в прошлом году (2019 г.) и в первые 7 месяцев текущего года каждое десятое убийство совершила женщина. Однако в 2018 году лишь каждое одиннадцатое, в 2017 году каждое двенадцатое, в 2016 году каждое четырнадцатое убийство совершили женщины[1].

Статистика преступлений, совершённых женщинами, по годам[1]

Так в чем же состоит особенность женской преступности, в чем причины ее возникновения и есть ли способы ее профилактики? Давайте попробуем разобраться.

По мнению многочисленных исследователей, своеобразие женской преступности связано с социальными ролями и функциями, биологической и психологической спецификой существования женщин.

Сегодня на рост женской преступности влияет неразличение социальных

обязанностей и ролевых моделей мужчины и женщины, связанные с их большой занятостью и на работе, и дома. Соответственно, крайне высок процент возникновения конфликтов, которые вполне способны завершиться преступлением, причем он одинаков и для мужчины, и для женщины.

Итак, все совершенные женщинами преступления можно разбить на две основные группы:

- преимущественно корыстные преступления;
- насильственные преступления.

Важно отметить, что первая группа преступлений по численности значительно превышает вторую. И, как говорят криминалисты, психологи и социологи, правонарушения женщины чаще совершают ради нужд семьи – мужа, детей и так далее.

В основе причин женской преступности лежат следующие явления и процессы, а именно:

- 1) ослабление социальных институтов, и в первую очередь – семьи;
- 2) сильно возросшая за последние годы напряженная обстановка в обществе, приводящая к конфликтам и враждебным настроениям;
- 3) рост антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция и так далее.

Все перечисленные явления способствующие существованию женской преступности, тесно переплетаются друг с другом, и постепенно под влиянием глобальных перемен, происходящих в государстве, стали набирать силу.

Очень важно научно определить, как связана биологическая составляющая на склонность к криминогенному поведению. Кроме того, возможность предотвращения женской преступности и ее сокращение положительно скажется на несовершеннолетних лицах, поскольку именно женщины, в основном, принимают участие в воспитании детей. Поэтому превентивные меры по отношению к преступности женщин имеет глобальное значение в мировых масштабах [2].

Как отмечают исследователи, причины преступности среди женщин тесно связаны с противоречиями общественного развития, к сожалению, ставшие сегодня нормой для каждого человека, живущего в современном мире.

По характеру совершаемых преступлений выделяют следующие типы преступниц:

- «хозяйственный» тип – женщины, совершившие преступления, связанные с хищениями имущества, принадлежащего государству или обществу; преступления должностного характера а также связанные с дачей и принятием взяток.
- «крадущий» – женщины, совершившие ограбления личного, государственного и общественного имущества;
- «корыстно-насильственный» – женщины, совершающие грабежи и иные разбойные нападения;

- «насильственный» – женщины, совершающие убийства или причиняющие телесные повреждения разной степени тяжести, а также действия насильственного или хулиганского характера;

- «специфический» – женщины, обвиненные в незаконном осуществлении аборта или передаче венерических болезней.

Так каким же образом можно предупредить женскую преступность? Существует несколько путей, различающихся между собой степенью доступности и эффективности. О них и поговорим подробнее:

1. Функционирование уголовной политики, которая должна быть не только действенной, но и учитывающей все изменения, происходящие в сфере женской преступности. Все меры, осуществляемые в рамках политики должны быть основаны на законе и обеспечены всеми гарантиями правового порядка.

2. Создание такой социальной политики, которая ориентировалась бы на интересы и нужды человека и была качественной и своевременной.

3. Необходимо создать и развить такую эффективную систему профилактики женской преступности, которая использовала бы потенциал различных общественных организаций, и в их числе – религиозных и благотворительных.

4. Постоянная работа над повышением уровня нравственности в обществе, а также снижение в нем агрессивных и тревожных настроений; формирование более терпимого отношения к лицам, нарушавшим закон.

5. Предупреждение преступности с помощью широкого внедрения в его практику научных исследований и рекомендаций.

6. Налаживание связей между спецслужбами различного характера – например, между правоохранительными и социальными органами для более серьезного контроля за деятельностью некоторых организаций и граждан, представляющих определенную опасность.

7. В продолжение предыдущего пункта – улучшение качества работы органов правопорядка касательно выявления, пресечения и расследования фактов преступности и справедливый подход к наказанию виновных.

Однако следует помнить, что все перечисленные выше меры будут эффективными лишь при условии совокупного и при этом дифференцированного подхода, то есть с учетом специфики и конкретного региона, в котором было совершено преступление, и личных особенностей лица, его совершившего.

Женская преступность является составной частью общей преступности, при этом характеризуется особыми количественными и качественными показателями, спецификой личности правонарушителя, отдельными детерминирующими факторами противоправного поведения[3].

Для укрепления законности и правопорядка в нашем молодом государстве следует серьезно подойти к вопросу предупреждения женской преступности. Надеяться на снижение уровня преступности можно лишь в случае решения проблем, уже возникших на данный момент и продолжающих появляться в сфере экономики, духовной сферы и других жизненно важных

сферах общества.

Современная женская преступность имеет свои социально обусловленные особенности, которые находятся в прямой зависимости от исторических, геополитических, экономико-правовых, демографических и иных изменений, происходящих в обществе. Эти изменения наиболее ярко отражаются в микросоциальной атмосфере жизнедеятельности женщин.

Негативное влияние микросоциальной среды неодинаково на различных этапах жизненного пути-женщин и обусловлено в том числе определенными социально-демографическими различиями, такими как возраст, трудовая деятельность, материальное положение, состояние семейных отношений и т.д.

Особенно остро ощущается негативное влияние микросоциальной среды в условиях мест лишения свободы, где отбывают наказание осужденные женщины, а сама среда этих мест имеет свои характерные, присущие только ей особенности и существенно отличается от среды общения в мужских колониях.

Резюмируя сказанное выше, отметим следующее. Современная статистика свидетельствует о том, что в Казахстане женщины в среднем совершают в 10 раз меньше преступлений ежегодно, чем мужчины. Обращает на себя внимание тот факт, что потенциальная криминогенность личности женщины с возрастом несколько увеличивается, а у мужчин, наоборот, немного сокращается. Также женщина, имеющая высшее образование, более склонна к совершению преступлений, чем мужчина с таким же уровнем образования.

Список использованных источников

1. <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/truth/faktchek-12-prestuplenij-v-kazaxstane-prixoditsya-na-zhenshhin/>
2. Альханов, Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н. М. Альханов. - Молодой ученый. - 2015. - № 21 (101). - С. 547-549. [Электронный ресурс] - URL: <https://moluch.ru/archive/101/22736> (дата обращения 25.04.2021)
3. Шалагин А.Е. Шарапова А.Д. Женская преступность и ее предупреждение. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-i-ee-preduprezhdenie>

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Құттықтау сөзі	3
Приветственное слово	4
1.Асабаева А.А.	
Полиция қызметінде сервистік модельдерді енгізудің кейбір мәселелері	6
2.Бирманова А.И., Берденова У.Қ.	
Оқыту бостандығы мәдени құқықтар жүйесінің негізгі элементі ретінде	11
3.Bondar Iuliia, Shvydanenko Dina Methods of forensic accounting examination of financial results of the enterprise	15
4.Булгакова Е.В.	
Правовое регулирование качества административных электронных услуг в украине	19
5.Веселов Н.Ю., Черняева Е.Е.	
Юридическая ответственность несовершеннолетних участников дорожного движения	23
6.Елеубекова Н.Е.	
Құқықбұзушылықтың алдын алу шарасы ретіндегі заңды жауапкершіліктің қоғамда атқаратын рөлі	27
7.Епископосян Т.К.	
Процессуальный порядок исследования и оценки письменных показаний свидетелей	29
8.Ердуллаева А.Б.	
Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесі дамуының негізгі үрдістері	31
9.Исаева М. Амандыкова Л.К.,	
К вопросу комплексного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в республике казахстан	36
10.Искаков Д.Е., Қабдырахым Б.	
Әкімшілік жазаны қолдану тәжірибесін оңтайландыру жағдайлары	39
11.Искалиева М.С., Милованова В., Новиков И.	
Инновационные технологий автоматизации и информационных систем в правоохранительных и таможенных органах РК	43
12.Кабжанов А. Т.	
Эволюция национального законодательства за годы Независимости Республики Казахстан	47
13.Кадербек Ж., Исакова Ж.А.	
Қазақстан Республикасының қазіргі қылмыстық құқығындағы қылмыстық жауапкершілік пен жазаның өзекті мәселелері	52
14.Кенжина С.А.	
Институт президентства-основа укрепления дружбы народов казахстана	60

15.Коломоец С.Д., Коломоец А.Д. Законодательное закрепление термина «буллинг»: опыт Украины	64
16.Кравченко Е.В., Гирич Ю.П. юридическая терминологическая система и ее реализация в англоязычной деловой документации	69
17.Кужукпаев М.Ж. Судебно-баллистическая экспертиза	74
18.Құлибек А.Б. Сыбайлас жемқорлық бағытындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу мәселелері	78
19.Лихолетова Н.А. Медиация как способ альтернативного разрешения споров в сфере гражданского судопроизводства	82
20.Neroda M.A. Principles of interaction of subjects carrying out measures in the field of prevention and combatation of domestic violence	85
21.Нестеренко Е.А. Гендер и коррупция: теоретико-правовые аспекты	87
22.Николаева Е.А., Соколова Н.А. Социальный контракт как стимул к преодолению бедности в российской федерации	90
23.Оспанова Г.С. Криминалистическое обеспечение достоверности доказательств	99
24.Отыншиева Г.К. Заң шығармашылық қызметіндегі лоббизм	103
25.Сагалаков Э. А. Развитие идеи прав человека в истории правовой мысли	106
26.Садепхан А. Азаматтық құқық саласындағы қазақ тіліндегі заң шығармашылығының өзекті мәселелері	109
27.Садыкова К.К. Конституционно-правовой статус республики казахстан как суверенного государства	113
28.Skliar N. Methodological approaches to the study of terrorism	121
29.Sopilko I.M. Legal aspects of information security on the example of Ukraine	124
30.Сурова Ю.С. Кадровый голод в мвд россии	128
31.Сыздыкова С.А. Ардың шыңы-ата заң	129
32.Трусов Н.С., Константинова Е.Д. Методы и способы антикоррупционного просвещения учащихся общеобразовательных организаций	131

33.Трусов Н.С.	
Объем и характер возмещения вреда, причинённого здоровью	134
34.Турлаев А.В.,Тусупов Н.М.	
Право человека на частную жизнь, личную и семейную тайну	136
35.Чаплинский К.А.	
Научные основы криминалистической классификации уголовных правонарушений в сфере недвижимости	142
36.Чернышова Д.А.	
Процессуально-тактические особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах	148
37.Чуб Ю. С.	
Реформирование санкций за уголовные и другие правонарушения согласно с решениями европейского суда по правам человека	151
38.Шакирова А.Б., Мұратова А.	
Еуропалық білім беру кеңістігіндегі адамның мәдени құқықтары туралы мәселелер	155
39.Шведчикова Е.В., Чиженок Е.С.	
Правовая культура в современном обществе: понятие и характеристика основных функций	158
40.Шведчикова Е.В., Чиженок Е.С.	
Особенности системы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях формирования правового государства в современной россии	161
41.С.А. Турлаев	
Нормативно-правовые основы регулирования религиозной деятельности в республике казахстан	162
42.А.Ж. Әбдіжәми, С.И. Копжасарова	
Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау орындарының кейбір мәселелері	164
43 Сопыханова А.Б.	169
Қазіргі кезеңдегі экологиялық қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті құқықтық реттеу	
44 Жараспай А.Ж.	175
Қылмыстың қайталануы ұғымын анықтау мәселелері	
45 Жараспай А.Ж.	179
Детерминанты рецидивной преступности	
46 Темирбаев М.У.	183
Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в местах лишения свободы	
47 Абдоллаев А.А.	189
Правовая природа института необходимой обороны по законодательству Республики Казахстан	
48 Кульжанова А.Ж.	194
Детерминация женской преступности	
49 Абдоллаев А.А.	198

Общая характеристика пределов необходимой обороны
50 Кульжанова Анель Жомартовна
Общая характеристика женской преступности в Казахстане

204

**«Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін жетілдіру
перспективалары» Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30
жылдығына арналған арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның МАТЕРИАЛДАРЫ**

МАТЕРИАЛЫ

***Международной научно-практической конференции,
посвященной к 30 - летию Независимости Республики
Казахстан***

**«ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РК»**

*Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақалалардың мазмұнына
ұйымдастырукомитеті мен редакция жауапты емес.*

*Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет и редакция не несут
ответственности за содержание статей.*

Бас редакторы Нұржігітова М.М. Редактор Букеева А.Б.
Техникалық редакторы Сыздықова Т.Қ.

Басуға 12 .12.2021 қол қойылды. Пішімі 60x84/16. Көлемі 18,1 б.т.
Таралымы 50 дана. Әріп түрі

«Times New Roman». «Болашақ-Баспа» редакциялық-баспа бөлімінде
басылып шығарылды Қарағанды қ., Ерубасев көш. 14